

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

3(84)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Ресурсная экономика: Преимущества и уязвимые места
Resource Economies: Advantages and Disadvantages

Украина в огне
Ukraine on Fire

Россия: Ответственность власти
Russia: Responsibility of the State

Первая мировая война
World War I

Российский рынок труда
Russian Labor Market

**Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год**

**МОСКВА
2014**

УДК 009

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

Р 75

**ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН**

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченев* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*

Редактор-консультант *И.Л. Бельский*

Старший редактор *Д.А. Семенова*

Художник обложки *Г.И. Козубов*

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2014. – ISSN 1726–5223. – № 3 (84). – 262 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)

УДК 009

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

*И. Г. Минервин
Ресурсная экономика
в России и мире:
Дары природы
и человеческий фактор* 6

ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ

*Л. Б. Вардомский,
А. Г. Пылин
Внешнеэкономические связи
и интеграционный выбор
Украины* 29

*В. А. Васильев
Грекокатолицизм как один
из компонентов украинского
национализма* 46

*Ю. И. Игрицкий
Украина в огне* 56

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

*Е. Я. Виттенберг
Российская власть: Общество
с ограниченной социальной
ответственностью?* 87

*О. Ю. Ожерельева,
М. В. Хубутия
Эклектизм и архаизация
современной российской
мифологии* 107

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

*I. G. Minervin
The Resource Economy
in Russia and the World:
The Gifts of the Nature
and the Human Factor*

THE TRIAL BY UKRAINE

*L. B. Vardomsky,
A. G. Pylin
Ukraine's Foreign Economic
Ties and the Choice
of Integration*

*V. A. Vasilyev
Greek Catholicism
as a Component of Ukrainian
Nationalism*

*Yu. I. Igritsky
Ukraine on Fire*

**RUSSIA YESTERDAY, TODAY,
TOMORROW**

*Ye. Ya. Vittenberg
The Russian Authorities:
A Limited Social Responsibility
Society?*

*O. Yu. Ozherelyeva,
M. V. Khubutia
Eclecticism and Archaism
in the Russian Modern
Mythology*

М. Б. Конашев «Великая академическая война» и альтернативная программа модернизации страны	118	M. B. Konashev «The Great Academic War» and the Alternative Program of Russia's Modernization
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: 100 ЛЕТ НАЗАД		WORLD WAR I: 100 YEARS AGO
И. К. Богомолов Русская печать о причинах и истоках Первой мировой войны (август 1914 г.)	133	I. K. Bogomolov The Russian Press on the Causes and Sources of World War I (August, 1914)
Хвальба А. Самоубийство Европы. Великая война 1914–1918 гг. (Реферат)	143	Khvalba A. Europe's Suicide. The Great War, 1914–1918. (A digest)
Кларк К. Лунатики: Как Европа пришла к войне в 1914 г. (Реферат)	152	Clark Chr. The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. (A digest)
<u>ПРОБЛЕМЫ СНГ</u>		<u>THE CIS PROBLEMS</u>
А. Ф. Расулев, К. В. Павлов, Н. Р. Асадуллина Экономика Узбекистана в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве	157	A. F. Rasulev, K. V. Pavlov, N. R. Asadulina Uzbekistan's Economy in the Integrative Processes on the Post- Soviet Space
П. Я. Циткилов Система социальной защиты в Республике Казахстан	169	P. Ya. Tsitkilov The Social Protection System in the Republic of Kazakhstan
В. А. Мищенко Семейные ценности и инфор- мационная политика РФ	180	V. A. Mishchenko Family Values and RF Informa- tion Policy

<u>РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ</u>	<u>COMMUNICATIONS, REFLECTIONS, COMMENTS</u>
А.Н. Шеповальников, Д.Е. Мохов О системной стратегии обеспечения здоровья и сбережения нации 188	A.N. Shepovalnikov, D.Ye. Mokhov On a System Strategy of Health Protection and National Preservation
Н.Ю. Ахалкин Российский рынок труда: Стагнация, стабилизация или рост? 198	N.Yu. Akhapkin The Russian Labor Market: Stagnation, Stabilization or Growth?
Т.В. Леженина Развитие экономики Дальнего Востока: Роль иностранных инвестиций 209	T.V. Lezhenina The Russian Far East Economy: The Role of Foreign Investments
<u>ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ</u>	<u>FACTS, EVENTS, PEOPLE</u>
П.Н. Гордеев Артист и Революция: А.И. Сумбатов-Южин о России в 1917 г. 221	P.N. Gordeev The Artist and the Revolution: A.I. Sumbatov-Yuzhin on Russia in 1917
Н.А. Родионова Дворянка в после- революционной России (Т.И. Лещенко-Сухомлина) 231	N.A. Rodionova A Gentry Lady in Post- Revolutionary Russia (T.I. Leshchenko-Sukhomlina)
<u>НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ</u>	<u>SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE</u>
В.Э. Булатов Научная работа в Государст- венном историческом музее 240	V.E. Bulatov Scientific Work in the Sate Historical Museum
П.Е. Фокин Музей-квартира Ф.М. Достоевского 247	P.Ye. Fokin F.M. Dostoyevsky's Apartments as a Museum
<u>АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА</u> 252	<u>SUMMARIES</u>

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

И.Г. Минервин

РЕСУРСНАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ И МИРЕ: ДАРЫ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Минервин Носиф Георгиевич – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Экономика России, интегрированная в мировое хозяйство, характеризуется слабой диверсификацией и преимущественно сырьевым экспортом, что не соответствует не только ее возможностям, но и потребностям перспективного роста. Главное – слабость ее позиций на мировом рынке высоких технологий, что вытекает как из наследия советского периода, так и из недостаточности мер, предпринятых до настоящего времени по формированию инновационной модели экономики. Более того, опасна тенденция к политическому, а отсюда и к экономическому изоляционизму.

В то же время очевидно, что сегодня никакая экономика не может обладать универсальным набором современных производств и вести подобие натурального хозяйства в рамках «отдельно взятой» страны. Важнейшим ограничителем при этом является наряду с ресурсами фактор эффективности. И такое состояние, ослабляя стабильность отдельных звеньев глобальной экономической системы, по всей видимости, увеличивает не только экономическую, но и политическую их взаимозависимость, что нельзя не учитывать при рассмотрении перспектив развития российской экономики и ее структуры.

Богатство и нищета ресурсной экономики

В рассуждениях о месте России в глобальной экономике особое место, безусловно, принадлежит проблеме ресурсов. Мировая дискуссия о роли ресурсов идет не первый день, и вопрос о том, что представляет собой для экономики обилие природных ресурсов – «благо или проклятие», по всей видимости, окончательно не решен. Не все страны оказываются способными пользоваться реальными выгодами богатства природных ресурсов, возможны и потери. Обзор имеющихся данных показывает, что опыт богатых ресурсами

стран весьма неоднороден. Одни сумели использовать это богатство в целях экономического развития, другие, напротив, потерпели провал. Тем не менее очевидно, что ресурсное богатство представляется благом, но при условии, во-первых, эффективной экономической политики, качественного управления на всех уровнях, развития правовой системы, защиты интеллектуальной собственности и т.д. и, во-вторых, что особенно важно для России, – если природные ресурсы являются дополнением к ресурсам интеллектуальным и ресурсам качественного труда (о чем речь несколько ниже).

Существует мнение, что страны БРИКС (в том числе Россия) имеют наилучшие в сравнении с ведущими индустриальными странами перспективы экономического роста благодаря таким факторам, как изобилие природных ресурсов, масштабный и дешевый рынок рабочей силы, высокий уровень прямых иностранных инвестиций. О спорности такого суждения говорит тот факт, что, как показывает опыт промышленно развитых и новых индустриальных стран, устойчивое экономическое развитие связано с технологическими инновациями, активизирующими и синхронизирующими развитие ресурсного и человеческого потенциала. Иными словами, оно зависит от синхронного развития инновационных процессов и процессов развития институциональных систем, причем само освоение инноваций и новых технологий зависит от системы институтов, сложившихся в экономике, обществе, культуре, государственной политике страны. Такая синхронизация процессов общественного развития получила в литературе определение «коэволюционной динамики».

Поэтому практически для всех стран важно, чтобы инновации сопровождались институциональным развитием, т.е., по сути, модернизацией формальных (правовые положения и нормы) и неформальных (ценности и нормы поведения) институтов и форм их реализации.

Обилие и разнообразие ресурсов не только дает возможность, но и делает необходимым интенсификацию инновационных процессов. Но на них влияет и характер национальной экономики, ее масштабы, уровень развития, институциональная структура. Более высокий уровень экономического и демографического развития, в том числе уровень образования и доходов, структура населения, квалификация рабочей силы и т.д., и соответствующие факторы рынка стимулируют инновации и предоставляют необходимые ресурсы.

Исследователи отмечают, что наличие месторождений нефти или других природных ресурсов далеко не всегда ведет к богатству и процветанию. Нередко обладание природными богатствами приводит к ожесточенным политическим конфликтам и длительным экономическим спадам. Для объяснения того факта, что страны, наделенные богатыми природными ресурсами, зачастую отстают в экономическом развитии и даже стагнируют, были выдвинуты концепции «голландской болезни» и «ресурсного проклятия» [5].

Согласно расчетам национального богатства и элементов природного капитала как его составляющих, проведенным Всемирным банком по 120 странам на 2000 г., доля природного капитала в совокупном богатстве значительно больше в бедных странах, тогда как доля неосязаемого капитала – в богатых. Это означает, что богатые ресурсами страны, такие как экспортеры нефти, имеют крайне низкие показатели валового национального дохода и эффективности производственного и неосязаемого капитала и, следовательно, очень низкий уровень душевого потребления, что служит явным проявлением «ресурсного проклятия» [29, с. 373]. Вместе с тем более богатые страны имеют существенно более высокие показатели стоимости природного капитала на душу населения, несмотря на его низкую долю в совокупном богатстве. Этим подтверждается известный вывод экономических исследований о том, что неосязаемый капитал представляет основной источник роста и богатства.

Исследователи указывают на многообразные проявления «ресурсного проклятия». Обилие минеральных ресурсов может препятствовать перераспределению политической власти в направлении средних классов и, таким образом, блокировать принятие политики, стимулирующей рост. Ресурсное богатство ухудшает качество общественных институтов, поскольку дает возможность правительствам успокаивать недовольство, избегать подотчетности, препятствовать модернизации, откупаться от политических противников, предоставлять неэффективные субсидии и налоговые подачки, особенно в условиях отсутствия подотчетности и компетентности государства. В таких условиях для политических элит оказывается привлекательным блокировать технологическое и институциональное развитие, поскольку оно может ослабить их власть.

В зависимости от того, как ресурсная рента влияет на устойчивость власти, она может послужить положительным или отрицательным стимулом для инвестирования в активы, полезные для роста (например, в укрепление законности, развитие инфраструктуры), поэтому эффекты ресурсов с точки зрения экономических достижений оказываются в высшей степени неоднозначными. С одной стороны, если ресурсный бум повышает ценность сохранения власти, это стимулирует ее к расширению непродуктивных видов деятельности, раздачу привилегий, что означает вклад в «ресурсное проклятие». С другой стороны, использование даров природы для повышения благосостояния граждан превращает эти дары в благодеяние.

Изобилие ресурсов, порождающее «голландскую болезнь», может вызывать колебания валютных курсов, вести к снижению инвестиций в физический и человеческий капитал, к дальнейшему снижению темпов роста производительности. Это означает деиндустриализацию, а в крайнем выражении эрозию стимулов к эффективному хозяйствованию и к самому труду.

Ресурсные доходы отличаются высокой неустойчивостью, поскольку предложение ресурсов характеризуется низкой ценовой эластичностью. Все это чревато ухудшением перспектив экономического роста, причем отрицательные последствия более суровы в нестабильных странах при слабых общественных институтах и неразвитой финансовой системе, а также в условиях коррупции и отсутствия господства права. Низкая эффективность использования природных ресурсов может являться следствием отсутствия эффективных прав собственности и высокого уровня транзакционных издержек. Сильная институциональная система стимулирует продуктивное предпринимательство, но если институты слабы, правовая система не функционирует, уровень транспарентности низок, то высокий доход приносят рентоориентированное поведение, недобросовестные приобретения, теневые сделки, коррупция, преступность и т.п. Тогда ресурсное богатство порождает именно такое поведение, усиливает воровство, погоню за рентой, ведет к гражданским конфликтам, одновременно сокращая число продуктивных предпринимателей, способствуя падению прибылей и ухудшению экономических показателей. Зависимость от нефтяных и других природных ресурсов тормозит демократические процессы и снижает качество управления [29, с. 407]. Эти выводы подтверждаются эмпирически на основе межстрановых сравнений и корреляционного анализа по соответствующим выборкам.

Есть примеры и положительных последствий ресурсного изобилия. Из развитых демократических стран следует упомянуть прежде всего Норвегию. Богатым ресурсами странам с сильными общественными институтами, открытой экономикой и высокими уровнями инвестиций в технологии добычи удастся пользоваться плодами своего природного богатства. Сопоставление опыта различных стран – экспортеров природных ресурсов показывает, что условием для преодоления «ресурсного проклятия» является обеспечение справедливого распределения благ, проистекающих из обладания значительными природными богатствами [8].

Эмпирические данные указывают на отрицательную корреляцию между показателями экономического роста и долей природных ресурсов в товарном экспорте, однако это не говорит о причинно-следственной связи. Зависимость от природных ресурсов может нанести вред экономике и помимо снижения темпов роста. Так, данные по странам – экспортерам нефти показывают, что ресурсная зависимость ассоциируется с меньшими объемами прочего экспорта и прямых иностранных инвестиций. Согласно различным исследованиям, доля природных ресурсов в национальном богатстве отрицательно коррелирует с показателем валового объема внутренних инвестиций в процентах к ВВП и уровнем развития финансовой системы. Кроме того, в большинстве случаев имеет место отрицательная корреляция между ресурсной зависимостью и объемом государственных расходов на образование, как следствие –

с числом учащих всех уровней. Наконец, наблюдается положительная корреляция между ресурсной зависимостью и макроэкономической нестабильностью, а также отрицательная корреляция между нестабильностью и экономическим ростом [29, с. 371]. Таким образом, ресурсная зависимость подавляет рост по многим направлениям.

Первичное сырье – наименее выгодный во всех отношениях экспортный товар, поскольку представляет собой по большей части невозобновляемый природный ресурс с минимальным включением добавленной стоимости. Существует и такая «ловушка» сырьевой специализации экономики, которая заключается в неэквивалентном внешнеторговом обмене вследствие «ножниц цен», которые существуют между ценами на сырьевые товары, формируемыми на основе глобальной рыночной конкуренции, и ценами на готовые изделия, которые удерживаются завышенными на величину интеллектуальной ренты в силу монопольного обладания соответствующими технологиями их производства. Здесь действует простое правило: с точки зрения участия в мировой торговле всегда более выгоден как можно более полный цикл обработки первичного сырья и производства конечного продукта. С точки зрения специализации производства с учетом потребностей мирового рынка выгоднее тот товар, в стоимости которого более значительна доля воспроизводимых ресурсов, прежде всего труда, и добавленной стоимости.

Чем больше глубина обработки первичного сырья, чем больше в продукте добавленной стоимости, тем лучше, выгоднее. Экспортировать добавленную стоимость – это значит экспортировать неограниченный возобновляемый ресурс. Фактически выгоднее всего экспортировать продукты интеллектуального труда. И эти обстоятельства должны безусловно учитываться в промышленной политике.

Позиции стран – экспортеров минерального топлива и других природных ресурсов уязвимы хотя бы потому, что несмотря на удорожание ресурсов доля этих стран в мировом экспорте в основном стабилизировалась либо снижается, тогда как доля стран, экспортирующих готовые изделия и полуфабрикаты, существенно увеличилась. В конкурентной борьбе на мировом рынке всегда выигрывают те, кто поднимает производство, основанное на передовых технологических укладах и дающее продукты, наукоемкие и насыщенные инновациями.

Очевидный вывод состоит в том, что богатые природными ресурсами страны должны инвестировать ренту, получаемую за счет этих ресурсов, в воспроизводимые активы – физический капитал, человеческие ресурсы, инфраструктуру и зарубежные активы. Вместе с тем для развитых стран оптимальный подход может состоять в помещении части доходов в государственный резервный фонд. Развивающимся странам, нередко испытывающим дефицит капитала, специалисты рекомендуют использовать дары природы

для погашения задолженности и снижения процентных ставок, с тем чтобы стимулировать накопление частного и отечественного капитала и ускорить процесс экономического развития. При этом необходим перспективный подход к технологическим инновациям в области разведки природных ресурсов и поиска новых запасов.

Сырьевой флюс России

При этом на международной арене существуют силы и интересы, которые отводят развивающимся странам в рамках сложившихся отношений роль сырьевого придатка, стремятся навязать им доктрину «рыночного фундаментализма». Ясно, что реализация такой политики ведет к деиндустриализации экономики, свертыванию наукоемких технологий.

Эти объективные тенденции, как правило, противоречат национальным интересам стран, претендующих на сколько-нибудь заметную самостоятельную роль в мировой экономике. Доктрина «рыночного фундаментализма» тем более противопоказана такой огромной стране, как Россия.

В то же время нельзя не заметить, что существует известная предопределенность роли России в качестве сырьевого флюса мировой экономики и ее необходимо преодолеть. Это положение объективно определяется геэкономическими и ресурсными факторами, но ни в коей мере не исключает возможности благоприятного развития передовых и наукоемких инновационных производств, что требует особого подхода и особой политики.

Статистика свидетельствует, что Россия является поставщиком сырья и первичных продуктов для мировой экономики, на которые в целом приходится 85% экспорта. Углеводороды – основа российской внешней торговли. Их доля в экспортных доходах постоянно росла: с 50% в 2000 г. до 67% в первой половине 2008 г. В 2010–2011 гг. доля углеводородов составляла 63,5–65,0%. При этом доля углеводородов в ВВП (17–19%) остается практически стабильной. Одновременно доля экспорта других продуктов заметно снизилась с 20% в 2000 г. до менее 10% в 2008–2011 гг. Параллельно рос импорт, хотя его доля в ВВП с 2000 г. была стабильной (17–18%). Торговый баланс России остается положительным, но без учета углеводородов он дефицитен, и этот дефицит растет (7,5–8,0% ВВП в 2010–2011 гг.) [26, с. 11]. Такое положение терпимо при росте цен на нефть, но не при их стабилизации, не говоря уже о падении. Отрицательная динамика цен будет влиять на темпы роста ВВП в сторону понижения [32, с. F19].

Преобладание энерго-сырьевого комплекса в экспорте неизбежно оборачивается замедлением роста производства обрабатывающих отраслей, ослаблением стимулов к обновлению производственных мощностей, а главное – стимулов к инновациям. Одновременно увеличивается зависимость страны от

импорта (в 2010 г. он рос в 3 раза быстрее, чем экспорт), что сопровождается дефицитностью бюджета, ослаблением платежного баланса, инфляцией и т.д. [15, с. 24]. Как подчеркивается в докладе экспертов по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г., экономика должна уйти от зависимости от экспорта сырьевых ресурсов не только из-за непостоянных цен на них, но и потому, что в противном случае Россия обречена на все большее технологическое и институциональное отставание [23].

Россия больна «голландской болезнью» серьезно и давно, унаследовав ее еще от Советского Союза. Для российской экономики нет ресурсной проблемы, и это касается как материальных, так и трудовых ресурсов. Нефть, газ, гидроресурсы, рудные ископаемые изобилуют, открываются новые, иницируются масштабные мероприятия, выделяются миллиарды на их освоение – при нехватке инвестиций в передовые технологии, позволяющие их экономить. Однако, вопреки ломоносовскому утверждению о Сибири как источнике будущего приращения богатства России, сегодня следовало бы отнестись к географическим характеристикам страны с большей осторожностью. Ведь требования к качеству жизни на протяжении веков неизмеримо выросли, тогда как, по сути, большая часть ее территории вообще непригодна для проживания человека, здесь с учетом возросших требований труд может быть организован только вахтовым способом и в весьма ограниченных масштабах. Куда выгоднее жить и трудиться там, где для этого есть хотя бы минимальные условия, и это необходимо учитывать.

Потребность в энергетических и сырьевых товарах всегда относительна, поскольку они могут быть замещены альтернативными источниками и технологическими решениями. Давно известно, что вложения в экономию ресурсов, в повышение эффективности энергопотребления приносят больший доход, чем те же вложения в разработку и освоение новых месторождений. Страны, идущие по этому пути, выигрывают по многим компонентам: снижают размер платы за нефть, развивают современные технологии, улучшают экологическую обстановку. Целесообразность таких путей настолько очевидна, что вызывает недоумение только один вопрос – почему это не делается в России. Вероятный ответ заключается в том, что коррупционная машина проедания ресурсов запущена и набрала обороты, и теперь остановить ее у данного правительства нет ни сил, ни желания.

Многие импортеры нефти не одно десятилетие успешно работают над проблемой энергосбережения. Это выражается в снижении удельных затрат энергоносителей на единицу мирового ВВП, расширении использования новых отраслей энергетики. С 2006 г. развитые страны сокращают абсолютные объемы потребления нефти. Пока спрос в развивающихся странах перекрывает его сокращение в развитых, но общие темпы прироста потребления сни-

жаются и, согласно прогнозам, составят в 2011–2020 гг. 0,7–0,9% в год вместо 1,4% в 2001–2010 гг. Текущий уровень цен на нефть держится благодаря квотированию добычи странами ОПЕК, но если спрос упадет, а добыча вне ОПЕК будет расти, цены неизбежно пойдут вниз. В ближайшие несколько лет сформируется единый мировой рынок газа, основой которого станет сжиженный газ, его доля к 2020 г. может достигнуть 75% мировой торговли, на долю трубопроводного останется всего 25%. Диктовать цены в таких условиях будет уже невозможно, они будут определяться конъюнктурой рынка на момент поставки [23]. Кроме того, мощнейшее влияние на будущий рынок энергоресурсов окажет развитие новой технологии добычи сланцевой нефти и газа. Согласно некоторым прогнозам, добыча сланцевой нефти и газа позволит США уже в недалеком будущем обеспечить свои потребности в углеводородах [3].

Несмотря на кажущееся относительное благополучие, прогнозы неутешительны. Так, по мнению аналитиков банков «Citigroup» и «Morgan Stanley», замедление роста крупнейших экономик мира приведет к циклическому сдвигу в глобальной экономике и завершению цикла высоких цен на сырье и, прежде всего, на энергоносители. Десятилетний суперцикл «дорогой нефти» подходит к концу. Так уже было несколько раз: как только расходы на нефть достигали 6% мирового ВВП, рост экономики замедлялся, и спрос на энергоносители падал. Когда рынки дойдут до этой точки, сырьевой пузырь лопнет, цены упадут, а рост снова ускорится. Рост цен на основное сырье, такое как нефть, приводит к росту издержек бизнеса и населения, становится тормозом для мировой экономики. Скачок цен на нефть воспринимается как большой налог, а последующее снижение – как облегчение бремени. Поэтому конец нефтяного бума станет хорошей новостью для мировой экономики. А жертвой лопнувшего нефтяного пузыря станет прежде всего Россия. Изменится ландшафт мировой экономики: разбогатевшие на продаже сырья страны, вроде России и Бразилии, потеряют существенную часть своих доходов, а импортеры сырья – США, Китай, Индия или даже Турция – получат новые преимущества за счет дешевеющих ресурсов. Резкое снижение нефтяных цен приведет к росту западных экономик, которые сэкономят значительные траты на импорт сырья, и освободит капитал для более продуктивных секторов [20].

Среди нефтедобывающих стран можно видеть различные стратегии в отношении сырьевой экономики. Одна из них заключается в том, чтобы постоянно откладывать часть нефтяных доходов на будущее, в антикризисные фонды и «фонды будущих поколений». Так поступает, например, Норвегия, причем независимо от текущей цены на нефть. Другое направление – инвестирование доходов в другие сектора, создание нефтеперерабатывающих предприятий, научных центров, развитие строительной индустрии, т.е. вклю-

жения в другие источники доходов (примером могут служить страны Ближнего Востока).

В первые годы XXI в. бюджетная политика России ознаменовалась известной стабилизацией и стратегией консолидации доходов. Хотя расходы государственного бюджета росли быстрее, чем доходы, бюджет до 2009 г. был положителен, государственный долг сократился со 100% ВВП в 1999 г. до 8% в 2009 г. В 2003–2008 гг. были созданы значительные резервы за счет консолидации доходов от экспорта углеводородов сначала в Стабилизационном фонде, а затем в Резервном фонде и Фонде социального обеспечения. Теперь же зависимость России от цен на нефть, обеспечивающую 2/3 российского экспорта и половину доходов государства, несет в себе среднесрочный риск. По оценкам экспертов, при росте цены нефти на 2% в год дефицит федерального бюджета может достигнуть 10% ВВП к 2025 г., если налоговая нагрузка и экономический рост останутся на сегодняшнем уровне и если правительство профинансирует все предусмотренные на ближайшие пять-семь лет программы. Вместе с тем одной из основных проблем российской бюджетной системы остается недостаточность средств, направляемых на финансирование инфраструктуры и человеческого капитала. По сравнению со средними показателями по ОЭСР Россия расходует меньше на образование (1,5–2,0% ВВП), здравоохранение (3–4% ВВП), защиту окружающей среды (0,5–1% ВВП) и инфраструктуру (2–3% ВВП) [26, с. 11, 12].

Опасности однобокой сырьевой экономики усугубляются более общей проблемой, выражающейся в кризисе всей традиционной индустриальной структуры отечественной экономики, сложившейся еще в советский период, но по-прежнему сохраняющей свои основные черты вопреки слабым попыткам модернизации. В настоящее время основные производственные фонды страны устарели более чем на 50%. Большинство действующих предприятий находятся на уровне четвертого технологического уклада, лишь около 10% достигли пятого. Между тем развитые страны мира готовятся к переходу на шестой технологический уклад. Все это является еще одним важным доводом в пользу сбережения и реинвестирования значительной части ресурсных доходов в экономику.

Ресурсы труда – плюсы и минусы

Сказанное выше о природных ресурсах полностью применимо и к такому важнейшему виду экономических ресурсов, как рабочая сила. Прежде всего, важно то обстоятельство, что как богатство природных ресурсов, дающее обилие природной ренты, так и дешевая рабочая сила (при условии, что она «своя») дает экономике лишь кратковременное (до повышения уровня жизни) конкурентное преимущество. Россия же таким преимуществом не обладает.

Сегодня конкурентное преимущество не сводится к факторам производительности и затратной эффективности. Новую роль приобретает фактор качества труда. Очевидно, что он не поддается квантификации и измерению, но возможно, что сам результат конкурентоспособности отражает в той или иной мере этот фактор, причем совокупный итог всех видов труда, включая труд как в сфере самого производства, так и в сфере исследований и разработок, организации производства и управления.

Существует целый ряд определений качества труда, хотя следует отметить, что в отечественной литературе исторически большее распространение получила категория качества рабочей силы, которая, на наш взгляд, отражает лишь один из аспектов качества труда, а в определении последнего доминировал чисто операциональный подход. Качество рабочей силы в обобщенном виде понимается как отражение определенного уровня развития профессионально-квалификационных качеств человека, позволяющих выполнять определенные виды труда в условиях существующей технологии производства. При этом мерилем уровня качества рабочей силы выступают такие показатели, как общеобразовательный и квалификационный уровни работника, его профессиональная пригодность, что проявляется в качестве труда и его производительности [9, с. 43].

Качество труда определялось, в частности, как строгое соблюдение работниками технологических требований. Вместе с тем, существенно расширяя это определение, Ю.В. Яременко и С.А. Белановский отмечали, что качество труда работников – это проекция на микроуровень макроэкономических условий, складывающихся под влиянием большого числа взаимосвязанных народнохозяйственных факторов, совокупное влияние которых формирует качественные характеристики трудовой деятельности работников [25, с. 14].

Для западной традиции характерны более широкое толкование категории качества труда, ее связь с факторами, влияющими на качественные характеристики производственной деятельности человека и свойства рабочей силы, включение в их число личностных и морально-этических составляющих, что представляется весьма существенным. Так, еще Дж.С. Милль, рассматривая эту категорию в широком плане, подчеркивал, что на эффективность и качество труда влияют нравственные черты работников и их интеллектуальное развитие [13]. В известной работе К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю также дается широкое определение качества труда; авторы отмечают, что его характеристиками являются не только образование и профессиональная подготовка, но и здоровье, решительность, отношение к труду [12].

М. Каз, проанализировав множество определений качества труда и их эволюцию, пришел к выводу, что по мере углубления исследований элементный состав этой категории становится все более сложным. В нем выделяются «устойчивые совокупности свойств», которые характеризуются как экономи-

ческие, личностные, организационно-технологические и социокультурные. Эти изменения отражают «факт осознания исследователями более сложной, чем предполагалось ранее, структуры мотивационной системы человека – понимания роли в ней социокультурных феноменов как механизмов перевода воздействий внешнего мира во внутреннюю систему представлений человека» [7, с. 49–50].

Эта эволюция отражает в то же время изменение отношения к труду и отношений между предприятием и наемными работниками в результате изменения как содержания и организации труда, так и методов управления предприятием. Для нас важно то обстоятельство, что современный подход к качеству труда в более широком контексте, включающем многие аспекты, относящиеся к человеческому фактору, позволяет по-новому связать качество труда с проблематикой экономической конкурентоспособности.

На сегодняшний взгляд качество труда – экономическая категория, отражающая как результативность трудовой деятельности, так и свойства работника, возможности, полноту его реализации как личности. Среди многих факторов, воздействующих на качество труда, важную роль играют как внешние факторы, условия, обеспечивающие производственные процессы и способствующие качественному и производительному труду, в том числе инженерно-техническое и организационное обеспечение, технологическая дисциплина, трудовые отношения, условия труда и отдыха, вложения в коллективный человеческий капитал, так и внутренние характеристики и свойства работника, его знания, умения, уровень образования и квалификации, отношение к труду, социокультурные факторы, инвестиции в его индивидуальный человеческий капитал. Качество труда как комплексное понятие охватывает такие составляющие, как качество рабочей силы, мотивация к труду и общая культура труда. При этом важно, что между всеми компонентами качества труда существуют как прямые, так и обратные связи, ибо несомненно, что, например, состояние экономики оказывает влияние на труд через уровень жизни и доступность благ.

К этому следует добавить такой важный, имеющий огромное самостоятельное значение фактор, как качество управления. Эмпирических подтверждений этого факта достаточно, вот одно из них. Ученые Стэнфордского университета, Гарвардской школы бизнеса и Лондонской школы экономики провели обследование более 8 тыс. фирм в 20 странах с целью выяснить масштабы и результаты применения передовых методов управления, составляющих, по общему мнению, основу эффективного менеджмента. Их вывод состоит в том, что качество управления существенно отражается на состоянии национальной экономики. Так, обследование показало, что качество управления почти на четверть определяет существующее 30%-ное отставание Европы от США по производительности труда [27, с. 77].

Можно поставить вопрос и таким образом, что качество труда как интегральное понятие охватывает и качество управления, поскольку без улучшения управления невозможно обеспечить высокое качество труда. Нельзя не учитывать то обстоятельство, что требования к управлению существенно возрастают, что инновационная экономика требует более качественного управления и даже, как отмечают некоторые специалисты, более качественной власти, что еще далеко от удовлетворения.

Качество труда складывается из качества рабочей силы и условий труда, его организации. Так, высокое качество рабочей силы (например, в сфере науки или наукоемкого производства) может не реализовываться в высококачественный труд без соответствующих условий. При этом низкое качество труда даже при низкой его стоимости не делает соотношение цена–качество конкурентоспособным и инвестиционно привлекательным.

Важнейшую роль играют такие составляющие качества труда, как, во-первых, профессиональная квалификация, умения, навыки работника и, во-вторых, желание работать качественно и эффективно, т.е. мотивация. Иначе говоря, в понятие качества труда следует включить также характер сознательного отношения работника к труду, такие его характеристики, как добросовестность, усердие и обязательность.

Все большую роль как компонент качества труда играет и будет играть в дальнейшем образование – как общее, так и специальное.

С уровнем образования связан и еще один важнейший фактор – культура труда. Именно культура труда как набор моральных принципов и ценностных установок определяет мотивацию к качественному труду. При низком состоянии профессионального образования, с одной стороны, и нравственного состояния общества – с другой, трудно ожидать высокого качества труда. Культура труда предполагает присутствие в той или иной степени интеллектуального компонента труда, или творческого отношения к труду, независимо от его конкретной формы, что находит отражение в совершенствовании процессов и результатов труда.

Культура труда представляется наиболее сложным и устойчивым, инертным явлением во всем ряду рассматриваемых факторов. Она складывается на протяжении многих лет и даже столетий, и для своего изменения также требует значительного времени и усилий. В связи с этим приходится признать, что сформировавшаяся и демонстрирующая живучесть, несмотря на смену экономических моделей, устойчиво сохраняющаяся в нашей стране культура труда далеко отстает от требований сегодняшнего дня и проигрывает как фактор международной экономической конкурентоспособности. Изменение ситуации возможно также прежде всего через систему образования и воспитания, с помощью систематического внимания к формированию высокой культуры в целом. Изменение культуры труда – комплексная задача, тре-

бующая совместных усилий экономистов, политологов, психологов, педагогов и деятелей культуры.

Нравственный мотивационный фактор неразрывно связан с экономической эффективностью [24], играет важнейшую роль в подъеме производительности и тем самым ускорении экономического роста [14]. Это проблема огромной важности, здесь лишь отметим, что решение лежит в плоскости обучения (в том числе профессионального), но не только. Не следует забывать и о нравственном воспитании, значимом с точки зрения мотивации.

В современном производстве происходит сложная и комплексная эволюция взаимосвязанных элементов – содержания и организации труда и методов управления предприятием и как следствие, отношения к труду и отношений между предприятием и наемными работниками. Креативный класс расширяется за счет вовлечения в него новых слоев и элементов. Сегодня нужны не такие работники, которыми необходимо жестко управлять, а личности, способные действовать творчески и совместно с другими в рамках реализации общих задач. Поэтому старое предприятие, функционировавшее в соответствии с принципами «фордизма», жесткой координации и специализации, вынужденно отходит в прошлое. Однако даже западные специалисты жалуются на то, что «методы менеджмента отстают от этой эволюции» [31, с. 39].

Поскольку сегодня результативность производства в большей степени связана со способностью к реагированию и инновациям, первостепенное значение приобретает вовлеченность работников и плодотворная работа коллективов, способность мобилизовать различные компетенции работников и интегрировать их в предприятие, проект, команду. Эта эволюция меняет отношение работников к труду, который становится не только средством заработка, но и источником формирования и развития личности.

Трудовая мотивация – также весьма сложное, комплексное явление. Оно включает не только наличие материальных стимулов, выраженных как в денежной форме, так и в форме материальных благ, становящихся доступными благодаря труду, а также и не только тот или иной набор моральных стимулов (поощрения, благодарности, награды, продвижения и т.п.). Она связана с некоторым глубинным отношением к труду как таковому, независимо от прочих обстоятельств. Речь идет о «внутреннем» этическом, нравственном отношении к труду. Следовательно, качество труда недостижимо без этического, нравственного воспитания, складывающегося на протяжении поколений. Таким образом, и здесь мы видим невозможность быстрого решения проблемы с помощью неких неотложных мер или законодательных инициатив, и необходимость долговременной и упорной просветительной и воспитательной работы.

Помимо этих факторов свою роль играет также состояние рынка труда и его история. Применительно к отечественной экономике здесь важно пол-

ное отсутствие конкуренции в сфере занятости на протяжении нескольких десятилетий планово-директивной экономики, в том числе планово-директивной занятости. Вместе с тем низкий спрос на квалифицированный труд вызывает «утечку мозгов», которая свидетельствует, что их труд не нужен обществу.

Высокий уровень трудовой этики и культуры труда создает высокую эффективность, но этот уровень не есть атрибут конкретной организации, а является принадлежностью общества. То же относится и к уровню конкуренции. Одна взятая сама по себе организация может попытаться создать, хотя и с большим трудом, конкурентную организационную культуру, мотивирующую своих сотрудников и создающую условия для подъема эффективности, но стимул к росту эффективности создается общим уровнем конкуренции.

Результативность труда, таким образом, представляет собой комплексное явление, в котором качественный труд во многом определяет и его количественную характеристику – производительность труда (в натуральной или стоимостной форме), складывающуюся на базе капиталовооруженности, энерговооруженности, механизации, автоматизации и организации труда.

Роль производительности труда хорошо известна, недаром экономические сопоставления XX в. строились на сравнении темпов роста производительности труда. Так, «экономическое чудо» Японии объяснялось во многом именно высокими темпами роста производительности труда, опережавшими США, страну, лидировавшую по абсолютному показателю. Этой проблеме было посвящено много экономических исследований (например, Дж. Кендрика, Э. Денисона, С.Г. Струмилина, В.М. Кудрова). С точки зрения международных сопоставлений производительность труда представляет собой важнейший показатель эффективности экономики, а ее рост – важнейший фактор повышения конкурентоспособности. Более того, ее опережающий рост представляет собой важнейшее условие перехода к инновационной модели экономики. И именно здесь кроется немаловажная причина провала советской экономики в соревновании с Западом. Проблема сохраняет свою остроту и фундаментальное значение и для российской экономики. К сожалению, надежды на воздействие рыночных механизмов на сферу труда не оправдались, очевидно по причине их слабости.

По производительности труда Россия сильно отстает от стран ОЭСР – часовая производительность российского рабочего составляет лишь 43% соответствующего показателя в передовых странах [28, с. 3]. Более того, низкий уровень производительности труда сопровождается опережающими темпами роста заработной платы в ряде отраслей, особенно в сфере услуг. Как отмечают специалисты, тенденция к увеличению разрыва между ростом зарплаты и ростом производительности, если она будет развиваться и впредь, может существенно ослабить конкурентоспособность российской экономики [30].

В России, по справедливому замечанию В.М. Кудрова, традиционно низкая производительность труда осложняет формирование зрелой рыночной экономики. Согласно его оценкам, уровень народнохозяйственной производительности труда в России сегодня (как и в советские времена) ниже, чем в США в 4–5 раз и ниже, чем в Западной Европе в 3 раза, а в некоторых отраслях этот разрыв намного больше. Однако, как отмечает В.М. Кудров, внимание к этому фактору и в науке, и в государственной политике в последнее время явно ослабело. Показатель производительности труда исчез из официальной статистики, не находит должного отражения в производственной практике. Многие российские предприятия вообще не заинтересованы в росте производительности труда. Согласно опросам, 68% промышленных предприятий в России считают свою производительность труда «нормальной» и лишь 25% оценивают ее «ниже нормы». Между тем только 9% российских предприятий могут успешно конкурировать на мировом рынке и еще 25% – на внутреннем [11, с. 42, 47].

В свое время в соответствии с инновационным сценарием развития экономики правительством РФ была поставлена задача: обеспечить рост производительности труда в ведущих секторах в 3–5 раз. Такой рывок необходим, но он невозможен без качественных изменений, без решения назревших и острых проблем в институциональной и социальной сферах, без подключения мощных факторов и масштабных вливаний в человеческий капитал. Как считают, например, Н.Я. Петраков и др., в российских условиях высокую производительность труда может дать только «европейский» подход к рабочей силе, т.е. ставка не на дешевизну рабочей силы, а на ее квалификацию, инновационность, производительность [17, с. 69].

В долгосрочном прогнозе социально-экономического развития на период до 2030 г. Минэкономразвития РФ отмечается, что конкуренция с другими странами в рамках глобального разделения труда потребует не менее 1,5-кратного повышения производительности труда к 2015 г. К 2020 г. в социальной сфере намечен переход к модели «эффективного контракта», планируется разработать 800 профессиональных стандартов, а реформа рынка труда будет направлена на создание 25 млн новых высокопроизводительных рабочих мест [18].

Таким образом, значимость проблемы производительности и качества труда не снижается в глобальном масштабе, что особенно важно для российской экономики, которая далека от желательных темпов развития в этой области. Итоги функционирования российской экономики в последние годы (после кризиса 2008 г.) характеризуются ухудшением положения как по абсолютным, так и по качественным показателям, частичным оправданием чему служит глобальный экономический кризис. За этот период цели принятой ранее правительством Концепции долгосрочного развития не были достигнуты

20

ты, более того, произошло резкое снижение производительности труда, являющейся одним из целевых показателей этой концепции [2, с. 507].

Россия не может конкурировать, например, с Китаем и Индией по стоимости трудовых издержек, поэтому ей нужно делать упор на качественные факторы производства. Для решения этой тяжелой задачи, по выражению Ю.С. Емельянова и А.А. Хачатуряна, проблемы необходимо «добиваться того, чтобы капитализация человека в России возматерала и приносила стране дивиденды с этого капитала» [4, с. 213]. Пока качество труда невысоко, конкурентоспособными будут только те товары, потребительские свойства которых, их надежность, технологичность и т.д., не зависят от этого параметра, для конкурентоспособности которых это качество не имеет решающего значения. Именно поэтому самой высокой отраслевой конкурентоспособностью в отечественной экономике обладают сырьевые отрасли, прежде всего нефтяная, газовая, металлургическая, а ниже всего она в машиностроении (за исключением продукции ВПК), легкой, медицинской промышленности [11, с. 47].

На это обстоятельство обратили внимание, например, В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис, отметившие, что добывающие технологии относительно просты и не предъявляют высоких требований к человеческому капиталу, являясь в то же время относительно капиталоемкими. Поэтому вложения в добычу не создают сильных экстерналий для других отраслей, мало сказываясь и на приращении новых знаний, и на повышении квалификации работников [16, с. 9].

Именно это обстоятельство и определяет роль сырьевых отраслей для такой экономики с низким уровнем качества труда. Ведь свойства нефти, газа, угля, а также и ресурсов, проходящих лишь первичную обработку (металл, химикаты) не зависят от того, какого качества труд приложен к ним. Независимо, как, каким способом выкачать нефть, выкопать руду или спилить дерево, их качество не зависит от качества приложенного труда, зависит только его производительность. Но чуть глубина обработки увеличивается, как этот фактор начинает проявляться (бензин, древесина). При любой их дальнейшей обработке необходимо приложить труд, качество которого будет сказываться на всех последующих стадиях создания конечного продукта.

Состояние человеческого капитала

Трудно переоценить роль человеческого капитала для создания инновационной экономики. Качество труда есть практическая реализация человеческого капитала, поэтому всякие вложения в человеческий капитал работают на качество труда. В современной глобальной экономике преимущества как по производительности труда, так и в области конкуренции получают страны,

имеющие высокий образовательный уровень населения и пользующиеся высоким качеством труда, что позволяет развивать наукоемкие производства и осваивать новый технологический уклад, основанный на нанотехнологиях, информатике, биотехнологиях, новых материалах и т.п. Еще и еще раз необходимо подчеркнуть, что ключ к инновационной экономике лежит в сфере образования, а уровень образования и квалификации – это факторы, слагаемые в общую характеристику человеческого капитала. Кроме того, важно, что объем ресурсов рабочей силы, их производительность зависят как от демографических факторов, от профессионально-квалификационной подготовки, так и от здоровья населения, т.е. организации и эффективности системы общественного здравоохранения, его доступности и качества.

В рейтинге Всемирного экономического форума Россия занимает 82-е место среди 142 оцениваемых стран как по качеству образовательной системы, так и по активности профессионального обучения персонала [10]. Очевидно, что важная проблема заключается в качестве образования и соответствии его структуры потребностям экономики и общества. Современные расходы на здравоохранение и образование в России в совокупности составляют примерно 10% ВВП. А нужно, по оценкам специалистов, как минимум 14–15% ВВП только государственных расходов [19, с. 111].

За последние десятилетия доля специалистов с высшим и средним профессиональным образованием среди экономически активного населения России неуклонно возрастала, что говорит о повышении среднего уровня образования работников и, следовательно, качества рабочей силы. Однако, как отмечают российские исследователи, вопрос об эффективности ее использования остается открытым, поскольку сложившаяся система образования не соответствует требованиям, предъявляемым к ней современной экономикой. Однако реформы все еще далеки от требуемой обоснованности и целевой направленности. Отмечается, что в настоящее время в РФ отдельные вопросы, касающиеся воспроизводства рабочей силы, решаются обособленно, при отсутствии системного подхода. К таким вопросам относят демографическую политику, политику занятости, образовательную политику, молодежную политику, политику в области культуры, экономическую политику в целом. Вместе с тем мировой опыт говорит о том, что воспроизводство кадрового потенциала – задача не только системы образования, но и всего общества, затрагивающая многие аспекты его деятельности [22, с. 135–136].

Поскольку Россия, как известно, вступила в период сокращения численности экономически активного населения, и на смену проблеме безработицы приходит проблема недостатка квалифицированных работников, модернизации требует и сам рынок труда. Сегодня одна из проблем российского рынка труда – низкая мобильность трудовых ресурсов, причем как в территориальном, так и в отраслевом разрезе. Отсюда возникает еще одна задача – разви-

вать не только подготовку по востребованным профессиям, но и переобучение для работы по специальностям, пользующимся спросом на рынке труда.

Улучшение качества труда и человеческого капитала требует серьезного реформирования сфер образования и здравоохранения, а значит и соответствующей переориентации инвестиционных потоков. Проблема может быть решена с помощью целенаправленных инвестиций в человеческий капитал. При распределении бюджетных расходов приоритет должен отдаваться, в первую очередь, тем направлениям, которые связаны с накоплением человеческого капитала, необходимо также заботиться о повышении эффективности расходов, создавать стимулы для получения образования и использования высококвалифицированных специалистов в отраслях экономики.

Огромная роль в этом принадлежит профессиональному образованию. При этом, как показывает зарубежный опыт, отсутствие или недостаточное развитие государственной системы профессионального образования во многих высокоразвитых странах восполняется наличием особых структурных подразделений по производственному обучению персонала в крупных фирмах, и тщательно разработанной системы подготовки с учетом специфики и потребностей конкретного производства. Расходы на внутрифирменное обучение, как правило, коррелируют с расходами на НИОКР. Если в развитых странах преимущественным источником финансирования НИОКР выступают промышленные фирмы (например, в США на их долю приходится 67–70% совокупных ассигнований), то в России доля промышленности находится на уровне 6–10% всех расходов на НИОКР, что говорит о низкой наукоемкости производства, замедленном обновлении оборудования и о недопустимо низком уровне квалификации рабочих [15, с. 27].

Следует сказать два слова и о проблеме трудовой миграции, которая в силу своей специфики зачастую оказывается вне сугубо экономических исследований, но не должна ускользать от внимания при рассмотрении экономических проблем развития. Вопрос этот нередко рассматривается довольно поверхностно с точки зрения потребности в рабочей силе, а также благоприятного или неблагоприятного отношения к нему со стороны коренного населения, между тем как его значение и последствия значительно глубже и серьезнее.

Большинство демографических прогнозов по России фиксируют однозначную тенденцию сокращения абсолютной численности населения и численности населения трудоспособного возраста. Экономический аспект этой проблемы состоит в том, что страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов, интенсивное старение населения. Решению проблемы могут способствовать комплексные меры демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости, поддержку семьи, а также сокращение смертности. К мерам той же направленности можно отнести и продуманную миграцион-

ную политику, состоящую в привлечении квалифицированных и необходимых категорий мигрантов.

В настоящее время трудовая миграция представляет значительное по масштабам и последствиям явление. На российском рынке труда иностранные трудовые мигранты востребованы, прежде всего, как работники низкой квалификации в строительстве, сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте. С точки зрения сиюминутных интересов легальная трудовая миграция имеет ряд позитивных социально-экономических эффектов для России как принимающей страны. Согласно оценкам, трудом рабочих-мигрантов создается 8% ВВП России [21, с. 31]. Мы не берем здесь примеров другого рода, связанных с трансфертом технологий и методов управления с помощью иностранного менеджмента, занятого в банковском сегменте, страховании, коммерции, промышленности.

Острота демографической проблемы в России побуждает к серьезному переосмыслению ситуации, поиску технологических решений, адекватных современному этапу развития инновационной экономики. Однако и здесь в наличии готовый и простой выход, сходный по своим последствиям с «голландской болезнью» ресурсной экономики – приток фактически неограниченной и дешевой рабочей силы из стран с низким уровнем доходов. Отрицательные последствия использования дешевой рабочей силы из-за рубежа, помимо острых социальных и гуманитарных аспектов, а также коррупционной составляющей этой проблемы, состоят в том, что сохраняется возможность для экономики существовать без роста производительности труда, без замещения капиталом труда и соответствующих инвестиций, без технологического прогресса, без инноваций. Это экономика, где нет внутренней потребности в инновациях, а есть попытки их внедрения за счет административного давления сверху. Но весь опыт плановой экономики уже продемонстрировал бесплодность такого подхода.

Вред, оказываемый неограниченным притоком дешевых ресурсов труда, оказывается, по меньшей мере, двояким. Во-первых, это его влияние на экономику, ее инновационность и эффективность. И, во-вторых, это последствия с точки зрения мотивации труда и трудовой морали.

Приток дешевой рабочей силы подавляет стимулы к замещению капиталом труда и, следовательно, служит препятствием для технического прогресса, перевооружения производства и роста производительности труда. Барьеры, ослабляющие стимулы к инновациям, имеют место тогда, когда ожидания полезности внедрения инноваций низки по сравнению с альтернативными возможностями выбора [6, с. 140]. Дешевизна ресурсов представляет именно такой отрицательный фактор. Особенно наглядно это проявляется в коммунальном хозяйстве и строительстве. Приток гастарбайтеров, безусловно, снижает в среднем качество труда, не говоря о его производительности

(«среднее по больнице»). Зачастую убедиться в этом можно даже с помощью самого поверхностного наблюдения. Одновременно экономика страны лишается платежеспособного спроса, который она генерирует, потому что он (в той или иной мере) выводится за границу в виде денежных переводов, поступающих от трудовых мигрантов (как через официальные, так и через неформальные и не учитываемые каналы), что также препятствует развитию производства и потребления внутри страны. В 2010 г. объем денежных переводов из России в различные страны составил 12,8 млрд долл. США, в том числе 11,1 млрд долл. направлены в страны СНГ [21, с. 33].

В то же время более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы снизить потребности России в иностранной рабочей силе. Ведь все это происходит на фоне исчезновения сельских поселений и усиливающейся миграции из малых городов. Ученые полагают, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 млн человек [1]. Какая судьба предстоит этому ресурсу – борьба за существование или превращение в двигателя экономического роста – важнейший вопрос, связанный, в том числе, с готовностью крупных городов к его принятию, ассимиляции и качественному использованию. Решающим фактором должно стать воспитание и образование креативного и талантливого младшего поколения, умение привлекать и использовать квалифицированных профессионалов.

Фактор дешевизны национальных ресурсов труда имеет свойство истощения в результате общего подъема экономики и уровня жизни, что происходит сегодня в Китае и заставляет его искать новые модели роста и конкурентоспособности на основе тех же инноваций. Этого нельзя сказать о ресурсах, притекающих извне, поскольку этот источник может быть достаточно долговременным, а при отсутствии притока капитала это означает замораживание и даже возможную деградацию существующих методов производства. При наличии благоприятного инвестиционного климата и эффективных стимулов для привлечения капитала ресурсы рабочей силы, напротив, служат предпосылкой и стимулом для инвестиционной активности, организации новых производств и успешной конкуренции на мировых рынках. Это достаточно наглядно показывает пример Китая. Однако условием такой модели является развитие профессионального образования и переподготовки персонала. В противном случае неквалифицированная рабочая сила вольется в наименее продуктивные отрасли и сферы экономики и послужит фактором торможения их перевооружения и модернизации.

* * *

Рассмотренные вопросы входят в широкий круг проблем, решение которых важно для российской экономики, стремящейся занять достойное место в современной глобальной хозяйственной системе. В то же время мировые сценарии на предстоящие десятилетия не являются благоприятными как для общей стабильности, так и для безопасности России. Все это заставляет сделать однозначный вывод о необходимости для России форсированной диверсификации экономики и развития многообразных внешнеэкономических связей с выходом на различные внешние рынки, что может быть достигнуто за счет эффективной экономической политики, опирающейся на факторы инновационного развития и накопления человеческого капитала.

Вопрос о месте в системе международного разделения труда сводится, таким образом, к вопросу о международной конкурентоспособности национальной экономики и далее, в качестве одного из факторов, к проблеме качества труда. Если сегодня конкурентоспособными являются добывающие, первичные сектора, отрасли низших по сравнению с передовыми технологических укладов, то для того, чтобы выйти из этого порочного круга и встать на мировом рынке в ряд ведущих держав, необходимо изменить основное звено – труд и положение человека труда в социоэкономической системе.

Литература

1. Архипелаг Россия: В ожидании варваров. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121025/265126603.html
2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: Крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Изд. дом «Экон. газ.», 2011. – 575 с.
3. Добыча сланцевой нефти и газа позволит США в ближайшие годы обеспечить себя углеводородами. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/news/1005850-echo.html>
4. Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 414 с.
5. Жилина И.Ю. «Сырьевая экономика» и экономический рост // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2009. – № 1: Экономический рост в России: Глобальный контекст. – С. 81–108.
6. Загадки экономического роста: Движущие силы и кризисы – сравнительный анализ. – М.: Мысль, 2012. – 510 с.
7. Каз М. Лакуны в структуре экономического знания и неклассическая рациональность // Вопросы экономики. – М., 2007. – № 6. – С. 45–63.
8. Как избежать ресурсного проклятия / Под ред. Хамфриса М., Сакса Д.Д., Стиглица Д.Ю. – М.: Институт Гайдара, 2011. – Mode of access: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=3492>
9. Краснопецева И.В. Влияние качества рабочей силы на уровень производительности труда / Тольят. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 181 с.

10. Кудрин А. Чего мы ждем от нового правительства // Экономическая политика. – М., 2012. – № 2. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/policy/2012_2/kudrin.pdf
11. Кудров В. Экономика России: Сущность и видимость // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – С. 39–48.
12. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – Т. 2. – 400 с.
13. Милль Дж.С. Основы политической экономии. – М.: Изд-во Прогресс, 1980. – Т. 1. – 495 с.
14. Минервин И.Г. Культура и этика в экономике: Социокультурные факторы экономического роста / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – 244 с.
15. Новые явления в мировом обороте технологий: Место России / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 116 с.
16. Полтерович В.В., Попов В.В., Тонис А.С. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия»: К VIII Междунаро. конф. «Модернизация экономики и общество. развитие», 3–5 апр. 2007 г., Москва / Гос. ун-т – Выс. шк. экономики и др. – М., 2007. – 98 с.
17. Проблемы развития рыночной экономики / Петраков Н.Я., Цветков В.А., Соловьева С.В. и др.; Под ред. Цветкова В.А.; РАН. Ин-т пробл. рынка. – М., 2011. – 279 с.
18. Россия достигнет статуса ведущей мировой державы к 2030 году – МЭР. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/11788573/?frommail=1>
19. Россия и мир: В поисках инновационной стратегии: Гайдаровский форум – 2011: Материалы Международной научно-практической конференции, 16–19 марта 2011 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ и др. – М.: Дело, 2011. – 447 с.
20. Россия станет жертвой лопнувшего нефтяного пузыря. – Режим доступа: <http://finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2970177&nt=&p=1&sec=0>
21. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: Экономико-социологическое исследование / РАН. Ин-т социал. полит. исслед. и др. – М.: Науч. мир, 2011. – 189 с.
22. Семеко Г.В. Профессиональное образование и рынок труда в России: Проблемы взаимодействия // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2011. – № 2: Социальные факторы экономического роста. – С. 125–155.
23. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика / Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>
24. Явлинский Г.А. Рецессия капитализма – скрытые причины. Realekonomik. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 184 с.
25. Яременко Ю.В., Белановский С.А. Проблемы повышения качества труда // Экономика. Демография. Статистика. – М.: Наука, 1990. – С. 14–26.
26. Aleksashenko S. Les défis de l'économie russe // Problèmes écon. – P., 2012. – N 3041. – P. 5–12.
27. Bloom N., Sadun R., Van Reenen J. How three essential practices can address even the most complex global problems // Harvard business rev. – Boston, 2012. – Vol. 90, N 11. – P. 77–82.
28. Kramer A.E. Russian economy slow to recover, World Bank says // The New York Times. Business. Global business. – N.Y.; М. – 2012. – 27 March. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2012/03/28/business/global/russian-economy-slow-to-recover-world-bank-says.html>
29. Ploeg van der F. Natural resources: Curse or blessing? // J. of econ lit. – Nashville, 2011. – Vol. 49, N 2. – P. 366–420.

30. Reinvigorating the economy // The World Bank in Russia. Russian Economic Report. – Wash., 2012. – N 28. – Mode of access: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSCContentServer/WDSP/IB/2012/10/10/0003333038_20121010010923/Rendered/PDF/731210NWP0Russ0sed0100901200ENGLISH.pdf

31. Roger B. La «grande déformation» de l'entreprises par la pression financière // Problèmes écon. – P., 2012. – N 3036. – P. 36–40.

32. The world economy // Nat. inst. econ. rev. – L., 2012. – N 220. – P. F10–F31.

ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ВЫБОР УКРАИНЫ*

Вардомский Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.

Пылин Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.

В развитии внешнеэкономических связей для Украины важное значение до последнего времени имели процессы как в европейской, так и в евразийской региональной интеграции. Однако в результате произошедших политических перемен в 2014 г. был сделан однозначный выбор в пользу европейской интеграции, который впоследствии может существенно повлиять на структуру внешних связей страны. Одним из серьезных вызовов может стать резкое сокращение взаимодействия Украины с Россией.

Будучи в составе СССР, Украина имела обширные межреспубликанские экономические связи, отражавшие ее глубокую интеграцию в союзный народно-хозяйственный комплекс. Если в межреспубликанском товарообмене Украина имела устойчивое положительное сальдо, то во внешнеторговом – отрицательное [9].

С 1970-х годов, по мере расширения участия СССР в международных торговых связях, на Украине стали создаваться новые экспортные производства и обслуживающая их инфраструктура. Одним из ярких примеров этого

* Исследование выполнено в 2013 г. при финансовой поддержке РГНФ в рамках совместного научно-исследовательского проекта с Национальной академией наук Украины (НАН Украины) «Экономическое взаимодействие стран – членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта» № 13-22-02004.

стало строительство аммиакопровода Тольятти – Горловка – Одесса общей протяженностью более 2 тыс. км и Одесского припортового завода по производству удобрений в порту Южный. Особую важность для развития Украины имело ее широкое участие в процессах социалистической экономической интеграции, в которой она выступала в двух качествах: как поставщик в соседние страны топлива, сырья, материалов, машин и оборудования и как транзитная территория для торгово-экономических связей со странами СЭВ других союзных республик. Из Украины и через Украину в страны СЭВ протянулись инфраструктурные объекты общеевропейского значения, такие как энергосистема «Мир», нефтепровод «Дружба», газопроводы «Братство», «Союз», Оренбург – Помары – Ужгород, олефинопровод Калуш – Ленинварош, линии широкой колеи (1520 мм) в соседние Польшу (Владимир Волынский – Катовице) и Чехословакию (Ужгород – Кошице) для бесперевалочной доставки криворожской железной руды к металлургическим заводам упомянутых стран.

В результате распада СССР произошло резкое свертывание межреспубликанских торгово-производственных связей, которые в одночасье превратились во внешнеэкономические. Экспорт товаров Украины в 1992 г., по сравнению с предыдущим годом, сократился в 5 раз. При этом вывоз в страны СНГ сократился почти в 8 раз. Это объяснялось тем, что главный потребитель украинской продукции Россия испытывала еще более сильный трансформационный спад в промышленности, чем Украина [17, с. 63]. В советское время торгово-экономические связи с Россией выступали важным фактором экономического развития Украины, составляя 67% производимого в ней конечного продукта [9].

За годы независимости внешнеэкономические связи стали важным фактором развития украинской экономики. В стране проводилась довольно либеральная внешнеэкономическая политика, нацеленная, с одной стороны, на расширение торговых связей с новыми независимыми государствами (ННГ) и диверсификацию внешних связей, а с другой – на сближение с ЕС. Это проявлялось в стремлении Украины одновременно участвовать в различных международных региональных объединениях, но в таких форматах, которые жестко не влияли на проводившуюся политику. Эта политика, однако, в конце нулевых годов натолкнулась на усилия ЕС институционально усилить свое влияние в этой стране, а России – видеть Украину участницей евразийского интеграционного проекта [4]. Анализ географической структуры внешнеэкономических связей Украины свидетельствует о том, что с точки зрения интеграционного выбора оба варианта регионализации были во многом равноценны.

Внешнеторговые связи Украины

В 1990-е годы динамика внешнеторговых связей страны была неустойчивой (табл. 1). Импорт имел примерно такую же динамику, как и экспорт, с той лишь разницей, что изменение его географии в пользу третьих стран было значительно слабее. Импорт сократился до критического объема, необходимого для функционирования резко сократившейся экономики. Ввоз нефти, природного газа, материалов, продукции машиностроения и т.д. определялся объемом выручки от экспорта.

Таблица 1

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УКРАИНЫ В 1995–2000 гг.

Годы	Экспорт			Импорт		
	Всего, млрд долл.	Страны СНГ		Всего, млрд долл.	Страны СНГ	
		млрд долл.	%		млрд долл.	%
1992	11,3	–	–	11,9	–	–
1995	13,1	6,9	52,7	15,5	10,0	64,9
1998	12,6	4,2	33,3	14,7	7,9	53,7
2000	14,6	4,5	30,8	14,0	8,1	57,9

Источник: Transition report 1999, EBRD. – London, 1999. – Р. 281; И. Бураковский, В. Новицкий Экономические преобразования в Украине. Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М.: «Три квадрата», 2003. – С. 91–98.

В то же время реальный оборот внешней торговли был несколько выше, поскольку в этот период активно культивировались бартерные операции, не в полной мере отслеживаемые таможенной и органами статистики.

Балансировка торговли по импорту вызвала сильное сокращение потребления импортируемых нефти и газа. За 1990–2000 гг. потребление природного газа сократилось на 40% – со 115,2 млрд м³ до 68,4 млрд м³, а нефти на 86% – с 68,5 млн т до 9,4 млн т [11, с. 269]. При этом часть импортных углеводородов реэкспортировалась.

Резкое сокращение межреспубликанских связей стало реакцией совокупного действия геополитических и трансформационных шоков на технологически устаревшую, энергоемкую экономику. Катастрофическое сжатие спроса на украинские товары в России и других странах СНГ, разрушило большинство производственно-технологических и сбытовых связей, вызвав остановку многих предприятий. В этот период произошло заметное сокращение доли стран СНГ и России в товарном экспорте и импорте Украины. У постсоветских партнеров не было финансовых ресурсов для обеспечения взаимного товарооборота, тем более что платежеспособный спрос на многие товары, прежде всего оборонного назначения, многократно уменьшился. Переориентировать многие товары, прежде всего высокой степени обработки, на другие

рынки было невозможно, поскольку крупные торговые партнеры Украины из стран ЦВЕ в этот период также испытывали серьезный трансформационный спад.

Наиболее стабильной сферой экономики Украины в этих условиях стал транзит, прежде всего трубопроводный. В результате геополитических изменений страна превратилась в одного из крупнейших транзитеров мира. Доходы от транзита нефти и природного газа и реэкспорта данных товаров сыграли важную роль в стабилизации финансового положения страны, поскольку коэффициент покрытия экспортом товаров и услуг их импорта в этот период превышал единицу.

В 2000–2008 гг. внешнеторговые связи росли ускоренными темпами, выступая драйвером восстановительного роста. Более высокими темпами рос импорт, в результате чего с середины нулевых годов стало формироваться отрицательно сальдо. В 2008 г. (год вступления Украины в ВТО) оно достигло максимального значения в 18,6 млрд долл. Параллельно сокращалось значение коэффициента покрытия импорта экспортом (табл. 2). Ускоренное увеличение импорта было связано с быстрым ростом потребительского спроса, который стимулировало активно внедрявшееся в тот период потребительское кредитование. Рост же экспорта сдерживался фиксированным курсом гривны [6, с. 180–190].

Кризис 2008–2009 гг. нанес сильный удар по внешнеторговым связям. Из-за паралича кредитной системы сильнее сократился импорт, что привело к заметному уменьшению отрицательного сальдо более чем в 3 раза. Следует отметить, что объем экспорта в 2011 и 2012 гг. превысил уровень 2008 г., а импорт его так и не достиг. В 2013 и 2014 гг. по экономическим и политическим причинам происходил спад объемов внешней торговли страны.

Динамика ВВП и внешнеторговых связей Украины в рассматриваемый период довольно часто расходилась, о чем свидетельствуют перепады в коэффициенте внешнеторговой открытости экономики (КВТО), который у Украины был выше, чем у большинства постсоветских стран (табл. 2).

Более высокая динамика экспорта в период 2009–2012 гг. объясняется не только благоприятной внешней конъюнктурой, но и изменениями его товарной структуры. Они выразились в росте доли аграрной продукции, прежде всего зерна и подсолнечника.

Причем наиболее сильно эти изменения происходили после 2008 г., в результате сокращения спроса на мировом рынке на украинский металл и расширения спроса на сельскохозяйственную продукцию. Следует подчеркнуть, что в украинском экспорте в страны СНГ более 30% приходилось на машиностроительную продукцию.

Таблица 2

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УКРАИНЫ ТОВАРАМИ
В 2000–2013 гг. (млн долл.)**

Показатели	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт общий	14 572,5	34 228,4	49 296,1	66 967,3	39 695,7	51 405,2	68 394,2	68 809,8	63 312,0
Импорт общий	13 956,0	36 136,3	60 618,0	85 535,3	45 433,1	60 742,2	82 608,2	84 658,1	76 964,0
Сальдо	616,5	-1907,9	-11 321,9	-18 568,0	-5737,4	-9337,0	-14 214,0	-15 848,3	-13 652,0
% покрытия импорта экс- портом	104,4	94,7	81,3	78,3	87,4	84,6	82,8	81,3	82,3
Товаро- оборот	28 528,5	70 364,7	109 914,1	152 502,6	85 128,8	112 147,4	151 002,4	153 467,9	140 276,0
В % к ВВП (КВТО)	91,3	81,6	77,0	84,7	72,6	82,2	92,4	87,1	78,9

Источник: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Таблица 3

**ИЗМЕНЕНИЕ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА УКРАИНЫ
ЗА 2000–2013 гг., в %**

<i>Товарные группы</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2013 г.</i>
Сельскохозяйственное сырье и готовые продовольственные товары	9,4	10,7	16,2	26,8
Минеральные продукты	9,6	13,2	10,5	11,8
Химическая продукция	12,3	9,8	9,0	8,0
Металлургическая продукция	44,4	39,9	41,2	27,8
Машины, оборудование, транспортные средства	12,7	17,3	16,4	16,8
Прочие	11,6	9,1	6,7	8,8

Источник: Составлено по данным Государственного комитета статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua>; 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. – М.: МГСК СНГ, 2001.

Изменения в соотношении динамики экспорта и импорта и в их товарной структуре тесно связаны с изменениями в географии внешней торговли. На этапе восстановительного роста в экспорте увеличилась доля стран СНГ (11) при сравнительно стабильной доле стран ЕС (27) и сокращении доли других стран. В ходе кризиса сократились доли СНГ и ЕС, но резко выросла доля других стран. Украине удалось переключить часть своего экспортного потенциала на страны Южной и Восточной Азии, а также Ближнего Востока [6, с. 180–190].

В целом за 2000–2013 гг. доли стран СНГ, ЕС и третьих стран во внешней торговле Украины довольно сильно колебались. Увеличение доли стран СНГ в экспорте Украины по времени совпадал с высокой динамикой ее ВВП, а доля других стран увеличивалась в период падения темпов экономического роста (табл. 4).

В импорте наблюдалась иная динамика данного показателя. Доля СНГ в рассматриваемый период устойчиво снижалось, за исключением периода 2009–2011 гг. Доля стран ЕС колебалась в пределах 29–37% (табл. 4).

Важно отметить, что запуск проекта Зоны свободной торговли в рамках СНГ в конце 2012 г. не смог оживить динамику торговли Украины и стран СНГ.

Сравнение динамики долей стран ТС и ЕС (27) в экспорте и импорте Украины показывает, что в экспорте доля стран ТС росла с 2002 по 2007 г. (с 20,2 до 31,8%) и затем с 2009 по 2011 г. (с 28,2 до 34,5%), а доля стран ЕС сокращалась с 2003 по 2009 г. (с 37,7 до 23,9%), но в 2013 г. немного выросла (до 26,4%). При этом с 2007 по 2013 г. доля стран ТС была заметно выше доли стран ЕС: максимально в 2011 г. – на 8,2%, а в 2013 г. – на 3,8%, соответственно ЕС – 30,2 и 26,4%. В импорте доля стран ТС непрерывно сокращалась с 2000 до 2008 г. (с 49 до 29,6%). В 2011 г. она выросла до

42,4%, но в 2013 г. снизилась до 35,8%. Доля ЕС выросла до 36,7% в 2007 г., затем снизилась в 2012 г. до 30,9% и вновь выросла в 2013 г. до 35,1%.

Таблица 4

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УКРАИНЫ ТОВАРАМИ
И ЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ГЛАВНЫМ ЗОНАМ ТОРГОВЛИ В 2000–2013 гг.**

Годы	Экспорт					Импорт				
	Всего, млн долл.	СНГ, (11) %	В том числе ТС, %	ЕС, (27) %	Другие стра- ны, %	Всего, млн долл.	СНГ, (11) %	В том числе ТС, %	ЕС, (27) %	Другие стра- ны, %
2000	14 572,5	30,6	26,5	31,4	38,0	13 956,0	57,5	49,0	29,0	13,5
2005	34 228,4	30,8	26,4	30,1	39,1	35 136,3	47,0	38,7	33,8	19,2
2007	49 296,1	36,7	31,8	28,4	34,9	60 618,0	42,0	33,0	36,7	21,3
2008	66 967,3	34,6	29,3	30,1	35,3	85 535,3	39,0	29,6	33,8	27,2
2009	39 695,7	33,9	28,2	24,0	42,1	45 433,1	43,3	37,3	34,0	22,7
2010	51 405,2	36,6	32,3	25,5	37,9	60 742,2	44,0	42,0	31,5	24,5
2011	68 394,2	38,3	34,5	26,3	35,4	82 608,2	45,0	42,4	31,2	23,8
2012	68 830,4	36,8	32,6	24,9	38,3	84 717,7	40,7	40,2	31,0	28,3
2013	63 320,7	34,9	30,2	26,9	38,2	76 986,8	36,3	35,8	35,1	28,6

Источник: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Среди крупнейших потребителей украинской продукции резко выделяется Россия. В составе десятки в 2013 г. присутствовали также и другие страны ТС / ЕЭП – Белоруссия и Казахстан. Среди ведущих партнеров, кроме того, находились три страны ЕС: Польша, Италия и Германия и четыре страны, относящиеся к группе «другие страны»: Китай, Индия, Египет и Турция (табл. 5).

Таблица 5

**ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ ПЕРВОЙ ДЕСЯТКИ СТРАН
В УКРАИНСКОМ ЭКСПОРТЕ В 2000–2013 гг. в %**

Страны	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	24,1	21,9	23,5	21,4	26,1	29,0	25,7	23,8
Турция	6,0	5,9	6,9	5,4	5,9	5,5	5,4	6,0
Китай	4,3	2,1	0,8	3,6	2,6	3,2	2,6	4,3
Египет	1,5	2,3	2,3	2,6	2,6	2,0	4,2	4,3
Польша	2,9	3,0	3,5	3,0	3,5	4,1	3,8	4,0
Италия	4,4	5,5	4,4	3,1	4,7	4,4	3,6	3,7
Казахстан	0,5	1,9	2,7	3,6	2,5	2,7	3,6	3,3
Белоруссия	1,9	2,6	3,1	3,2	3,7	2,8	3,3	3,1
Индия	1,2	2,2	1,5	2,9	2,8	3,3	3,3	3,1
Германия	5,1	3,8	2,7	3,1	2,9	2,6	2,4	2,5
Итого по странам	51,9	51,2	51,4	51,9	57,3	59,6	57,9	58,1

Источник: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

В рассматриваемый период доля России заметно колебалась, достигнув максимального значения в 2011 г. (она соответствовала объему в 19,8 млрд долл.) В то же время доля Турции была относительно стабильна, а Германии к концу периода снизилась более чем в 2 раза. Значительно выросли доли Египта и Индии – крупных потребителей сельскохозяйственной и машинотехнической продукции Украины. Рост суммарной доли первой десятки стран (по итогам 2013 г.) за рассматриваемый период произошел за счет увеличения долей Египта, Польши, Казахстана, Белоруссии и Индии.

Состав ведущих стран в украинском импорте несколько отличается от экспорта. Основным импортером, как и в экспорте, остается Россия, хотя доля ее снизилась. На второе место вышел Китай, доля которого выросла более чем в 10 раз (табл. 6). Среди ведущих поставщиков товаров Украине пять стран ЕС, две – ТС и три относящиеся к другим странам: Китай, США и Турция. Заметно увеличились доли Польши и Турции. У остальных стран они были относительно стабильны.

Таблица 6

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ ПЕРВОЙ ДЕСЯТКИ СТРАН В УКРАИНСКОМ ИМПОРТЕ В 2000–2013 гг., в %

Страны	Годы							
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	41,7	35,6	22,7	29,1	36,5	35,3	32,4	30,2
Китай	0,9	5,0	6,6	6,0	7,7	7,6	9,3	10,3
Германия	8,1	9,4	8,4	8,5	7,6	8,3	8,0	8,8
Польша	2,2	3,9	5,0	4,8	4,6	3,9	4,2	5,3
Белоруссия	4,3	2,6	3,3	3,7	4,2	5,1	6,0	4,7
США	2,6	2,0	3,3	2,8	2,9	3,1	3,4	3,6
Италия	2,5	2,9	2,8	2,5	2,3	2,4	2,6	2,7
Турция	1,1	1,7	2,3	2,1	2,1	1,8	2,3	2,4
Франция	1,7	2,2	2,0	2,1	1,8	1,8	2,0	2,2
Венгрия	1,2	1,8	1,5	1,5	2,0	1,6	1,4	1,8
Итого по странам	66,3	67,1	57,9	63,1	71,7	70,9	71,6	72,0

Источник: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

По внешнеторговому обороту состав стран-лидеров за 2000–2013 гг. изменился незначительно: Туркмению, крупного поставщика газа на Украину в начале нулевых годов, заменила Индия. Но в порядке стран произошли значительные изменения. Второе место занял Китай, четвертое – Польша, что уменьшило коэффициент торгового влияния России на Украину. Причем это сокращение произошло в период 2011–2013 гг., поскольку в 2011 г. доля России во внешнеторговом обороте Украины равнялась 32,4%. Из стран СНГ (ТС) в составе десятки присутствует Белоруссия. Казахстан среди внешне-

торговых партнеров Украины и в 2000 г., и в 2013 г. занимал 11-е место. Стабилен в эти годы был состав стран ЕС (табл. 7).

Обращает на себя внимание устойчивость доли первой десятки стран во внешнеторговом обороте Украины: около 64% в 2000 и 2013 гг., из которых более 40% приходится на ее непосредственных соседей.

Во внешнеэкономических связях Украины важное место занимает торговля услугами, в которой она имеет устойчиво положительное сальдо (в 2013 г. 7,2 млрд долл.). В 2013 г. в суммарном экспорте товаров и услуг на долю услуг приходилось 19%, а в суммарном импорте – 9%. Ведущее место в экспорте услуг занимают транспортные услуги. В 2013 г. на них пришлось 56%, далее следовали услуги по переработке материальных ресурсов – 11,6, деловые услуги – 10,6, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги – 10,6%. В импорте первое место занимали также транспортные услуги – 22,6%, затем шли финансовые услуги – 13,3, услуги связанные с использованием интеллектуальной собственности – 11,2, туристические услуги – 9,2, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги – 9,1% [8].

Таблица 7

**ПЕРВАЯ ДЕСЯТКА СТРАН –
ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ УКРАИНЫ В 2000 и 2013 гг.**

Страны	2000 г.			Страны	2013 г.		
	млн долл.	%	Отношение взаимной торговли к ВВП Украины, % (КТВ)		млн долл.	%	Отношение взаимной торговли к ВВП Украины, % (КТВ)
Россия	9341	32,7	29,9	Россия	38 299	27,3	21,5
Германия	1875	6,6	6,0	Китай	10 628	7,6	6,0
Туркмения	1094	3,8	3,5	Германия	8375	6,0	4,7
США	1085	3,8	3,5	Польша	6617	4,7	3,7
Турция	1029	3,6	3,3	Турция	5658	4,0	3,2
Италия	985	3,5	3,2	Белоруссия	5589	4,0	3,1
Белоруссия	874	3,1	2,8	Италия	4444	3,2	2,5
Китай	761	2,7	2,4	США	3648	2,6	2,1
Польша	731	2,6	2,3	Венгрия	2958	2,1	1,7
Венгрия	492	1,7	1,5	Индия	2813	2,0	1,6
Итого	18 267	64,1	58,4	Итого	89 029	63,5	50,1
Оборот всего	28 529	100,0	91,1	Оборот всего	140 276	100,0	78,9

Рассчитано по источникам: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014.

В экспорте услуг на долю стран СНГ в 2013 г. пришлось 40,8%, (в 2010 г. – 47,7, в 2005 г. – 46,4%). Среди них главным потребителем транспортных услуг была Россия – 36,9% (в 2010 г. – 43,9, в 2005 г. – 42,0%). В импорте услуг около 60% приходилось на страны ЕС и 20% на страны СНГ, в том числе на РФ – 16,5% [8].

Россия занимала во внешнеторговых связях Украины особое место [2]. Суммарный товарообмен товарами и услугами между странами в 2013 г. составил 45,1 млрд долл. – 27,7% от суммарного оборота товаров и услуг, или 25,4% от ВВП Украины¹. В целом по СНГ данные показатели составили, соответственно, 35,3 и 32,4%, по ТС – 32,2 и 29,5%, по ЕС – 33,0 и 30,2% и по другим странами – 31,7 и 29,0%. Иначе говоря, с количественной стороны на начало кризиса на Украине ТС и ЕС имели примерно равные доли в ее внешней торговле и оказывали примерно одинаковое влияние на ее экономическое развитие.

Для оценки текущей комплементарности экономики Украины и ее главных партнеров был рассчитан коэффициент торгово-экономической связанности². Он показал, что в 2013 г., в котором произошло заметное сокращение внешнеторговых связей, комплементарность экономик Украины и ее восточных соседей остается высокой (табл. 8).

Таблица 8

**КОЭФФИЦИЕНТ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗАННОСТИ УКРАИНЫ
И ЕЕ ВЕДУЩИХ ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ В 2013 г.**

Страны и объединения	По торговле товарами	По торговле товарами и услугами
СНГ	1,78	2,05
ТС	1,97	2,08
Россия	1,67	1,96
Белоруссия	2,24	2,32
Казахстан	0,70	0,75
ЕС	0,26	0,31
Германия	0,22	0,25
Польша	0,95	1,01
Венгрия	0,97	1,04
Турция	0,57	0,61
Китай	0,11	0,12

Рассчитано по источникам: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>; IMF. World Economic Outlook Database, April 2014.

1. В 2011 г. эти показатели равнялись, соответственно, 32,5 и 34%.

2. Коэффициент рассчитан как отношение объемов взаимной торговли товарами и услугами к суммарному ВВП (в номинальном выражении) Украины и ее партнеров, умноженное на 100.

Причем наиболее высокий показатель наблюдается у Белоруссии. Немногим ей уступает Россия. С этими высокими показателями связаны высокие значения КТЭС у СНГ и ТС. Показатель по ЕС в целом многократно ниже, но он довольно высок у соседних Польши и Венгрии. Следует отметить важность фактора соседства для комплементарности экономик Украины и ее партнеров.

Специфика инвестиционных связей страны

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), или акционерный капитал нерезидентов занимают важное место во внешнеэкономических связях Украины и тесно связаны с ее внешней торговлей. С ПИИ связывается модернизация экономики Украины и ее включение в процессы глобализации и регионализации.

Накопленный объем ПИИ в рассматриваемый период непрерывно рос: 3,3 млрд долл. в 2000 г., 9 млрд – в 2005 г., 35,7 млрд – в 2008 г., 40 млрд – в 2010 г., 58,2 млрд долл. в 2014 г. (данные на начало года). Наибольшие темпы роста ПИИ наблюдались в период 2005–2008 гг., в частности в 2007 г. их приток составил 8,3 млрд долл. В последующие годы он равнялся: 5,8 млрд долл. в 2010 г., 6,5 млрд – в 2011 г., 6 млрд – в 2012 г. и 2,9 млрд долл. в 2013 г. [8].

Из накопленных на начало 2014 г. ПИИ, по данным Госкомитета по статистике Украины, 31% (18 млрд долл.) было размещено в промышленности, 26,4% (15,3 млрд) – в кредитно-финансовом секторе и страховании, 13% (7,1 млрд) – в торговле и автосервисе, 7,5% (4,4 млрд) – в сфере недвижимости, 5,9% (3,4 млрд долл.) – в сфере исследований, разработок и инжиниринга. Наиболее крупная инвестиция, осуществленная в стране – приобретение в конце 2005 г. компанией Mittal Steel Germany GmbH за 4,8 млрд долл. 93% акций «Криворожстали».

Инвестиции в украинскую экономику за рассматриваемый период осуществляли компании 134 стран мира. Первую десятку стран-инвесторов на начало 2014 г. составляли: Кипр – 32,7%, Германия – 10,8, Нидерланды – 9,6, Россия – 7,4, Австрия – 5,6, Великобритания – 4,7, Виргинские острова – 4,3, Франция – 3,1, Швейцария – 2,3 и Италия – 2,2% [8]. В сумме на эти страны пришлось около 83% всех накопленных ПИИ. Обращает на себя внимание то, что в первой десятке инвесторов семь членов ЕС. Инвесторов привлекает в Украине дешевая, но достаточно квалифицированная рабочая сила, емкий рынок, соседство с ЕС и СНГ, развитая транспортная сеть. В то же время высокие политические и финансовые риски заставляют инвесторов вкладывать в основном в высокооборотные сферы экономики с высокой нормой прибыли: финансовый сектор, торговлю, пищевую промышленность и т.п.

Если украинская статистика оценивает вклад России в объем прямых инвестиций в украинскую экономику в 7,4%, то Центр интеграционных исследований ЕАБР с учетом российских инвестиций, поступивших из офшоров, прежде всего из Кипра, их определяет в 16,7 млрд долл., или около 30% всех накопленных в стране ПИИ [14, с. 7]. В отношении к ВВП (ППС) Украины за 2012 г. этот объем составил 5,0%, а при исчислении ВВП в номинальном выражении – 9,5%³. Причем капиталы российского происхождения концентрируются в Киеве и приграничных областях Украины.

Российский капитал начал проявлять интерес к Украине с начала приватизации в этой стране. Но руководство Украины опасалось экономического поглощения Россией и потери Украиной своего суверенитета. Ограничительная политика украинского руководства заставляла российский капитал приходить на Украину под прикрытием офшорной регистрации [16]. Новая волна российских капиталов возникла в связи с кризисом 2008–2009 гг. и сменой власти в стране. С этим связан рост взаимной торговли в 2009–2011 гг.

Ряд российских машиностроительных компаний за счет слияний и поглощений украинских активов до смены власти в феврале 2014 г. формировали профильные холдинги. В частности, российская компания по производству насосного оборудования для нефтегазовой отрасли «Группа ГМС» для этой цели приобрела расположенные в Сумах заводы «Насосэнергомаш» и «Гидромаш». В состав холдинга «Энергетический стандарт» входят запорожский завод «Трансформатор», харьковский завод «Турбоатом» (турбины для электростанций) и «Сумское НПО им. Фрунзе» (оборудование для АЭС, нефте- и газодобычи). В 2010 г. было приватизировано ключевое предприятие ж/д машиностроения Украины – «Лугансктепловоз», покупателем которого стала российско-французская компания «Трансмашхолдинг». Включение «Лугансктепловоза» в холдинг позволило заметно увеличить производство, повысить доходы и получить средства на начало модернизации производства и подготовку обновления модельного ряда. Другой крупной инвестиционной сделкой стала покупка в 2010 г. холдингом «Атомэнергомаш» за 250 млн долл. завода по производству крупногабаритных литых и кованных изделий «Энергомашспецсталь» (Краматорск, Донецкая область) [15, с. 48–49].

Новые промышленные производства, создаваемые российскими компаниями, были немногочисленны. Среди них можно упомянуть международную группу компании «Полипластик» – лидера в России по производству полимерных товаров и, в частности, труб из полимеров. В составе группы действуют два украинских предприятия: Рубежанский и Калушский трубные

3. По данным Госстата Украины, накопленные на конец 2013 г. российские ПИИ в Украине составили 3,8 млрд долл., или 6,8% их общего объема, а ПИИ Кипра – 18,7 млрд долл., или 33,1%. – <http://www.ukrstat.gov.ua/>

заводы, которые были созданы на основе технологий и капиталов головной компании [5, с. 34–40].

Весьма привлекательными для российского капитала были финансовая сфера и сфера услуг ([4]. Примерно до середины 2014 г. на Украине действовали девять российских банков. Среди них – Сбербанк России, ВТБ, Альфа-банк, БМ банк, Проминвестбанк [10]. До кризиса росли активы российских компаний в розничной торговле, в сети АЗС, гостиничном хозяйстве. Особо следует отметить телекоммуникационный сектор. До 2014 г. расширялось присутствие российского бизнеса в секторе информационных технологий. Многие ведущие российские ИТ-компании, такие как Luxoft, EPAM Systems, DataArt, открыли на Украине центры разработок. По совокупной численности сотрудников, работающих за пределами России на российские компании, Украина с большим отрывом опережала другие страны, поскольку условия работы в ней были лучше. У компании Luxoft в ее производственных подразделениях на Украине до 2014 г. работало уже больше сотрудников, чем в России (около 2600 человек из почти 6 тыс. – по всему миру) [7].

Доля стран ЕС в прямых инвестициях Украины в экономику стран мира превышает 92%: 6,1 млрд долл. из 6,6 млрд долл. При этом подавляющая часть инвестиций приходится на Кипр – 88,5%. На долю стран СНГ пришлось 6,3% всех зарубежных вложений Украины (413 млн долл.) [7].

Прямые инвестиции Украины в РФ украинская статистика оценивает в 362 млн долл. (на 31.01.2013 г.), а ЦИИ ЕАБР в 1,5 млрд долл. Украинских инвесторов привлекает возможность прямого выхода на рынок России и других стран СНГ и они предпочитают инвестировать в приграничных регионах России. Наиболее крупные инвестиции украинские компании осуществили в пищевую, металлургическую и угольную промышленность.

Развитие процессов трудовой миграции на Украине

Украина, благодаря своему транзитному положению, относится к числу стран с большими трансграничными миграциями как в страны ЕС, в основном соседние, так и в страны СНГ. За 2006–2013 гг. число украинских граждан выехавших за рубеж с разными целями выросло с 16,9 до 23,8 млн человек, или в 1,4 раза [8]. Динамика трансграничных движений, в которых резко преобладают трудовые миграции и поездки, связанные с приграничной коммерцией, отражает ухудшение социально-экономического положения страны, растущее значение самозанятости, как средства борьбы населения с бедностью. Быстрый рост трансграничных поездок сопровождался изменением их пограничной структуры (табл. 9).

За 2006–2013 гг. для украинских граждан выросла привлекательность Польши, трансграничный поток в которую увеличился более чем в 1,5 раза,

и она вышла на первое место по доле среди выезжающих за рубеж украинских граждан. Это связано как с установлением безвизового режима для трансграничного движения населения приграничных регионов, так и с потребностью Польши в рабочей силе для неквалифицированной работы. Доля же России заметно сократилась. Доли остальных соседних стран также либо сократились, либо остались на том же уровне.

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ ВЫЕЗДОВ ГРАЖДАН УКРАИНЫ ПО ВЕДУЩИМ СТРАНАМ, %

Страны	2006 г.	2013 г.
Белоруссия	7,6	7,3
Молдова	6,7	10,1
Россия	34,7	25,8
Итого	49,0	43,2
Венгрия	10,6	8,0
Польша	27,3	29,4
Румыния	1,8	3,3
Словакия	1,9	2,4
Итого	41,6	43,1
Всего из соседних стран	90,6	86,3

Рассчитано по источнику: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

В целом на приграничные с Украиной страны СНГ в 2013 г. пришлось 43,2% выезжавших за границу граждан Украины (в 2006 г. – 49%), на приграничные страны ЕС почти столько же – 43,1% (41,6%).

Численность временных трудовых мигрантов Украины трудно поддается оценке и колеблется в пределах 2–4 млн человек ежегодно. Более точные оценки дают денежные поступления от временно или постоянно занятых за рубежом, которые составляют 4–5% от ВВП и примерно равны объему ПИИ [13].

Согласно данным ЦБ РФ, из РФ в 2008 г. через разные системы денежных переводов на Украину было отправлено 1,7 млрд долл., в 2010 г. – 2,2 млрд, в 2012 г. – 2,7 млрд и в 2013 г. – 3,4 млрд долл. Но это деньги не только трудовых мигрантов, но и переводы родственникам, оплата услуг и т.д.

Поток иностранных граждан, въезжающих на Украину, обусловлен разными мотивами: личными, туристическими, служебными, культурно-спортивными, паломническими и включает разные по протяженности поездки от локальных, приграничных до транзитных.

Число посещений Украины иностранными гражданами в 2006–2013 гг. было неравномерным: рост в 2006–2008 гг. с 18,9 млн человек до 25,4 млн человек, затем в 2009 г. спад до 20,8 млн человек и последующий рост в 2013 г. до 24,7 млн человек. Следует отметить, что привлекательность Украины для граждан стран СНГ значительно выше, чем для стран ЕС. В общей численности въездов на Украину иностранных граждан доля соседних стран СНГ за 2006–2013 гг. увеличилась с 61,6 до 77,3%, а соседних стран ЕС сократилась с 31,6 до 13,5% (табл. 10).

Таблица 10

**ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ ПО ЧИСЛУ ГРАЖДАН
ВЪЕЗЖАВШИХ НА УКРАИНУ, %**

Страны	2006 г.	2013 г.
Молдова	16,2	22,0
Белоруссия	11,4	13,6
Россия	34,0	41,7
Итого	61,6	77,3
Венгрия	6,1	3,1
Польша	21,0	5,1
Румыния	1,8	3,6
Словакия	2,7	1,7
Итого	31,6	13,5
Всего из соседних стран	93,2	90,8

Рассчитано по источнику: Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Приезд иностранных граждан приносит немалый доход стране: домохозяйствам, бизнесу и бюджету. Это своего рода внутренний экспорт товаров национального производства и разного вида услуг. Объем доходов, получаемых от иностранных граждан в ходе их пребывания в стране, вероятно, близок к объему средств переводимых трудовыми мигрантами.

В результате произошедших на Украине политических перемен в самые последние годы был сделан однозначный выбор в пользу европейской интеграции. В связи с этим Украина оказалась на пороге больших изменений в структуре своих внешних связей. Это касается всех рассмотренных компонентов: торговли, инвестиций, трансграничного движения населения. Украина фактически вышла из процессов постсоветской интеграции, но пока не вошла в европейскую интеграцию.

Взаимные отношения России и Украины с начала 2014 г. приобрели опасный уровень недоверия и враждебности, что неизбежно сказывается на их экономических связях. Согласно Государственной службе статистики Украины, по итогам первых четырех месяцев 2014 г. взаимная торговля сокра-

тилась на 1/4. И это сокращение, скорее всего, в ближайшее время будет увеличиваться. В России будет проводиться акцентированная политика по замещению украинских товаров и услуг собственным производством.

Создание институтов интеграции в европейскую политику: Соглашения об ассоциации и углубленной ЗСТ, принятие «дорожной карты» украинских реформ также будут действовать в направлении разрушения существующей комплементарности экономики Украины и России, а также других стран ТС / ЕЭП (Евразийского союза) и формирования новой комплементарности в составе экономики ЕС. Причем процессы разрушения будут, на наш взгляд, идти быстрее, чем процессы образования новой экономики, подчиненной европейским интересам. Экономический спад в стране, расстройство финансовой системы, усугубляемые кризисом в российско-украинских отношениях и гражданской войной, безусловно, действуют в сторону понижения и без того невысокой инвестиционной привлекательности Украины. Спад во внешнеэкономических связях неизбежно усилит спад в экономике в целом. Об этом вполне определенно свидетельствует имеющийся опыт суверенной Украины [3]. Это вызовет расширение потока украинских мигрантов в страны ЕС, увеличение нагрузки на европейский бюджет.

Сможет ли страна заменить утрачиваемую часть российского рынка рынком ЕС, благодаря ассоциации и углубленной ЗСТ, или найти замену российскому газу, покажет время. Судя по тому, что экономическая часть Соглашения об ассоциации с ЕС и ЗСТ будет вводиться после консультаций в формате ЕС – Россия – Украина, в Брюсселе понимают важность российского фактора для экономического развития Украины. Украина будет также стремиться сохранить уровень своих экономических отношений с другими странами СНГ как на двустороннем уровне, так и через ЗСТ в рамках СНГ и расширять торговлю с третьими странами. В целом перемены в Украине – серьезный вызов не только для нее, но и для ее соседей. Но одновременно это и определенный шанс для всех участников данного геополитического процесса для лучшего понимания позиций друг друга и выстраивания на этой основе согласованной политики регионализации.

Литература

1. Бураковский И., Новицкий В. Экономические преобразования в Украине. Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М.: «Три квадрата», 2003. – С. 91–98.
2. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. О некоторых особенностях внешнеторгового взаимодействия России и Украины // Мир перемен. – 2014. – № 1.
3. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Экономическое развитие России и Украины в контексте взаимных отношений // Россия и современный мир. – 2013. – № 3.

4. Вардомский Л.Б., Соколова Т.В. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины // Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая: Сборник / Под общ. ред. Е.М. Кузьминой. – М.: ИЭ РАН, 2013.
5. Виньков А. «Нас считали немножко сдвинутыми...» // Эксперт. – 2011. – № 42. – С. 34–40.
6. Геец В.М. Формирование и развитие финансового кризиса 2008–2009 гг. на Украине и некоторые выводы для экономической политики 2011–2012 гг. Некоторые вызовы для денежно-кредитной политики в современных условиях. Книга 2. Взгляд из Украины. НАНУ. ИЭНХП. Под редакцией В.М. Гееца и А.А. Грищенко. – Киев, 2012. – С. 180–190.
7. География деятельности и основные рынки российских ИТ-компаний: Отчет НП РУССОФТ. – <http://www.russoft.ru/tops/1765>
8. Государственная служба статистики Украины // <http://www.ukrstat.gov.ua/>
9. Гранберг А., Сулов В. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР // Региональное развитие и сотрудничество. – М., 1997.
10. Десяк С. Российский капитал вытесняет банки ЕС из банковской системы Украины. 25.03.2013 // www.uabank.org/art-250313.html
11. Загній О. Енергетична безпека України // Національна безпека України. – Київ, Стило, 2004. – С. 269.
12. Кузнецов А. Российско-украинские инвестиционные связи // Фонд исторической перспективы «Перспективы». – http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossijsko-ukrainskije_investicionnyje_svazi_2012-08-31.htm
13. Малиновская Е. Трудовые мигранты из Украины в странах ЕС и их переводы на родину в посткризисный период. 2013. – http://mirpal.org/files/files/Malynovska's_report_rus_final_w%20cover.pdf
14. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 15. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2013. – С. 7.
15. Приграничное сотрудничество России, Беларуси и Украины. ЕАБР. Центр интеграционных исследований. Доклад № 17. – СПб., 2013. – С. 48–49.
16. Шурубович А.В., Ушакова Н.А. Присутствие российского капитала на постсоветском экономическом пространстве // Проблемы постсоветских стран, № 4. Вопросы глобализации и регионализации на пространстве бывшего СССР. – М.: ИМЭПИ РАН, 2002.
17. 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. – М.: МГСК СНГ, 2001.
18. IMF. World Economic Outlook Database, April 2014 // <http://www.imf.org/external/>
19. Transition report 1999, EBRD. – London, 1999. – P. 281.

В.А. Васильев

**ГРЕКОКАТОЛИЦИЗМ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ
УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА**

Васильев Вячеслав Алексеевич – аспирант кафедры
Государственного и муниципального управления
Самарского государственного университета.

В украинском кризисе рубежа 2013–2014 гг. и последовавшей гражданской войне все более отчетливо проявляется этнополитическая составляющая. Как известно, киевское правительство во главе с А. Яценюком было сформировано 27 февраля 2014 г. под давлением участников митинга на Майдане, отличающихся приверженностью идеям радикального национализма. Одним из печальных следствий такого положения дел выступили «анти-террористические» операции весны-лета 2014 г. на Юго-Востоке Украины, подогреваемые шовинистическими выступлениями политиков, прежде всего депутатами Рады [16].

Особого внимания заслуживает роль деятелей Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ) в затронутых событиях и в развитии украинского национализма в целом. Еще в ноябре 2013 г. глава УГКЦ, архиепископ Свято-слав (Шевчук), во всеуслышание заявил о солидарности с митингующими [4]. Уже через месяц на Майдане присутствовали порядка 300 служителей УГКЦ, которые оборудовали в солдатской палатке часовню и распространяли буклет «Молитвенник революционера. Пять шагов к достижению духовной победы в Украине», являющийся провокационным материалом, подогревавшим недовольство собравшихся [4]. В этот же период всплыла речь 2010 г. пароха Коломыйско-Черновицкой епархии Михаила Арсенича, отличающаяся такой несдержанностью, что произнесший ее настоятель церкви получил 13 декабря 2013 г. каноническое предупреждение от главы епархии [7].

Описываемые события современности имеют немало откликов в историческом прошлом УГКЦ, наиболее показательной из которых выступает позиция, занятая данной церковью в 1941 г. 30 июня, сразу после ухода РККА

из Львова, в городе утвердились отряды Организации украинских националистов (бандеровского движения, ОУН-Б). В этот же день было сформировано «Украинское государственное правление» во главе с Ярославом Стецько, которое получило благословение от самого митрополита УГКЦ Андрея (Шептицкого) [15]. Уже вечером 30 июня во Львове прошло заседание «Народного собрания» под руководством ОУН-Б, среди «делегатов» которого были грекокатолические священники во главе с Иваном Гриньохом, капелланом бандеровского легиона [там же]. Примечательно, что именно тогда была официально утверждена коллаборационистская позиция ОУН-Б, отраженная в пункте 3 принятого «Народным собранием» акта [там же]. Тем не менее в дальнейшем, когда летом 1944 г. советские войска заняли Львов, А. Шептицкий направил руководству СССР послание, начинавшееся словами «Правителю СССР, Главнокомандующему и Великому маршалу непобедимой Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину привет и поклон» [4]. И если позицию УГКЦ в период Второй мировой войны еще можно объяснить сосредоточением ее приходов на территории Западной Украины, что обусловило сотрудничество с оккупационными властями, то нынешняя активность УГКЦ может быть трактована лишь как прозелитизм, в котором нельзя исключать присутствие националистического компонента. В итоге, грекокатолицизм в ряде случаев позиционируют даже как основу и отправную точку украинского национализма. Для ответа на вопрос о правомерности подобной оценки грекокатолицизма необходимо выявить его основания и условия возникновения.

Грекокатолицизм – явление во многом уникальное и с философской точки зрения противоречивое, поскольку в его случае форма и содержание, на первый взгляд, рассогласованы: несмотря на юридическое подчинение Папе Римскому и опору на католические догматы, обрядовая сторона данного религиозного течения соответствует византийской, православной, традиции. Однако рассматриваемое несоответствие формы содержанию является мнимым. Поставим вопрос: чем *de facto*, православием или католицизмом, по крайней мере изначально, являлся грекокатолицизм? Для получения ответа вначале обратимся к рассмотрению места обрядовости в православии и католицизме.

Несомненно, для православия характерно преобладающее значение обряда над догматами, о чем говорят следующие факты. Во-первых, языком богослужения в православии, в частности на территории Украины, был и остается церковнославянский, который вполне мог претендовать на роль национального языка, в то время как католические богослужения велись на латыни, которой в Европе владели лишь немногие. Во-вторых, в противовес проводимой периодически католической мессы для канонического православия характерен суточный богослужебный цикл, предполагающий кругло-

суточное отправление культа [3]. Наконец, следует обратить внимание на отношение к celibату, который в католицизме был узаконен Папой Григорием VII в XI в. и практически утвердился в XII в. [17, с. 1461]. В православии же celibат практикуется только черным духовенством, в то время как белое духовенство, которое непосредственно контактирует с паствой, обязано иметь семью. Таким образом, справедливо утверждать, что православная конфессия – это одно из средств усиления консолидации населения того или иного государства, и обрядовость православия очень явно свидетельствует о наличии подобной функции данной церкви, которая выступала средством, использовавшимся централизованной властью.

Эти выводы подтверждаются историей распространения христианства и последующей судьбой его конфессий. Так, изначально христианство в качестве государственной религии Римской империи было утверждено при активном участии Константина I на Никейском соборе 325 г. [9, с. 388–392] как мера предотвращения близившегося распада Империи. Далее на созванном по указу Феодосия I Константинопольском соборе 381 г. христианство окончательно укрепляет свои позиции в Восточной Римской империи, причем Константинопольский символ веры, отличный от Никейского символа, дает начало православию [9, с. 395–397]. Характерно, что Феодосий «рекомендовал святым отцам, не увлекаясь догматическими проблемами, заняться устроением церковных дел» [цит. по: 9, с. 396]. Аналогично в Киевской Руси князь Владимир в 988 г. начал декларативное внедрение православия, бравшегося на вооружение государственным аппаратом и насаждавшегося среди населения, которое длительное время не принимало данную религию [12, с. 18].

Католицизм, напротив, выступал одной из основ, на которых строилось западноевропейское общество. После падения Западной Римской империи в 476 г. христианский центр в Риме окончательно лишился поддержки централизованной власти, из-за чего католическая ветвь христианства начала проводить политику усиления собственного суверенитета и централизации. Как следствие Святой Престол сформулировал и легитимизировал доктрину средневекового мироустройства *res publica gentium cristianurum* (республика христианских народов) [8, с. 78]. Данный компонент католицизма нашел применение в 800 г. при провозглашении Папой Львом III императором Карла Великого, который до этого создал прообраз ядра западной цивилизации, Священной Римской империи [5, с. 161]. Важно, что клерикальный характер суверенитета правителя, наряду с династическим преимуществом в борьбе за власть, составлял основу средневекового мироустройства вплоть до утверждения в 1648 г. светской Вестфальской системы международных отношений [11, с. 16–26].

Итак, можно утверждать, что католицизм в большей степени, чем православие, отделен от населения, но имел значительную привязку к власти, на

которую оказывал влияние. Причем в ряде случаев подобные взаимоотношения между католицизмом и властью оказывались жизненно важными обоим сторонам: католицизму – для сохранения контроля над соответствующей территорией, а властным структурам – для дополнительной легитимации своего существования. Наиболее яркими примерами здесь выступают крупные государства климатически благоприятных областей Восточной Европы, Речь Посполитая и Королевство Венгрия, состоявшие из обширных магнатских доменов, что исключало наличие сильной центральной власти. Для Речи Посполитой была характерна шляхетская демократия [14, с. 343–344]. Что касается Королевства Венгрия, то там действовала древняя сословная Конституция, по которой король делил власть с Государственным собранием, состоявшим из делегатов от магнатории [14, с. 240]. Католицизм же играл важную роль в обоих упомянутых государствах, что находило выражение в присутствии католических епископов в составе Государственного собрания Венгрии и Сената Сейма Речи Посполитой. В итоге католицизм выступал важным основанием хрупкого государственного единства в Польше и Венгрии, благодаря чему в Речи Посполитой реформаторским религиозным течениям в XVI–XVIII вв. не удалось найти широкой поддержки среди населения: обширные земельные наделы дворянства не предполагали формирования широких экономически и политически независимых слоев общества, а магнаты сохраняли приверженность католицизму и православию [5, с. 170–171]. В Венгрии же Реформация получила значительный ход только после Мохачской битвы 1526 г., когда Королевство Венгрия распалось.

Таким образом, правомерно утверждать, что грекокатолицизм, по крайней мере первоначально, представлял собой лишь формально видоизмененный вариант православия, которое, вследствие сохранения византийской обрядовости, имело несравнимо больший пропагандистский вес и приближенность к пастве, по сравнению с католицизмом. По сути, при наличии византийской обрядовости догматическое содержание отходит на второй план и уступает место функции церкви как консолидатора населения на основе веры. Тем не менее каноническое православие остро нуждается в централизованной власти, поэтому для более детального выявления оснований грекокатолицизма нужно обратиться к рассмотрению политической конъюнктуры, при которой происходило принятие католических догматов и главенства Папы Римского будущими грекокатоликами. В данном случае заслуживает внимания предыстория и сам процесс подписания Брестской унии 1596 г. епископами Киевской митрополии Константинопольского патриархата.

Усиленный нажим со стороны католической церкви западнорусские православные области стали испытывать после заключения Люблинской унии 1569 г., когда в земли Великого княжества Литовского начал активно проникать польский элемент, враждебно настроенный по отношению к правосла-

вию [5, с. 170]. Светское основание западнорусского православия этого периода отличалось противоречивостью. Со времен Стефана Батория Корона Речи Посполитой выдвигала и утверждала православных епископов. Вследствие этого западнорусский православный епископат чаще всего составляли лица, усиленно старавшиеся служить в угоду Короне [там же], которая, в свою очередь, испытывала сильное влияние со стороны католицизма.

Однако воздействие на православие со стороны патриарха и Короны до определенного момента было, в целом, эпизодическое. В этом отношении важнейшим фактором существования православия выступал институт патроната. Суть его состояла в том, что покровительство над православной церковью взамен отсутствовавшей в Польше и Литве централизованной власти взяли на себя крупные православные магнаты и городские церковные братства. Последние формировались из купцов и мещан для поддержания и устройства церкви. К братствам льнуло обычно и белое духовенство. В конце XVI в. некоторые из братств получили освящение высшей церковной власти от константинопольских патриархов [5, с. 170–171]. Это обстоятельство, с учетом специфики западнорусского православного епископата, приводило к нарастанию конфликта между иерархами и паствой [5, с. 171]. Таким образом, изначальная централизованная светская основа православия (во времена Киевской Руси) в западнорусских областях постепенно сменилась поддержкой и контролем со стороны населения на местах. Такая конъюнктура, по сути, видоизменила православие на территории Речи Посполитой в протестантизм, который также опирается на локальные социальные группы, в интересах которых и существует. В итоге, в Речи Посполитой периода Реформации XVI в. православие выступало как серьезная оппозиция католицизму.

Давление на православие в пределах Речи Посполитой усиливало также каноническое признание в 1589 г. патриархата Московского и всея Руси. Такое положение дел не могло устраивать Корону, опасавшуюся, что через расширение религиозного влияния Москвы на западнорусские территории дело может дойти и до ирредентизма. Очевидно, подобные взгляды усугубляло присутствие на территории Речи Посполитой с 1565 г. иезуитов [5, с. 170].

В конечном счете, как известно, противоречия между католицизмом и православием, как и политические опасения Короны, были сглажены принятием Брестской унии. 14 июня 1596 г. Сигизмунд III издал универсал о соединении церквей и проведении Собора, начало которого было назначено на 6 октября. Собор был проведен с нарушением прав православных мирян; тем не менее на третий его день от митрополита поступило окончательное заявление о принятии суверенитета Папы Римского [5, с. 172]. Формальные итоги Брестского Собора были закреплены универсалом короля от 15 октября

1596 г. Киевская митрополия была объявлена униатской, и православные приходы должны были перейти под ее юрисдикцию. Фактически это дало возможность Сигизмунду III объявить православие нелегальной конфессией, хотя белое духовенство, церковные братства и православная магнатория оказывали сопротивление насаждению новых порядков [6, с. 10, 12–14]. Однако «униатам передавались епископские кафедры, монастыри, школы, церковные здания; латиняне и униаты врывались в православные храмы во время богослужений, мучили и били священников и прихожан» [цит. по: 5, с. 173].

Из последующих событий необходимо отметить присоединение к анти-униатскому движению с 1610 г. казачества [6, с. 16], при поддержке которого православная Киевская митрополия была восстановлена в 1620 г. и легализована в 1632 г. [5, с. 173]. Тем не менее проблема положения православия в Речи Посполитой осталась и в итоге выразилась в обострении диссидентского вопроса, который послужил ключевым предлогом для участия Российской империи в разделах Польши [1, с. 38]. И хотя в 1772–1795 гг. России достались территории с тотальным распространением грекокатолицизма, возвращение в православие большей части населения в дальнейшем происходило достаточно легко, о чем свидетельствуют результаты миссии Садковского 1794 г. и Полоцкого Собора 1839 г.

Таким образом, даже догматическая сторона оформления грекокатолицизма говорит о его близости православию. Прежде всего это следует из упоминания в «артикулах» приверженности православным догматам. Назначенные Короной епископы, ставшие апологетами унии, в целом, стремились лишь к получению опоры в виде крепкого суверенитета, с целью ограничения влияния на них светских локальных социальных групп (магнатов и братств). В итоге, грекокатолическая церковь попала под клерикальный суверенитет Святого Престола и, как следствие, могла рассчитывать на активную поддержку Короны. Однако само положение епископов-униатов, подстрекавшее их к поиску покровителя, – это результат политической провокации Короны, предпринимчиво пользовавшейся правом выбора и утверждения западнорусских архиереев. Индуцированные ею конфессиональные преобразования позволили Короне не только ослабить потенциально враждебное население западнорусских земель, но и усилить политическую консолидацию своих воеводств, опиравшуюся, в том числе, на подчинение епископств Святому Престолу. При этом сплочение населения на основе веры грекокатолицизм продолжал приводить в исполнение, благодаря сохранению византийской обрядовости. С учетом фактов массового возвращения в православие в XVIII–XIX вв., рассмотренный аспект говорит о Брестской унии как об искусственном, политически инициированном событии, давшем церковь, старую по форме и лишь слегка измененную по содержанию.

Ситуация для грекокатолицизма изменилась в 1772 г. с оккупацией Габсбургами Галиции. В 1781 г. император Иосиф II издал «Патент о толерантности», провозглашавший равенство всех конфессий в пределах наследных владений Габсбургов, но вместе с тем урезавший права и привилегии римско-католической церкви [14, с. 248–249]. Подобные изменения привели к перестроению суверенитета, выступавшего основой для грекокатолицизма, сохранившего влияние в Галиции: отныне униаты в большей степени опирались на стремившуюся к централизации власть императора. Наряду с политической абсолютистской Венской династией в 1790–1867 гг. такие условия давали возможность грекокатолицизму функционировать автономно, на деле реализуя православный обряд и православную пропаганду.

Однако после революционных событий 1848–1849 гг. и поражения в австро-прусской войне 1866 г. центральная власть в Вене все больше теряла свои позиции, что привело к преобразованию Австрийской империи в дуалистическую монархию и принятию в 1867 г. Конституции Цислейтании (Австрии). В последней была зафиксирована идея национального равноправия, выразившаяся, в том числе, в формировании действовавшего на постоянной основе многонационального общегавстрийского парламента [14, с. 612]. Автономность провинций была расширена, однако наиболее существенными атрибутами автономии обладала лишь Галиция из-за стремления Вены заполучить расположение крупной польской аристократии и шляхты [14, с. 612–613]. Нельзя забывать, что Галиция представляла собой значительную по территории не немецкую окраину Цислейтании, что подстрекало австрийцев сделать из поляков твердых приверженцев доктрины австрославизма [14, с. 264]. Таким образом, Галиция начала становиться одним из главных центров польского национализма, и к концу 1880-х годов «польские политики уверили Вену, что рано или поздно можно будет воссоздать Польшу <...> в прежних исторических границах, но во главе с Габсбургами. Для проведения в жизнь этой затеи надо было подготовить почву, прежде всего в галицко-русском обществе» [цит. по: 13, с. 176], составлявшем основу сельской местности Галиции, остававшейся к концу XIX в. чисто аграрной провинцией [14, с. 620].

С этой целью на Галицком сейме 1890 г. было принято второе издание Брестской и Люблинской унии в миниатюре. Но еще до этого события в 1882 г. началось активное проникновение в униатские базилианские монастыри иезуитов, которые проводили коренное реформирование не только монастырской жизни, но и работы духовных семинарий [13, с. 176]. Из последних стали изгоняться русские воспитанники-кандидаты, начали преследоваться священники-русофилы – приверженцы канонического грекокатолицизма, предполагающего, соответственно, выдержанную византийскую обрядовость. Подобные изменения привели к тому, что практически все ниши базилиан-

ского ордена, основной клерикальной силы грекокатолицизма, были заняты украинофилами, которые с проповеднической кафедры побуждали народные непросвещенные массы к борьбе со «схизмой» и «москалями» [13, с. 177]. В итоге, после Галицкого сейма 1890 г. украинофилы во главе с депутатом Романчуком провозгласили не только преданность Австрии, но и принципиальное подчинение Риму. Окончательно же украинскую партию (за исключением радикалов¹) поставил на службу грекокатолицизма Львовский митрополит Сильвестр (Сембратович) [13, с. 176].

Итак, ослабление центральной власти в Австро-Венгрии после 1867 г. и значительный политический и экономический вес польского населения Галиции, заинтересованного в воссоздании национального государства, вывели поляков на место главной светской основы грекокатолицизма. Причем польская интеллигенция и аристократия, представлявшие в условиях Австро-Венгрии лишь локальную социальную группу, поддерживались Веней как перспективный источник власти. Однако полякам Галиции предстояло склонить на свою сторону значительное по численности сельское население, ориентированное в своем самосознании на Россию, вследствие чего грекокатолическая церковь, путем постановки ее на службу польским интересам, была использована как инструмент антирусской пропаганды. Так, в конце XIX в. в Галиции повторилась ситуация рубежа XVI–XVII вв., когда грекокатолицизм был использован для консолидации населения во имя польских национальных интересов.

Надо сказать, что такая политика не принесла желаемых результатов, о чем свидетельствует массовость и активность перехода в православие, координировавшегося епископом Житомирским и Волынским Евлогием (Георгиевским), мирян-униатов Восточной Галиции, занятой в 1914 г. российскими войсками. Это не относилось к грекокатолическому духовенству [2, с. 28–29], представлявшему собой отчужденную от интересов паствы структуру.

Итак, можно сделать общий вывод о том, что грекокатолицизм – это действительно один из компонентов украинского национализма, который, однако, с конца XIX в. выступает лишь средством пропаганды украинофильства. Причем антирусская позиция грекокатолицизма проявляет себя лишь в моменты активизации польских национальных интересов. Если создаются условия, при которых грекокатолицизм может опираться на идеологически нейтральную централизованную светскую власть, как это было в Галиции 1772–1880-х годов, то он, по сути, перестает чем-либо отличаться от православия, лишь формально признавая клерикальный суверенитет Папы Римского.

1. Нежелание поддерживать радикальное крыло украинофилов представляется весьма важным фактом, говорящим об отсутствии в планах польских политиков-националистов проекта оформления украинской государственности.

Таким образом, грекокатолицизм – это генерированное Польшей средство в ее геополитической борьбе с Россией за контроль над западнорусскими областями. К использованию и поддержанию этого средства в работоспособном состоянии во второй половине XIX в. подключилась Австрия, геополитические интересы которой переместились на Балканы, где вступили в столкновение с российскими [14, с. 609]. В том числе, именно поэтому Габсбурги, заручившиеся обещаниями польских националистов об их месте во вновь образованной Польше, начали диалог на основе австрославизма с поляками, активно использовавшими грекокатолицизм в своих целях.

Однако по мере укрепления самостоятельности сельского населения Галиции, использовавшийся поляками украинский национализм начал выходить из-под контроля и превращаться в независимую политическую силу, враждебно настроенную по отношению как к России, так и к Польше. Поистине трагический выход такие процессы нашли в период Второй мировой войны в виде учиненных украинскими националистами погромов на Волыни и в Сахрыни.

Что касается урегулирования этнополитического конфликта на Украине в нынешних условиях, грекокатолицизм необходимо рассматривать как один из рычагов установления диалога с украинскими националистами, который может способствовать позитивной социализации националистических групп.

Литература

1. Аржакова Л.М. Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2008. – № 1 (3). – С. 31–39.
2. Бахтурина А.Ю. Воссоединение униатов с православием: Политика российских властей в Восточной Галиции в 1914 г. // Новый исторический вестник. – 2011. – № 27. – С. 26–37.
3. Богослужение православной церкви // Православная библиотека «Золотой Корабль». – URL: http://www.golden-ship.ru/load/tainstva_cerkvi/bogosluzheniepcerkvi/66-1-0-1753 (Дата обращения: 11.05.2014.)
4. Большаков А. Униатский «майдан». Роль грекокатолической церкви в государственном перевороте на Украине // Русский мир Запорожья. – URL: <http://rusmirzp.com/2014/04/30/category/religion/52750> (Дата обращения: 9.05.2014.)
5. Вернадский Г.В. Историки русского зарубежья. «Соединение церквей» в исторической действительности // Вопросы истории. – 1994. – № 7. – С. 155–174.
6. Дмитриев М.В. Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях Брестской унии 1596 года // Петербургские славянские и балканские исследования. – 2008. – № 1 (3). – С. 3–22.
7. За «экстремистскую речь» священник Михаил Арсенич получил каноническое предупреждение // Коломыйско-Черновицкая епархия УГКЦ. – URL: <http://kolomyia.org/se/sites/ep/53854/> (Дата обращения: 11.05.2014.)
8. Зонова Т.В. Вестфальская система // Вестник МГИМО – Университета. – 2008. – № 1. – С. 78–80.

9. История Древнего мира: Античность: В 2 ч. / А.И. Немировский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Ч. 2. – 480 с.
10. История искусств / А. Воротников, О. Горшковоз, О. Ёркина. – Минск: Литература, 1997. – 608 с.
11. История международных отношений: В 3 т. / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012. – Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. – 400 с.
12. Луговой В.Н. Особенности формирования религиозной ментальности средневековой Руси // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 16–22.
13. Марков Д. Галицко-русский вопрос // Русин. – 2009. – № 4 (18). – С. 173–181.
14. Новая история стран Европы и Америки / И.М. Кривогуз [и др.]; под ред. И.М. Кривогуза. – М.: Дрофа, 2005. – 909 с.
15. Петрушко В. Украинская грекокатолическая церковь в первые дни Великой Отечественной войны. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/ukrgrekocath-vov.htm> (Дата обращения: 10.05.2014.)
16. Скандальный спич Фарион: С кем призвала расправиться депутат? // The Kiev Times. – URL: <http://thekievtimes.ua/politics/354378-skandalnyj-spich-farion-s-kem-prizvala-raspravitsya-deputat.html> (Дата обращения: 15.05.2014.)
17. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 1600 с.
18. Теория политики / Под ред. Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
19. Documenta Unionis Berestensis ejusque auctorum (1590–1600). Collegit Welykyi A. Romae. 1970. – 521 s.
20. Encyclical of His Holiness Pope Pius XII On the Three Hundred and Fiftieth Anniversary of the Reunion of the Ruthenian Church With the Apostolic See. December 23, 1945 // Papal Encyclicals Online. – URL: <http://www.papalencyclicals.net/Pius12/P12OMNES.HTM> (Дата обращения: 1.07.2014.)

Ю.И. Игрицкий

УКРАИНА В ОГНЕ

Игрицкий Юрий Иванович – кандидат исторических наук, заведующий Отделом Восточной Европы ИНИОН РАН, главный редактор журнала «Россия и современный мир».

Авторское право на название данной статьи принадлежит Александру Довженко, создавшему одноименную киноэпопею об оккупации Украины гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны. Но образ страны, охваченной огнем, родился еще раньше. И этот, более ранний образ ближе к нынешним событиям на Украине, поскольку он отражает не героизм народа, борющегося с внешним агрессором, а трагедию народа, ввергнутого в огонь гражданского, внутреннего противостояния. Хотя тогда это был не народ Украины.

77 лет назад Михаил Кольцов, известнейший советский журналист, воевавший в Гражданской войне 1936–1938 гг. в Испании, дал своим «Испанским дневникам» общее название «Испания в огне». Вряд ли он мог предположить, что его родная Украина (он родился в Киеве), пережившая послеоктябрьскую «гражданку», а затем и Великую Отечественную войну (о которой, будучи расстрелян в 1940 г., он еще не знал), окажется, подобно республиканской Испании, в огне гражданского противостояния. Эти строки пишутся в конце августа 2014 г., журнал выйдет в свет еще через месяц – сроки, казалось бы, небольшие, но никто не знает, как повернутся события в этой стране ни осенью, ни зимой этого года. Верно лишь то, что Украина охвачена огнем, который необходимо, но невероятно трудно погасить.

Необходимость погасить пожар гражданской войны остро переживается большинством россиян. Никогда раньше отношения между Россией и Украиной, украинцами и русскими не подвергались столь тяжелым испытаниям. И в отношениях России с Европейским союзом (шире говоря – с Западом) дело еще не доходило до такой острой фазы противостояния. Информационная война перерастает в полномасштабную «холодную войну» образца

1946–1953 гг. Наблюдатель из какой-нибудь иной Галактики мог бы поразиться обилию прямо противоположных и взаимоисключающих оценок происходящего.

Загадка и разгадка – в самой Украине. Здесь нет вины страны и народа, но есть бесспорная вина политических и экономических элит, которые и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче преследовали каждая свои интересы в борьбе за власть и материальные ресурсы, опираясь на поддержку внешних сил и не желая искать компромиссы во имя сохранения единства страны и ее стабильного развития.

Ошибочно поэтому и сводить корни украинского кризиса к дилемме «с кем быть», с Европой или с Россией. Сама дилемма с точки зрения здравого смысла искусственна¹, она суть порождение крайне националистического и шовинистического менталитетов, продукт воображения людей, полагающих, что сложнейшие вопросы национального развития можно решить посредством простого выбора однозначной геополитической ориентации и жесткого, едва ли не исступленного противодействия выбору иной геополитической ориентации. Больше того, становится все более очевидным, что такая постановка вопроса не просто раскалывает Украину, но и ставит под сомнение ее существование как единой страны, единого государства.

Но этот краткий вердикт не помогает понять, почему в последние девять месяцев события в Украине складывались именно так, как они складывались, а не иначе. С каждым новым месяцем появляются новые ракурсы и углы зрения, под которыми можно анализировать происходящее в Украине, возникают все новые вопросы, на которые пока нет ответа. Что уж говорить о понимании этих событий рядовыми людьми, если даже премьер-министр России еще в январе 2014 г. заявил, что не понимает происходящего там, а президент РФ на пресс-конференции в Ново-Огареве в марте признался, что определенные вещи стали для него неожиданными.

С течением времени забываются истоки гражданских войн; пролитая кровь и новые потрясения (каким стала, например, гибель малайзийского «Боинга» с 298 пассажирами на борту) отвращают мысли от того, что происходило в конце прошлого – начале этого года. Для понимания причинно-

1. Примечательно заявление Президента РФ В.В. Путина 27 июня 2014 г. на церемонии вручения верительных грамот послам зарубежных стран о том, что «попытки навязать украинскому народу искусственный выбор между Европой и Россией подталкивают общество к расколу, болезненному внутреннему противостоянию» (<http://ria.ru/world/20140627/1013819292.html>). Ключевые слова здесь: «искусственный выбор». Это, по сути, первая важная политическая декларация Кремля о возможности развития нормальных и, не исключается, плодотворных отношений в треугольнике «Россия–Украина–ЕС».

следственной связи между политическими процессами и «большой кровью» на Украине необходимо вернуться в позднюю осень 2013 г., к стартовой точке противостояния тогдашней (подчеркну: пусть плохой, но законной) власти и Майдана, из которого в основном и выросли структуры нынешней власти.

1. Режим Януковича и Майдан

Вопросы, на которые пока нет ответа, стали возникать в ежедневной хронике событий еще тогда, когда их эпицентром был киевский Майдан. После насильственного разгона силами МВД в целом мирной демонстрации 30 ноября началась серия столкновений демонстрантов и органов правопорядка с человеческими жертвами. Кто нападал и пускал в ход оружие первым в ходе этих столкновений с декабря 2013 по февраль 2014 г. – милиция, «Беркут», боевики в толпе или неопознанные снайперы? Какую роль в эскалации противостояния сыграли провокаторы и кем они являлись? Каким был бы ход событий, если бы не было провокаций, бомбометаний и выстрелов?

Есть факты, которые представляются непреложными. Прежде всего это тяжелейшее экономическое положение Украины, которое А. Турчинов, бывший советник Кучмы и соратник Тимошенко, исполняя обязанности президента страны после государственного переворота 21–22 февраля, охарактеризовал предельно кратко: экономическая ситуация катастрофическая, на казначейском счете нет средств. Именно ухудшение материального благосостояния миллионов украинцев на фоне роста коррупции и состояний украинских олигархов вызвало их фундаментальное недоверие к политике В. Януковича и к нему лично – отцу миллиардера А. Януковича. Десятки тысяч людей, среди которых были не только украинцы, но и русские (сообщается – немногим менее трети²) вышли на Майдан выразить протест против режима, который они считали антинародным.

Фактом является и силовой разгон омоновцами демонстрации, в которой преобладала студенческая молодежь, 30 ноября 2013 г. Если недовольство украинцев политикой Януковича было пороком грядущих баталий, то этот разгон, приведший к человеческим жертвам, стал подожженным бикфордовым шнуром. В последующие дни число митингующих возросло до сотен тысяч человек.

Факт, однако, и в том, что в толпах, составлявших плоть Евромайдана, очень быстро обозначились группы и отряды хорошо обученных и дисциплинированных уличных бойцов, вооруженных дубинками и «коктейлями Молотова», иначе говоря, самодельными бомбами.

2. Шмена В. Братья по ненависти (<http://svpressa.ru/world/article/81693/>).

И факты таковы, что ведомые этими группами люди стали поджигать автомобильные шины и захватывать государственные и общественные учреждения, что уже никак нельзя зачислить в разряд мирного протеста и преследуется по закону во всех без исключения странах мира³.

Фактом, наконец, следует признать, что 16 января 2014 г. Янукович внес на рассмотрение в Верховную раду, а Рада приняла антидемократические законы, ограничивающие права мирных демонстрантов и доступ граждан к ресурсам Интернета, а также ужесточающие ответственность за «экстремизм» и «организацию массовых беспорядков» (лишение свободы на сроки соответственно до трех и десяти лет) без четкой юридической квалификации этих явлений. Эти законы вызвали новый всплеск протестных акций, и на внеочередном заседании Рада, при согласии Януковича, отменила их, а затем в течение десяти дней с 12 по 21 февраля в ходе переговоров с лидерами оппозиции Янукович принял их основные требования, включая возврат к Конституции 2004 г., досрочные президентские выборы и амнистию задержанным майдановцам.

Здесь мы подходим к очень важной дате – 21 февраля 2014 г. В этот день состоялись переговоры Януковича с лидерами оппозиции Яценюком, Кличко и Тягнибоком при посредничестве глав МИД Германии и Польши Ф.-В. Штайнмайера и Р. Сикорского, а также главы Департамента континентальной Европы МИД Франции Э. Фурнье. Все участники переговоров, включая европейцев, поставили свои подписи под соглашением, предусматривавшим принятие новой конституции Украины и проведение досрочных президентских выборов, а также (sic!) провозглашавшем, что «власть и оппозиция воздержатся от применения силовых мер». С учетом посреднической миссии германского, французского и польского дипломатов это соглашение должно было иметь вес для всех оппозиционных сил и могло по крайней мере способствовать стабилизации обстановки в Киеве и стране в целом. Однако праворадикальный, ультранационалистический сегмент оппозиции во главе с Дм. Ярошем отказался признать компромисс и сложить оружие, если президентом до новых выборов останется Янукович. Ему было предложено уйти в отставку до утра следующего дня под угрозой штурма его резиденции. Итак: Янукович фактически сдал свои позиции; Европа выдала Януковичу временный кредит доверия; майдановские ультрас отвергли мирный путь процесса, который они называли «народной революцией», во имя вооруженного, насильственного свержения существующей власти; при этом они не

3. Требования власти освободить захваченный майдановцами Дом профсоюзов, Октябрьский дворец и другие административные здания были признаны законными директором Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Я. Ленарчиком (<http://comments.ua/politics/440663-obse-priznali-vlasti-zakonno.html>).

стали дожидаться и ответа на свой ультиматум, совершив то, что собирались совершить *в любом случае*.

В ночь на 22 февраля, воспользовавшись тем, что во исполнение соглашения отряды милиции и подразделения «Беркута» ушли из центральной части Киева, ультрас осадили здания Верховной рады и правительственных органов, а наутро ворвались в опустевшую резиденцию Януковича, который по трусости или по глупости покинул столицу, отправившись в вояж на Восток Украины. Дальнейшие события развивались так головокружительно быстро, как они развиваются в фильме, снятом методом замедленной съемки. Верховная рада, в которой одновременно произошла кардинальная перегруппировка сил, 328 голосами проголосовала за отстранение Януковича от власти. Это была та самая Рада, которая принимала и отменяла сверхжесткие законопроекты Януковича от 16 января. Партия Януковича – Партия регионов – отступилась от него. И это, бесспорно, свидетельствовало о том, что власть на Украине переживала острейший кризис, который одновременно был и кризисом политических элит.

Однако каким бы трусливым или глупым ни оказался президент Украины в данной ситуации, он оставался легитимно избранным. Согласно Конституции Украины, досрочная смена президента допускается в следующих случаях: 1) он сам подает в отставку; 2) он неизлечимо болен; 3) он умирает. Импишмент президенту выносятся, если он признается виновным в государственной измене. Все эти кризисные ситуации не получают разрешения в течение одних суток, как это было в Киеве; они требуют, в частности, заключения Конституционного суда (который был распущен не имевшим на это права правительством). Рада обвинила Януковича в том, что он «самоустранился» от выполнения своих конституционных полномочий, иными словами перестал работать. Но ведь буквально днем ранее он подписал соглашение с оппозицией и только угроза Майдана побудила его вылететь то ли в Харьков, то ли в Донецк (что и без данной угрозы было абсолютно в пределах его полномочий). Отстранение его от власти в таких обстоятельствах нельзя квалифицировать иначе, как государственный переворот, совершенно нелегитимный. Ни трусость, ни глупость, ни внезапные поездки высшего должностного лица по стране – не повод для его смещения; в худшем для него случае это повод для разбирательства в той же Раде⁴.

4. Кое-кто из российских политологов (например, Л. Шевцова) назвал принятые 16 января законы «антиконституционным переворотом» (<http://www.golos-ameriki.ru/content/ww-shevisova/1833807.html>). Тогда им надо признать, что под таким углом зрения произошедшее в Раде 22 февраля явилось не просто антиконституционным, а государственным переворотом (как оно и было в действительности).

Каким же образом правительства стран Запада сочли возможным признать легитимность совершенного переворота, тем самым *дезавуировав подписи своих представителей* под достигнутым накануне соглашением? Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон подчеркивал на своем сайте в Интернете 19 февраля: «на президенте Януковиче лежит особая ответственность за деэскалацию конфликта». Выходит, 19 февраля и 21 февраля Янукович был для ЕС законным президентом, а 22-го уже нет?

В Украине произошла уличная революция. Одна из особенностей таких революций заключается в том, что дающая им импульс народная волна (в данном случае киевский Майдан) на своем гребне выносит на поверхность революционного действия и облекает властью наиболее экстремистские группы и наиболее радикальных политиков. Отношение же к уличным революциям и в соответствующих странах, и в мире вообще детерминируется одним-единственным фактором – симпатией или антипатией к их участникам, лидерам, целям и политическим смыслам. И этот фактор ни в малейшей степени не отражен, да и не может быть отражен, в международном праве.

2. Крым

Феномен уличных революций («оранжевых», «цветных», «роз» и т.д.) разлителен. Возможно, начало XXI века войдет в историю именно под знаком этого феномена. И если уж он возникал, принимая характер цепной реакции, то в одной, то в другой стране евразийского, ближневосточного и северо-африканского ареалов, то ему совсем просто перекинуться из региона в регион на территории одной страны. Применительно к России 1917 г. отечественные историки назвали этот процесс «триумфальным шествием советской власти». Но вот незадача: на окраинах Российской империи триумфальное шествие оборачивалось всплесками национализма и сепаратизма.

Крым продолжил майданную уличную революцию, но по-своему. Референдум в Крыму и его результаты нелегитимны? А какая легитимность требуется уличной революции? Легитимность булыжника (как на Монмартре в дни Парижской Коммуны или на Красной Пресне в 1905 г.)? Легитимность штыка (как при взятии Зимнего дворца в октябре 1917 г.)? Легитимность горящих покрышек (как на Майдане)? В Крыму всего этого не было, это была одна из самых мирных трансформаций власти в новейшей истории. Представляется существенным подчеркнуть: *крымский переворот означал отказ от власти не только Майдана, но и режима Януковича*, коррумпированность которого и безразличие к развитию региона были совершенно ясны его населению.

Решающую роль в событиях в Крыму сыграло, конечно, то, что 2/3 населения полуострова на протяжении десятилетий составляли русские, и они

хорошо помнили, что с 1918 по 1954 г. Крым входил в состав РСФСР, а в составе Украинской ССР оказался по воле первого секретаря ЦК КПСС Хрущёва и послушного ему президиума Верховного Совета СССР; это решение было нелегитимным даже по меркам условной легитимности партийного государства, каким был Советский Союз, поскольку не прошло не только референдума (диковинное понятие в тогдашнем советском государстве), но и предварительного обсуждения на Верховном Совете.

Легитимность статуса Крыма выступает таким образом не постоянной, а переменной величиной и зависит от точки зрения аналитика. Формально-юридически крымчане нарушили Конституцию Украины, организовав референдум о своей судьбе, что по букве закона является прерогативой Верховной рады и президента; но формально-юридическим нарушением было и отстранение Януковича от власти, не говоря уже о решении «нового правительства» Украины сменить Конституционный суд.

В такой ситуации (назовем ее ситуацией мирной революции) на передний план выступают сущностные, глубинные, социальные факторы. Независимо от того, какую юридическую силу имели итоги состоявшегося референдума – они вне сомнений отразили волю народа, проголосовавшего за воссоединение с Россией. Почти все население Крыма (более 90% голосовавших) при высокой явке избирателей (70–80%) сделало выбор в пользу России. Можно сколько угодно говорить об «аннексии Крыма», но этот факт отменить нельзя. Могут ли быть скорректированы приведенные цифры? Если только в очень небольшой степени, что не меняет принципиально общей картины. Невозможно представить, что такое большое число людей были запуганы организаторами референдума, а их ответы фальсифицированы. *Воля населения Крыма проявила себя вполне определенно и с этим нельзя не считаться.* К сожалению, большинство западных политиков и наблюдателей попросту не обращают внимания на этот факт. Увлечшись перетягиванием геополитического каната и соревнованием мировых амбиций, Запад, в первую очередь США, забыли о правах человека, чье верховенство провозгласили сами.

В февральских телефонных разговорах с Януковичем вице-президент США Дж. Байден призывал украинского президента воздержаться от применения силы и подчеркивал поддержку своей страной движения Украины по пути, выбранному ее народом. В Крыму народ выбрал свой путь. Народ нелегитимен?

Уместно также напомнить, что в отношении независимости Косова Международный суд ООН 22 июля 2010 г. постановил: одностороннее провозглашение независимости части государства «не нарушает какие-либо нормы международного права». Этому решению аплодировали официальные лица США, Великобритании, Франции, Германии. «Это вопрос о праве народов на самоопределение, – заявила юридический советник МИД ФРГ

С. Васум-Райнер, выступая на слушаниях в Гаагском суде. – К таким народам не применяется международная правовая норма об уважении территориальной целостности государства». К односторонним декларациям о независимости, заключила она, надо отнестись просто как к «фактическим событиям»⁵. Выход Крыма из-под юрисдикции Украины и стал таким фактическим событием.

3. После Крыма

Все, что произошло после вхождения Крыма в состав России, явилось прямым или косвенным следствием этого события в той же степени, в какой сам Крым стал следствием переворота в Киеве.

Юго-Восток Украины был окрылен перспективой получения независимости и / или присоединения к России аналогичным способом – через референдумы. И мы знаем, что эти референдумы дали результаты сравнимые с теми, что были в Крыму. Различие в том, что данные об организации, условиях проведения и репрезентативности голосования в Донецкой и Луганской областях менее полны, чем те же данные по Крыму; известно, в частности, что в целом ряде населенных пунктов этих областей голосования не было (что вполне объяснимо, учитывая сохранение прежних административных органов). Вряд ли, однако, это существенно повлияло на общую картину, учитывая, что львиная доля населения региона проживает в «голосовавших» городах.

Зеркальное сходство действий сторонников Майдана и анти-Майдана проявилось в восточных областях в еще большей степени, чем в Крыму. Майдановцы захватывали государственные и общественные учреждения – то же повторилось в десятках городов и поселков Донбасса и Луганщины⁶. Майдановцы быстро создали свои силовые и административные структуры в Киеве и западных областях – митинговавшие на Юго-Востоке сделали то же самое. Киевские власти прекратили вещание основных российских телеканалов – власти ДНР отключили в начале июня пять киевских каналов.

Политический спектр в институтах государственной власти в Киеве еще более сдвинулся вправо. В середине мая 2014 г. А. Турчинов предложил министерству юстиции через суд наложить запрет на деятельность Коммунистической партии Украины, хотя совсем недавно коммунисты и сторонни-

5. http://www.czech.mid.ru/press-rel/hot_101.htm

6. Новые власти Украины быстро предъявили самопровозглашенному «народному губернатору» Донецка В. Губареву обвинение в подстрекательстве к захватам административных зданий, но ни одного подобного обвинения не было выдвинуто против организаторов сотен случаев захвата государственных и общественных учреждений национал-радикалами по всей Украине.

ки его собственной партии «Батькивщина» вместе находились в легальной оппозиции Януковичу и правящей Партии регионов. В июле Рада приняла закон о ликвидации фракции коммунистов внутри нее. Еще ранее украинские ультра-националисты приобрели большой вес в киевском правительстве и его силовых структурах. Опасаясь потери Донбасса и Луганщины, новое правительство взяло курс на силовое усмирение собственного народа. Когда в марте-апреле 2014 г. была воссоздана Национальная гвардия Украины (расформированная в 2000 г.), в ее состав, помимо военнослужащих МВД, вошли бойцы «Самообороны» Майдана и боевики «Правого сектора». Именно ей было поручено действовать в авангарде сил подавления мятежных городов и регионов на Юго-Востоке страны.

Россия оказалась в сложнейшей ситуации – нельзя прибегнуть к открытому военному вмешательству, но нельзя и оставаться глухой к призывам мятежных русскоязычных регионов о помощи и принятии их в состав РФ в условиях фактической гражданской войны, жертвами которой все больше становится мирное население Юго-Востока. Этим двойственным императивом (или, точнее, запретом) объясняются и некоторые паузы в официальных декларациях, и сдержанное отношение президента и его окружения к объявленным референдумам, выразившееся в рекомендации В.В. Путина отложить их. Но поздно: стремление Донецка и Луганска к отделению от Киева приобрело необратимый импульс; быстро созданные новые региональные структуры власти ни в коем случае не хотят возвращаться под контроль центральной власти, особенно после начала кровопролитных боев – в этом случае речь пошла бы уже не только о потере завоеванных позиций, но и о жестких персональных (причем масштабных) репрессиях. Этот пункт останется ключевым и в любых переговорных процессах, если начнется реальный поиск компромисса и наименее болезненного выхода из создавшейся ситуации.

Запад и прежде всего США, получившие с отходом Крыма к России больнейший щелчок по носу в глобальной геополитической игре, стали искать возможности «реванша за Крым» любой ценой (исключая, конечно, прямое военное столкновение с Россией). Однако западная политика попала в ловушку собственных противоречий: ее официальные представители несколько месяцев подряд обвиняли Россию во вмешательстве в украинский кризис, а после провозглашения независимых республик в Луганской и Донецкой областях оказались вынужденными просить Россию о вмешательстве, дабы предотвратить их окончательную суверенизацию, а затем разоружить. И получилось, что санкции в отношении России приобрели характер чисто конъюнктурного давления, лишившись даже мизерной морально-правовой базы. В чем-то положение Запада и России оказалось схожим: продолжать санкции против России нелогично, поскольку внутриукраинский конфликт окончательно и бесповоротно принял характер кровавой граждан-

ской войны, но отменить их – значит признать их бессмысленность. Парадоксальность положения России заключается еще и в том, что если бы она действительно могла сейчас обратить вспять процесс суверенизации юго-восточных областей Украины и преуспела бы в этом, недруги обвинили бы ее, что она из имперских и антиукраинских побуждений не сделала этого раньше («ведь могла же»!).

Трудно вместе с тем отделаться от ощущения, что руководство РФ совершило одну большую ошибку – оно недостаточно четко и громко обозначило свою позицию нежелания и неготовности способствовать разделу Украины после Крыма и тем более так или иначе поощрять сепаратистские движения на Юго-Востоке страны. Особой необходимостью было объявить отказ принять в состав Российской Федерации любые новые украинские области, возжелавшие отделиться от Киева.

Проще говоря, жизненно важно было сказать:

1. Воссоединение Крыма с Россией – исправление собственной российской ошибки (Россия – правопреемница СССР), совершенной 60 лет назад и нарушившей многовековую историческую традицию русского (а никак не украинского) освоения Крыма, присоединения его к России и превращения в форпост на Черном море ценой русской (а никак не украинской) крови. В Крымской войне 1853–1856 гг. Россия, потерпев поражение, отдала Молдавскому княжеству часть Южной Бессарабии, а Турции (которую поддерживали Англия и Франция) Карс – но не Крым!

2. Все это имело бы чисто историческое значение, если бы не волеизъявление населения Крыма (где 2/3 – русские) о выходе из состава Украины и вхождении в Российскую Федерацию. Это волеизъявление было однозначным, ясным и почти единогласным.

Все это не имело бы значения и в том случае, если бы крымский референдум не состоялся после и *вследствие* того, что 22 февраля в Киеве произошел государственный переворот, выбивший Украину из русла конституционного развития и положивший начало фактическому расколу страны. Украинские регионы увидели, что конституция больше не работает, нарастает хаос и можно (а то и необходимо) самим заботиться о себе.

3. Но, вернув Крым, Россия не собирается «возвращать» или присоединять какие бы то ни было другие территории Украины. Ни Донбасс, ни Луганщину, ни Харьковщину, ни тем более Одессу, заподозренную киевской властью и западными СМИ в желании отойти к России⁷. Не будет она под-

7. Сообщая о трагических событиях – пожаре в Одессе 2 мая 2014 г., ведущие британские СМИ Reuters и BBC договорились до того, что в одесском Доме профсоюзов засели «сепаратисты», которые хотели «присоединить» Одессу (!) к России (<http://www.regnum.ru/news/polit/1798348.html>).

держивать и сепаратистские устремления политических и экономических кругов Юго-Востока, а вмешается в события в этом регионе только в том случае, если там начнется геноцид мирного русского и русскоязычного населения. И то, и другое – независимо от масштабов и объемов санкций США и ЕС.

Эту позицию надо было заявлять на всех встречах, форумах и консультациях, неизменно имея в виду три основные адресата: майданные киевские власти; Запад; сам Юго-Восток Украины.

Настроения автономистского и федералистского характера зрели в восточных регионах страны и до государственного переворота, а после него проявились еще более ярко. На съезде депутатов Юго-Востока Украины в Харькове 22 февраля, руководимом главой Харьковской областной госадминистрации М. Добкиным и городским головой Г. Кернесом, звучали предложения перенести столицу Украины в Харьков из Киева ввиду безвластия и беспорядков в последнем⁸. Известно, что 7 апреля участники многотысячного митинга в Донецке, приняв декларацию о суверенитете, вывесили над зданием Донецкого облсовета российский флаг. О присоединении к России речи тогда не шло; собравшиеся лишь просили лично В.В. Путина ввести в регион миротворческие контингенты российской армии. Российский флаг скорее всего вывесили за неимением в этот момент своего; во всяком случае 18 апреля в Донецком аэропорту был уже поднят флаг Донецкой народной республики.

Не будем наивными: свои горячие головы есть и в юго-восточных областях; есть там и свои стремящиеся к власти политики. И первые, и вторые обязаны понять, что альтернативой долгосрочной и кровавой гражданской войне с неясным для них исходом может быть только конституционный политический процесс, в котором Юго-Восток может рассчитывать на моральную, гуманитарную и политическую поддержку России.

Но как сложно было поддерживать позицию воздержания от прямого широкомасштабного вмешательства, ограничиваясь поощрением добровольцев, посылкой полутора сотен единиц боевой техники, включая три десятка танков, и нескольких тысяч военных⁹. Гибнет все больше мирных жителей; на лице высокого представителя администрации США застыло ханжеское выражение соболезнования украинцам, но не погибшим в войне мирным жителям, а тем, что восседают в министерских креслах в Киеве; пресс-секретарши Государственного департамента делают вид, что ничего не знают о гражданских жертвах в обстреливаемых тяжелой артиллерией городах

8. Это дорого обошлось Кернесу, на которого ультра националисты покушались в конце апреля и собили инвалидом; Добкин отделался пребыванием под арестом в Киеве.

9. Данные премьера ДНР А. Захарченко. – <http://top.zbc.ru/society/28/08/2014/945585.shtml>

Донбасса и Луганщины¹⁰. Создается впечатление, что чем больше жертв, тем сильнее растет надежда Белого дома на то, что население мятежного региона отвернется от России, которая не смогла ни предотвратить войну, ни защитить население Юго-Востока Украины от войск центрального правительства.

4. Война как война

Все памятные гражданские войны новейшего времени похожи одна на другую ожесточенностью боев, многочисленными смертями не только комбатантов, но и мирного населения, разрушениями инфраструктуры и среды обитания людей. Масштабы разнятся, характер одинаков. Славянск местами похож на Гернику, Луганск и Донецк еще могут стать ею под обстрелом тяжелой артиллерии и баллистических ракет (у Франко их, понятно, не было, Гернику бомбила авиация).

Линия фронта постоянно меняется, в окружение попадают то подразделения украинской армии, то части ополченцев. Диверсионные группы Национальной гвардии орудуя в городах Юго-Востока; ополченцы гуляют по тылам украинской армии на партизанский манер. Данные о боевых успехах и потерях тех и других противоречивы; нет оснований полагать, что изменилась логика поведения воюющих сторон, обычно склонных преувеличивать свои успехи и преуменьшать свои потери, в то же время преуменьшая успехи противника и преувеличивая его потери. Ясно, что в любом случае речь идет не о сотнях, а тысячах жертв.

По какой-то не вполне понятной для меня логике наивысшее негодование и наиболее возмущенные протесты общественности вызывает гибель не детей, стариков, женщин, солдат, а журналистов, попавших под обстрел. И не только их гибель, но и простое задержание; так, задержание украинскими военными двух корреспондентов телеканала «Звезда» 6 июня 2014 г. было главной темой в эфире в течение суток. Честь, хвала и вечная память погибшим журналистам, но они, в отличие от мирных жителей, знали на какой риск идут, выполняя свой профессиональный долг. У них был выбор, которого нет у селян и горожан.

10. Это трудно назвать иначе, чем верхом лицемерия. В своих официальных декларациях администрация Обамы полностью полагается на информацию киевских властей. Между тем еще 10 июня министр здравоохранения Украины О. Мусий поведал, что за время проведения силовой операции на Юго-Востоке Украины погибли 210 человек, включая 14 детей (<http://www.klerk.ru/boss/news/386194/>). Через 12 дней глава комитета Верховной рады по вопросам здравоохранения Т. Бахтеева сообщила, что в зоне боевых действий от осколочных и пулевых ранений погибли более 40 детей (<http://www.rosbalt.ru/ukraine/>). С тех пор это число возросло многократно.

Существование горожан в условиях осады и уличных боев можно осмыслить только в категориях полного обрушения нормальной жизни, ее уклада и ритма, всех привычек и социальных связей. Возникает «другая жизнь», к которой невозможно приспособиться потому, что смерть всегда приходит непредсказуемо, без всякого графика. Часы относительного спокойствия сменяются часами страха и ужаса. Приведу свидетельства двух журналистов о военном быте в Луганске и Донбассе. Луганск, начало июля 2014 г., репортаж корреспондента «Российской газеты» Ю. Снегирева: «Город как будто живет обычной жизнью. Работают магазины. Снуют маршрутки. В храмах проходят молебны о мире. Только в магазинах объявлены сумасшедшие скидки. Дело идет к закрытию. Кафе работают до пяти. А в шесть город вымирает. Давно не слышал сирены воздушной тревоги. А вот артобстрелы случаются регулярно. С каждым днем мины ложатся все ближе к центру города»¹¹. Донбасс, конец июня 2014 г., сообщение английского журналиста Джорджа Элайсона: «Бойцы регулярной армии заходят в городские магазины, разоряют поля местного фермера и упражняются в стрельбе в его трактор. А когда в магазины заходят наемники Коломойского, это похоже на осаду: они окружают здание и целятся во всякого, кто проходит мимо. Транспорт останавливается из страха перед снайперами, а люди не могут достать даже предметы первой необходимости... Власти запускают касетные бомбы и ракеты в больницы, детские дома и жилые районы, а также прекратили поставки инсулина и отчасти – еды. Местный “Красный Крест” жалуется, что наемники стреляют по всему, что отмечено крестом – каретам “Скорой помощи” и медицинскому транспорту с лекарствами, так что необходимые предметы теперь нужно поставлять тайно»¹².

С тех пор ситуация радикально изменилась к худшему – города по существу вымирают, число беженцев приближается к миллиону, руины в жилых кварталах растут (включая руины школ, больниц, детских садов).

Гражданское население – самое уязвимое место сепаратистов, тем более уязвимое, что его нет у киевских властей. Мятежный Юго-Восток прижат к границе с Россией, украинская армия стремится взять его в кольцо. Стратегия Киева может быть двоякой: устрашить население и побудить его воздействовать на повстанцев, чтобы те сложили оружие; выдавить как можно больше русских и русскоязычных из Украины в Россию с целью завоевания лояльности оставшихся людей¹³.

11. Снегирев Ю. Огонь, дым, «Град» // *Российская газета*. – 08.07.2014. – С. 1.

12. <http://nashidni.org/situaciya-na-ukraine-segodnya-cejchas/2524-poslednie-novosti-s-i-...>

13. Украинский портал «Хвыля» еще в конце апреля сообщал: «Идея не ухода Донбасса на основании его референдума, а позорного изгнания Донецкой и Луганской об-

В самой украинской столице, в среде ее военной, политической и даже интеллектуальной элит на протяжении по крайней мере полугода время от времени раздаются людоедские призывы уничтожить население Юго-Востока как культурно чуждое и вообще избыточное¹⁴.

Менталитет беспощадной гражданской войны приживается и у ополченцев. «Я не понимаю тех, кто стоит на блок-постах и видит в бинокль врага, – говорит командир батальона ополченцев “Призрак”, охраняющего Луганск. – Сколько раз ты врага увидел, столько раз должен его убить. Только так мы победим»¹⁵. Взаимная ненависть рождает страх: в боях на границе с Россией были случаи, когда даже бойцы Национальной гвардии поднимали белый флаг перед российскими пограничниками, чтобы не попасть в плен к ополченцам.

Но и возврат из плена (в порядке обмена с ополченцами), и возвращение из российских погранпунктов не сулят украинским солдатам ничего хорошего. Их ждали и ждут подозрения и обвинения в измене, суд, в лучшем случае (лучшем ли?) отправка обратно на фронт.

Увеличивается число дезертиров из украинской армии, ищущих спасение в России. 4 августа сразу 438 украинских военнослужащих сложили оружие и попросили убежища у российских пограничников, которые открыли для них гуманитарный коридор. Как сообщила пресс-служба пограничного управления ФСБ РФ, «они сказали, что устали от войны и больше не желают воевать»¹⁶.

Суровым порядкам в армии соответствует киевская политика «зачистки» отвоєванных у ополченцев городов и масштабная люстрация кадрового состава местных правоохранительных органов. В середине июля средства массовой информации сообщили, что министр внутренних дел А. Аваков уволил 585 (!) донецких милиционеров как пособников сепаратистов; в конце июля Аваков на своей странице в «Facebook» заявил, что число уволенных

ластей на всеукраинском референдуме, можно, сказать, овладела массами. С кем ни поговори – все говорят: выгнать вон!» (<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/04/25/1261736.html>). Это можно назвать проявлением бытового, «уличного» национализма, не отдающего себе отчет в экономической значимости промышленного Юго-Востока и не задающего вопроса, кто будет добывать уголь и металл – ведь «западцы» в Донбасс не поедут, у станка не станут и в шахту не полезут.

14. Начало этому, судя по всему, положила Ю. Тимошенко, еще в марте призывавшая «растрелять из атомного оружия» всех русских в Украине.

15. Снегирев Ю. Только так победим // Российская газета. – 11.07.2014. – С. 8.

16. <http://itar-tass.com/obshchestvo/1358198>

выросло до 20 тыс., причем на большинство из них будут заведены уголовные дела¹⁷.

Следует сказать, что лишившиеся крова из-за обстрела и бомбежек или просто насмерть испуганные жители восточных областей бегут не только в Россию, где уже нашли убежище более 800 тыс. беженцев, но и в сторону Киева, Днепропетровска, Запорожья. Это те, у которых там есть родственники, и те, которые по-прежнему ощущают свою принадлежность одной стране, внезапно расколовшейся надвое. Их гораздо меньше, и молодых парней в возрасте от 18 до 23 лет среди них проверяют на лояльность, заставляют принять военную присягу и отправляют обратно воевать в рядах украинской армии.

Следует сказать и о том, что не все в окруженных городах Юго-Востока готовы нести жертвы ради военных побед и полного суверенитета. СМИ сообщали, что еще 20 мая после артиллерийского обстрела украинской армией жилых кварталов Славянска один из лидеров ДНР раздраженно сетовал: «Мы рассчитывали на вашу поддержку, а вы на свое жалуетесь». И это тоже типичный штрих гражданских войн, когда мирное население становится жертвою и источником контрибуций воюющих сторон, а в отношениях между людьми завязываются наиболее запутанные и непреодолимые узлы противоречий и антагонизма.

«На войне как на войне» – это не утешение. Это крик о трагедии, где счет гражданских жертв идет уже не на десятки и сотни, а на тысячи убитых и десятки тысяч раненых.

5. Информационная война: Западные СМИ

Сведения о политических решениях в Киеве и действиях украинской армии (больше о ее победах, меньше о поражениях) постоянно в поле зрения западных журналистов. Сведения о разрушенных украинской армией жилых кварталах, жертвах среди гражданского населения, гуманитарной катастрофе – редкий гость в американских и европейских массмедиа.

Замалчивание правды – сродни лжи. Но самая большая ложь в потоке информации о происходящем в Украине – это запущенная киевскими властями ложь о том, что Донбасс и Луганщина представляют гнездо террористов, и украинская армия вынуждена проводить антитеррористическую операцию – АТО. По непонятным причинам эта аббревиатура иногда используется применительно к Украине без кавычек и в российских СМИ. Между тем если термины «сепаратисты» и «сепаратизм» в отношении мятежных регионов Юго-Востока стопроцентно верны, то термины «террористы» и «терроризм»

17. <http://zavtra.ru/content/view/avakov-20-tyisyach-militsionerov-dezertirovali-ili-diskreditirovali-sebya/>

никак нельзя признать адекватными. Назвать мятежников террористами можно только полностью игнорируя социальные и этнокультурные факторы юго-восточного сепаратизма, а также поддержку независимости большим сегментом населения региона¹⁸. Или сочтя за террор требования «новороссийских» властей к предпринимателям платить налоги для обеспечения их военных нужд. Собственно, из-за этой проблемы и разошлись пути самого богатого украинского олигарха Рината Ахмедова и донецких политиков, которых он изначально финансировал (руководствуясь, правда, идеями федерализации, а не раскола Украины). Конституционная трансформация страны в федеративное государство сулила Ахметову и другим крупным бизнесменам на Востоке больше самостоятельности и экономической выгоды; суверенизация же Востока была чревата для них непредсказуемыми рисками. Но главным поводом для разрыва отношений стали требование правительства ДНР к ахметовскому холдингу «Систем Капитал Менеджмент» отчислять налоги не в Киев, а в Донецк, а после отказа холдинга сделать это и возмущенного выступления самого Ахметова – угроза национализации и возбуждение уголовных дел.

Выстроить систему отношений с крупным бизнесом на основе регионального патриотизма на Юго-Востоке Украины так и не удалось. Между тем во все времена во всех войнах – мировых и локальных – крупные собственники и предприниматели попадали под пресс государственных поборов (не только налогов, но и пожертвований, разверсток, реквизиций), и это всегда считалось естественным. Наградой были выгодные государственные заказы и другие преференции после окончания войн. В Украине вследствие сложнейшей политической, экономической и социальной обстановки бизнес с самого начала конфликта занял выжидательную позицию. Это вполне объяснимо, однако и давление повстанцев на «денежные мешки» ввиду вышесказанного вряд ли можно назвать террором.

Главные объекты террора в мировой политике – мирное население и отдельные неугодные террористам личности. Сепаратисты Юго-Востока действуют по законам военного времени, но они не терроризируют местное население, которое видит в них защиту от регулярных войск Киева. Конечно, рядовые украинцы и русские в Донбассе и Луганщине испытывают все тяготы гражданской войны и, случается, претерпевают мародерство даже от «своих»¹⁹. Но разве это идет в сравнение с государственным террором, ору-

18. Были ли террористами мятежники Вандеи во Франции времен Великой французской революции? Южане в американской гражданской войне? Наконец, заседатели Центральной рады и Директории в Украине в 1918–1919 гг.?

19. Еще в конце мая 2014 г., по приказу командующего ополченцами полковника И. Стрелкова (Гиркина), за мародерство и вооруженный грабеж были расстреляны

дием которого служит украинская армия, ведущая «ковровые» бомбардировки и обстрелы из установок залпового огня жилых кварталов в городах и поселках мятежных регионов?

Следует вспомнить, что на протяжении девяти месяцев ультранационалисты вели вакханалию насилия в центральных и даже западных областях Украины. В списке силовых акций ультрас – захваты и поджоги административных зданий, нападения на склады оружия, побои местных функционеров, преследования коммунистов, антисемитские угрозы («погодите, и до вас доберемся»). Никто из оппозиционных, а затем пришедших к власти политиков, как и ни одно официальное лицо на Западе, не осудили эти акции как террористические. Вывод: если сепаратистов приравнять к террористам по определению, то бойцов Правого сектора, сторонников Тягнибока, Ляшко и национальных гвардейцев следует считать террористами вдвойне, используя эсэсовские методы репрессий против собственного народа.

Еще о терминах. На Западе широко в ходу и такой – «пророссийские активисты». Необходимо понимать, что в Украине действительно были и есть люди, с симпатией относящиеся к России и не желающие вступления страны ни в ЕС, ни тем более в НАТО (об этом будет сказано далее). И если эти люди активно обозначают свои позиции, почему бы не назвать их пророссийскими активистами? Суть, однако, в том, что это определение (как и термин «сепаратисты») не дает ни малейшего представления о социальных и региональных корнях внутриукраинского противостояния. Следуя логике их авторов, придется называть киевские власти не иначе как проамериканскими и пронатовскими активистами. Что ж, так оно и есть, только ни в украинских, ни в западных СМИ этого не встретишь.

Алгоритм поведения американских и европейских массмедиа в освещении всего, что происходит на Востоке Европы, всего, связанного с Россией, сложился почти 70 лет назад, в годы «холодной войны». Мы видим, что этот алгоритм практически не изменился. Крупнейшие информационные агентства и издания Запада, следя за риторикой официальных лиц в своих странах (или следуя этой риторике), воспроизводят негативные интерпретации политики и конкретных действий России, а СМИ меньшего калибра просто ретранслируют их. В этой системе почти нет места не только деидеологизированному и сбалансированному анализу событий, но даже попыткам непредвзятого подхода, принимающего во внимание (но не обязательно воспринимающего) другие точки зрения. Самый простой и наиболее распро-

командир роты по кличке «Болгар» и командир взвода по кличке «Лука» (<http://focus.ua/country/30692800>).

страненный способ деформации информационного поля – ни гу-гу о фактах, противоречащих официальной позиции США и их союзников.

Тем важнее знать о случаях диссонанса в западном медийном концерте. «Все можно было бы объяснить, – писал в начале мая комментатор британской газеты “The Guardian” Ш. Милн, – если бы то, что происходит сейчас на Востоке Украины, не было зеркальным отображением того, что происходило в Киеве пару месяцев назад. Тогда это были вооруженные протестующие на площади Майдана, захватывающие правительственные здания, требующие смены правительства и конституции. Лидеры ЕС и США восхваляли “бойцов в масках” и обвиняли избранное правительство. А сейчас они поддерживают неизбранное правительство в его применении силы против повстанцев, которые захватывают отделения полиции и городские советы в городах вроде Славянска и Донецка... После того, как большинство крымчан проголосовали за присоединение к России, большинство западных СМИ оставили всякие попытки беспристрастного освещения ситуации»²⁰.

Ярчайшим примером вранья явились сообщения в западных массмедиа о губительном пожаре в Одессе 2 мая 2014 г. (одесская «черная пятница»), когда более 40 человек (антимайдановцев) погибли в Доме профсоюзов, подожженном сторонниками Майдана. Общий фон сообщений был таков: виноваты обе стороны, но больше «пророссийские активисты», а также бездействовавшая полиция, которая не знает, как и почему возник пожар (а посему не знаем и мы). Но встречались и запредельные с точки здравого смысла интерпретации: «сторонники присоединения (!!) города к России» бросали из окон Дома профсоюзов бутылки с зажигательной смесью в осаждавших и тем самым вызвали пожар. Какое присоединение Одессы к России? Как это возможно? Где здесь реальная география? Неужели укрывавшиеся от нападения могли поджечь сами себя? – Для этого нужно было взорвать помещения на нескольких этажах здания. Однако весь этот бред без попыток дальнейшего журналистского расследования был вброшен в мировое информационное поле такими авторитетными агентствами как «Reuters» и «BBC»²¹.

Характерны случайные проколы в антироссийских версиях западной печати, ставящие их под сомнение. «The Washington Post», описывая события в Одессе в обозначенном выше ключе, поместила вопрос своего корреспондента «кто бросал бутылки с зажигательной смесью в здание» – и ответ некоей «проукраинской активистки» Дианы Берг: «*Наши люди* (курсив мой. – Ю.И.). Но потом они помогали им спастись из здания»²². Возможно, последняя фра-

20. <http://vm.ru/news/2014/05/01/syumas-miln-eto-ne-rossiya-podtolknula-ukrainu-na-gr...>

21. <http://www.regnum.ru/news/polit/1798348.html>

22. <http://www.regnum.ru/news/polit/1798348.html>

за побудила редакторов газеты дать «зеленый свет» всему этому разговору, но главная правда нечаянно выплыла наружу.

Другой пример бредовой дезинформации – сообщение «Reuters» 16 апреля о том, что в Славянск вошла колонна БТР под российскими флагами²³. Как это? зачем? – даже если Россия послала бы в Донбасс свои воинские части (чего тогда еще не было и что произошло гораздо позднее), она не сделала бы этого явно под своими флагами. На другой день один из руководителей фракции партии «Батькивщина» в Верховной раде С. Соболев открыл секрет: под российскими флагами украинские БТР, «используя партизанский метод», собирались проникнуть в Славянск и Краматорск для захвата этих городов²⁴.

В начале мая корреспонденты «The New York Times», проведя около недели в Славянске, заявили, что не нашли подтверждения участия России в событиях в городе – и далее, что повстанцы из 12-й роты народного ополчения, с которыми они общались, были украинцами. Внимание одного из корреспондентов привлек совсем новенький гранатомет с боекомплектом; ему объяснили, что гранатомет был куплен у украинских военнослужащих за 2 тыс. долл.²⁵

В конце июля немалый шум был поднят на Западе по поводу обстрела украинских войск российской артиллерией. Сообщения госдепа и американского посла в Киеве Дж. Пайетта были противоречивы: то ли эта артиллерия стреляла через границы, то ли она находилась на территории Украины. Независимо от того, верны ли эти сообщения в какой-то своей части или нет, надо иметь в виду, что ранее в течение нескольких недель снаряды украинской армии ложились на территории России, разрушая пограничные и таможенные посты и другие здания. Об этом в западной прессе не было ни слова. Разве Россия не имела право подавить огневые точки, наносящие ей ущерб? (По аналогии: ни один американский и европейский политик не осудил Израиль за подавление ракетных установок палестинцев, стрелявших по расположению израильских войск; осуждались только удары по жилым кварталам Газы.)

Некоторые сообщения западных СМИ курьезны в своей тенденциозности. Так, телеканал «Euronews», как правило обходящий молчанием разрушения и людские потери на Юго-Востоке Украины, 7 августа известил зрителей об авианалете на Донецк (с комментарием: «без жертв») и артиллерийском обстреле города. О последнем сказано следующее: «Погибли три человека. Украинская армия заявила, что она к этому непричастна». Улавливаете, чита-

23. <http://news.rambler.ru/24636237/>

24. <http://www.regnum.ru/news/polit/1791861.html>

25. <http://www.rosbalt.ru/ukraina2014/05/04/1264386.html> (Как живо это напоминает первую войну в Чечне!)

тель? Обстрел был, погибшие были, но армия не виновата. По аналогии с одесским пожаром предлагается сделать вывод, что в ходе обстрела эти трое несчастных то ли сами покончили с собой, то ли их убил кто-то из своих. Больше того, поскольку обстрелы ведутся ежедневно и счет жертв среди мирного населения давно идет на сотни и тысячи, предлагается поверить в то, что и за эти преступления украинская армия ответственности не несет.

Еще один штрих в картину информационной войны внесло отношение западных политиков к первому конвою с гуманитарной помощью, направленному Россией в Луганск. Как известно, официальный Киев согласился пропустить конвой, но затем стал оттягивать время пересечения им российско-украинской границы. Заметьте, не потому, что конвой вез оружие или военных (представители ОБСЕ, «Красного Креста», украинские пограничники в присутствии журналистов осматривали фуры и не обнаружили ни того, ни другого), а из-за опасности обстрела колонны. Но кем? Для жителей Луганщины гуманитарный груз – шанс на выживание. Выходит, украинские власти не ручались сами за себя? Ссылка на случайности войны лицемерна, ибо под этим предлогом можно тянуть время до бесконечности долго. Просто президент Порошенко и его советники (только ли украинские?) передумали и решили, что гуманитарная помощь России может вызвать в общественном мнении положительный отклик, а отсутствие таковой со стороны самой Украины и Запада – негативный. Тем более неприятно было Киеву, что все это происходило накануне Дня независимости Украины. Но главное – очередная ложь официальных лиц Киева (грузовики привезли оружие и увезли продукцию оборонной промышленности) и выдвинутое НАТО обвинение России в стремлении продлить войну на Юго-Востоке Украины. А ведь прав генсек НАТО Расмуссен: в отсутствие продовольствия и медикаментов население Луганщины погибнет, война там будет закончена!

Верят ли рядовые американцы и европейцы массовой антироссийской пропаганде? В апреле опрос прохожих на улицах Лондона выявил, как сообщили его организаторы, что «общественность скептически относится к проукраинским и антироссийским заявлениям Вестминстера, правительства и парламента»²⁶. Однако, по законам информационной войны, постоянное тиражирование недостоверных сведений создает кумулятивный эффект воздействия на восприятие информации большими массами людей. И этот эффект действует не в пользу России.

Масло в огонь подливает недостоверность российских официальных комментариев и сообщений российских СМИ. Это прежде всего касается

26. Опрос проводился английской волонтерской образовательной организацией WORLDbytes (<http://ria.ru/world/20140416/1004076587.html>).

*постоянных заявлений о невовлеченности Вооруженных сил России в конфликт и замалчивания участия в нем наших добровольцев*²⁷.

Дезинформация и умолчание в российских СМИ и официальной риторике – отдельная тема, которая здесь не рассматривается подробно. Мировое общественное мнение складывается не на основе анализа наших массмедиа, продукцию которых в Европе и США не читают и не смотрят. Подчеркну лишь еще раз, что за редчайшим исключением сюжеты с участием на стороне ополченцев российских военных, добровольцев и боевой техники не поднимаются вообще. Между тем сам процесс организации набора, обучения, переправки добровольцев и руководство ими вызывает массу вопросов, на которые наши СМИ либо отвечают односторонней информацией, либо не дают ответа вообще.

Иными словами, Россия проигрывает в мировой информационной войне, и у нее очень мало шансов изменить ситуацию в медийном пространстве, контролируемом американскими и европейскими средствами массовой пропаганды. Об этом свидетельствует и освещение последними крушения малайзийского «Боинга».

6. Boeing-777

Особым эпизодом в гражданской войне на Украине и мировой информационной войне стала гибель 298 пассажиров пассажирского самолета малайзийских авиалиний, потерпевшего крушение 17 июля 2014 г. Об этом эпизоде еще напишут подробные исследования независимо от того, будет ли выявлен конкретный виновник крушения авиалайнера или это останется одной из многих неразгаданных загадок истории. Сейчас есть только версии с неравновесным набором аргументов. На стороне украинско-американской версии – выстрел ополченцами Донбасса по самолету ракетой класса «земля–воздух» – единственный аргумент, по существу, это то, что выстрел якобы был произведен с территории, контролируемой ополченцами. Никаких других доводов – ни спутниковой съемки, ни разведанных – мировому сообществу США не предъявили. Поэтому быстрота, с которой они обвинили Россию и Донецк в гибели самолета, скорее свидетельствует против этой версии, чем за нее²⁸.

27. В частности, премьер-министр ДНР заявил, что ополченцы получили из России 150 единиц броневой техники, включая 30 танков; на помощь им пришли также 1200 бойцов, прошедших обучение на территории РФ (http://world.fedpress.ru/news/russia_and_cis/1408338737-opolchentsy-dnr-soobshchile...). Число добровольцев он оценил в 3–4 тыс. (<http://top.rbc.ru/society/28/08/2014/945585.shtml>).

28. Сразу после катастрофы представители стран ОБСЕ приняли текст заявления с выражением соболезнования родным погибших, отвергнув предложение Украины осудить «террористов», якобы сбивших самолет; единственным государством под-

Если допустить, что к преступлению был причастен Киев, то важно было как можно быстрее вбросить ее в информационное поле, причем именно с указанием на запуск смертоносной ракеты с земли. Ибо другая версия, по которой авиалайнер был сбит ракетой «воздух–воздух», версия до сих пор не опровергнутая, однозначно и стопроцентно указывает на вину Украины (у ополченцев нет авиации). Косвенно в пользу этой версии говорит то, что американцы вскоре выдвинули предположение, что ракета была выпущена «по ошибке». «По ошибке» украинский штурмовик Су-25 мог принять пассажирский самолет за российский военный, вторгшийся в воздушное пространство Украины; «по ошибке» украинские ракетчики, проводившие учебную стрельбу, могли запустить ракету с боезарядом; «по ошибке» могли осуществить запуск и ополченцы Донбасса (возможно, здесь крылось великодушное предложение последним признаться в непреднамеренном, а не продуманном убийстве 298 человек). Вопрос только в том, в кого могли целиться ополченцы из «Буков-М», сбивающие украинские военные самолеты на высоте трех-пяти тысяч метров и знающие, что на высоте десяти километров летают только пассажирские лайнеры и стратегические бомбардировщики, которых у Украины нет.

Есть свидетельства того, что на том участке неба, где в момент крушения находился «Боинг», летели один или два Су-25 украинских ВВС. Как сообщает исполнительный директор американского Института Рона Пола²⁹ за мир и процветание, эксперты ОБСЕ заметили, что кабина пилотов «Боинга» была пробита пулеметной очередью³⁰. Появилось и сообщение издающейся в Куала-Лумпуре газеты «The New Strait Times» о том, что малайзийские эксперты пришли к выводу: по самолету была выпущена ракета «воздух–воздух» попавшая в двигатель, но не остановившая полет, после чего пулеметной очередью, возможно, были убиты пилоты. В результате этих повреждений самолет начал рассыпаться на низкой высоте; если бы он был поражен ракетой «Бук-М» на десятикилометровой высоте, его корпус разлетелся бы тут же на многие десятки километров³¹ (на последнее обстоятельство указывают также российские летчики и военные эксперты).

державним это предложение, были США (<http://novosti-24.net/world/stranyi-obse-soglasovali-tekst-zayavleniya-po-krusheniyu-...>).

29. Рон Пол – бывший конгрессмен от штата Техас, создавший упомянутый институт в 1976 г.

30. The Ron Paul Institute for Peace and Prosperity: Did Ukraine Shoot Down the Plane? (<http://ronpaulinstitute.org/archives/peace-and-prosperity/2014/august/03/did-ukraine-s-...>)

31. <http://www.rg.ru/2014/08/07/boeing.html>

Если все же ракета была выпущена с земли, то откуда уверенность, что эта земля действительно контролировалась военными подразделениями Донбасса? Эта гражданская война – не окопная, а подвижная, в ней нет четкой линии фронта, и уж тем более в ней достаточно просто завезти в какую-либо точку мобильные установки, а затем быстро эвакуировать их.

Масса вопросов остается без ответа и прежде всего те десять, которые Министерство обороны РФ адресовало Украине и Западу. Неготовность или политически мотивированное нежелание киевских властей ответить на них (хотя бы в той части, которая касается переговоров пилотов «Боинга» с украинскими авиадиспетчерами) свидетельствует не в их пользу. Но – за ними вся информационная мощь Запада. На том, что виноваты сепаратисты и Россия, США в лице Обамы и Керри будут стоять насмерть.

С большей или меньшей степенью приближенности к истине сейчас можно лишь судить, кому было выгодно это преступление (если исходить из того, что оно не было ошибкой). Классический вопрос: *Cui prodest?*

Оно не могло и не может быть выгодным России, поскольку ей не нужна ни дальнейшая эскалация гражданской войны, в которой она не только ничего не приобретает (второму мирному «Крым» не бывать), но несет существенный материальный урон из-за помощи «Новороссии» и санкций Запада. И вообще не нужны России военные действия у ее границ, чреватые инцидентами и провокациями, которые можно использовать для ложных обвинений в ее адрес.

Оно не несет никакой пользы самопровозглашенным республикам, так как усиливает политический остракизм мирового сообщества по отношению к ним, дает повод для увеличения масштабов атлантической поддержки украинской армии и подставляет Россию, которая могла вооружить повстанцев установками «Бук-М» (последнее не доказано, ввиду чего весь данный ход рассуждений весьма условен).

Оно вряд ли выгодно Евросоюзу, которому также приходится оказывать возрастающую материальную поддержку центральным властям Украины, и, главное, оно непредсказуемо накаляет политическую и экономическую ситуацию в Европе – на санкции ЕС Россия отвечает своими санкциями.

Оно может быть на руку киевским властям, так как расширяет объем экономической и военной помощи Запада, давая надежду на избежание дефолта; но, с другой стороны, оно затрудняет поиск политического выхода из войны и, продлевая ее, грозит как живыми потерями, обостряющими социальную обстановку в центральных и западных областях страны, так и экономической разрухой – во что обойдется одно восстановление разрушенной промышленной и транспортной инфраструктуры Юго-Востока в случае, если в конце концов сохранится единая Украина. Повторюсь: можно выдавить

русскоязычное население в Россию, но ни киевляне, ни львовяне в Донбасс не поедут и шахтерские каски не наденут.

И наконец, США. В одном из наиболее аргументированных анализов событий на Украине А. Миллер точно определил положение американцев вовне и внутри украинской гражданской войны: «Я не вижу мотивов деэскалации у Штатов. Я считаю, что Штаты только выигрывают от поддержания этого напряжения. Им восток Украины не нужен. Если происходит раскол Украины, то они получают очень удобную ситуацию, когда на западе возникает достаточно гомогенное в этническом отношении государство, люто ненавидящее Россию в подавляющей своей массе. Что Россия будет делать с востком Украины, это уже ее забота. А за санкции по максимуму Америке ничего не придется платить, потому что 19 миллиардов долларов оборота с Россией ничего не значат. Идеальная ситуация. И я не вижу, с какой стати Вашингтону не развивать эту ситуацию дальше»³².

К этому следует добавить, что дальнейшая эскалация гражданской войны на Украине с постоянной демонизацией России в западных СМИ подтолкнет восточноевропейские страны – члены НАТО к дальнейшей военной интеграции с альянсом, включая новые поставки американского оружия, влекущие за собой рост военных расходов и усиление зависимости от США.

7. Запад и Россия:

«Страшная месть» или «кто кого»

Выше отмечалось, что с отходом Крыма к России США получили ближайший щелчок по носу. Здесь скажем точнее: Вашингтон потерпел едва ли не самое сокрушительное поражение в большой геополитической игре в XXI в., тем более обидное, что оно последовало за внешнеполитическими провалами в Ираке, Сирии и Ливии. Мир справедливо возмущается, когда «вашингтонский обком», ни с кем и ни с чем не считаясь, осуществляет силовое вмешательство в отдаленнейших от себя точках земного шара, объявляя их сферой своих национальных интересов. Вьетнам, Ирак, Афганистан, Югославия, Ливия... Как все они далеки от Нью-Йорка и Сан-Франциско! Но на карте мир мал, особенно если положить на нее геополитическую длань. «Мы (sic!) теряем Восточную Украину, что станет геополитической катастрофой», – в отчаянии воскликнул в прямом эфире сенатор-республиканец Боб Коркор после майских референдумов в Донецкой и Луганской областях³³. Это апофеоз

32. Россия и Украина. Момент истины. (Беседа А. Липского с А. Миллером) // Новая газета. – 18.04.2014. – С. 5.

33. Цит. по: Панов А. Крутой маршрут: Как далеко готова пойти Америка в противостоянии с Россией. – Новая газета. – 18.05.2014. – С. 9.

геополитических страстей правящей элиты США и тем важнее, что на сей раз эти страсти не получили удовлетворения.

Идея реванша за Крым, «страшной мести» России стала одной из доминирующих во внешнеполитической повестке Белого дома. Отсюда полная моральная и нарастающая материальная поддержка военных операций Киева на Юго-Востоке Украины с тайным удовлетворением по поводу эскалации гражданской войны, пренебрежением к человеческим жертвам, обвинениями России во всех смертных грехах и расчетом, что она либо предоставит самопровозглашенную «Новороссию» собственной судьбе в условиях превосходящей военной мощи украинской армии, либо вмешается и предоставит предлог для вооруженного вмешательства НАТО при поддержке мирового общественного мнения.

Не обращая внимания на гуманитарную катастрофу в юго-восточной части Украины, Запад по существу давал Киеву возможность быстро покончить с мятежными областями. И только к середине августа, видя, что обещанный Порошенко блицкриг захлебывается, озабочился – через СМИ, дипломатические каналы, своих представителей в ОБСЕ и ООН – признать само наличие гуманитарной катастрофы.

Реваншистская одержимость Вашингтона настолько сильна, что Обама стал делать опрометчивые и противоречащие друг другу шаги во внешней политике в других регионах (например, запросил у Конгресса 500 млн долл. для помощи сирийской радикальной исламистской оппозиции дабы сокрушить режим Башира Асада, имеющий хорошие отношения с Россией, и в то же время отдал приказ о бомбардировках мятежников в Ираке, связанных с этой оппозицией). Вполне обоснованно предположение, что новая волна антироссийских санкций США в середине июля связана не в последнюю очередь с тем, что укрепляются БРИКС и позиции России в этом объединении, намечается создание банка БРИКС в противовес МВФ, расширяются связи России со странами Латинской Америки.

Что касается санкций как США, так и стран ЕС, общепризнано, что они носят обоюдоострый характер. С экономической точки зрения Западу трудно «наказать» Россию, не наказывая себя. Товарооборот между Россией и ЕС в конце 2013 г. превысил 410 млрд долл., и, как отмечает «Daily Telegraph», 1/3 европейского импорта энергоресурсов приходится на Россию. О том, насколько важен российский рынок для сбыта европейской продукции, говорить не приходится.

Замораживание счетов и вкладов – тоже обоюдоострое оружие. Если российские вклады на Западе оцениваются в 160 млрд долл., то вклады стран Запада в России – в 242 млрд долл.

Ответные санкции России, предусматривающие запрет и ограничения импорта сельскохозяйственной продукции из тех стран, которые уже ввели

санкции против нее, скорее всего также нанесут больший ущерб этим странам, чем ей самой. В пресс-релизе «Deutsche Welle» от 7 августа со ссылкой на данные Еврокомиссии указывалось, что в результате всех санкций (анти-российских и собственно российских) европейская экономика потеряет 40 млрд евро³⁴.

Конечно, потери, и немалые, несет и будет нести сама Россия. Легче ли от этого европейским промышленникам и сельхозпроизводителям?

8. Украина и Россия

Драматический, если не сказать трагический, аспект событий на Украине состоит в том, что отношение украинцев к России (не только политической элиты, но и определенного числа населения в западных и центральных областях страны) окрасилось в негативные тона; критически обострилось противостояние восточной и западной ее частей. Кое-кто из украинских публицистов и исследователей высмеивает привычное клише о двух «братских» народах: молодая украинская дивчина написала стихи, начинающиеся строками «Мы никогда не будем братьями».

Но еще один непреложный факт состоит в том, что исторически Украина неизмеримо теснее связана с Россией, чем с любой другой страной Восточной Европы, не говоря уже о Западной. Киевская Русь была единым государством восточных славян от Черного моря и Карпат до истоков Волги. Через Киев в московскую Русь пришло христианство; семь веков спустя через московскую Русь в Киев пришла безопасность от постоянных вторжений и господства Польши и Литвы. Если отвлечься от междоусобных конфликтов и войн на западных и южных рубежах Украины, временно менявших региональную конфигурацию, то следует отметить, что основная часть ее нынешней территории, воспринимаемая в качестве единой общности по левую и правую стороны Днепра, сложилась после трех разделов Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией в конце XVIII в. в правление Екатерины II. В разные эпохи в Украине появлялись сепаратистски мыслящие представители правящей элиты, стремившиеся отделить ее от России (гетман Мазепа, гетман Скоропадский), но широких, всеукраинских социальных движений в их поддержку не возникало. Возникновение квази-самостоятельных политических образований в Украине в 1918–1920 гг. объяснялось исключительно ходом военных действий и разбродом в условиях Гражданской войны, когда целостная Украина (Малороссия) фактически перестала существовать. А в составе Советского Союза Украина, наоборот, расширилась до пределов, невиданных ранее.

34. <http://www.dw.de/Russia-retaliates-with-a-ban-on-western-food/a-17840478>

И в Первой, и во Второй мировых войнах украинцы сражались бок о бок с русскими, белорусами и другими народами за независимость единой страны – России и СССР. Два народа были действительно братскими с одним ареалом обитания: если на Украине на протяжении XX в. проживали то чуть более, то чуть менее 20% этнических русских, то в России – порядка 16% украинцев. Бесчисленное множество межэтнических браков и вовсе стирало грань между двумя народами.

Сейчас ситуация иная. Единой страны нет, есть два признанных в мире суверенных государства. Восток и Запад Украины (по крайней мере, городские слои населения) разделяет бездна. Худшее возможное последствие нынешней ситуации – возникновение долгосрочной непримиримой вражды между украинцами и русскими внутри страны. Нет сомнений, что в Западной Украине существует мощное тяготение к вхождению в общеевропейский интеграционный процесс по примеру Польши, Словакии, Венгрии и Румынии. И столь же несомненно, что Юго-Восточная Украина тяготеет к России. Согласно итогам всеукраинского репрезентативного опроса населения, еще в сентябре 2006 г. вступление Украины в ЕС поддерживали 67% населения в западной части страны, 57 – в центральной, 39 – в восточной и только 29% – в южной³⁵. Опрос в конце прошлого года выявил, что 45% украинцев не поддерживают евромайдан; 48% – считают, что у В. Януковича были основания не подписывать соглашение об ассоциации с ЕС, а 35% – полагают, что таких оснований не было³⁶. *Следовало, видимо, кабинету Януковича прошлой осенью найти средства и решиться на общенациональный референдум по поводу ассоциации с ЕС, а затем руководствоваться его итогами.*

Что касается вступления Украины в НАТО, в мае 2013 г. «за» были 35,3% украинцев, «против» – 43,2%. Сейчас ситуация предсказуемо изменилась в противоположную сторону: в середине июня 2014 г. 47,3% украинцев поддерживали вступление страны в Североатлантический альянс, 36,2% – выступили против³⁷. Вышеприведенные опросы, как и всякие опросы, не претендуют на 100%-ную точность, но верны в качестве ориентировочных данных.

Если сегодня трудно определить степень братских чувств украинцев и русских, т.е. сфера, где все гораздо более осязаемо, сфера, значение которой трудно переоценить – это экономические связи двух государств. Уточним:

35. Балакирева О., Дмитрук Д., Левин Р. *Проблемы интеграции в Единое экономическое пространство: Общественное мнение на Украине // Мир перемен.* – М., 2007. – № 1. – С. 122.

36. *Известия.* – М., 2013. – № 235, 13 декабря. – С. 7.

37. NEWSru.ua// Украина. Вторник 17 июня 2014 г. – <http://news.meta.ua/shownews/?news=29932698&from=1126&block=2314/>

особенно для Украины. 90% украинской водки и вин экспортируется в Россию. Если в первом квартале 2013 г. доля Украины во внешнеторговом обороте России составляла 4,4% (ощутимо снизившись с 6,2% в 2011 г.), то доля России во внешнеторговом обороте Украины равнялась 30,6%. За первые четыре месяца 2014 г., несмотря на резкое ухудшение состояния политических отношений, объем торговли двух стран остался на уровне этого же периода в прошлом году, причем импорт из Украины в Россию снизился, а экспорт на Украину возрос.

Об энергетической взаимозависимости Украины и России не приходится и говорить; 52% продукции «Газпрома» в прошлом году шло в Европу через Украину. По объему инвестиций в украинскую экономику Россия – третья страна (после Германии и Голландии). Мощнейшее межотраслевое сотрудничество двух стран было и остается не только экономически взаимовыгодным, но и обеспечивает социально значимые рабочие места (к примеру, 1/3 ракетно-космической продукции Южного машиностроительного завода в Днепропетровске поставляется российским предприятиям). Хрестоматийным примером партнерства остается интеграция авиационной промышленности Украины и России.

Параметры и границы украинско-российского экономического сотрудничества в условиях ассоциации Украины с ЕС и санкций (как антироссийских, так и введенных самой Россией) требуют специального анализа. Здесь можно вспомнить, что еще правительство Януковича–Азарина надеялось, что Запад через МВФ расширит и увеличит объемы кредитной программы – это смягчило бы негативные последствия осложнения торговых отношений с Россией. Но МВФ на это не пошел. С точки зрения экономики и финансов для него Украина в тот момент была ничем не предпочтительней Греции или Кипра.

И только тогда, когда Россия подняла планку кредита Украине до 15 млрд долл., а через три месяца Крым стал частью Российской Федерации, Запад принял решение излить на Украину поток финансовой помощи, суммарно намного превосходящей российскую. Парадоксально, но выходит, что, потеряв Крым, нынешние власти Украины должны благодарить Россию за финансовую щедрость Запада.

И еще одно обстоятельство следует упомянуть в этой связи. Угроза роста сил и влияния правого радикального национализма и экстремизма проявила себя столь явно именно в ситуации обострения отношений Украины и России. Евромайдан был, образно говоря, театром, за кулисами которого зрели и укреплялись тенденции не только русофобии, но также антикоммунизма и антисемитизма. Традиционная нацистская ставка на силу, подкрепленная ультра националистической пропагандой в духе Степана Бандеры, вдохновляла выступления «Правого сектора», возглавляемого Дм. Ярошем и партии «Свобода» О. Тягнибока (чья расистская идеология была осуждена депутатами

Европарламента в 2012 г.). Действия крайне правых – насилие и террор в отношении органов местной власти в разных регионах Украины, рэкет и рейдерские захваты предприятий – не требуют комментариев.

Пока отношения ультранационалистов и новых властных структур характеризуются взаимозависимостью и взаимодополняемостью: первые выполняют грязную работу запугивания населения и вооруженного насилия; вторые играют роль фасада победившей «революции» и закрывают на это глаза. Пока они в одной связке, но придет день, когда национал-экстремизм потребует большей доли во власти (как было сказано Юлии Тимошенко после ее освобождения из тюрьмы: «помните, кто делал эту революцию»). Это предвещает новый виток обострения внутривнутриполитической борьбы в стране. Не стоит думать, что неонацизм уже торжествует в политической жизни западной и центральной Украины, но и сбрасывать со счетов потенциал неонацистской угрозы нельзя. Причем ей будет легче материализоваться, если уже наметившиеся конфликты между разными участниками войны против мятежного Юго-Востока (например, между силами, возглавляемыми Коломойским и Ляшко) станут разрастаться.

Это – политические расклады. Они могут осуществиться, а могут и не осуществиться. А трагедия гражданской войны однозначно будет иметь продолжение в мирной жизни, которая рано или поздно наступит, должна наступить. Украинцы в своей массе уже не будут относиться к России как ранее. Их отношение будет разным, но, по крайней мере, у населения центральной и западной частей Украины среди разных чувств будут присутствовать непонимание, колоссальная обида, горечь и вражда. На вопрос, почему так все получилось, они дадут совсем другие ответы, чем даем мы.

И есть вопросы, на которые у рядовых россиян нет и не может быть ответа. Среди них главные: сколько сценариев политики в отношении Украины было у руководства страны зимой, весной и летом этого года? В каком кругу принимались решения? Как выстраивались формальные и неформальные отношения с руководством самопровозглашенных республик? Возможно, мы этого достоверно так и не узнаем.

9. Баланс?

Конечно, подводить хоть какой-то итог событиям на Украине рано. Очевидным представляется лишь то, что в четырехугольнике «Украина – Россия – США – ЕС» победивших и однозначно выигравших нет. Очевидно и то, что наиболее потерпевшей стороной является Украина. Дело не только в потере Крыма и множестве человеческих жертв в ходе гражданской войны. Главное в том, что уже нет прежней Украины. Прежняя Украина была создана русскими царями и большевиками (включая украинских большевиков). Если бы

не было российской и советской империй, на карте мы могли бы найти в качестве отдельных государств (а, возможно, в составе других государств) Галицию, Буковину, Запорожскую Сечь, Крым. Харьковщина, Луганщина и Донбасс скорее всего остались бы частями России. Украина представляла разнородной по этнокультурным, ментальным и ценностным параметрам, но все же оставалась единой страной. Всегда существовали различия между западной, центральной, южной и восточной ее частями, дававшие повод спекуляциям о ее неизбежном расколе; всегда и украинские, и зарубежные политики подчеркивали незрелый характер украинской государственности. Однако политическая, экономическая и социальная, людская общность была. Хрупкая, но была. Теперь ее нет, и вряд ли удастся восстановить ее в ближайшем будущем.

Форматом восстановления могла бы стать федерализация страны, но для этого необходимы условия, которые сейчас отсутствуют: примерное равновесие сил центра и регионов при обоюдном серьезном истощении ресурсов ведения войны; согласие обеих сторон, включая весь спектр сил внутри каждой из них, на компромисс (для этого необходим компромиссный менталитет, маловероятный после такого количества пролитой крови); согласие внешних сил – России (безоговорочно «да»), США (твердое «нет») и ЕС (и «нет», и «да»). Условия компромисса скорее всего согласовывались бы в течение длительного времени – речь пошла бы не только о правах и обязанностях республик в составе федерации, это предмет бесконечного торга, но также об амнистии и гарантиях неприкосновенности руководителям самопровозглашенных республик. С другой стороны, последние уже не хотят довольствоваться статусом одной из частей Украины, и выдвигают противоречивые требования – то ли о предоставлении «особого статуса территорий ДНР и ЛНР», то ли о полной самостоятельности и «равноправных партнерских отношениях с Украиной». Очень важным было обещание приложить «максимум усилий для поддержания мира, сохранения *единого* экономического и культурного пространства Украины» (курсив мой. – Ю.И.)³⁸. Однако потом это обещание было дезавуировано премьером самопровозглашенной ДНР А. Захарченко.

Федеративная Республика Украина с максимально широкими правами автономий Донбасса и Луганщины – наиболее разумный и благоприятный в социальном и гуманитарном отношениях проект – сегодня, в начале осени 2014 г. выглядит мечтой. Сбудется ли мечта? Найдутся ли твердые «партии мира» в Киеве, Донецке и Луганске?

38. <http://www.interfax.ru/world/394345>

10. Вместо эпилога

Вот она на карте. Лежит как женщина,
готовая рожать уголь и хлеб.
Кем, когда, почему повержена,
в раздрай ввержена, без духовных скреп?

Кумиров ищут среди банд карателей,
от равнения на Запад шеи болят,
строем ходят от Руси спасатели,
люди попроще отводят взгляд.

Северный брат клянется в братстве,
взвалив на плечи крымский крест,
шахтеры Востока верят клятве
свекловоды Запада хотят в ЕС.

К мыслям народа о хлебе насущном
сытый столичный чиновник глух,
получив свой стол в Беловежской Пуще,
ищет покупателей своих услуг.

Кровь сочится сквозь эти строки,
гарь несется с майданных свар,
забыты прошлых веков уроки,
свирипеет гражданских боев пожар.

Сковорода, Хмельницкий, Гоголь, Шевченко,
встаньте с миром меж баррикад,
покой и терпимость верните неньке,
пусть больше у хлопцев чубы не трещат.

Р.С. Запомним дату: 22 февраля 2014 г. В этот день государственный переворот на Украине положил начало расколу страны и привел к братоубийственной гражданской войне.

Р.Р.С. Дай Бог, чтобы прекращение огня, провозглашенное 5 сентября с.г., перешло в прекращение гражданской войны.

05.09.2014.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Е.Я. Виттенберг

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ?

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук,
профессор РГГУ, главный научный сотрудник ИС РАН.

*Ответственность – эта та цена,
которую мы платим за власть.
Уинстон Черчилль*

Понятие «социальная ответственность государства» (власти) вошло в научный оборот в последней четверти XX в. В отличие от понятия «социальная ответственность бизнеса» (СОБ), автор которого в науке известен (американский ученый Г. Боуэн), автора понятия «социальная ответственность государства» нам установить не удалось.

Анализируя научную литературу на эту тему необходимо отметить, что если вопросам СОБ в России посвящено значительное количество работ, в том числе крупных монографий, то проблемы социальной ответственности власти освещены в науке значительно скромнее, что, видимо, связано как со сложностью оценки многоплановой деятельности государства на шкале «ответственность–безответственность», так и нежеланием ученых расстраивать власть оценками результатов ее далеко не всегда успешной и ответственной политики [1; 4; 5; 8].

В системе и иерархии социальной ответственности всех субъектов (государство, бизнес, гражданское общество, индивидум), влияющих в большей или меньшей степени на принятие решений и несущих ответственность перед гражданами за развитие страны, безусловно, главная роль принадлежит государству. Эта роль особенно велика в таких странах как Россия, имеющих признаки авторитарных режимов, где власть сосредоточена в руках правящих элит и их лидеров. Поэтому стремление ряда исследователей отдать пальму первенства в социальной ответственности бизнесу едва ли оправдано даже в странах с развитыми институтами гражданского общества и вековыми тради-

циями предпринимательства, не говоря уже о России, где наблюдается доминирование государства во всех сферах общественной жизни.

Как мне представляется, ситуация с соотношением ответственности государства и остальных субъектов социальной ответственности выглядит в упрощенном виде следующим образом: в демократических развитых обществах ответственность государства меньше, а бизнеса, институтов гражданского общества, добровольно берущих на себя ответственность за положение дел в том или ином вопросе, соответственно, больше. И здесь, в связи с передачей ряда функций от государства к институтам гражданского общества, можно говорить в каком-то смысле о верности марксистско-ленинского тезиса «об отмирании государства».

В странах типа России, напротив, ответственность правящих элит и их лидеров за все происходящее является повышенной, а всех остальных субъектов ответственности, находящихся на периферии принятия решений, соответственно, пониженной.

Далее, анализируя научную литературу, касающуюся социальной ответственности государства, мы также сталкиваемся с попытками свести ее к защите здоровья, материнства, старости и т.д., т.е. к социальным обязательствам государства перед определенными категориями граждан [6, с. 234–236]. Такая узкая трактовка социальной ответственности может на практике оправдывать безответственность государственных структур в решении вопросов, далеко выходящих за рамки важного, но довольно узкого вопроса социального обеспечения граждан, и может приводить к серьезным деформациям в сфере регулирования социальных взаимодействий.

Отмечая феномен главенства ответственности власти за происходящее в стране, необходимо иметь в виду, что за многие решения и акции вместе с властью несут ответственность и другие социальные субъекты. Так, например, в сфере производства государство делит ответственность с бизнесом и работниками. Причем роль государства здесь заключается, прежде всего, в обеспечении минимальных социальных гарантий работникам и создании правовых условий для производительного и безопасного труда, а также в контроле за соблюдением законодательства в этой сфере.

В вопросах охраны окружающей среды существует солидарная ответственность государства, бизнеса, институтов гражданского общества и граждан. В семейных отношениях основную ответственность за благополучие семьи несут ее члены, а государство лишь создает условия для ее развития и благосостояния и т.д.

В этой связи требуют исследования проблемы формирования общей солидарной ответственности государства, бизнеса и общества, в основе которой должно лежать наличие определенного уровня доверия между субъектами ответственности и существования прочных (прежде всего, информационных)

коммуникаций между ними, а также транспарентного заинтересованного диалога властных структур и институтов гражданского общества, способствующего их взаимопониманию и нахождению компромиссных решений.

При этом приходится констатировать, что сегодня в науке по сути дела отсутствуют не только всеобъемлющие дефиниции социальной ответственности власти, но и единое мнение относительно содержания и границ социальной ответственности власти, бизнеса, гражданского общества и индивидуума. Это в значительной степени связано с тем, что в современном весьма сложном обществе, где интересы и действия субъектов ответственности тесно переплетаются, нередко взаимно дополняют, а то и дублируют друг друга, иногда весьма сложно установить границы ответственности между ними. Тем не менее это принципиальный вопрос, решение которого является необходимым условием создания эффективных механизмов социальной политики и ответственности за их последствия¹.

Кроме того, определение границ ответственности действующих социальных субъектов имеет и утилитарное значение. Оно особенно важно в том случае, когда государство провозглашает себя «социальным государством». А российское государство, как известно, позиционирует себя именно таким образом, что зафиксировано в ст. 7 Конституции. В социальном государстве все субъекты исторического процесса (и прежде всего власть) несут повышенную ответственность перед всем обществом и друг перед другом за результаты своей деятельности, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Интересно отметить, что в Конституции РФ, наделившей все ветви государственной власти широкими полномочиями, нет ни одного упоминания об их ответственности перед народом за свои решения и воплощение их в жизнь. И, возможно, это неслучайно.

Важным является разграничение сфер ответственности государства, бизнеса и институтов гражданского общества также и для решения конкретных вопросов. Так, например, определение границ ответственности власти и бизнеса имеет практическое значение для разработки стандартов КСО. Возможно права те, кто считает, что необходимо принять некий единый общегосударственный Социальный кодекс, прописывающий, хотя бы в общем плане, права и сферы ответственности государства, бизнеса, общественных организаций и отдельных граждан по отношению ко всему обществу и друг к другу.

По мнению автора, *социальная ответственность власти в широком смысле слова – это ее правовая, политическая, историческая и морально-этическая ответственность перед гражданами и будущими поколениями за*

1. Социальная ответственность государства, бизнеса и гражданина. – <http://www.BiblioFond.ru/view.aspx?id=660447>

свои действия или бездействие во всех сферах общественной жизни, где оно присутствует (социально-экономической, политической, культурной, экологической, внешнеполитической), за их цену, результаты и последствия.

В данной статье автор попытается рассмотреть проблемы социальной ответственности российской власти и восполнить лишь некоторые пробелы в изучении этой сложной проблемы.

Основные направления социальной ответственности власти

Сегодня очевидно, что социальная ответственность российской власти в современном архисложном обществе является многоаспектной.

Прежде всего, власть несет ответственность перед обществом, за выбор модели и стратегии развития страны. Далее, она отвечает за создание правовых, политических, информационных и морально-этических условий для достижения намеченных ею целей. И наконец, власть несет ответственность перед обществом за процесс и качество воплощения планов и принятых решений в жизнь, за их цену и результаты.

Анализ этих аспектов деятельности постсоветской власти показывает, что ей не удалось предложить обществу модель устойчивого ускоренного развития России с целью преодоления ее отсталости и приближения по основным социально-экономическим показателям к передовым странам.

Вместо этого у власти можно было наблюдать шатания и даже шараханья из крайности в крайность от либеральной олигархической модели развития в 90-е годы, когда все отдавалось на откуп якобы универсальным регулятивным способностям рынка и рациональным интересам частных собственников, до государственного капитализма, когда государство с начала 2000-х старалось усилить свои позиции во всех сферах общественной жизни и свести к минимуму как экономическую, так и политическую конкуренцию.

Что касается осуществления конкретных планов, то здесь можно наблюдать дежавю, когда, как и в советские времена, ни один план до конца не выполняется, а заменяется на другой, еще более амбициозный, а потому априори невыполнимый. Так, остались невыполненными до конца, а потому вскоре забытыми планы удвоения ВВП, национальные проекты, цели реализации четырех «И» («институты, инфраструктура, инновации, инвестиции»), достижения более высоких, чем в развитых странах темпов экономического роста.

Аналогичную судьбу, по все вероятности, ожидают и майские указы 2012 г., подписанные В. Путиным сразу после вступления его на пост президента. Как известно, они касались весьма широкого круга вопросов: социально-экономической политики, здравоохранения, образования и науки, а также обеспечения граждан доступным жильем и повышения качества услуг ЖКХ.

Выполнение указов президента было призвано также способствовать совершенствованию государственного управления, обеспечению межнационального согласия, улучшению демографической ситуации, модернизации армии и т.д.

Однако и большинство этих планов, как бы искренне ни желало руководство страны их осуществить, в силу объективных обстоятельств (рецессия в экономике, падение курса рубля, бегство капитала, а в самое последнее время последствия экономических санкций Запада в связи с событиями в Украине, необходимость крупных инвестиций в Крым) и субъективных причин (неэффективный государственный менеджмент, некомпетентность и коррупционность бюрократии), по оценке экспертов, едва ли будут выполнены. Так, по расчетам Минэкономразвития, для выполнения всех инаугурационных указов президента ВВП должен расти на 8,5–9,8% в год. Однако темпы роста ВВП в последние годы не только не увеличиваются, но и серьезно снижаются. По данным Росстата, рост ВВП составил в 2011 г. 4,3%, в 2012 – 3,4, в 2013 – 1,3%, а по прогнозу Минэкономразвития, в 2014 г. ВВП вырастет всего на 0,5%, что объективно не позволит выполнить все задачи, поставленные президентом².

Иногда планы правительства весьма похожи на маниловские мечтания. Так, желание к 2020 г. создать 25 млн высококвалифицированных рабочих мест, безусловно, способствовало бы модернизации страны. Но стоимость одного такого рабочего места, по оценке специалистов, 200–250 тыс. долл.³ Спрашивается: откуда возьмется 5 трлн долл. или около 400 млрд долл. в год (эта сумма примерно равна доходной части бюджета страны в 2014 г.) в условиях серьезного падения темпов роста ВВП и резкого сокращения инвестиций? Авторы этих планов по понятным причинам на подобные вопросы ответа не дают и, видимо, по этой же причине о них говорят все меньше и меньше.

В России не выполняются не только грандиозные планы, но и частные, имеющие серьезное социальное звучание. Так, например, программа переселения из ветхого и аварийного жилья не выполняется; по состоянию на 01.01.2013 г. общий объем аварийного жилого фонда в РФ составлял 10 770 тыс. м² и в нем проживали 720 тыс. граждан. На остроту проблемы аварийного жилья не раз обращал внимание президент. Тем не менее ее окончательное решение очередной раз перенесено – с 2015 на 2017 г.⁴

2. Экономика России: Темпы роста ВВП. – [http://www.ereport.ru/Статистика](http://www.ereport.ru/Статистика?...=country&table=ggecia)...=country&table=ggecia

3. Стоимость создания одного качественного рабочего места – от 200 до 250 тыс. долл. – <http://www.rbc.ru/rbcfreenews.shtml?/20110510220632.shtml>

4. Аварийное жилье ликвидируют в России к 2017 году. – <http://www.izvestia.ru/news/548835>

При этом даже программа обеспечения достойным жильем ветеранов ВОВ, о которых власти говорят с большим пиететом, также до конца не выполнена, хотя, согласно указу президента, она должна была быть завершена до 1 мая 2010 г. На сегодняшний день количество ветеранов, не обеспеченных жильем, составляет 18 600⁵.

Необходимо отметить, что дежавю советских времен заключается не только в невыполнении намеченного в срок, но и в том, что перспектива достижения планов отодвигается все дальше и дальше от сегодняшнего дня, уже не в коммунистическое, но все равно в далекое будущее. Так, у власти есть планы на 2030 и даже на 2050 гг., когда тех, кто их составлял, в лучшем случае не будет на руководящих должностях, а в худшем – они уйдут в мир иной. И уж точно о том кто, что, кому обещал, все забудут.

Вызывает сомнение и правильность выстраиваемых властью приоритетов развития. Так, например, в документе «Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» предусмотрен рост ассигнований на оборону за период 2012–2015 гг. с 1864,5 млрд руб. до 2864,7 млрд руб., или на 53,6%; на национальную безопасность и правоохранительные органы за тот же период – с 1844,5 до 2074,1 млрд руб., или на 12,4%. В то же время предусмотрено сокращение расходов на образование с 614,8 млрд руб. до 573 млрд, или на 6,8%, а на здравоохранение – с 554,7 до 383,3 млрд руб., или на 30,9%. В результате доля расходов на оборону и безопасность в бюджете за эти годы возрастет с 29,1 до 35%, а доля на образование и здравоохранение соответственно сократится с 9,2 до 6,8%⁶.

Разумеется, эти цифры могут корректироваться в зависимости от экономической конъюнктуры, но социально-экономические предпочтения власти очевидны. И в этих условиях не очень понятно, как будет обстоять дело с экономикой знаний, с наращиванием человеческого капитала, с преодолением технологической отсталости страны и кто будет осуществлять модернизацию: лейтенант на танке, полицейский с дубинкой, бюрократ или все-таки ученый, инженер, врач, педагог? Приведенные цифры свидетельствуют о том, что власть, мягко говоря, не видит или не хочет видеть современных социальных целей, а, стало быть, возникает законный вопрос о степени ее ответственности в выборе социально-экономических приоритетов для развития страны.

Если рассматривать деятельность российской власти в экономической сфере, то окажется, что и ее едва ли можно во многих аспектах признать эф-

5. Обеспечение жильем ветеранов. – <http://www.gosstroy.gov.ru...i...obespechenie-zhilem-veteranov>

6. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. – <http://www.consultant.ru>

фективной и высоко ответственной. За весь постсоветский период ей так и не удалось решить или даже существенно продвинуться в решении ни одной из фундаментальных экономических проблем, стоящих перед страной. Так, не решается такая важнейшая для России проблема, как осуществление структурной перестройки и избавление экономики от сырьевой зависимости. Более того, доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета выросла с 30,2% в 2004 г. до 46,1% в 2013 г.⁷ К сожалению, нет серьезных подвижек и в преодолении технологической отсталости страны: доля высокотехнологичной продукции в ВВП вот уже много лет не превышает 10%, а ее доля в экспорте в последние годы даже снижается и сейчас менее 5%⁸. Несмотря на все разговоры, России так и не удалось перейти к модели экономики инвестиций, экономики знаний, экономики инноваций.

Вместе с тем было бы необъективно не видеть позитивных подвижек на ряде направлений. Так, можно констатировать определенные успехи в таком важном вопросе, как рост производительности труда. Если в период между 1989–1997 гг. производительность труда в России падала, то в период 1999–2007 гг. она росла в среднем на 7% в год и обеспечила 2/3 прироста ВВП на душу населения. В результате производительность труда в России выросла с 18% от уровня США (по десяти секторам) в 1999 г. до 26% в 2007 г. (по пяти секторам). Однако после кризиса 2008 г. темпы роста производительности труда заметно снизились в среднем до 4%⁹.

Еще одной важной и не до конца решенной проблемой для развития страны остается проблема гарантирования частной собственности. Будучи гарантированным де-юре, право частной собственности по сей день не гарантировано де-факто, о чем свидетельствует перманентный процесс передела собственности. Не избежала наша страна и от такой нецивилизованной криминальной формы смены собственников, как рейдерство. В 2008 г. Счетная палата оценила общее количество рейдерских атак с момента начала приватизации в 60–70 тыс.¹⁰

Власти также пока не удалось создать действительно благоприятный предпринимательский климат, следствием чего являются офшоризация значительной части бизнеса, хроническое бегство капитала, сокращение и уход

7. Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета выросла с 30,2% в 2004 г. до 46,1% в 2013 г. – <http://www.kremlin.ru/Документы/18332>

8. Доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в ВВП значительно снизилась. – <http://www.rg.ru/2013/04/02/tehnologii.html>

9. Производительность труда в России. – <http://www.DeloNovosti.ru/proizvoditelnost-truda...rossii.html>

10. Число рейдерских захватов неумолимо растет. – <http://www.pasmi.ru/archive/19457>

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

в тень малого бизнеса. Необходимо, правда, признать, что в этой области в последние годы наметился позитивный тренд (упростились процедуры регистрации бизнеса, меньше стало проверок, все в большей степени отношения работника и работодателя регулируются в правовом поле и т.д.). По данным доклада «Doing Business 2013», Россия поднялась в 2013 г. по сравнению с 2012 г. в рейтинге предпринимательского климата в 185 странах со 118-го на 112-е место. До этого рейтинг нашей страны устойчиво ухудшался, и она опустилась с 78-го места в 2006 г. до 123-го – в 2011 г.¹¹

В соответствии с оценками доклада улучшение ситуации у нас на начало 2014 г. наблюдалось в области разрешения споров, связанных с выполнением контрактов, где Россия уже находится в первой двадцатке и поднялась с 13-го на 11-е место. Наиболее же существенное улучшение относится к сфере налогообложения, где наша страна по условиям налогообложения переместилась со 105-го на 64-е место.

Вместе с тем процесс улучшения предпринимательского климата идет весьма сложно и иногда происходит по принципу «шаг вперед, два шага назад». Так, в последние годы ухудшился такой показатель предпринимательского климата, как доступность кредитов, по которому Россия переместилась с 97-го на 104-е место и, что особенно неприятно с точки зрения характеристики бизнес-среды, ухудшился показатель защиты инвесторов, по которому Россия переместилась со 114-го на 117-е место. Наихудшее положение дел наблюдается в доступе предприятий к электроэнергии – 184-е место, в получении разрешений на строительство – 178-е место¹². Таким образом, несмотря на позитивные моменты, необходимо констатировать, что предпринимательский климат в России по-прежнему в целом остается неблагоприятным.

Что касается амбициозных планов к 2018 г. передвинуться в мировых рейтингах предпринимательского климата со 120-го на 20-е место и потеснить на этом месте ФРГ, то и их достижение выглядит маловероятным, прежде всего из-за нежелания власти относиться к бизнесу как к равноправному партнеру, а также противодействия со стороны коррумпированной бюрократии, пытающейся создавать все новые и новые барьеры на пути бизнеса с целью извлечения административной ренты.

Необходимо признать, что власть осознает опасность зашкаливающей коррупции для развития страны, и предпринимает определенные усилия по борьбе с ней. Эти усилия отслеживаются в докладах международного движения по противодействию коррупции «Трансперенси Интернейшнл» («Transparency International»). Согласно индексу, отражающему уровень кор-

11. Ведение бизнеса в Российской Федерации. – <http://www.russian.doingbusiness.org>

12. Там же.

рупции в государственном секторе различных стран, в 2001 г. Россия находилась на 79-м месте, в 2005 – на 125-м, в 2007 – на 143-м, в 2009 – на 146-м, в 2010 г. – на 154-м, а в 2014 г. – на 127-м. Таким образом, за последние четыре года наша страна улучшила свои позиции на 27 пунктов¹³.

В сфере социальных отношений власть несет основную ответственность за бесконфликтное развитие общества, обеспечиваемого за счет нахождения баланса интересов различных социальных страт. Кроме этого, используя инструменты социальной политики, власть должна бороться с нищетой и бедностью, создавать условия для развития стабилизатора общества – среднего класса, не допускать чрезмерного разрыва между богатыми и бедными. Ответственная власть обязана также содействовать сглаживанию социальных конфликтов, включая межнациональные и межконфессиональные, быть мотором процесса формирования социальной солидарности и социальной консолидации всех страт общества вокруг неких общенациональных идей и ценностей [см.: 3; 7].

Преуспела ли в этом российская власть? Безусловно, нет. По-прежнему в богатейшей ресурсами стране мира большинство населения (примерно 90%) по международным стандартам относится к стратам нищих и бедных, средний класс составляет менее 10%, а разрыв в благосостоянии между богатыми и бедными бьет все рекорды. Приведу только один пример. Так, оплата труда главы компании Роснефть (напомню, что это государственная компания) составила в 2013 г. 50 млн долл., а минимальная годовая оплата бюджетника в этом же году – примерно 2040 долл., или в 24 510 раз меньше¹⁴. Едва ли государство, допускающее такие разрывы в оплате труда между служащими, может называть себя социальным.

Как свидетельствует мировой исторический опыт и опыт наших ближайших соседей, недовольство низким уровнем социальной ответственности власти проявляется в массовых протестах, что мы уже пережили в России, в бунтах и революциях, что мы могли наблюдать в ряде постсоветских стран, где была свергнута безответственная коррумпированная власть и где отсутствовали или не работали механизмы цивилизованного разрешения противоречий между властью и обществом. Очевидно, что если ответственность российской власти в вопросах социальной политики в ближайшее время качественным образом не изменится, то возникают реальные риски того, что социальные потрясения, имевшие место в Грузии, Украине, Киргизии, могут быть и в нашей стране.

13. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. – <http://www.gtmarket.ru/Rejtingu...-perceptions-index/info>

14. Forbes: Годовой доход Сечина вырос до \$50 млн – <http://www.pronedra.ru/Нефть/2013/11/21/sechin-forbes>

В то же время за сохранение социального мира и социальной устойчивости несут ответственность не только государство, но все социальные субъекты, т.е. в данном вопросе ответственность является солидарной. Так, социально ответственный бизнес не должен осуществлять политику, порождающую массовое общественное недовольство (грубо нарушать трудовое законодательство, выпускать опасную для граждан продукцию, нарушать экологические нормы).

На сегодняшний день более или менее ответственно выглядит демографическая политика российской власти. Во всяком случае, в ней явно проявляется ее озабоченность положением дел в этой сфере и стремление как-то его улучшить. И, благодаря в том числе усилиям власти, в 2009 г. было остановлено сокращение численности населения в России и начался ее рост. Если в 2009 г. численность россиян составляла 141,9 млн человек, то в 2014 г. – 143,7 млн человек (без населения Крыма), т.е. рост населения за эти годы составил 1,8 млн человек¹⁵. Подобное произошло благодаря увеличению рождаемости, в том числе и за счет ее материального стимулирования, снижению смертности, некоторому сокращению эмиграции и возвращению соотечественников в Россию. Таким образом, появились отдаленные перспективы выхода страны из демографической ямы.

В сфере политических отношений власть далеко не всегда осуществляет ответственную политику. В России до сих пор нет реальной политической конкуренции. Партии, представленные в Думе, не отражают всего спектра интересов достаточно сложного российского общества, а стало быть, значительная его часть лишена каналов выражения собственных предпочтений.

Очевидны слабая эффективность и слабая ответственность всех ветвей российской власти: парламента, правительства и судебной системы. Парламент, являющий собой собрание посредственностей, выступающих по отношению к исполнительной власти в роли «йес-мена» (yes-man), часто осуществляет бурную псевдозаконодательную деятельность, безответственно штампуя сырые и противоречащие друг другу законы, а также антигуманные законы типа закона «Димы Яковлева» или безграмотного закона о «реабилитации фашизма». При этом наши парламентарии, как правило, идут по простейшему пути запретов, ограничений и ужесточения наказаний.

Что касается исполнительной власти то, как уже говорилось, за почти четверть века ей так и не удалось довести до конца ни одну реформу и достигнуть запланированных результатов. Все реформы, которые пыталась осуществить исполнительная власть (муниципальная, бюджетная, реформа

15. Статистика изменения численности населения России. – <http://www.sibac.info> 13785

ЖКХ, МВД, реформы в сфере образования и здравоохранения, военная и др.), либо бесславно провалились, либо, в лучшем случае, остановились на полпути, а в худшем – привели к результатам, противоположным задуманным.

Ну а судебная власть страны оценивается всеми здравомыслящими людьми в России как в высшей степени коррумпированная и полностью зависимая от исполнительной власти. Российский суд может посадить по наспех сфабрикованному делу в тюрьму невиновного, оправдать виновного, развалить любое дело, назначить жесткое наказание за небольшой проступок и минимальное – матерому преступнику и т.д.

В сфере взаимоотношений с отдельными гражданами государство является основным ответственным за неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, гарантированных конституцией. Так, социально ответственное государство должно не только регулировать экономические отношения и контролировать соблюдение государственным и частным бизнесом законодательства в сфере трудовых отношений, но и способствовать адаптации населения к структурной перестройке и кризисам рыночной экономики в виде предоставления им материальной помощи, обучения и переподготовки, а также способствовать минимизации негативных социальных последствий переходного периода развития российского общества от административно-командной к рыночной экономике. Повторим: в решении таких вопросов власть разделяет ответственность с представителями бизнеса.

Государство несет основную ответственность и в вопросах образования и здравоохранения граждан, создавая условия для их физического здоровья и наращивания их человеческого капитала в форме навыков, знаний и профессиональных компетенций. Важнейшей функцией власти является стремление к созданию возможно равных условий для социального старта граждан вне зависимости от уровня их благосостояния, национальности, цвета кожи, вероисповедания, места проживания и т.д.

Анализ этой сферы ответственности российской власти показывает, что и в этих важнейших вопросах она далеко не всегда на высоте. Более или менее ответственную деятельность власти по защите прав граждан можно отметить лишь в отдельных сегментах сферы производства. Здесь федеральные и региональные власти следят за своевременностью оплаты труда (фактов задержек зарплат в масштабах страны относительно немного), с определенным успехом борются с производственным травматизмом. Однако скажем, право трудящихся на забастовку, гарантированное законодательно, будучи со всех сторон обложенным различными условиями, на практике осуществить практически невозможно.

Хуже всего обстоит дело с гарантированием политических прав и свобод личности в России. Будучи гарантированными де-юре, их осуществление на практике связано с большими рисками. Человек, находящийся в реальной

оппозиции к власти, может подвергаться преследованию, быть отчисленным из университета, уволенным с работы, и даже посаженным по ложному обвинению в тюрьму. Сегодня можно говорить о том, что при формальном наличии всех демократических атрибутов в России существует в значительной мере отчуждение граждан от участия в управлении государством.

Трудно переоценить роль и ответственность власти в вопросах охраны окружающей среды, заключающуюся в создании системы законодательных, материальных и моральных стимулов для сохранения флоры и фауны, внедрения ресурсосберегающих технологий, работы по утилизации отходов и т.д. Охрана окружающей среды является той сферой, в которой солидарную ответственность несут власть, бизнес и общество. К сожалению, и здесь деятельность российской власти не может быть оценена как полностью ответственная [2]

Завершая все сказанное выше, приходится признать, что ответственность власти за положение дел во всех сферах общественной жизни может быть полностью воплощена только в обществах с развитой демократией, в которых существует контроль общества за властью, подотчетность власти перед демократическими институтами и другие механизмы удержания власти от безответственных решений и легитимной смены ее в случае необходимости.

Перед кем и в какой форме ответственна власть?

Важнейшим вопросом о социальной ответственности власти является вопрос о том, перед кем она несет ответственность.

В демократических обществах власть несет ответственность перед теми, кто ей дал властные полномочия. Безусловно, это прежде всего избиратели. Именно они в конечном итоге решают вопрос о том, насколько власть была ответственна в своей политике и насколько эффективно она исполняла свои властные функции. И в зависимости от того, как социум оценивает степень ответственности или безответственности власти в принятии и осуществлении тех или иных решений, общество, либо с помощью демократической процедуры выборов продлевает полномочия той или иной партии, того или иного президента, либо, недовольное итогами их работы, передает управленческие функции другим партиям, другим президентам, другим губернаторам и т.д.

В условиях, когда носители властных функций не избираются, а назначаются, назначенцы несут ответственность прежде всего перед теми, кто их назначил. Как известно, функциями назначать обладают президенты, главы правительств, парламенты, министры, губернаторы и т.д. В случаях назначения социальная ответственность назначенцев перед гражданами, особенно в условиях авторитарных режимов, приобретает вторичный и опосредованный характер. По сути, как свидетельствует практика России, назначенцы могут

игнорировать интересы и мнение о них граждан, полностью сосредоточившись на исполнении решений и указаний институтов их назначивших. Технологии снятия назначенца с должности обществом достаточно затруднены и их отстранение может быть осуществлено лишь под жестким длительным прессингом СМИ и общественности. И если, например, президент, назначивший неэффективных либо коррумпированных министров, в демократических странах может быть не избран на следующий срок, а политическая партия, получившая большинство на выборах и сформировавшая безответственное или малоэффективное правительство, может лишиться на следующих выборах поддержки избирателей, то в России ответственность за безответственное поведение назначенцев, правящая партия, правительство, должностные лица, осуществившие ошибочное назначение, по сути дела не несут и даже не приносят по этому поводу извинений общественности. Вообще в странах с неразвитой демократией или авторитарных, уже не говоря о тоталитарных режимах, технологии ответственности власти могут быть сильно деформированы.

Далее необходимо констатировать, что ответственность власти в России имеет несколько уровней. Первый уровень – это ответственность перед теми слоями общества, которые являются социальной опорой власти. В современной России – это прежде всего силовики и бюрократия. К ним также примыкает значительная часть сервильной интеллигенции, которая банально покупается властью и участвует в лохонизации российских граждан. По большому счету именно в интересах этих социальных страт осуществляется внешняя и внутренняя политика, хотя в отдельных случаях, в условиях авторитарного государства, политика может осуществляться в интересах узкого круга высших руководителей страны или даже одного человека – главы государства.

На втором уровне находится электоральная опора власти, интересы которой власть учитывает, принимая те или иные решения. В российском обществе ее представляет большая, конформистская часть населения, имеющая скромные потребности и живущая по принципу: «Выпивка есть, закуска есть, крыша над головой есть, войны, слава Богу, нет, значит власть нормальная». Интересы этой части населения власть учитывает, но уже по остаточному принципу.

И наконец, третий уровень находится на периферии интересов власти, поскольку на нем сосредоточены все оппозиционные слои общества. Их интересы учитываются лишь тогда, когда их протестные акции начинают угрожать самой власти. И тогда власть демонстрирует некую гибкость, кидая несколько демократических костей оппозиции.

Впрочем, авторитарная власть может до поры до времени игнорировать интересы оппозиции и загонять протестные настроения в подполье, подвер-

гая преследованию ее лидеров. Пытаясь ослабить оппозицию, российская власть использует и пряник, и кнут. С одной стороны, она идет на определенные уступки оппозиции, более того – стремится интегрировать ее наиболее популярных лидеров во властное пространство, а с другой – пытается неприемлемых лидеров оппозиции типа Навального, Немцова, Илларионова под разными предлогами представить общественности в виде «пятой колонны», «национал-предателей», а потом либо посадить по сфабрикованным делам в тюрьму, либо вытеснить из страны.

Среди мер ответственности за решения власти в мировой практике присутствует ответственность перед законом в уголовной или административной форме. И в истории человечества есть немало примеров, когда представители власти, включая первых лиц, подвергались уголовной ответственности и даже лишались жизни за те или иные преступные решения и поступки. В Германии, Израиле, Италии, Южной Корее, Египте за преступления подвергались суду и попадали в тюрьмы первые лица государства. И в обществах, где существует всеобщее равенство перед законом, это обычная практика.

Современная Россия в этом смысле среди европейских стран является исключением. В нашей стране, где нет независимости судов, где продолжает существовать «позвоночное» право и элита ощущает свою безнаказанность, находясь по сути дела над законом, крайне мало примеров уголовной ответственности за безответственные, а то и преступные решения и поступки представителей верхних эшелонов власти. Типичным примером в этом плане является история с бывшим министром обороны А. Сердюковым, который, несмотря на многие нарушения, принесшие государству значительный материальный ущерб, полностью амнистирован и получил высокую должность, хотя многие его решения в период работы в МО, по оценке серьезных экспертов, подпадают под статьи уголовного кодекса.

Особенность современной российской власти заключается в том, что она действительно «своих не сдает». И в этом она серьезно отличается от власти времен СССР. Вспомним, как во времена Сталина советские бюрократы, чтобы уцелеть самим, мирились с арестами своих коллег, друзей, жен и близких родственников, обрекая их либо на смерть, либо на лагерную жизнь. В советской истории сохранились лишь единичные случаи, когда кто-то за кого-то имел мужество заступиться.

После смерти Сталина ситуация стала постепенно меняться, и бюрократия начала консолидироваться и формировать структуры круговой поруки, которые до развала СССР так до конца и не были сформированы.

Но то, что не удалось сделать властвовавшим элитам за более чем 70 лет Советской власти, удалось сделать за два десятилетия правящей верхушке в постсоветской России. Более того, сегодняшние правящие элиты России не только не несут серьезной ответственности перед обществом, но и перед

высшими руководителями страны. Дело в том, что российской постсоветской бюрократии не только удалось добиться эмансипации от общества, что было характерно для чиновничества в разные периоды истории; она не несет в должной мере ответственности даже перед высшими руководителями страны.

Эта относительная эмансипированность от высшей власти связана с тем, что все российские властвующие элиты находятся в одной коррупционной лодке, связаны прочными деловыми, родственными и неформальными дружескими связями, владеют значимой информацией друг о друге, включая компромат, а посему не заинтересованы в громких скандалах, разоблачениях, выносе криминального сора из правящей избы и т.д.

Кроме того, современные властвующие элиты охраняют свои интересы и обеспечивают себе безнаказанность с помощью находящихся в их рядах прокуроров, адвокатов и судей. Такая система круговой поруки сводит к возможному минимуму ответственность даже за уголовные преступления. Обычной мерой наказания для нарушающих закон чиновников, если это стало достоянием общественности, является перемещение с одной должности на другую и как высшая мера – увольнение с государственной службы с сохранением всего наворованного.

Разумеется, автор этой статьи отдает себе отчет в том, что мелких коррупционеров-чиновников могут привлечь к ответственности. Однако и здесь во многих случаях до реального наказания не доходит, ибо дела разваливают в судах, чиновникам дают условные сроки, заменяют тюремное заключение на штрафы, и т.д. В России, даже в том случае, когда правосудие иностранного государства находит российского чиновника за границей и он подвергается тюремному заключению, его возвращают на родину и освобождают от ответственности. Так, было, например, с российским министром атомной энергетики Е. Адамовым, который был арестован в Швейцарии по обвинению в расхищении средств, выделенных американцами на поддержания безопасности ядерных объектов в России. Наши власти долго добивались его экстрадиции, а, добившись, незамедлительно выпустили на свободу¹⁶.

Безответственность представителей российской власти связана и с тем, что в условиях тотальной бюрократизации государства, дублирования одних функций несколькими структурами и размазывания ответственности по нескольким государственным учреждениям возникает ситуация коллективной безответственности и иногда действительно крайне трудно найти виновного того или иного безответственного решения.

¹⁶ Перекрест В. За что освободили Евгения Адамова? // Известия. – 25.06.2006; Бывшему главе Минатома, осужденному за коррупцию, реальный срок заменили на условный // Комсомольская правда. – 18.04.2008.

Наряду с уголовной ответственностью, представители власти могут подвергаться административной ответственности за действия, наносящие ущерб обществу. Такая форма ответственности также широко распространена в цивилизованном мире. Ежегодно в разных странах за малейшие нарушения этических норм (использовал несколько сотен евро государственных средств на личные цели, списал несколько абзацев в диссертации, изменил жене и т.д.) лишаются своих постов сотни высокопоставленных чиновников.

Практика привлечения к административной ответственности чиновников в России также существует, хотя имеет опять-таки национальную специфику. Эта специфика заключается в том, что чиновники, как правило, привлекаются к административной ответственности и лишаются своих постов не за безответственность и ошибки в своей работе, а в результате различного рода интриг, латентной борьбы за влияние представителей различных федеральных и региональных элит. Но главной причиной потери должности является отсутствие лояльности одних чиновников по отношению к другим, находящимся на более высоких ступенях бюрократической иерархии. Так, увольнение Ю. Лужкова с поста мэра Москвы произошло не за возможную коррупцию и незаконное обогащение (эти факты даже не расследовались), а за излишнюю самостоятельность и недостаточную лояльность к руководителям страны. Сама формулировка увольнения «за утрату доверия» наталкивает на мысль о некоем субъективном поводе отстранения от должности.

Политическая ответственность власти является атрибутом, имманентно присущим любому демократическому социуму. В России механизм политической ответственности власти перед обществом опять-таки де-юре существует и в какой-то форме реализуется на практике. Однако в последнее десятилетие власть в стране захватила партия «Единая Россия», которая всеми правдами и неправдами (используя административный и пропагандистский ресурс, фальсифицируя результаты выборов) удерживается у власти, сдерживая конъюнктурными и непродуманными решениями развитие страны.

Не может не волновать власть и прежде всего высших руководителей той или иной страны вопрос о том, как они будут выглядеть в историческом контексте. Во власть идут люди амбициозные и, конечно, для них чрезвычайно важно, как их деятельность будет оценена историей и потомками. Причем историческая оценка деяний той или иной власти является архисложной и, нередко, неоднозначной. Рассмотрим несколько последних примеров такой неоднозначной оценки решений власти. Так, Олимпийские игры в Сочи, которые, безусловно, войдут в историю мирового спорта, были реальным и зрелищным праздником. Кроме того, игры способствовали развитию сочинского кластера, его инфраструктуры, модернизации курорта, и все это, безусловно, позитивные последствия Олимпиады. Однако есть и другая ее сторона. Так, многим экспертам представляется, что может быть власть поступила бы бо-

лее ответственно, если бы использовала огромные средства, потраченные на Олимпиаду, на ликвидацию ветхого жилья, строительство детских садов, улучшение образования и медицинского обслуживания¹⁷.

Еще более сложной и неоднозначной с точки зрения оценки ответственности или безответственности власти, по мнению автора, является ее решение о присоединении к России Крыма. С одной стороны, следует признать, что присоединение Крыма есть восстановление некоей исторической справедливости и оно, безусловно, соответствует желаниям и чаяниям большинства населения полуострова. С другой стороны, люди, исповедующие либеральные ценности, уверены, что это присоединение осуществлялось с грубыми нарушениями ряда договоров как между Россией и Украиной, так и международных соглашений, и, в частности, Будапештского соглашения 1994 г., в котором США, Великобритания и Россия гарантировали Украине территориальную целостность в обмен на ее безъядерный статус.

Далее, необходимо всесторонне оценить последствия этого решения собственно для России. Очевидно, что международная изоляция и санкции весьма негативно повлияют на экономику и общество. Уже понятно, что замедление роста ВВП, падение индексов российских бирж, раскручивание инфляции, сокращение инвестиций в немалой степени детерминированы последствиями присоединения, что нанесет ощутимый удар по нашей и без того нездоровой экономике. Кроме того, приняв в свой состав Крым, Россия начинает нести огромные репутационные потери; она превратит соседний народ во врага с ущемленным национальным самолюбием, который теперь может устремиться в НАТО.

Возникает вопрос, является ли дальновидным стремление России помешать ряду постсоветских стран вступить в Евросоюз? Наверное, было бы более ответственно с точки зрения исторической перспективы не мешать всеми средствами интеграции Украины, Грузии, Молдавии в Евросоюз и евроатлантические структуры, а возглавить этот процесс, стать лидером в этом движении, ибо интеграция с передовыми странами принесет современные технологии, стимулирующую конкуренцию, улучшит качество государственного менеджмента, побудит развивать действительную, а не фиктивную демократию, вынудит более решительно бороться с коррупцией.

Конечно, анализ и оценка текущих крупных решений власти с точки зрения их ответственности или безответственности являются весьма сложными, поскольку далеко не всегда сразу видны их положительные или отрицательные последствия. Очевидно только, что чем дальше в исторической

17. Бычков Е. Вместо Олимпиады в Сочи. – <http://www.echo.msk.ru/blog/egorbyckov/1003726-echo/>; Что можно было бы сделать на деньги, потраченные на подготовку к Олимпиаде в Сочи. – <http://www.yaidu.ru/sveta-nik/bad/14380/>

ретроспективе видятся последствия того или иного решения власти, тем с большими основаниями можно дать ему оценку с точки зрения его социальных последствий. В истории не раз бывали ситуации, когда решения власти сразу после их осуществления воспринимались общественным мнением как способствующие прогрессу страны, а потом история меняла это восприятие с позитивного на негативное. Типичной в этом плане является оценка последствий таких судьбоносных событий, как Октябрьская революция или коллективизация. Можно найти и противоположные примеры, когда какие-то решения власти в первом приближении представлялись сомнительными, но потом они приводили к позитивным результатам. Из свежих примеров можно назвать создание по инициативе бывшего министра финансов А. Кудрина резервных фондов, наличие которых несколько смягчило кризис 2008 г.

Весьма актуальным для власти в современном мире является вопрос об ее ответственности перед будущими поколениями. Сегодня цивилизованные политики все чаще задумываются о том, какой они оставят свою страну следующим поколениям граждан, своим детям и внукам. Каков будет уровень ее социально-экономического развития? В какой демографической и экологической ситуации унаследуют страну потомки? В дружественном или враждебном внешнем окружении будет их страна через десять, 20, 30 лет? Не уверен, что все чиновники высшего ранга задумываются над этими вопросами. О невысоком уровне их ответственности перед будущими поколениями свидетельствует, например, все нарастающая продажа Россией не восполняемых (прежде всего энергетических) ресурсов или недостаточное внимание власти к острым экологическим проблемам.

Уже несколько десятилетий в передовых странах наблюдается позитивный тренд сближения политики и нравственности (подчеркну, что пока это только тренд, а не норма.) Этот вывод сделан на основе анализа поведения многих политиков демократических стран. Он подтверждается многочисленными фактами, когда, например, высокопоставленные чиновники, сделав ту или иную ошибку или взяв на себя ответственность за недостатки в той сфере, которой они руководили, добровольно уходили в отставку. Нередки случаи добровольной отставки даже при малейшем подозрении в неэтичном поведении не только в должностном плане, но и в личной жизни – и не только их самих, но и подчиненных. Так, например, в мае 2009 г. подал в отставку спикер нижней палаты британского парламента, Палаты общин, Майкл Мартин из-за скандала, связанного с нецелевым использованием депутатами бюджетных средств, хотя он в этом сам не участвовал. В марте 2011 г. ушел в отставку после обвинения в плагиате при написании докторской диссертации министр обороны ФРГ Карл-Теодор цу Гуттенберг; в апреле 2014 г. в связи

с крушением парома «Севол» подал в отставку премьер-министр Южной Кореи Чон Хон Вон¹⁸.

В России же морально-этическая ответственность у крупных чиновников практически отсутствует. Во всей новейшей истории страны можно найти лишь единичные случаи, когда высокопоставленный чиновник добровольно уходил в отставку (редким исключением был Б.Н. Ельцин, отказавшийся от президентской должности). И никакие провалы в работе не заставляют их добровольно покинуть теплые места, позволяющие им, кроме высоких зарплат и многочисленных привилегий, иметь еще административную ренту. Можно вспомнить министра внутренних дел Нургалиева, который, несмотря на все скандалы в его ведомстве, пытался до конца усидеть в своем кресле. Когда его, наконец, убрали, как слабого министра, ему предоставили почетную должность советника президента. Аналогичная судьба и у бывшего министра транспорта Левитина¹⁹. За годы его работы в правительстве в России произошло 16 крупных катастроф, в которых погиб 881 человек²⁰. После череды авиационных и железнодорожных катастроф и очевидной неспособности решить хоть один мало-мальски серьезный вопрос функционирования транспорта, а также под сильным давлением общественности, СМИ и оппозиционных фракций в Госдуме, он, наконец, был переведен на должность советника премьер-министра.

Перечисление действий некомпетентных, безответственных министров можно продолжать и продолжать. Их объединяет то, что, прилюдно молясь в церкви, ни один из них не извинился перед гражданами и добровольно заявления об отставке не написал. Это происходит потому, что фильтры отбора на верх бюрократической пирамиды таковы, что туда практически не попадают люди, которые бы чувствовали свою морально-этическую ответственность перед народом, Богом за то, что они делают.

Анализ политики российской власти дает возможность сделать некоторые выводы относительно степени ее социальной ответственности. В качестве позитива можно отметить, что власти удалось решить важнейшую проблему сохранения целостности страны, хотя и здесь все было не очень гладко и прямолинейно понятый региональными элитами тезис Б. Ельцина «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» был однозначно

18. Депутатский скандал привел к отставке главы Палаты общин. – http://www.LangUst.ru>news/19_05_09.shtml; Яхонтов А. Белые нитки // Московский комсомолец. – 07.06.2014.

19. Владимир Колокольцев сменил Рашида Нургалиева. – <http://www.izvestia.ru>news/524964>

20. Главные катастрофы министра транспорта Левитина. – <http://www.66.ru/news/society/102974/>

безответственным и чуть не привел Россию к развалу. При этом необходимо помнить, что за сохранение единства страны пришлось заплатить высокую цену в десятки тысяч человеческих жизней, погибших во время борьбы с сепаратистами на Северном Кавказе.

Будь политика российской власти более ответственной, страна могла бы достичь в своем развитии гораздо большего, чем она достигла за прошедшие четверть века. В очередной раз можно говорить о многих упущенных возможностях и скромных результатах во всех сферах общественной жизни.

Пока власть не станет демократичной, транспарентной и на деле ответственной за свои решения и действия перед обществом, едва ли можно ожидать качественных изменений в России к лучшему. Консервация и усугубление многочисленных социально-экономических проблем, накопленных в новой России и полученных в наследство от СССР, к сожалению, не позволят ей в обозримой перспективе преодолеть отсталость и стать членом клуба высоко-развитых и процветающих стран. Одним словом, говоря языком бизнеса, российской власти для того чтобы страна успешно развивалась, надо перестать быть обществом с ограниченной ответственностью, а взять на себя всю полноту полагающейся ей ответственности перед обществом за все происходящее в стране, как это и принято в цивилизованном мире.

Литература

1. Васин Е.Н. Социальная ответственность государства в российском обществе: Социологический анализ. – Ростов-на-Дону, 2011. – 34 с.
2. Виттенберг Е.Я. Экологическая ответственность российского бизнеса // Россия и современный мир. – М., 2010. – № 2. – С. 31–49.
3. Виттенберг Е.Я. К вопросу об эффективности социальной политики российской власти // Россия и современный мир. – М., 2013. – № 4. – С. 6–31.
4. Лисанюк Е.Н. Ответственность государства и норма прав человека // Философия права и ответственность государства. Под ред. Дудника С.И., Осипова И.Д. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – С. 224–241.
5. Серебрянников В.В. Ответственность власти // Представительная власть: Мониторинг, анализ, информация, 1996. – № 8 (15).
6. Сидорина Т.Ю. История и теория социальной политики. – М.: Издательский центр РГГУ, 2010. – 560 с.
7. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: Теории и реальность. – М.: Новый хронограф: ИС РАН, 2014. – 408 с.
8. Храпцов А.Ф. Бюрократия и социальное государство. – М.: ИС РАН, 2010. – 244 с.

О.Ю. Ожерельева, М.В. Хубутия

**ЭКЛЕКТИЗМ И АРХАИЗАЦИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ**

Ожерельева Ольга Юрьевна – кандидат философских наук,
доцент Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС.

Хубутия Медия Вахтанговна – кандидат философских наук,
доцент Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС.

Социокультурные, политические и экономические преобразования, произошедшие в жизни российского общества, неизбежно повлекли за собой и соответствующие перемены в области массового сознания, сопровождавшиеся девальвацией существовавшей прежде системы ценностей, трансформацией морально-нравственных и поведенческих установок. Конфликт между традиционалистской / советской и модернистской / вестернистской парадигмами, отсутствие целостной картины социальной реальности обусловили дезориентацию значительной части общества, способствовали повышению внушаемости и восприимчивости к различного рода мифам, генерируемым властью или иными заинтересованными кругами и транслируемым в общество через средства массовой информации.

СМИ приобрели важную роль в качестве транслятора мифов, инструмента манипуляции общественным сознанием. Миф фактически заменил в современном российском обществе идеологию. Роль мифа в современном мире повышается благодаря триумфу электронных средств массовой информации, позволяющих существенно упростить процесс трансляции мифа в массы. Больше того, электронные средства массовой информации становятся не только ретранслятором, но и генератором социальных мифов, легко манипулируя сознанием масс в собственных интересах или интересах правящих элит. В то же время и сами представители элит выступают в качестве как субъекта, так и объекта социального мифотворчества, являясь составляющей частью социальной структуры современного российского общества. В ре-

зультате слияния популярных средствами массовой информации мифов с определенными идеологическими установками возникает идеологизированный миф, представляющий собой наиболее сильное средство манипулирования сознанием масс и управления их действиями.

Манипулятивные технологии стали важным компонентом политической, экономической и социокультурной системы современного мира. Социальное мифотворчество подминает под себя политическую идеологию, поскольку сегодня люди чаще верят внедряемым в их сознание мифам, чем осознанно делают политический выбор в пользу какой-либо конкретной политической идеологии. Усилиями СМИ миф об универсальности и истинности политической демократии и рыночной экономики стал одним из основополагающих в структуре массового сознания значительной части россиян в первое постсоветское десятилетие. И именно распространение данного мифа способствовало девальвации традиционных для России ценностей. Свобода личности, декларируемая современным обществом как одно из важнейших достижений демократии, в действительности в процессе массовизации практически ликвидируется, – какой смысл говорить о какой-либо свободе мысли и свободе слова, если само сознание современного человека является продуктом и объектом манипуляций. В этом плане «массовый человек» тоталитарных фашистских, нацистских или коммунистических государств и «массовый человек» современного «демократического» «общества потребления», которое представляется нам как «царство множества», практически ничем не отличаются друг от друга. И тот, и другой живут в мире навязанных стереотипов, принимают на веру внушаемые им мифы, руководствуются последними в своих практических действиях. В массовом обществе не остается места индивидуальности; мир героев и творцов уступает место миру потребителей, для которых героизм и творчество существуют лишь как продукт индустрии «зрелища».

Благодатной основой для распространения мифа о Западе как об образце политического и экономического устройства послужил тот факт, что модернизация в России всегда носила неорганический, часто догоняющий характер. Это подразумевало и соответствующее отношение к Западу как некоему эталону развития, распространившееся в том числе и благодаря той части «западнической» интеллигенции, которой всегда было свойственно несколько негативное восприятие национальной традиции как препятствия прогрессу. Одним из основных направлений манипулирования массовым сознанием российских граждан стало внедрение мифа, демонизирующего советское государство и социалистическую модель в целом. Это способствовало утверждению в сознании населения убежденности в верности выбранного руководством страны пути политического и экономического развития. Вместе с тем, активно содействуя эталонизации Запада, российская власть культиви-

ровала и националистические мифы, позволяющие с большей уверенностью управлять сознанием масс посредством отсылы к «великому прошлому» российской государственности, одержанным военным, научным и культурным победам. Эта парадоксальность идеологии, сочетающей либеральные и националистические лозунги, стала ключевой стратегией в управлении общественным сознанием. Эклектизм и архаичность массового сознания современных россиян прямо противоположны провозглашаемому тезису о модернизации всех сфер жизни. «Анархичность глубоко сидит в душе нашего человека, постоянно напоминает о себе в обыденной жизни, и осознание ее опасности порождает, в противовес ей, консерватизм и желание иметь над собой строгую и твердую верховную власть»¹. Современный массовый человек поддерживает существующий политический порядок или определенных политических лидеров даже в том случае, если их реальная деятельность направлена вопреки его непосредственным интересам. Поддерживает лишь потому, что всецело находится под влиянием господствующей мифологии, навязываемой властью через средства массовой информации, умело манипулирующие массовым сознанием.

Гражданское самосознание любой нации или этноса включает обязательной компонентой чувство достоинства и уважение к собственной власти. Но только в России народ всегда хотел и хочет иметь сильную власть. Даже сегодня характерно восприятие российским человеком царствующего монарха, генсека, президента как «защитника», благодетеля. За последнее десятилетие стало нормой верить в «чудеса» от главы государства, который услышит, поможет и «покарает» нерадивых чиновников и полицейских, в противном случае на местном уровне ничего не сдвинется с места.

В России, как и во многих государствах бывшего СССР и Восточной Европы, широкое распространение получила националистическая мифология, внедряемая в сознание широких масс населения, опять же не столько радикальными организациями националистического толка, сколько средствами массовой информации, акцентирующими внимание на проблематике межнациональных отношений и формирующими соответствующую точку зрения населения страны на причины и характер межнациональных противоречий. Заметную роль в структуре националистических мифов играют мифы о криминализованности тех или иных этнических групп, повышенной опасности, исходящей от мигрантов. При этом особое внимание обращается на однозначно осуждаемые моралью преступления – торговлю наркотиками, преступления с сексуальной подоплекой. Российский политолог Э.А. Паин подчеркивает, что тема наркобизнеса, руководимого пришлыми этническими

1. См.: Русское дело на русской тройке: Интервью с философом С.И. Сухономом // Политический журнал. – 2008. – № 4 (181).

группами, характерна не только для современной России, но и для многих стран, поскольку государству и обществу выгодно перекладывать ответственность за распространение в стране наркомании на «иностранцев», осуществляющих преступления не только с корыстными целями, но и руководствуясь интересами «освобождения» среды обитания от коренных жителей. «Представление об «иностранцах-иммигрантах» как о причине роста преступности в стране и растления нравов местного населения, – пишет Э. Паин, – это миф, который, как правило, целенаправленно формируется ограниченным слоем людей, заинтересованных по экономическим или политическим причинам в его распространении, а затем закрепляется в массовом сознании, приобретая иногда чрезвычайную устойчивость в качестве стереотипного предубеждения»².

Во многих национальных республиках, входящих в состав Российского государства, политическая мифология приобрела ярко выраженную этническую составляющую: политическое и экономическое благополучие объявлялось зависимым от национального суверенитета и возрождения национальных ценностей. Важнейшее значение приобрела в этом ключе мифологизация истории, которая активно использовалась в обосновании межэтнических противоречий, выдвижении претензий к другим национальным общностям и странам, возвышении собственной этнической группы³. В коллективной памяти запечатлевались лишь те события истории, которые имеют принципиальное значение для этноса⁴. Как отмечает В. Шнирельман, «этногенетический миф не только задает социальные и культурные границы, но и создает определенную групповую соподчиненность, опираясь на такие оппозиции, как раньше / позже, коренной житель / пришелец, отсталый / цивилизованный, покоренный / завоеватель и пр. С помощью этих понятий миф вносит порядок в первозданный хаос»⁵. Вместе с тем миф обладает и компенсаторной функцией, поскольку ориентирует на непереносимость возрождения былого, но утраченного, могущества, восстановления исторической справедливости, что, однако, подразумевает следование определенной стратегии

2. Паин Э.А. Миф об иностранцах-растлителях // *Независимая газета*. – М., 2006. – 17 января.

3. Мосейко А.Н. Коллективное бессознательное и мифология современных этнических отношений // *Современная политическая мифология: Содержание и механизмы функционирования*. – М., 1996. – С. 41.

4. Schopflin G. *The Functions of Myth and a Taxonomy of Myths* // *Myths and Nationhood*. – L., 1997.

5. Шнирельман В. Этногенез и идентичность: Националистические мифы в современной России. – <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=224>

поведения. «Миф позволяет идентифицировать себя с предками, и поэтому он нагружен символами причастности, идентичности»⁶.

Распространенные в российском обществе националистические мифы мы можем разделить на этнонационалистические, культивируемые среди национальных меньшинств, и имперские. Однако оба вида мифов роднит наличие образа врага, который лежит в основе формируемой негативной идентичности. В России вплоть до настоящего времени сосуществуют миф о советском народе и русский националистический миф, а также активно конструируемый современным российским руководством миф о единстве новой общности россиян. Между тем, на наш взгляд, эфемерность данной общности превосходит даже эфемерность общности советского народа, поскольку советская идентичность опиралась на коммунистическую идеологию, утверждение пролетарского интернационализма. Что общего между народами России, кроме принадлежности к единому государственному образованию, российская власть и ее идеологи пока внятно объяснить не в состоянии.

Если миф о советском народе опирался на отвержение «темного прошлого» царской России – «тюрьмы народов», то в современной России дореволюционная эпоха идеализируется, ведется поиск в ней новых исторических фигур, способных занять место былых героев эпохи советской. Но и национальные республики конструируют собственные мифы националистического содержания, идеализируя досоветское и дороссийское прошлое. В данной мифологии России отводится темная роль разрушителя национальных суверенитетов и национального благополучия, ассимилятора и уничтожителя национальной самобытности. О какой общности может идти речь, если татары считают трагедией взятие Казани Иоанном IV, ликвидацию Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, а русские считают Иоанна IV собирателем Государства Российского? Программы школьных курсов истории в национальных республиках и в стране в целом вступают в явное противоречие, когда встает вопрос о присоединении данных национальных регионов к России. Так, адыго-черкесские народы требуют признания геноцида черкесов и адыгов в годы Кавказской войны; естественно, виновником геноцида считается Российская империя, а претензии выдвигаются к современной России как к историческому преемнику империи. Действительно, практически во всех «национальных регионах создаются свои мифы, нередко также отличающиеся ксенофобией и, прежде всего, антирусскими настроениями. Они апеллируют к “Золотому Веку”, когда данный народ имел свою государственность или, по крайней мере, славился своими культурными достижениями. В них делаются попытки объяснить причины упадка или затухания прошлой

6. Шнирельман В. *Этногенез и идентичность: Националистические мифы в современной России*. – <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=224>

“великой культуры”, в чем, как правило, обвиняют каких-либо захватчиков, чаще всего русских. Традиционная для советской науки “теория наименьшего зла” безусловно отбрасывается⁷.

В этой ситуации предания населяющих территорию России народов, сохраняющие историческую память об их независимом существовании, получают новое прочтение. Современных «мифологов», предпринимающих попытки выработки национальной идеи для той или иной этнической общности посредством создания националистической мифологии, они интересуют не столько в историческом или в этнографическом плане, сколько в их пропагандистском значении. Так же как советская мифология отбраковывала вредные для мифа о единстве советских народов исторические факты, современные националисты предпочитают доставать из анналов истории лишь те данные, которые могут быть использованы для оправдания идеологии национального суверенитета, продемонстрировать чуждость России как «врага», против которого следует выстраивать национальное объединение. Так, теоретики северокавказских националистических движений, охотно транслируя мифы о геноциде той или иной национальности в ходе Кавказской войны, предпочитают замалчивать активное участие значительной части своих соплеменников в боевых действиях на стороне Российской империи, службу тысяч кавказских горцев в царской армии, в том числе и в генеральских званиях.

Националистические мифы культивируются и среди русского населения, которое считает прямым вызовом присутствие на исконно русских землях значительного количества приезжих с Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии. И здесь включается старая мифологема врага, всегда выступавшая в качестве определяющей при конструировании, выражаясь словами Льва Гудкова, «негативной идентичности». Для объединения социальных групп требуется «образ врага», и этот принцип действует как на уровне дворовых команд, сражающихся с молодежью из соседних дворов или из соседних районов, так и на уровне национальных отношений и отношений между государствами.

Кардинальное изменение представлений о «враге» произошло в период модернизации европейских обществ. Но если в традиционном обществе образ врага являлся четко опосредованным, персонифицировался в ближайшем враждебном окружении вроде соседнего племени, феодального образования, представителей иного вероисповедания и т.д., то в процессе формирования современного общества, характеризующегося процессами массовизации и уни-

7. Шнирельман В.А. Постмодернизм и исторические мифы в современной России // Вестник Омского университета. – 1998. – Вып. 1. – С. 66–71.

версализации, формируется понимание «врага» как некоего универсального зла, борьба с которым становится основным условием мобилизации широких масс населения. Еще Карл Шмитт верно подметил, что выдвижение концепта обезличенного врага конструирует политическую целостность общества, гарантирует его единство в противопоставлении «чужому»⁸. Разрушение традиционного общества сопровождалось атомизацией, разрывом прежних социальных связей, но параллельно происходило формирование новых национальных и классовых идентичностей. При конструировании и первых, и вторых активно использовался миф о «враге»: агрессивном соседнем государстве, «внутреннем враге», эксплуататорском классе. Данная технология была опробована в годы Великой Французской революции, далее ее с успехом использовали в строительстве итальянского и германского государств, в русских революциях.

Единство советского общества на протяжении всей истории СССР опиралось, в том числе, и на этот миф: первоначально роль врага отводилась контрреволюционерам и белогвардейцам, позже – троцкистам, диссидентам, отдельным национальным меньшинствам, всегда – Западу. Несмотря на крушение советского государства, данный миф сохранил свое влияние в массовом сознании, лишь поменяв образ врага для каждого постсоветского государства, этнической или социальной группы. Лишь в короткий период конца 1980-х – начала 1990-х годов население России, как казалось, постепенно стало выходить из-под влияния мифа о «враге», чему способствовали распад советского государства и ослабление влияния советской мифологии, с одной стороны, и метания молодой суверенной России в поисках национальной идеи – с другой. В 1989 г. в ходе общенациональных исследований общественного мнения, проводимых ВЦИОМ, на вопрос: «Как Вы думаете, есть ли сегодня у нашей страны враги?» только 13% респондентов назвали какие-то государства, силы, национальности или социальные группы (в порядке убывания частоты упоминаний – бюрократическая мафия, коммунисты, националисты, русские нацисты, спекулянты, реже – США, НАТО, ЦРУ, еще реже – жители Кавказа, евреи, китайцы, мусульмане и др.). «Самая большая группа ответов (47%) сводилась тогда к варианту: “Зачем искать врагов, если все беды заключаются в нас самих?”». Спустя десять лет, в 1999–2002 гг. 65–70% опрошенных уверенно отвечали: да, у России есть враги (и называли: чеченцы, НАТО, исламские фундаменталисты, демократы, Китай и др.)»⁹.

8. Шмитт К. Понятие политического // *Вопросы социологии*. 1992. – Т. 1, № 1. – С. 35–67.

9. Гудков Л. Идеологема врага // Гудков Л. *Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг.* – М., 2004. – <http://psyfactor.org/lib/gudkov1.htm>

Таким образом, в кратчайшие сроки после распада СССР и кажущейся смерти мифа о «враге» последний вновь проявился в массовом сознании россиян, что стало непосредственным результатом курса власти и контролируемых ею средств массовой информации, пытающихся консолидировать российское общество, разрозненное и лишенное идентичности. К сожалению, в данном отношении власти пошли по пути «наименьшего сопротивления», выбрав «негативную мифологию» в качестве основополагающей для конструирования национальной идеи. Миф о «врагах» начал триумфальное возвращение в социальное пространство современной России еще в 1990-е годы. Критикующие постоянный поиск врагов советской властью демократы сами не менее активно использовали данный миф в процессе создания постсоветской России, только здесь в течение первого десятилетия реформ в качестве главного внутреннего врага выступали коммунисты – противники перемен, препятствующие построению рыночного и демократического общества «ретрограды». Начиная с 2000-х годов, новым руководством страны реанимируется прежняя антизападная мифология. В 2000-е годы российская власть, стремясь использовать присущие обществу антизападные настроения и ностальгию по временам могущественной советской империи, сменила главного «врага» с советского тоталитаризма, который выступал в качестве ключевого «пугала» граждан в 1990-е годы, на Запад. Последний рассматривается в качестве инициатора всех антиправительственных выступлений в самой России, недружественных действий со стороны ближайших соседей РФ – Грузии, Украины и т.д.

Концептуальное значение мифа о «враге» особенно велико для обществ, идущих по пути «догоняющей модернизации», поскольку позволяет провести мобилизацию масс на решение определенных задач по убыстрению развития различных сфер общественной деятельности. Для любой формы догоняющей модернизации характерен дефицит ценностей, особенно таких, которые конституируют жизнедеятельность повседневную, коллективную, индивидуальную и т.п. Этот дефицит остро переживается как кризис идентичности культуры, ее внутренние разрывы, беспочвенность культурной элиты, компенсируемая утопиями либо нового общества и человека (страны, квалифицируемой в качестве «молодой», «новой», «небывалой», «страны-подростка»), либо возвращением к «традиции» – национальным возрождением, консервативной защитой Отечества, веры, морали. Чаще обе версии сочетаются и переплетаются друг с другом или представляют собой фазы легитимации режима – от утопии нового к утопии прошлого. Но в любом случае

догоняющая модернизация предполагает либо авторитарные, либо тоталитарные типы социальной организации общества¹⁰.

Поскольку современная Россия, безусловно, является обществом модернизирующимся, данная проблема является для нее отнюдь не чуждой. Первое десятилетие реформ показало, что чрезмерная демократизация политической и экономической жизни в стране создала атмосферу хаоса и вседозволенности, федеральная власть фактически потеряла реальные возможности по управлению регионами, приобретавшими все большую самостоятельность, финансово-промышленная олигархия взяла под контроль все стратегически важные отрасли экономики. В итоге в России не был построен развитой капитализм, но и прежняя экономическая система, основанная на приоритетной роли государства, в значительной степени оказалась разрушенной.

Преодоление центробежных тенденций в российском обществе, решение задач по укреплению социального порядка в стране потребовало более жесткой линии власти, которая проявилась в начатом В.В. Путиным курсе на конструирование четкой властной вертикали, увеличение полномочий федерального центра и снижение полномочий регионов, вплоть до полного упразднения самостоятельности региональных руководителей путем отмены губернаторских выборов и превращения глав администраций областей и республик из полунезависимых «народных избранников» в чиновников, назначаемых и смещаемых по указу президента. Миф о «враге» также потребовался власти для придания легитимности своим действиям, получения поддержки народных масс.

Несмотря на то что в течение последних лет российская власть официально подчеркивает свою приверженность мультикультуралистской концепции, делает упор на многонациональном составе населения страны, многие средства массовой информации, в том числе и фактически подконтрольные власти, в телевизионных программах, публикациях в печатных и электронных изданиях способствуют сохранению и развитию националистической мифологии. Возможно, это объясняется стремлением переключить негативную энергию населения из сферы социально-экономической и политической в сферу межнациональных отношений. Но верно и то, что распространению националистических мифов в постсоветской России способствует отсутствие внятной национальной идеологии, стратегии развития страны в ближайшем и далеком будущем (несмотря на принятые государственные «Стратегии»). Политическую идеологию российская власть стремится заменить политической мифологией, используя манипулятивные приемы влияния на массовое сознание, иррационализируя политическую действительность постсоветской

10. См.: Гудков Л. Указ. соч.

России. Так, миф о либеральной демократии был заменен мифом о необходимости особого российского пути демократии, который трактуется в выгодном для российской власти аспекте. Равным образом и миф свободного рынка под ударами реалий экономической жизни страны двух пореформенных десятилетий утратил популярность в обществе, что привело к использованию государственнической фразеологии в средствах массовой информации при освещении состояния отечественной экономики. Однако, заявляя о возрождении государственного влияния в экономической сфере, власть фактически продолжает политику дальнейшей приватизации промышленности, коммерциализации образования и здравоохранения. У широких масс населения, не имеющих доступа к альтернативным средствам информации, не обладающих должным политическим и экономическим знанием, возникает иллюзия возрождения патерналистской политики государства, укрепления его позиций в экономической сфере, в том числе и на международном уровне. Эта суррогатная политическая мифология сочетает в себе элементы различных противоречащих друг другу идеологических систем, продуцируя социальную эклектику и архаичность.

В процессе поиска национальной идеи властью был опробован и традиционный для российского государства механизм создания культа личности национального лидера. Однако конструирование национальной идеи посредством ее замыкания на фигуре национального лидера выглядит достаточно опрометчиво, поскольку ставит всю политическую систему современной России в непосредственную зависимость от конкретной личности. Происходит архаизация общественного сознания посредством мифологизации личности отдельного руководителя, что не было свойственно ни традиционным обществам (где сакральное значение имел сам статус властителя вне зависимости от конкретной персоны, им обладающей), ни тем более современным демократиям, для которых успешный политический руководитель, по сути лишь эффективный менеджер, осуществляющий непосредственное управление страной в результате волеизъявления населения.

Итак, как явствует из сказанного выше, в массовом сознании современных россиян сегодня господствуют мифы самого разного происхождения и содержания, в том числе и прямо противоречащие друг другу. Миф «единства россиян» соседствует с целым рядом националистических мифов, потребительская мифология, внушаемая рекламой и средствами массовой информации, сочетается с мифами советского происхождения. Данный эклектизм окончательно дезориентирует массы, делая их podatливymi любой, самой абсурдной, на первый взгляд, мифологии. За оболочкой социальных мифов скрывается латентный интерес определенных социальных групп, заинтересованных в создании определенного впечатления или отношения к эпохе, событию или лицу. Миф приобретает статус идеологического конструкта, когда

подкрепляется научными обоснованиями, приобретает концептуальность, строится вокруг определенной идеи, апеллирует к социально-политическим теориям, использует социологические наблюдения. Идеология в мифе определяется как элемент социальной реальности, равный по значению историческому событию. Отсутствие единой идеологии в российском обществе позволяет мифу принять на себя ее функции¹¹.

Сегодняшний российский человек – вольноотпущенник старой социальной системы. И по мере того как уходят из жизни поколения, воспитанные в ней, все громче звучат голоса «новых русских» (в данном случае не олигархов, а молодежи). Человек России изменяется: он становится более рациональным, практичным, а главное – утрачивает способность верить в «светлое будущее», в эту утопию, которую так беспощадно эксплуатирует власть. Между тем именно сейчас в связи с угрозой исчезновения позитивной творческой индивидуальности и утраты общечеловеческих ценностей возникает острая потребность в личностях, способных творить себя и способствовать развитию и творчеству других людей, остановить процесс мифологизации сознания россиян, реанимацию прежних, но несколько модифицированных мифов.

11. Кроливецкая И.Е. Процессы ремифологизации массового сознания в современном российском обществе. Автореферат дисс. канд. филос. наук. – Краснодар, 2010.

М.Б. Конашев

**«ВЕЛИКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВОЙНА»
И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ**

Конашев Михаил Борисович – доктор философских наук,
заместитель директора Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники РАН.

Одним из наиболее значимых для России событий 2013 г. было то, которое журналисты окрестили великой академической войной¹. Начатая правительством РФ с блицкрига², «великая академическая война» так же как Великая Отечественная война, перешла в стадию, незапланированную теми, кто ее развязал из-за неожиданного для них и упорного сопротивления, которое им представлялось бессмысленным³.

В современных войнах большое значение имеет такая их составляющая как информационная война, подготавливающая, сопровождающая и завершающая обычные военные действия. В академической войне задолго до ее активной фазы был тоже своего рода подготовительный период, когда в основном, хотя далеко не только, велась информационная война. Общество настойчиво убеждали в том, что российская наука в плачевном состоянии, что в нее напрасно вкладывают огромные деньги, что она давно потеряла мировые позиции, что ученые не хотят никаких реформ и не предлагают ничего конструктивного. Острые атаки было всегда направлено против РАН по целому ряду причин. Основная из них заключалась в том, что РАН оставалась островком здравого смысла и свободомыслия на территории того «поля чудес»,

1. См.: Торгашев А., Тарасевич Г., Лейбин В. Великая академическая война. – <http://www.rusrep.ru/article/2013/07/02/ran>

2. См., например: Асеев А. Блицкриг сорван, но расслабляться не стоит. – <http://www.copah.info/articles/sciencestruct/aleksandr-aseev-blitskrig-sorvan-no-rasslablyatsya-ne-stoit>

3. См.: Ливанов: Обсуждать «реформу» РАН бессмысленно, решение принято «кем надо» заранее. – <http://nr2.ru/science/447218.html>

в которое превратилась страна за два постсоветских десятилетия. Именно поэтому академический островок свободы называли и называют тяжелым наследием тоталитарного советского прошлого.

Разумеется, на самом деле все обстоит совсем не так. Хотя состояние российской науки далеко не блестящее, и в том, что оно таково, есть значительная доля вины самих ученых, прежде всего руководства РАН, все же в целом РАН до сих пор, вопреки всем трудностям, остается самым эффективным национальным российским институтом в области науки⁴.

Неверно и утверждение о том, что ученые ничего не предлагали и не делали для развития науки, образования и страны в целом. В программах всех трех кандидатов на выборах президента РАН такие предложения содержались⁵. Поскольку программы являлись взаимодополняющими, то после их приведения в единое целое с учетом других предложений, в том числе концепции реформы РАН, принятой Координационным советом Санкт-Петербургского союза ученых еще 29 июля 2013 г.⁶, имелась бы единая программа сохранения и развития РАН, которая стала бы и мотором модернизации страны.

Различные, в том числе сходные, предложения выдвигались не раз еще раньше многими другими учеными, что получило отражение в их монографиях, статьях и материалах различных конференций⁷. Достаточно привести лишь некоторые из них, прозвучавшие на XII Международной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», прошедшей 15–16 декабря 2011 г. в Москве. Вывод страны из социально-экономической катастрофы должен строиться на следующих основных принципах: 1) прозрачность намечаемого плана действий и достаточно строгое соответствие ему на практике; 2) ориентация плана на интересы *всей нации*, а не только элиты,

4. См., например: Фортков В.Е. *Основные направления развития Российской академии наук*. – М., 2013. – С. 7–8, 37–48; Рогов С.М. *Шоковая терапия и «реформа РАН»*. – М., 2013. – 48 с.

5. См.: Алферов Ж.И. *Роль Российской академии наук в современной России*. – СПб., 2013. – С. 2, 13; Некипелов А.Д. *Будущее РАН – обновление в условиях преемственности*. – М., 2013. – С. 13, 15; Фортков В.Е. *Основные направления развития Российской академии наук*. – М., 2013. – С. 30.

6. Концепция реформирования РАН. – <http://www.spass-sci.ru/news/detail.php?ID=375> См. также: Резунков В. *Какую реформу РАН предлагают петербургские ученые*. – <http://ej.ru/?a=note&id=13199> 20.08.2013

7. См., например: *Научная и инновационная политика. Россия и Мир. 2011–2012*. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 622 с.; *Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации: Материалы X-й Международной научно-практической конференции, 19–23 марта 2013 года*. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. – 302 с.; *Тенденции и инновации современной науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции (19 февраля 2013 г.)*. – Краснодар: Априори, 2013. – 103 с.

на снижение безработицы; 3) одновременность реализации намеченных мероприятий по всем направлениям экономики страны; 4) обеспечение *доверия* населения и придание этому принципу *ключевого* значения; 5) резкое усиление роли государства в экономике страны, необходимость вмешательства государства в рыночные процессы при предварительной активной подготовке к этому населения и бизнеса; 6) государственное регулирование на основе партнерства и дисциплины демократии при введении разумных ограничений в отношении тех, кто стремится получить необоснованные прибыли, и защите потребителя от искусственного взвинчивания цен; 7) проведение государственной политики против контроля частных лиц над финансами государства, против обращения с человеком как с товаром и против власти отдельных групп и клик⁸.

В Концепции реформирования РАН, предложенной СПбСУ, было записано, что РАН должна быть ответственной за разработку научного обеспечения долгосрочных (на 5, 10 и 20 лет) программ научно-технического прогресса, которые после их утверждения правительством РФ, «позволят своевременно формулировать и эффективно решать задачи, стоящие перед страной в сфере разработки и освоения новых технологических укладов, новых технологий и производств, крупных оборонных, космических, инфраструктурных, социальных и иных крупных инновационных проектов»⁹. Именно это и будет создавать основу для реальной востребованности науки со стороны общества и государства, которой так не хватает сегодня. Причем в специальном разделе «Изменение финансирования» показывалось, за счет чего и насколько должно быть увеличено финансирование российской науки¹⁰.

В разной форме и с разной настойчивостью ученые предлагали и предлагают провести действительную модернизацию страны в интересах всех граждан и в национальных интересах и перейти к тому, что может быть названо *новым курсом*¹¹. Основные составляющие этой *принципиально другой* политики таковы: возвращение государству ключевой роли в экономике, в первую

8. Эти принципы были положены президентом США Ф.Д. Рузвельтом в основу его политики 1933–1945 гг. вывода США из глубочайшего кризиса. См.: Лившиц В.Н., Рысина В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Модернизация российской экономики и «Беседы у камина» // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. Ч. 1. – С. 522.

9. Резунков В. Какую реформу РАН предлагают петербургские ученые. – <http://ej.ru/?a=note&id=13199> 20.08.2013

10. Концепция реформирования РАН. – <http://www.spass-sci.ru/news/detail.php?ID=375>

11. Конашев М.Б. Новый курс: От «дикого капитализма» к ... ? // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Часть 2. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 221–226.

очередь установление контроля над финансовой сферой, перезаключение договора о вступлении России в ВТО на более выгодных для страны условиях, поэтапная национализация ключевых отраслей экономики в сочетании с созданием максимально благоприятных условий для среднего и малого бизнеса в реальном секторе экономики, переориентация экономики с извлечения одной только прибыли на обеспечение материальных и духовных потребностей человека, развития его творческих способностей, и, наконец, создание экономики, ориентированной на достижения науки и их использование.

Все эти предложения сделаны на основе тщательного анализа зарубежного опыта – Китая и таких успешно развивающихся стран, как Индия, Мексика и даже Малайзия¹², опыта западноевропейских стран и США, а также опыта ближайших соседей России, в частности Финляндии. В 2004 г. Финляндия была признана наиболее конкурентоспособной страной Европы. В основе стратегии лежало *высокое качество образования, высокий уровень научных исследований, и особенно тесная связь высшей школы с наукой. Необходимую связь финской науки с реальным сектором экономики «обеспечивает технический исследовательский центр, аналог советских отраслевых НИИ»*¹³.

Ученые не только выдвигали эти предложения, концепции и целые программы, но и напрямую обращались к президенту РФ и правительству РФ. В частности, это не раз делал Санкт-Петербургский союз ученых и академические профсоюзы¹⁴. Некоторые ученые обращались «наверх» лично, в том числе нобелевский лауреат, академик Ж.И. Алферов, которого президент РФ обнадежил в ходе беседы в феврале 2013 г.¹⁵

Но ни одно из этих предложений так и не было принято и всерьез даже не рассматривалось. Власть ограничилась заимствованием нескольких подходящих фраз и отдельных тезисов, включив их в предвыборные обещания и публикации чисто рекламного характера. При этом делая обратное тому, что было обещано, в том числе при личных встречах. Более того, институты РАН

12. См., например: Шелепин Л.А. Смысл и задачи «реформирования» науки // О смысле и последствиях реформ в науке. – М., 2005. – Вып. 17. – С. 7.

13. Подробная характеристика финской инновационной модели содержится в работе: Рубан О. Страна победившего хайтека // Эксперт. – М., 2004. – № 20. – С. 64–67.

14. См., например: Обращение к Президенту В.В. Путину (принято на 22-й годичной конференции СПбСУ 7.04.12 г.). – <http://www.spass-sci.ru/documents/detail.php?ID=290>; Калинушкин В.П. Профсоюз против решения правительства о разгроме Академии наук. – <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=55c53cc0-220b-457b-b121-565cc5b649ff>

15. Об этом Ж.И. Алферов поведал на совместном заседании Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН и Исполкома Санкт-Петербургской региональной организации профсоюза работников РАН 15 августа 2013 г.

подверглись в августе тотальной проверке Прокуратурой РФ¹⁶. В итоге – разочарование, обида, чувство униженного достоинства и окончательная *потеря иллюзий*, если, конечно, они у кого-то еще оставались. На расширенном заседании Президиума СПбНЦ РАН 15 августа 2013 г. Ж.И. Алферов с нескрываемой горечью признался, что впервые почувствовал, что он *не нужен стране, что он в ней лишний человек*¹⁷.

Наука действительно не нужна, но не стране, а так называемой «правлящей элите». Цель затеянной правительством реформы трех академий – разгром науки, ее приручение. «Министерство образования и науки постоянно обвиняют в некомпетентности. Это несправедливо. Созданное Фурсенко и Ливановым ведомство – одно из самых эффективных в структуре правительства, оно укомплектовано людьми, обладающими четким стратегическим мышлением, энергичными, целеустремленными и прекрасно понимающими, чего они хотят. Только надо, наконец, понять, что целью этого ведомства является не развитие образования и науки в России, а их *уничтожение* (здесь и далее в цитатах курсив мой. – М.К.)»¹⁸. В обеспечении интересов «правлящей элиты» и своих собственных они более чем эффективны. Если в 1991 г. государству принадлежало 91% основных фондов, то в 1993 г. уже 69, в 1994 г. – 53 и в 1998 г. – 42%. За 1992–1998 гг. было приватизировано 131,6 тыс. предприятий. От приватизации было получено 52,5 млрд руб., т.е. в среднем 398,9 тыс. руб. за одно предприятие в масштабе цен, действующих с 1.01.1998 г. – сумма во много раз меньше реальной стоимости этих объектов. Новые собственники получили свои объекты менее чем за 1% реальной стоимости, и вне связи

16. См.: Генпрокуратура проверит РАН без «резких движений». – <http://lenta.ru/news/2013/07/09/genproc/> 09.08.2013; Результаты проверки учреждений, подведомственных Российской академии наук. – <http://procpb.ru/news/spb/15290> 07.08.2013; Подкоп под РАН, или Приказано – «уничтожить!» – <http://www.kpe.ru/partiinaya-rabota/partiinaya-deyatelnost/4053-untergraben-der-russischen-akademie-der-wissenschaften-oder-ist-bestellt-qzerstoereng> 08.08.2013; Институты Дальневосточного отделения РАН не дали под проверку прокуратуры Хабаровского края. – <http://amurmedia.ru/news/economics/13.08.2013/295621/instituti-dalnevostochnogo-otdeleniya-ran-popali-pod-proverku-prokuraturi-habarov.html> 19.08.2013

17. Соснов А. Неисправим! Петербуржцы отвергли скандальный законопроект // Поиск. – М., 2013. – № 33–34. – С. 4.

18. Казарлицкий Б.Ю. Окончательное решение научного вопроса. – <http://rabkor.ru/analysis/2013/07/01/science-question/>; «Противопоставление академической и вузовской науки совершенно противоположно и может проводиться только людьми, преследующими свои и очень странные политические цели, весьма далекие от интересов страны» См.: Ж.И. Алферов. Роль Российской академии наук в современной России. – СПб., 2013. – С. 4.

с эффективностью своей предыдущей деятельности¹⁹. Если в 2010 г. только 77 россиян обладали состоянием более 1 млрд долл., то в 2011 г. их было уже 114, в 2012 г. – 120, а в 2013 г. – 131. На начало 2013 г. суммарный капитал самых богатых россиян был равен почти 450 млрд долл.²⁰. Количество миллионеров и богачей помельче не подсчитано²¹, но среди них самыми богатыми представителями власти в стране россияне считают чиновников правительства, членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы²². И для этого у них есть определенные основания²³.

Результаты реформ для граждан и для страны в целом более чем отрицательны. Несмотря на почти десятилетие второго, так называемого «тучного» периода реформирования российской экономики (2000 – первая половина 2008 г.) с его высокими темпами роста ВВП и постоянно росшими ценами мирового рынка на нефтегазовые товары российского экспорта, инновационное развитие практически отсутствовало, и производственный потенциал продолжал снижаться. Основные производственные фонды, почти не обновляясь, существенно увеличили свой износ. Средний возраст оборудования по всей экономике, составлявший в 1990 г. 10,8 лет, увеличился к 2000 г. до 18,7 лет, а в 2008 г. превысил 22 года²⁴. Основные показатели экономического развития России в первом десятилетии «возрождения России» говорят сами за себя. В 1998 г. по сравнению с предреформенным 1990 г.: 1) валовой внутренний продукт (ВВП) составил 57,5%; 2) продукция промышленности – 45,8, а продукция сельского хозяйства – 42; 3) пищевая промышленность – 47,2; 4) машиностроение и металлообработка – 32,5; 5) топливная промышлен-

19. Эпштейн Д.Б. Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // *Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»]* / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 107.

20. Все миллиардеры России 2013 года (CEO). – <http://dengopad.ru/rus-billionaires-2013-ceo.html>

21. Дмитриева О. Ну кто-то же должен не бояться! – <http://www.novayagazeta.ru/economy/49155.html>

22. Российскую элиту приговорили к аскетизму // *Независимая газета*. – М., 2013. – 27 марта.

23. В Кремле подтвердили увеличение зарплат чиновников вдвое. – <http://news.mail.ru/politics/12305268/?frommail=1>. См. также, например: Зарплатные притязания Думы на фоне скандалов. – <http://news.mail.ru/politics/12374571/?frommail=1>

24. Лившиц В.Н., Рысина В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Модернизация российской экономики и «Беседы у камина» // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров*. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 518.

ленность – 64,4; 6) рост цен – 768 075,7%; 7) годовая убыль населения в тыс. человек – 705,4²⁵.

Политика первого десятилетия XXI в. не улучшила, а ухудшила ситуацию. С 2000 по 2008 г. степень износа основных фондов по полному кругу организаций возросла с 39,3 до 45,3%. Причем на предприятиях транспорта и связи износ с 2004 по 2008 г. увеличился с 51,4 до 55,1%, в сфере недвижимости, аренды и услуг – с 26,7 до 31,9%²⁶. Состояние электроэнергетики в результате реформ, «по Чубайсу», таково, что «последние 10 лет российской электроэнергетики – сплошная череда аварий, подобных которым в советской электроэнергетике не было»²⁷.

Основные показатели экономического развития России за период 1990–2007 гг. не лучше. В 2007 г. по сравнению с 1990 г.: 1) численность населения сократилась с 147,6²⁸ до 142 млн человек; 2) валовой внутренний продукт составил 104,2%; 3) вся промышленность – 84,4; 4) продукция сельского хозяйства – 58,7; 5) машиностроение и металлообработка – 67,6; 6) химическая и нефтехимическая – 78,9; 7) нефтедобывающая, газовая, угольная промышленность – 101,7–130,9%. Неутешительный итог: несмотря на существенный рост ВВП в целом, целый ряд негативных тенденций сохранился. Прежде всего, ни промышленность, ни сельское хозяйство в 2007 г. не достигли уровня 1990 г. Почти через 20 лет реформ страна имела лишь 58,7% от уровня сельскохозяйственного производства 1990 г., что однозначно свидетельствует о крайне слабом внимании государства к отрасли, в наибольшей степени влияющей на жизненный уровень и состояние здоровья населения²⁹.

25. Эпштейн Д.Б. Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // *Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»]* / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 104.

26. Эпштейн Д.Б. Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // *Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»]* / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 104. См. также: Алексеев А.В. Сколько стоит модернизация? // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров.* – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 13.

27. Кудрявый В. Это профанация. – <http://www.fbr.ru/info/47042html>

28. http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi?pl=2403012; см. также: Ефимов В. Упущенный прирост численности населения Российской Федерации за 1990–2012 гг. 39 млн человек. – <http://maxpark.com/user/3121148154/content/854815>

29. Эпштейн Д.Б. Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // *Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»]* / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 113. См. также:

К показателям экономического прогресса, отражающим не только развитие экономики, но и качество жизни граждан относится индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Согласно Докладу о развитии человека 2010 г., подготовленному в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), по этому индексу Россия находится на 65-м месте среди 169 стран мира, между Казахстаном и Албанией. СССР в 1990 г. в списке из 130 стран занимал 27-е место³⁰. В 2013 г. Россия переместилась на 55-е место в списке из 187 стран, оказавшись на одну позицию выше Румынии (0,788 и 0,786 соответственно) и на три позиции выше Панамы (0,780), но отстав от Белоруссии (0,793), 50-е место и Черногории (0,791), 52-е место³¹. При этом вовсе не искусство «реформаторов» и не инновационная предприимчивость новых бизнесменов, а хищническая эксплуатация советских производственных объектов являлась и является безусловной основной причиной «живучести в принципе нежизнеспособной современной экономической системы»³².

Таким образом, в течение 20 лет происходил не рост материальной базы экономики, а «неоправданное разрушение производственных активов (в первую очередь промышленности, инфраструктуры), созданных еще в эпоху СССР»³³. К тому же, несмотря на все приглашения и громогласные заверения правительства о притоке инвестиций, в действительности финансы огромным потоком каждый год беспрепятственно утекают за границу. Нелегальная утечка капитала из России составляла с 1995 г. 10–15 млрд долл.³⁴ Агрегированная оценка масштабов бегства капиталов из России во второй половине 90-х годов дает величину порядка 30% экспорта, или 20–25 млрд долл. в год³⁵. В 2011 г., по данным Банка России, отток капитала составил 84,2 млрд руб.³⁶. Рынок коррупции в стране в 2011 г. оценивался в 300 млрд долл.

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации (данные на 26 января 2012 года). – М., 2013. – С. 2.

30. Доклад о развитии человека 2010. – <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010>

31. Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании. – <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

32. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Потребление и накопление основного капитала в России: Альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. – М., 2007. – № 1. – С. 47–48.

33. Лившиц В.Н., Рысина В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Модернизация российской экономики и «Беседы у камина» // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 519.

34. <http://www.roche-duffay.ru/articles/capital.htm>

35. <http://www.hse.ru/ic/materials/scale.htm>

36. Лившиц В.Н., Рысина В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Модернизация российской экономики и «Беседы у камина» // Россия: Тенденции и перспективы развития.

(9,0 трлн руб.), что превышало доходы федерального бюджета в том же году (8,9 трлн руб.)³⁷.

В близкой к науке и тесно связанной с ней сферой образования правительственные «реформы» привели и вовсе к буквально потрясающим результатам. По результатам опросов ВЦИОМ, каждый третий житель России «уверен, что Солнце вращается вокруг Земли. Ну, а среди тех, кто твердо знает, что Земля все же вращается вокруг Солнца, каждый третий убежден: наша планета совершает полный оборот вокруг Солнца за один месяц!». В СМИ неоднократно приводились ответы абитуриентов при сдаче ЕГЭ из того же разряда, что и следующий: «С кем переписывался Иван Грозный? ... С Крупской! Как была фамилия мужа Крупской? ...Крупский!»³⁸. Если, согласно докладу ООН, в 2004 г. российская система образования, значительно уступив советской, все еще занимала относительно достойное 15-е место, то уже в 2008 г. она откатилась на 54-е место, и Россия оказалась среди африканских стран³⁹. Это не удивительно, если по показателю доли государственных расходов на образование в ВВП, например, в 2008 г. в 4,1% Россия находилась ниже среднего общемирового уровня в 4,69% ВВП и располагалась на 91-м месте из 161 страны мира⁴⁰. При этом количество учителей в результате реформы образования будет сокращено с 1,2 млн человек до 200 тыс., т.е. в 6 раз и сравняется с количеством такой крайне нужной для реформ профессии как охранник⁴¹.

Аналогичные «плоды просвещения» были получены благодаря уже проведенным правительством «реформам» в науке. По объему выделяемых на науку средств Мексика в 3 раза обогнала Россию. Уровень вложений в науку ниже, чем в США в 25 раз. Эмиграция ученых в 1990-е годы намного превысила всю эмиграцию ученых после революции 1917 г., в конце 1920-х – нача-

Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 520.

37. Абрамов М.Д. О некоторых направлениях модернизации России (тезисы доклада) // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 9.

38. Кругляков Э. Стряпня из академиков // Российская газета. Федеральный выпуск. – М., 2011. – 29 октября, № 5619 (243).

39. Ливищ В.Н., Рысина В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М.П. Модернизация российской экономики и «Беседы у камина» // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 521.

40. Павленко Ю.Г. Социальные факторы модернизации российской экономики // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 541.

41. См.: <http://www.gzt.ru/tropnews/economics/-fursenko-vystupaet-za-sokrashenie-200-tyys-/323632.html>

ле 1930-х, в годы Великой Отечественной войны и все послевоенные десятилетия, т.е. за весь советский период. Эта «утечка умов» продолжается, «но не по вине академии, а по вине тех, кто собирается реформировать академию»⁴². Характерно, что механизм «реформирования» российской науки не только в 1990-е годы, но и в начале 2000-х был тем же самым, что и сейчас. В 2002–2003 гг. развернулась кампания по дискредитации науки и форсированному свертыванию научно-технического потенциала страны, для чего была создана специальная Правительственная комиссия по оптимизации бюджетных расходов с символическим сокращением – КОБРа⁴³. Но, пожалуй, наиболее показательным является следующий факт. «Реформаторы» ратуют за использование международных рейтингов для оценки эффективности научных институтов и ученых. По данным Web of Science, институты РАН по научным результатам значительно опережают даже ведущие вузы, приоритетно поддерживаемые ими. Причем, согласно одному из рейтингов, SIR SCIMAGO, вузы далеко отстают от РАН по количеству публикаций. При этом ни Высшая школа экономики, ни Российская школа экономики, несмотря на ту особую открытую и скрытую финансовую поддержку, которая им оказывается, особую благосклонность Министерства образования и науки РФ, в него вообще не вошли⁴⁴.

Правда, у «правлящей элиты» есть свой приоритет – она повсеместно и безоговорочно укрепляет «вертикаль власти». Одна из целей «реформы» РАН и других академий – установить в них бюрократическую «вертикаль власти» (в основном это уже сделано в университетах и прочих вузах)⁴⁵, порождая и там так называемую «коррупционную составляющую», присутствующую в остальной науке и в образовании⁴⁶.

Подводя итоги, можно признать справедливым заключение, что в результате «каждой серии реформ ситуация в преобразуемой сфере не только не улучшалась, а напротив, становилась резко хуже, поскольку старые проблемы никуда не девались, но к ним добавлялись новые, порожденные уже

42. Россию уничтожат под видом «реформ». После «преобразований» становится хуже, чем было. – <http://nr2.ru/moscow/451118.html> 25.07.2013

43. Шелепин Л.А. Смысл и задачи «реформирования» науки // О смысле и последствиях реформ в науке. – М., 2005. – Вып. 17. – С. 7.

44. Розов С.М. Шоковая терапия и «реформа РАН». – М., 2013. – С. 37.

45. Резунков В. Какую реформу РАН предлагают петербургские ученые. – <http://ej.ru/?a=note&id=13199> 20.08.2013

46. См., например: Римский В.Л. Коррупция в системе образования России. – <http://do.gendocs.ru/docs/index-334151.html>; Клейн Э. Коррупция в российских вузах // Terra economica. 2011. – Т. 9, № 1. – С. 60–70; Шелепин Л.А. Смысл и задачи «реформирования» науки // О смысле и последствиях реформ в науке. – М., 2005. – Вып. 17. – С. 7.

действиями реформаторов. Это, конечно, в том случае, если объект реформирования не уничтожался полностью в процессе его “спасения”, как случилось со многими отраслями отечественной промышленности (в первую очередь, высокотехнологичными)⁴⁷. В случае доведения всех задуманных реформ до конца и окончательного встраивания экономики России в мировую на условиях, диктуемых западными партнерами реформаторов, неизбежны следующие последствия: 1) демографический регресс, нарастающее расслоение в обществе; 2) отмирание в силу заведомой нерентабельности производства продукции высоких переделов, прогрессирующая и необратимая деградация культуры, образования и фундаментальной науки; 3) потеря реального суверенитета и геополитической целостности России⁴⁸. В этом нет ничего, кроме бизнеса: по критериям мировой капиталистической системы, в которую уже втянута Россия, рентабельным типом деятельности в России с учетом географо-климатических условий является *только добыча сырья и его первичная переработка*, а все остальное слишком затратно. Кроме того, добыча сырья и его первичная переработка не являются достаточным базисом для развития культуры, образования и фундаментальной науки⁴⁹. Вот и все политэкономическое *действительное обоснование* не только «реформы» науки, но и всех остальных реформ.

Предъявляя требования эффективности и полезности к ученым и другим подлинным производителям, бюрократия сама не отвечает элементарным критериям эффективности и полезности, открыто и беззастенчиво паразитируя за счет труда этих производителей. Наглядным и не нуждающимся в каких-либо дополнительных комментариях образчиком ее «эффективности» и того, как она выполняет свои обязанности, является признание бывшего заместителя министра образования и науки РФ И.И. Федюкина в том, что в Минобрнауки из других ведомств поступают документы, часто 500-страничные, с просьбой рассмотреть или согласовать их за два дня, а также поручения от президента или из правительства разработать что-то стратегическое на 20 лет вперед за две недели, и именно «так работает система»⁵⁰.

Таким образом, подводя краткие итоги всех правительственных реформ за 20 и последние 13 лет, можно однозначно констатировать, что власть

47. Казарлицкий Б.Ю. Реформирование как приговор. – <http://rabkor.ru/editorial/2013/08/05/>

48. Захаров В.К. Геополитическая химера современной России и пути ее изменения. Второй НЭП // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров.* – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 67–68.

49. Там же. – С. 67.

50. Конашев М.Б. Хотели как лучше, вышло как всегда, но... // *Троицкий вариант.* 2013. – № 10 (129). – С. 4.

не умела: 1) выполнять даже собственные обещания и проекты⁵¹; 2) в течение десятилетий решать те проблемы, которые стоят перед страной, в том числе в первую очередь по вине самой власти; 3) открыто, внятно и понятно для граждан сформулировать цели и средства собственной политики; 4) официально признать, что проводившаяся в течение 20 лет политика *потерпела крах*, что 20 лет потеряны и страна в историческом тупике; 5) прислушиваться к мнению ученых и их научным рекомендациям, вести конструктивный диалог с гражданами в целом; 6) четко и внятно сформулировать те задачи, которые действительно стоят перед страной, и дать ученым *государственный заказ* на предложения по их решению; 7) обеспечить даже минимум мер, необходимых для сохранения и поступательного развития страны, осуществить ее подлинную и ускоренную модернизацию⁵².

Эта тотальная неспособность обусловлена тем, что российский правящий класс образовался в ходе реставрации капитализма в России путем разграбления государственной собственности. Огромные богатства были накоплены не за счет расширенного воспроизводства капитала и капитализации прибавочной стоимости, а преимущественно посредством простого перераспределения приватизированного, что наложило глубокий отпечаток на представления господствующего класса о способах накопления богатства и мотивах хозяйственной деятельности. Значительная часть господствующего класса была выходцами из среды партгосноменклатуры, для которой на индивидуальном уровне было характерно обращение с получаемым доходом исключительно в потребительских целях, а сам доход никак не зависел от результатов их хозяйственной и иной деятельности. Кроме того, в России и ряде других стран СНГ, таких, например, как Туркменистан и Азербайджан, консервации подобных настроений способствует большая роль природной ренты в структуре ВВП⁵³.

51. Так, например, сравнение целевых показателей Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 г. с фактическими показателями за 2005–2010 гг. выявило следующее соотношение плана и факта (план / факт): 2005 г. – 1,36 / 1,07; 2006 – 1,51 / 1,07; 2007 – 1,62 / 1,12; 2008 – 1,71 / 1,04; 2009 – 1,91 / 1,24; 2010 г. – 2,0 / 1,32. См.: Научная и инновационная политика. Россия и Мир. 2011–2012 / Под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – С. 456.

52. Эпштейн Д.Б. Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»] / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 103.

53. Шахин Ю.В. Парафеодальное поведение господствующего класса в республиках СНГ // Капиталистическая реставрация и социалистические преобразования / Под общ. ред. И.Г. Абрамсона, М.Б. Конашева, М.П. Кропоткина. – М.: Культурная революция, 2013. – С. 323–326.

При этом в ходе реставрации капитализма в России складывались специфические отношения слоя новых собственников с государством. Важным способом укрепления положения того или иного собственника был и остается подкуп должностных лиц различного уровня в государственном аппарате на федеральном или региональном уровнях. В 1990-е годы сформировалась группа «олигархов», т.е. собственников, приближенных к руководству страны, и получивших благодаря этому определенные льготы. В результате еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов в России образовался так называемый «олигархический капитализм»⁵⁴. В 2000-е годы произошло сокращение и изменение состава «олигархов», сопровождавшееся уголовным преследованием собственников по тем или иным причинам, в том числе неугодных тем или иным высокопоставленным лицам, и последующая передача существенной части собственности под контроль государственных компаний, руководимых узким кругом лиц, в основном выходцев из силовых структур⁵⁵.

В силу этих и некоторых других своих особенностей российский правящий класс не только не способен решать те исторические проблемы и задачи, которые стоят перед страной, но, по сути, и де-факто не собиравшийся и не собирается ничего менять в прогнившей и в принципе ненормальной системе, в которой любой сбой, что при сортировке посылок, что при неудачном запуске «Протона», есть «естественное следствие десятилетиями копившихся проблем, которые не решались, не решаются, и не будут решаться»⁵⁶.

Страна оказалась, по утверждению многих авторов, у точки невозврата. Правительственная реформа академий может стать той акцией, которая добьет ее окончательно. Думать, что власть чего-то не знает или не понимает, в том числе относительно той реформы, которую затеяла, нет никаких оснований. Именно после встречи с президентом РФ 11 августа 2013 г. президент РАН В.Е. Фортов в интервью газете «Троицкий вариант» 13 августа подтвердил это: «Сегодня такого нет, что власть чего-то не знает или ей не докладывают,

54. Дементьев Б.П. *Современная модернизация России: Цели и приоритеты* // *Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров.* – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Ч. 1. – С. 58. См. также: Орлова Э.А. *Социокультурные предпосылки модернизации России // Библиотека в эпоху перемен. Информ. сб. (Дайджест). Вып. 2 (10).* – М.: Изд. РГБ, 2001. – С. 7.

55. Эпштейн Д.Б. *Экономика России в результате ее «либерального реформирования» // Политэкономика провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России: [по материалам научной конференции «20 лет рыночных реформ в России»]* / Под ред. А.И. Колганова. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2013. – С. 103.

56. *Россию уничтожают под видом «реформ». После «преобразований» становится хуже, чем было.* – <http://nr2.ru/moskow/451118.html> 25.07.13

такое представление неправильно»⁵⁷. Следовательно, ей ведомы и все негативные результаты предыдущих реформ, и все возможные негативные результаты будущих. Тем не менее власть явно намерена добиться поставленной цели и довести великую гражданскую академическую войну против РАН до победного конца.

В результате, страна в целом оказалась вновь перед исторической развилкой. Без всякого преувеличения такой же, наверное, как в 1917 г., или 1991 г. В этих условиях необходимо еще раз подчеркнуть три крайне важные и принципиальные обстоятельства. Первое – даже если говорить лишь о реформе науки, то нужна совсем не та, которую предложило правительство. Второе – нужна не только реформа РАН и других академий, но и реформа университетов и других вузов, реформа всей науки и всего образования. Наконец, третье – необходима кардинальная реформа государства и общества, ибо невозможно реформировать науку и образование в среде, в которой ни у подлинно современной науки, ни у подлинно современного образования нет никаких шансов на то, чтобы выжить.

Академия наук в России создавалась для выполнения определенной национальной и потому также государственной задачи и изменялась для того же. На протяжении всей ее истории эта задача, если определять ее кратко, заключалась в одном: создавать научную основу и научное сопровождение *ускоренного развития (модернизации) страны*, которая бы позволила обеспечить ее опережающее развитие и вывести страну в число передовых мировых держав. Последнее, как это понимали все действительные реформаторы, необходимо уже в силу самого геополитического положения России. Благодаря такой национальной и действительно патриотической концепции страна сделала несколько мощных исторических рывков вперед, без которых само ее дальнейшее существование было бы поставлено под сомнение.

В частности, в Петровские времена страна стала европейской державой, в советские (1930–1960) – второй мировой, главным соперником США и всего Запада. В 1980-е годы перед страной объективно встала аналогичная задача – провести такую реформу, чтобы выйти с честью и с умом из кризиса, носившего преимущественно субъективный характер и вырваться вновь вперед, обогнав США. Возможность такого варианта подтверждается тем фактом, что в период 1950–1960-х годов темпы роста экономики СССР превосходили темпы роста экономики США и всех других ведущих западных стран»⁵⁸.

57. *Сейчас идет борьба не запятых, а двух концепций.* – <http://trv-science.ru/2013/08/13/sejchas-idet-borba-ne-zapjatykh-a-dvukh-konceptijj>

58. См., например: Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики // *Свободная мысль-XXI.* – М., 2002. – № 5. – С. 72–78.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Но теперь, в результате «славного» 20-летия «возрождения России» перед страной объективно встала гораздо более сложная и намного более трудновыполнимая, но тем не менее такая же судьбоносная задача: *остановить процесс ее деградации* и восстановить вновь те позиции, с которых можно было бы заново приступить к той всемирно-исторической задаче, решение которой было столь бездарно и преступно провалено псевдореформаторами в конце 1980-х и в 1990-е годы.

Именно решение этой *объективной* национальной задачи и должна обеспечить альтернативная программа развития страны, включающая программу развития отечественной науки и отечественного образования.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: 100 ЛЕТ НАЗАД

И.К. Богомолов

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРИЧИНАХ И ИСТОКАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 г.)

Богомолов Игорь Константинович – аспирант ИНИОН РАН.

К концу июля 1914 г. международная обстановка накалилась до предела. Громкое убийство австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда не привело однако к немедленному началу австро-сербской войны, более того, венские официозы вскоре после похорон наследника габсбургского престола прекратили нападки на Сербию. Причиной тому, по мнению русской печати, была сдержанная позиция Германии, которая «дала понять» своей союзнице, что момент для начала «большой» войны неподходящий [25, с. 1; 29, с. 2]. Установившееся в конце июня 1914 г. «затишье» давало почву для таких предположений. Обозреватель столичного «Нового времени» М. Меньшиков 21 июня (по старому стилю) писал: «Чего можно ждать в ближайшем будущем? Мне кажется, следует ждать заметного успокоения. Престарелый монарх Австро-Венгрии (Франц-Иосиф. – *И.Б.*)... вернет себе полноту императорского авторитета, одним из высоких достоинств которого считается сдержанность и не-любовь к авантюрам» [30, с. 4]. Однако проходившие в те же дни секретные австро-германские переговоры готовили совершенно другой сценарий развития событий [9, с. 517–519].

Австрийский ультиматум Сербии произвел ошеломляющий эффект и стал полной неожиданностью для всей русской печати. Даже те газеты, которые еще в начале июля предполагали закулисное влияние Берлина на новый балканский кризис, были поражены и «австро-германскими» методами, и «вызывающим» тоном ультиматума. Первоначальный шок вскоре сменился вполне определенным пониманием места и роли Германии в июльском кризисе. По убеждению «Нового времени», на такой решительный шаг Вена не могла пойти в одиночку: «Оскорбительный тон и вызывающее содержание ультиматума несколько не соответствуют характеру лиц, стоящих теперь

во главе австрийского правительства. Поэтому вмешательство Берлина несомненно» [32, с. 2].

Другие русские издания также не питали особых иллюзий относительно роли Германии в кризисе, однако по-разному рассматривали действия Вены. По мнению «Русского слова», содержание ультиматума показало полную неадекватность австро-венгерских правителей, их стремление «отомстить» Сербии без оглядки на возможные последствия. Германия же со своей стороны умело воспользовалась этими настроениями и последовательно вела ситуацию к «точке невозврата». «Если столкновение европейских держав все-таки произойдет, словесная нота барона Гизля... кровавыми письменами запечатлется на страницах истории», – резюмирует «Русское слово» [16, с. 2].

«Русские ведомости» в свою очередь не считали ультиматум признаком «неадекватности» австрийских правителей. В Вене «понимали, что делали», трезво оценивали свои силы и возможности, чтобы пойти на столкновение с Россией и Сербией. Это был вовсе не порыв агрессора, но взвешенное решение, сделанное в строго определенный момент. «Мрачной тенью Меттерниха повеяло над венским Ballplatz'ом при составлении ультиматума... Затишье перед бурей сменилось на наших глазах напряженным, хотя все еще только вероятным приближением урагана» [26, с. 1].

Однако печать не оставляла надежд на то, что Германия «образумит» свою союзницу и конфликт закончится мирно. Это сказывалось на тоне статей, касавшихся Германии: в номерах русских газет после публикации ультиматума практически исчезли предположения о прямом участии немцев в составлении ультиматума. Берлин в представлении русских газет стоял в стороне от конфликта и поддерживал позицию Австро-Венгрии только из союзнических побуждений. Превалировало мнение, что Вена действовала самостоятельно, «на собственный страх», а Берлин, сам того не желая, оказался перед лицом острого международного кризиса. «Германия собиралась энергично поддержать “справедливые требования” своей союзницы, но, ознакомившись с перечнем этих требований, вынуждена была признать, что “справедливыми” они именоваться не могут», – в примирительных тонах высказывалось «Новое время» за день до начала австро-сербской войны [18, с. 3].

«Русские ведомости» акцент делали на «страхе» немцев перед общеевропейской войной, которая всей тяжестью ляжет на плечи Германии. Либеральное издание выражало надежду на то, что центральные державы остановит от «рокового шага» если и не угроза миру, то, по крайней мере, угроза их экономическому положению. По мнению колумниста «Русских ведомостей» К. Эля, в случае войны более всего пострадают именно Австро-Венгрия и Германия. Последняя, являясь локомотивом европейской экономики, в то же

время сильно зависит от многомиллионных внешнеторговых операций, главную роль в которых играли противники Германии – Англия, Россия и Франция. По подсчетам журналиста, «общий убыток [Германии] от одного только экспорта составит за месяц войны около 300 млн рублей» [23, с. 2].

С началом австро-сербской войны фактически начался обратный отсчет мирным дням в Европе. Несмотря на это, печать продолжала, по образному выражению «Русских ведомостей», «хвататься за всякий слух, как утопающий хватается за соломинку» [27, с. 1]. Сохранялись надежды на то, что в последний момент германские правящие круги остановятся, «одумаются», «усмирят» австрийскую воинственность и откажутся от «военного безумия» [там же].

Если в решимости Австро-Венгрии «раздавить» Сербию пресса находила рациональные доводы, то решение Германии начать войну с державами Антанты воспринималось как «подлинное сумасшествие», не имевшее никаких логических объяснений. Война, по убеждению большинства газет, не нужна была «никому», и прежде всего – немецкому народу. «Новое время» еще в конце июля писало о «глубоко угнетенном настроении» [24, с. 3] и даже «панике» немцев в связи с реальной перспективой войны против, по сути, всего мира [см., например: 12, с. 2]. Корреспондент «Нового времени» так описывал настроения в Германии: «В Берлине и Страсбурге население бросилось к сберегательным кассам и стало выбирать свои сбережения. А в России?... У касс – обычная картина. Зато на улицах столицы толпы взволнованного народа... Поют гимн... Знаменательное различие» [14, с. 4].

Социальный состав немецких и австрийских «патриотических» манифестаций печать ограничивала шовинистами, националистами и «откровенными маргиналами», не представлявшими «большую часть» немецкого народа. Сами митинги были преисполнены «шовинизмом» и ненавистью к противникам Германии. 20 июля 1914 г., незадолго до своего спешного отъезда из Берлина корреспондент «Русского слова» И. Троцкий телеграфировал: «Берлин охвачен воинственным угаром. Манифестанты кричат: “В Петербург! Да здравствует война!”». Большинство из тех, кто с восторгом встретил Вильгельма II и Фридриха-Вильгельма в центре Берлина – зеленая молодежь и просто подонки общества». При этом немецкие рабочие, по словам корреспондента, «удручены, держатся в стороне и не проявляют никакого энтузиазма» [22, с. 1].

Печать называла схожие причины «нежелания» немцев воевать. В основном воспроизводились в разных формах сюжеты о «массовых» отказах австрийских и немецких крестьян уходить с полей и бросать еще не убранный урожай, нацменьшинств – воевать за «швабов» с «братьями», «простых немцев» – менять размеренную «бюргерскую» жизнь на грязные окопы, на бесславную и бессмысленную смерть за непонятные цели. «Новое время» шло

дальше этих «житейских» объяснений и указывало, что германский народ не только «не желал», но морально не был готов к войне. По мнению М. Меншикова, Германия к 1914 г. оказалась «чрезвычайно далека от эпохи Гёте и Шиллера: она с тех пор выросла, возвеличилась, возмужала, но прекрасная юность сменилась пожилым возрастом с признаками ранней дряхлости». Падение нравов и «старинной прославленной религиозности», замедление роста населения, многочисленные антивоенные манифестации социалистов, «враждебных к войне, но не враждебных ни к пиву, ни к карточной игре, ни к проституции» – все это автор считал признаками медленного затухания, выхолащивания «духа победителей». Стремительный рост экономики и военной мощи вводил сторонних наблюдателей в заблуждение и скрывал нравственную деградацию германского общества. В 1870 г. в условиях паритета сил с французами немецкому народу попросту «больше хотелось воевать», он был внутренне готов к достижению национального единства, увенчанного великим военным триумфом. Однако к 1914 г. список немецких устремлений значительно сократился и свелся преимущественно к грабежу, насилию, порабощению с помощью накопленных вооружений. И потому Германия, даже имея значительное военно-техническое преимущество перед Францией, не будет иметь «морального превосходства», полагал М. Меншиков [33, с. 3].

Экономические и политические последствия войны для Германии будут, полагали газеты, катастрофическими. Окружение «плотным кольцом» лишало возможности доступа к ресурсам колоний и вынуждало идти на жесткие автаркические меры, которые все равно не помогли бы отвести угрозу дефицита промышленных товаров и продовольствия [3, с. 3]. Шансов у Германии не было и с военной точки зрения, так как ее потенциал «не шел ни в какое сравнение» с потенциалом противников [31, с. 3]. Наконец, главным последствием войны должно было стать политическое поражение германской «правящей верхушки», которая своими «чудовищными решениями» заслуживала только проклятия германского народа и всего «цивилизованного мира». Фактически война рассматривалась как групповое политическое (а в конечном итоге – и физическое) самоубийство «берлинской клики», причем самоубийство ничем не мотивированное [11, с. 4].

Многие печатные издания в первые дни войны выражали уверенность, что по сравнению с недавними международными кризисами (два Марокканских, Боснийский кризисы, а также две Балканских войны) июльский кризис был ничуть не сложнее. Европейская дипломатия имела большой опыт разрешения споров, подобных австро-сербскому, разрешила бы и нынешний, но в ситуацию вмешались «субъективные» обстоятельства, главным из которых был сам германский император Вильгельм II. Благодаря своему вспыльчивому, крайне сложному и противоречивому характеру, кайзер активно «помогал» русской печати в обосновании этой точки зрения. В течение всей войны,

а особенно в ее первые месяцы Вильгельм был одной из самых упоминаемых в прессе политических фигур. В многочисленных статьях подчеркивался его «врожденный» милитаризм и стремление к завоеваниям, вопреки «успокоениям» даже ближайшего окружения [см.: 31, с. 3]. Газеты припоминали императору все его «одиозные выходки», в уничижительном тоне характеризовали его привычки¹, образ жизни, вкусы, мировоззрение, «гордыню» [см.: 34, с. 3], «плоский юмор», вспоминали многочисленные курьезные эпизоды с его участием. А.А. Суворин² в «Новом времени» приводил следующий «характерный» случай: «Кончается обед. Император окружен генералами. Подают крем в форме пирамиды. Император берет ложку и – бац! – по крему. Брызги летят в лица генералов, заклепывая им глаза. Император хохочет, хохочут и пострадавшие. Нравы “мировой империи”... неудивительно, что она не просуществует и полстолетия» [20, с. 4].

Активно обсуждались физические недостатки германского императора, считавшиеся первопричиной его заносчивости, бонапартизма и «сумасбродства». Обозреватель «Русского слова» С. Яблоновский отмечал парадокс и трагизм ситуации, когда «маленький, кичливый, топорщащийся и надувшийся человечек, случайно поставленный в условия исключительных возможностей, обратил жизнь на всем земном шаре в один сплошной ужас». Воля «маленького человечка с парализованной рукой и заостренными усами» оказалась сильнее желания подавляющего большинства европейцев жить в мире и благополучии [19, с. 4]. Подобного же мнения поначалу придерживался и обозреватель «Русских ведомостей» Е. Смирнов, не видевший помимо «воли одного человека» никаких причин для столь масштабного столкновения. Даже единственная союзница Германии – Австро-Венгрия – и та «охотно отступила бы теперь», настолько очевидными были даже для Вены последствия «вильгельмовской авантюры» [2, с. 3].

«Скоро немецкий народ почувствует, какой ценой его заставляют расплачиваться за бессмысленные мечтания о мировом господстве. Отрезвление будет ужасно. И тогда тевтонская ярость должна обратиться против тех, кто вовлек Германию в пагубную войну. ...Страшно становится за участь немецкой нации, вверившей бразды правления кучке обезумевших юнкеров», – сокрушалось «Русское слово» [13, с. 2].

Однако уже в самом начале войны встречались и иные точки зрения. Например, обозреватель «Русских ведомостей» И. Л-ский соглашался с тези-

1. «Рядом с Александром III он казался мальчиком, которого в первый раз посадили за один стол вместе с “большими”. Он суетился, принимал позы, точно боясь, что его не примут всерьез» [см.: 15, с. 4].

2. Сын основателя «Нового времени» А.С. Суворин. В 1914 г. – главный редактор издания.

сом, что немцы «не хотели бы воевать», но предостерегал от недооценки их решимости постоять за свою родину. Автор полагал, что действия правительства – во многом отражение общественных настроений, причем под «обществом» понимались далеко не только маргиналы. Наоборот, «с редкой отчетливостью в эти часы ожидания (войны. – *И.Б.*) выступает из рамок обыденщины настроение среднего, типичного немца. Не воина по ремеслу, не политического деятеля и не военного поставщика, а немца среднего бюргерского сословия... Настроение *такого* (курсив газеты. – *И.Б.*) немца – будь он торговец или врач – есть действительное мнение страны». Воспитанные патриотично, немцы, по мнению журналиста, не видят запрещенных средств для охраны государства от постоянно окружающих ее угроз. Войну немцы считали крайним, но вполне реальным и действенным инструментом давления на «враждебных» соседей. Шовинистическая пропаганда играла в формировании этих настроений важную, но не определяющую роль. В первую очередь сказывалась «усталость» немецкого общества от постоянного ожидания нападения враждебных соседей. «Конечно, война – абсурд, но она необходима, – приводит автор слова одного из немцев. – Мы не в силах выносить того напряженного состояния, в котором живем последние два года. Ничто не ладится, на всех делах и вещах печать напряжения. Подумайте только, во что обходится стране вооруженный мир! Пусть лучше конец – каков бы он ни был, – нежели такое неопределенное состояние. ...Вы говорите: жизни человеческие? Ничего не значит. Сентиментализму места нет». Автор приходит к выводу, что войну так или иначе «одобряла» большая часть населения Германии [17, с. 1]. Подобные мнения в начале августа высказывались достаточно редко, и голоса либеральной печати по вопросу о причинах войны были в этот период вполне созвучны с мнениями консервативной и националистической печати.

С середины августа 1914 г. печать все больше углублялась в историю в поисках причин разразившейся войны и обращала внимание на различные стороны политического, экономического развития Германии, ее взаимоотношений с остальной Европой. Обозреватели, еще недавно называвшие кайзера едва ли не единственной причиной войны, высказывались теперь более взвешенно, будто переосмысливая произошедшее уже на «трезвую голову». Во многих статьях Вильгельм не только отодвигался на второй план, но даже наоборот – назывался едва ли не заложником ситуации, возникшей в Европе перед войной. «Клика», окружавшая кайзера, приобретала на страницах прессы все большие очертания, представляла все более могущественной, все больше «выходила из-за спины» германского монарха. В этом вопросе русская печать всех направлений продолжала идти в унисон и высказывать схожие точки зрения.

«Русские ведомости» с середины августа отмечали сложность и неоднозначность внутривнутриполитических процессов в Германской империи. Самого кайзера Вильгельма «профессорская газета» считала теперь не столь однозначной фигурой. «Консерватор, но и радикал, пиетист и милитарист, дипломат, моряк и проповедник, композитор, художник и пламенный патриот, оратор и спортсмен, наконец, добродетельный муж» – все эти противоречивые качества Вильгельма характеризовали политику периода его правления. «Презирая» общественное мнение, всякую оппозицию и печать, кайзер олицетворял собой двойственную природу всего германского конституционного строя, лишь формально гарантировавшего немцам демократические свободы. Убежденность Вильгельма в собственной неограниченной власти «спокойно соседствовала» с возрастающим влиянием «военной партии», крупных промышленников и бюрократии на принятие важнейших внутри- и внешнеполитических решений. По мнению издания, европейская война стала логичным итогом политического развития Германии: судьбоносное для страны решение о начале войны было принято келейно, без каких-либо консультаций с основными политическими силами, не говоря об основной массе населения. Решающую роль в принятии этого решения сыграли не политические амбиции кайзера, а в первую очередь экономические интересы крупного капитала, получившего благодаря войне многомиллионные заказы. Стремление германской правящей верхушки к военному решению «вопросов» дополнялось ее очевидным равнодушием к миллионам европейцев, судьбы которых навсегда будут искалечены войной. Наиболее четко позицию «Русских ведомостей» и всей либеральной прессы выразил в передовой статье за 11 августа либеральный публицист, редактор «Вестника Европы» К. Арсеньев: «С необыкновенною яркостью война обнаружила отличительные черты германского правительственного механизма. Войну вызвала не масса населения, трудящаяся и миролюбивая: ее вызвало привилегированное меньшинство, господствующее в высших военных и административных сферах. Чуждое лучших заветов германского духа, оно верит только в грубую силу, только ею гордится и на ней основывает свои себялюбивые расчеты. Войну ведет народ, но направляет его и окрашивает в свою краску прусское юнкерство. Отсюда ужасный ее характер» [21, с. 2].

«Русское слово» со второй половины августа также стало обращать внимание на группы влияния, окружавшие кайзера. По мнению издания, в условиях австро-сербского кризиса именно уверения «приближенных» генералов и высших чиновников оказали решающее воздействие на «впечатлительно-го», но «сомневавшегося» германского императора. При этом экономические побуждения «Русское слово» считало не самыми важными, ибо даже сторонники войны осознавали, какие тяжелые последствия для страны принесет их авантюра. Осознавали, но не могли отказаться от возможности «расквитаться»

с главными соперниками Германии. Милитаризм настолько сильно охватил умы германских правящих кругов, что на волне всеобщего «воинственного угара» ими отбрасывались все малейшие доводы в пользу мира. Промышленники, связанные с военными заказами, умело воспользовались очередным международным кризисом и с помощью «рептильной» печати подогревали милитаристские настроения в широких слоях населения. Стремление промышленных магнатов к наживе органично сочеталось с «ненасытным властолюбием кучки придворных интриганов в военных мундирах». Этот «симбиоз» в итоге и привел к военной катастрофе [4, с. 2].

На страницах «Нового времени» к середине августа также участились голоса, призывавшие считать войну не случайностью, а закономерным итогом милитаризации Германии, ее многолетней подготовки к войне за новый передел мира. Издание не без гордости заявляло, что «вот уже десять лет настойчиво твердит» о завоевательных планах Берлина. Империя Гогенцоллернов, по словам суворинской газеты, полностью оправдала эти ожидания, так как «готовилась к войне 43 года, с самого момента образования», и потому столкновение ее с державами Тройственного соглашения было лишь вопросом времени. Среди основных причин войны издание называло англо-германское соперничество на морях, а также усиление борьбы за колонии и рынки сбыта товаров. Инициатива столкновения исходила от Берлина, но у этого шага была весьма обстоятельная подоплека, складывавшаяся десятилетиями [8, с. 3].

Другой немаловажной причиной войны «Новое время» считало значительное ухудшение международной обстановки в Европе в начале XX в.

Германские правящие круги все больше склонялись к войне как к наиболее быстрому и верному пути продолжения экономической и политической экспансии. Июльский кризис 1914 г. предоставил хороший повод для «большой войны», с помощью которой можно было бы «расквитаться» с соперниками на континенте – Россией и Францией, а потом – и с оставшейся в одиночестве Англией [см.: 1, с. 2]. Однако попытка уйти от столкновения с Лондоном не удалась, что стало первым и едва ли не главным поражением Берлина в разразившейся войне [7, с. 13]. Нововременские журналисты отмечали, что в новых политических и дипломатических условиях личная позиция императора Вильгельма уже не имела решающего значения [8, с. 3]. В одной из своих статей обозреватель суворинской газеты С.Н. Сыромятников считал, что население Германии к 1984 г. увеличится до 130 млн человек, а плотность населения составит «255,4 человека на квадратную версту». При такой явственной угрозе перенаселения неизбежно желание любого правительства возможно больше расширить «жизненное пространство» народа. Это «объективное» стремление, конечно, сопровождалось «неистовствами» и эпатажными заявлениями Вильгельма II, но все это были «лишь громкие сло-

ва», скрывавшие практические и продуманные шаги Берлина, полагал Сыромятников [10, с. 4].

Обозначившееся стремление «Нового времени» выделить «объективные» причины войны создавало противоречие с той риторикой, что издание использовало еще до начала войны. Вполне объяснимой была сдержанность относительно Германии в последние предвоенные дни: пограничная ситуация между войной и миром требовала от прессы крайней осторожности в высказываниях. Во многом поэтому в «борьбе славянского племени с тевтонами» под последними «Новое время» подразумевало чаще всего Австро-Венгрию, а не Германию. Примечательно, что с началом русско-германской войны эта двойственность не исчезла, даже учитывая возложение вины за развязывание войны на Берлин. Более того, противоречие усилилось, так как поначалу призывы к защите от «тевтонского нашествия» соседствовали в «Новом времени» со сдержанными, а подчас и комплиментарными статьями о немецкой культуре, науке и в целом о немецком народе, ставшем «невольным участником» войны. Так, М. Меньшиков в номере за 27 июля подчеркивал, что Россия «ведет войну не против мирной части немецкого народа», но против «возбудителей международной вражды», «правлящей верхушки». Сам германский народ, «давший столько мыслителей, ученых и поэтов», успешно развивавший промышленность и науку, сможет после войны освободиться от милитаризма и «вернуться к мирному подвигу» [6, с. 13].

Однако уже совсем скоро тон как М. Меньшикова, так и в целом «Нового времени» претерпел значительные изменения из-за наводнивших печать историй о «немецких зверствах» в Бельгии и Польше. Несмотря на то что многие факты впоследствии были опровергнуты [28, с. 2], сюжет о «немецких зверствах» перевел дискуссии о причинах и истоках войны на новый уровень. Наибольшее внимание теперь было обращено на политическую историю Германии, истоки германского милитаризма, на этно- и даже антропогенез немецкого народа [5, с. 3]. В этих дискуссиях выявились первые серьезные разночтения между либеральной и националистической печатью: в один голос обвиняя Германию в развязывании войны, газеты разных направлений все чаще прибегали к разным доказательствам, а в конечном итоге — преследовали разные цели. На этом фоне кайзер и его «клика» фактически теряли свое значение, все чаще предвставая на страницах газет лишь ярким олицетворением, проводниками и вдохновителями «германизма», «пруссачества» и «немецкого озверения».

Литература

1. Беседа с С.Н. Свербеевым // Новое время. – 1914. – 1(14) августа. – С. 2.
2. Вильгельм II против Европы // Русские ведомости. – 1914. – 7 августа. – № 207. – С. 3.
3. Война и хозяйственная жизнь // Новое время. – 1914. – 31 июля (13 августа).
4. Вооруженное безумие // Русское слово. – 1914. – 14 августа. – № 176.
5. Должны победить // Новое время. – 1914. – 1 августа.
6. Должны победить // Новое время. – 1914. – 8 августа. – № 13782.
7. Император Вильгельм и поучения фельдмаршала графа Мольтке // Новое время. – 1914. – 26 июля (8 августа). – С. 13.
8. Как это случилось? // Новое время. – 1914. – 30 июля (11 августа).
9. Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912–1914 гг. Дисс... канд. ист. наук. – М., 2014.
10. Логика событий // Новое время. – 1914. – 12 августа. – № 13786.
11. На кого он надеется? // Новое время. – 1914. – 22 июля (4 августа).
12. Настроение в Берлине // Новое время. – 1914. – 30 июля. – № 13773.
13. Несчастье // Русское слово. – 1914. – 2 сентября. – № 190.
14. Новое время. – 1914. – 28 июля. – № 13771.
15. Новое время. – 1914. – 2 (15) августа.
16. Опасная мания величия // Русское слово. – 1914. – 12 июля. – № 159.
17. Пред лицом войны // Русские ведомости. – 1914. – 31 июля.
18. Политическое положение // Новое время. – 1914. – 28 июля. – № 13771.
19. По океану крови // Русское слово. – 1914. – 15 сентября. – № 201.
20. По пути событий // Новое время. – 1914. – 12 августа. – № 13786.
21. Поразительные перемены // Русские ведомости. – 1914. – 22 августа. – № 192.
22. Последние дни в Берлине // Русское слово. – 1914. – 21 июля (2 августа).
23. Призрак войны // Русские ведомости. – 1914. – 28 июля. – № 162.
24. Русские в Берлине // Новое время. – 1914. – 2 августа. – № 13776. – С. 3.
25. Русские ведомости. – 1914. – 26 июня.
26. Русские ведомости. – 1914. – 12 июля. – № 159.
27. Русские ведомости. – 1914. – 18 июля.
28. Русские ведомости. – 1914. – 10 августа.
29. Русское слово. – 1914. – 22 июля.
30. Сеющие ветер // Новое время. – 1914. – 4 июля. – С. 4.
31. Тройственное согласие стало военным союзом // Новое время. – 1914. – 24 июля (6 августа). – № 13780.
32. Участие Германии в австрийском ультиматуме Сербии // Новое время. – 1914. – 13 июля.
33. Четырнадцать корпусов // Новое время. – 1914. – 4 августа. – № 13778.
34. Эпос // Новое время. – 1914. – 25 июля (7 августа).

Хвальба А.

**САМОУБИЙСТВО ЕВРОПЫ.
ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914–1918 гг. (Реферат)**

Chwałba A.

**Samobójstwo Europy. Wielka wojna 1914–1918. –
Kraków, 2014. – 648 s.**

Автор книги – известный польский историк, профессор Ягеллонского университета (г. Краков) констатирует, что в Польше интерес к истории Первой мировой войны до последнего времени был достаточно умеренным. Как исследователи, так и общество в целом считали, что это была не польская война, участвовавшие в ней поляки, не имевшие в то время собственного государства, сражались не за свои интересы.

В начале работы А. Хвальба задается вопросом о том, кто же стал виновником развязывания войны. Польский исследователь не склонен всю вину приписывать только Германии, полагая, что «свой вклад» в это трагическое событие внесли и другие европейские державы, в том числе и Россия, самым фактом объявления мобилизации [с. 36]. Анализируя атмосферу, воцарившуюся в то время в Европе, он замечает, что это была атмосфера готовности к войне, ее ожидание. Он приводит слова Т. Рузвельта, назвавшего Европу «подсознательно утомленной миром». Выстрел в Сараеве только запустил цепную реакцию.

Все европейские страны были настроены на короткую, легкую войну. Кайзер Вильгельм образно обрисовывал ее ход для Германии как «обед в Париже, ужин в Петербурге» [с. 65]. Каждый из участников войны пункты обеда и ужина определял по-своему, но на подобного рода темпы рассчитывали все.

Война началась в обстановке неподдельного энтузиазма. Даже в многонациональных государствах мобилизация населения прошла без особых проблем. Поляки, будучи разделенным народом, проявляли солидарность в

соответствии с принадлежностью к «своим» монархам и государствам: Австро-Венгрии, Германии и России.

Основные события войны разворачивались на западном фронте, именно им А. Хвальба и уделяет основное внимание, наиболее подробно и обстоятельно описывая там происходившее. Одним из ключевых событий войны автор считает битву под Верденом, полагая, что «ни одна из битв Великой войны не оказала такого влияния на коллективное воображение миллионов» [с. 220]. Сражение длилось гораздо дольше, чем планировалось. Участники битвы сражались с необыкновенным упорством даже тогда, когда это не имело уже никакого стратегического значения.

Описывая сражения на фронтах войны, А. Хвальба не обошел вниманием и действия российской армии, рассматривая их в контексте внутривойсковых событий в стране, отмечая слабость правящего режима, его неспособность справиться с ситуацией. Достаточно критически рассматривая боеспособность Российской армии, он считает наиболее успешным российским генералом А. Брусилова. Анализируя Брусиловский прорыв, А. Хвальба оценивает его как «пиррову победу, ослабившую и окончательно дестабилизировавшую больное царское государство» [с. 245]. Экономика России не выдерживала долгой войны в условиях слаборазвитой инфраструктуры, особенно железных дорог. Правящие круги России понимали, что немцев им не победить, все надежды возлагали на помощь союзников.

А. Хвальба, рассматривая многочисленные мирные инициативы, предпринимавшиеся в ходе войны, замечает, что наиболее эффективными оказались усилия в этом направлении президента Вильсона, который «хотел войти в историю как человек, переустраивающий мировой порядок, основываясь на благородных целях и универсальных принципах, как мировой моральный лидер» [с. 326]. Он шел к этой цели, несмотря на все препятствия.

Война была закончена 11 числа, одиннадцатого месяца, в одиннадцать часов в 1918 г. Со стороны Германии мирный договор подписали гражданские лица, а не генералы, что позволило тем впоследствии утверждать, что немцы войну не проиграли. Уже в 1918 г. немецкие националисты упрекали революционеров в том, что они всадили нож в спину Германии в тот момент, когда она была полна сил.

«Опознавательным знаком» Первой мировой войны стала окопная война, возможность которой до начала военных действий предвидели лишь немногие стратеги. Окопную войну не любили генералы и ненавидели солдаты. В начале войны между обитателями окопов враждующих сторон подчас складывались едва ли не идиллические отношения: бывали встречи за бокалом вина, товарищеские футбольные матчи, обмен подарками на Рождество. Но эта идиллия длилась недолго и не поощрялась командованием.

Это была «анонимная война», когда противники не видели друг друга, возможность проявить себя была ограничена, и часто судьба участников военных действий сводилась к борьбе не столько с противником, сколько с грязью, холодом, крысами, насекомыми и пассивному ожиданию смерти или ранения от невидимого противника. Недаром название известного романа Э.-М. Ремарка «На западном фронте без перемен» позаимствовано из донесений немецких штабов. Психологически пребывание в окопах было тяжелым испытанием. На западном фронте существовала ротация солдат, система реабилитации последних. На восточном фронте ситуация была более драматической. А. Хвальба замечает, что линии окопов никогда не были прорваны на западном фронте. На восточном же прорывы имели место вследствие худшей подготовки и проблем с обеспечением подкрепления.

Исход Первой мировой войны, так же как и всякой другой, во многом зависел от деятельности разведки и контрразведки. Использовались все традиционные методы: от прослушивания радиопередач, до допросов пленных и дезертиров, от сбора данных с помощью авиации до использования почтовых голубей. Наиболее успешно и активно голубиную почту применяли французы, сумевшие использовать для этой цели 130 тыс. голубей, из которых 20 тыс. – погибли. После окончания войны в Лилле был сооружен памятник раненому голубю, который принес донесение из-под Вердена, но будучи отравлен газами, едва долетев, умер. Французы наградили голубя орденом Почетного легиона и сделали из него чучело. Автор отмечает героизм не только голубей, но и их владельцев, многие из которых были расстреляны за предоставление птиц для использования в военных целях.

В ходе войны серьезную роль сыграли дешифровальщики, лучшими из которых были англичане, способные разгадать практически любой шифр. Интересно, что для передачи информации использовались даже материалы в прессе, вплоть до прогноза погоды. Во всех воюющих странах перлюстрировались письма, вскрывались посылки, выявлялись вражеские агенты и шпионы. Среди последних 10% составляли женщины, из которых самой популярной была Маргарета Гертруда Зелле, более известная как Мата Хари, работавшая и на германскую, и на французскую разведки.

Все воюющие страны были охвачены шпиономанией. В трудной ситуации оказались представители народов, принадлежавших по происхождению к странам – военным противникам. Каждый из них рассматривался как потенциальный шпион. С определенного момента таким людям было запрещено менять фамилии. Хотя этот запрет на практике и нарушался: так, в 1917 г. английская королевская династия из Саксен-Кобургской превратилась в Виндзорскую, каковой и является по сей день.

Активным участником мирового конфликта был пропагандистский аппарат, ведший настоящую войну без оружия. Использовались все средства: от

листовок и плакатов до театральных постановок. В Америке серьезную роль в пропаганде играли музыка и танцы. Самое активное участие в пропагандистской деятельности принимали звезды экрана, например Чарли Чаплин. Наиболее успешно пропагандистская война велась в Великобритании, где было создано первое министерство пропаганды, руководимое лордом А. Хармсвортом. Именно в Великобритании возник первый межсоюзнический штаб психологической войны, с которым сотрудничали помимо прочих и А. Конан Дойл, и Г. Уэллс, и Р. Киплинг. По мнению специалистов, «Великую войну можно расценивать как первую великую медиавойну в истории» [с. 390]. Масштабы пропаганды требовали все новых и новых средств информации. Росли тиражи изданий, появлялись новые СМИ. Так, тиражи немецких газет к ноябрю 1918 г. выросли на 69,9%, тираж лондонской «Дейли мейл» в период с 1914 до 1918 г. вырос с 600 тыс. экземпляров до 1,8 млн [с. 394].

Немалая роль принадлежала пропагандистским брошюрам. В Великобритании большим тиражом выходили так называемые «красные книжечки», среди авторов которых был историк А. Тойнби. В России выходили на немецком языке и распространялись среди пленных брошюры о преступлениях немцев и австрийцев.

По оценкам А. Хвальбы, наиболее успешно пропагандистскую войну вели страны Антанты. Поводом для патриотической пропаганды становились сражения, особенно такие, которые можно было интерпретировать как столкновение различных систем ценностей и традиций. К такого рода битвам относятся Танненберг, Галлиполи, Верден. Так, битва под Танненбергом в немецкой пропаганде подавалась как образец защиты родной земли и реванш за прежние поражения (Грюнвальд в 1410 г.). Возвращался миф о вечной борьбе немецкой цивилизации со славянскими варварами.

А. Хвальба не обошел своим вниманием и вопросы обмундирования армий. Он отмечает, что еще до начала войны в большинстве стран яркие цвета мундиров были заменены на более сдержанные. И только французы сохранили свою традиционную форму с 1870 г. «Красные брюки рассматривались как воплощение французского достоинства и славы французского оружия» [с. 406]. Часто цитировались слова министра обороны: «Отказаться от красных брюк? Никогда! Красные брюки – это Франция» [там же]. Правда, опыт Великой войны все же вынудил французов изменить цвета формы на более спокойные.

Война вносила свои коррективы не только в обиход французской армии. Так, в начале войны русские, турки и французы не носили шлемов, но вскоре вынуждены были признать их целесообразность, хотя солдаты и не любили этот тяжелый головной убор, ведь солдат с полной выкладкой и так был обременен немалым грузом, достигавшим 30–35 кг.

Рассматривая проблему вооружения армий, А. Хвальба отмечает, что зловещим символом войны стал отравляющий газ. Хотя Гаагская конвенция запрещала использование разного рода ядов, едва началась война, все стороны конфликта занялись разработкой отравляющих веществ. Лидерство принадлежало немцам. Именно немецкий химик еврейского происхождения Ф. Хабер (Нобелевский лауреат 1918 г. в области химии) предложил использовать хлор. Примечательно, что в то время отравляющий газ рассматривался как гуманное оружие, ибо солдаты погибали не от потери крови. На деле это оказалось одним из наиболее страшных видов оружия, последствия применения которого вызывали ужас даже у выдавших виды военных. Впервые немцы применили газ зимой 1915 г., но без особого эффекта в связи с погодными условиями. Однако в мае того же года на восточном фронте в районе Скерневиц немцы использовали газ уже более эффективно: в ходе газовой атаки погибли около 11 тыс. русских солдат. За атакой наблюдал лично Хабер. Впоследствии газ применяли многократно на всех фронтах, все участники конфликта. В годы войны использовалось 63 вида газов разного рода. Число жертв газовых атак (по разным подсчетам от 25 до 91 тыс.) не столь велико, как от действий артиллерии, но газ стал «знаком цивилизационной деградации и варварства европейцев» [с. 423]. Немцы были полны энтузиазма, оценивая эффекты применения газа. Хабер стал национальным героем, но его жена, пораженная результатами действия этого изобретения, покончила с собой.

Другим знаковым оружием Великой войны стали танки. Энтузиастами этого вида вооружения, не сразу признанного, были англичане и французы. А. Хвальба полагает, что, несмотря на несовершенство нового вида вооружения, оно сыграло существенную роль в победе государств Антанты.

В главе «Судьба солдата» автор рассматривает проблемы пленных и раненых. Последних было гораздо больше, чем убитых. Число раненых превышало 20 млн. Масштабы войны превзошли все ожидания, и поэтому не хватало ни врачей, ни госпиталей. В годы войны во всех воюющих странах не было недостатка в примерах мужества и самоотверженности в помощи раненым. Медсестрами становились многие женщины из аристократических семей, представительницы правящих династий.

Больницы и госпитали были заполнены не только ранеными, но и многочисленными больными: малярия, холера, тиф свирепствовали среди военнослужащих. Их жертвы превышали число павших на поле боя.

Во время войны более 8 млн человек попали в плен. Наибольшее число пленных 3–3,6 млн составляли россияне. На каждые 100 русских солдат, погибших до января 1917 г., приходилось 20 сдавшихся в плен. Аналогичные показатели для британской армии составили, соответственно, 20 на 100, для французской – 24 на 100, немецкой – 26 на 100 [с. 457]. Содержание пленных

было наилучшим во Франции и Германии, хуже обстояли дела в Италии и России, самые плохие условия имели место в Турции.

В лагерях содержались не только пленные. Существовали специальные лагеря для дезертиров и бунтовщиков. Наибольшее число дезертиров было в русской и турецкой армиях. Число дезертиров в русской армии увеличилось после Февральской революции¹. «Российский солдат имел слабое чувство общности с государством, еще более слабое с народом, более сильное с монархом и хорошо воевал до тех пор, пока его контролировали и наказывали за нарушение дисциплины. Когда батюшки-царя не стало и ослабла дисциплина, солдат уже не видел необходимости участия в боевых действиях» [с. 461].

Затянувшаяся война и революция в России привели к росту дезертирства и в армиях других стран, особенно в Румынии, Болгарии, Австрии. В последней в 1918 г. число дезертиров достигало 400 тыс. человек, что составляло 5–8% общей численности австрийской армии [с. 462].

Случались и солдатские бунты. Наиболее значительными автор считает бунты в России, Германии и Франции. Во Франции случаи неподчинения командованию были отмечены в половине дивизий. Маршал Петен, возглавлявший французскую армию, действуя методом кнута и пряника (выносились смертные приговоры и вместе с тем увеличивались пособия солдатам и вдовам, более длительными становились отпуска), добился к осени 1917 г. восстановления порядка в армии.

В главе «Война на море» А. Хвальба констатирует, что если в XIX в. владычицей морей была Британия, то в XX в. на эту роль активно претендовала Германия. Большим энтузиастом создания мощного флота был кайзер Вильгельм, а исполнителем проекта Альфред фон Тирпиц. В 1908–1914 гг. на нужды флота шло 24% бюджетных средств [с. 465]. Германия стала третьей морской державой, после Британии и США. В 1914 г. Британия располагала 20 тыс. торговых судов, обслуживая 60% канадской торговли, больше половины торговли США, 40% – России, Бельгии, Франции и 25% – Германии [с. 471]. Для обеспечения морской блокады Германии Британия широко использовала мины, металлические сети. В годы войны силами Британии было установлено 310 тыс. морских мин [с. 472].

Для преодоления возникших проблем Германия широко применяла подводные лодки, что оказалось неожиданностью для британского флота. Подводный флот считался неблагородным, варварским, пиратским. Однако он оказался достаточно эффективным, и производство подводных лодок в Германии росло быстрыми темпами: если в начале войны Германия распола-

1. А. Хвальба называет Февральскую революцию мартовской, очевидно, исходя из того, что по григорианскому календарю, принятому в Европе, Февральская революция случилась в марте. – Прим. реф.

гала 28 лодками, то в 1917 г. их число выросло до 121 [с. 473]. Наибольшее впечатление на современников произвела гибель пассажирского судна «Лузитания», ходившего по курсу Ливерпуль – Нью-Йорк и затонувшего 7 мая 1915 г. от немецкой торпеды. Из 1959 пассажиров погибли 1198. Среди спасенных был и американский капитан судна, который, оценивая безопасность путешествия перед отплытием, заявил, что оно будет более безопасным, «чем поездка в нью-йоркском трамвае» [с. 479].

Немцы оправдывались тем, что на пассажирском судне якобы перевозили военные грузы. По сей день идут споры о том, было ли это немецким военным преступлением или провокацией Черчилля, надеющегося, что гибель американцев, находящихся на борту «Лузитании» побудит США вступить в войну.

Наибольшие потери понес британский торговый флот. С помощью подводных лодок было уничтожено 87,6% судов, мины привели к гибели 9% судов, а надводный флот своими действиями привел к уничтожению 3,4% судов [с. 498].

В главе «Война в воздухе» А. Хвальба отмечает, что авиация в начале войны не рассматривалась как действенный способ ведения боевых действий. Мнение французского маршала Ф. Фоша, согласно которому «авиация – это хороший вид спорта, но в армии самолет бесполезен», было повсеместным. В начале войны все участники конфликта имели в своем распоряжении около тысячи самолетов, из них России принадлежало 263, Германии – 232, Франции – 156, Великобритании – 130, Австро-Венгрии – 65, США – 30, Италии – 30, Бельгии – 25, Сербии – 3 [с. 499]. Главными задачами авиации были разведка и связь. Именно благодаря данным о передвижении армии немецкого генерала А. фон Клюка, добытым французским летчиком, французы победили на Марне.

В начале войны самолеты не имели на борту вооружения. Более того, летчики противоборствующих сторон приветствовали друг друга в воздухе. Позднее ситуация изменилась. Во многом это связано с подвигом П. Нестерова, впервые протаранившего машину противника. Авиация стала весьма популярной. «Молодежь штурмовала летные школы, стремясь принять участие в великом спектакле» [с. 505]. Ведь основная масса воюющих была анонимной, а каждый летчик имел свое лицо и был героем. Героизм в небе всячески поощрялся, был введен даже титул аса, который присваивался после пяти воздушных побед. Летчиков называли «небесными рыцарями». В авиацию шли многие представители аристократических семей. Молодежь завидовала славе Манфреда фон Рихтгофена, лучшего аса Первой мировой войны, сбившего 80 самолетов противника. Его называли «красным бароном» из-за аристократического происхождения и цвета фюзеляжа его самолета. Рихтгофен погиб в 25 лет, будучи сбитым над вражеской территорией, и был

с почестями похоронен противниками. Вообще летчики противоборствующих сторон с почтением относились друг к другу, отдавая должное мужеству и отваге всех воевавших.

Помимо истребителей большую роль в войне сыграли бомбардировщики. Первые и впечатляющие по размерам самолеты этого типа были построены Россией. «Илья Муромец» И. Сикорского мог пробыть в воздухе шесть часов и вместить на своем борту 1500 кг бомб [с. 510]. Но пилоты бомбардировщиков отнюдь не пользовались такой славой и популярностью как летчики-истребители. «Бомбардировки из-за облаков несли в себе некий элемент коварства, как выстрел в спину» [там же].

К концу войны представление о роли и возможностях авиации в корне отличалось от того, что было в начале войны. На всю мощь работали авиазаводы и лаборатории, воюющие стороны построили 200 тыс. самолетов: из них Германия – 46 тыс., а Россия – 55 тыс. [с. 515–516]. В ходе военных действий погибли 30–40 тыс. пилотов, еще 12–15 тыс. погибли во время тренировочных полетов и в результате несчастных случаев [с. 516].

Описывая жизнь на оккупированных территориях, А. Хвальба анализирует специфику оккупационных режимов различных стран – участниц войны. Первыми оккупированными странами стали Люксембург и Бельгия. Порядки, введенные здесь Германией, отличались суровостью и жестокостью, что признавали сами немцы. Экономика названных стран была разрушена, и даже через десять лет после окончания войны, страна не достигла довоенного уровня. В Бельгии немцы всячески поддерживали разделение страны на фламандскую и валлонскую части. В 1917 г. по инициативе Германии была провозглашена независимость Фландрии со столицей в Брюсселе, как государства, дружественного Третьему рейху.

На землях, оккупированных Россией, в Галиции и Буковине было провозглашено воссоединение этих земель, признанных исконно русскими, с Россией. Украинские националисты подвергались преследованиям, многие были высланы в глубь России. Именно такая судьба постигла историка М. Грушевского и греко-католического епископа А. Шептицкого. Российские власти проводили политику активного и, по мнению автора, достаточно бурного насаждения православия на оккупированных землях, поощрения пророссийски настроенных русинов. В течение нескольких недель длилась российская оккупация Восточной Пруссии. Сначала российские войска вели себя корректно, не допуская насилия, но уходя из Восточной Пруссии, оставляли за собой, по сути, выжженную землю.

Еще более жесткую политику осуществляла на оккупированных землях Австрия. Сурово преследуя русинов за пророссийские настроения, австрийские власти заключили в концентрационные лагеря более 80 тыс. человек, в том числе в печально известный Таллергоф.

Необычайно суровыми были оккупационные порядки в Сербии и Черногории. Более 150 тыс. сербов оказалось в концлагерях и тюрьмах, где погибли более 20 тыс. человек [с. 541]. Именно в Сербии и Черногории было наиболее значительное движение сопротивления, которое в целом в годы Великой войны было достаточно слабым. Относительно заметным оно было лишь в Бельгии и отчасти в Румынии.

В заключение А. Хвальба отмечает, что Первая мировая война длилась дольше, чем предполагали ее участники, ввязываясь в военный конфликт. «Надежды сторонников мира на то, что граждане откажутся повиноваться своим властям, не оправдались. Оказалось, что кроме России, все они были готовы к продолжению борьбы и к смерти» [с. 619]. Экономики воюющих стран оказались способными выдержать столь долгое напряжение. Длительность войны объясняется и тем, что между воюющими государствами существовало относительное равновесие сил. Вступление в войну Америки с ее мощнейшим экономическим потенциалом помогло Антанте выиграть войну. Причем американцы сделали это в наиболее благоприятный для себя момент, что позволило им во многом определить условия послевоенного устройства мира. Это прекрасно осознавали страны Антанты, на стороне которых выступили США. Поэтому в конце войны, когда исход ее уже был ясен, англичане не желали предоставлять американцам суда для транспортировки на континент войск. Они опасались, что американцы займут их место мирового лидера в военной, дипломатической и финансовой сферах.

Война способствовала ускорению процессов демократизации. Улучшилось положение женщин и наемных рабочих, продвинулось социальное законодательство. Война произошла на переломе двух эпох. Ею закончился долгий XIX век, начавшийся Французской революцией. Эта война, которую считали последней Великой войной, создала почву для Второй мировой войны.

Л.С. Лыкошина

Кларк К.

**ЛУНАТИКИ:
КАК ЕВРОПА ПРИШЛА К ВОЙНЕ В 1914 г. (Реферат)**

Clark Chr.

**The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. –
N.Y.: Harper Collins, 2013. – XIII–XXXI, 697 p.**

Монография английского исследователя, австралийца по происхождению Кристофера Кларка, специалиста по истории Пруссии, профессора Колледжа Св. Екатерины Кембриджского университета, едва появившись в Англии (2012), стала бестселлером в западной исторической литературе и выдержала много изданий в разных странах.

Главный тезис Кларка состоит в том, что в развязывании Первой мировой войны были виноваты *все* «главные герои», от которых зависело, быть или не быть войне. К тому же, в отличие от многих других, он заостряет внимание на последних предвоенных годах и роли пылающего очага, в который в этот период превратились Балканы. Сербия для автора – «одно из темных пятен историографии июльского кризиса» 1914 г. [с. XVIII].

Повествование об истоках войны ведется в виде многослойного нарратива, охватывающего важнейшие центры принятия решений в Вене, Берлине, Санкт-Петербурге, Париже, Лондоне и Белграде, с краткими экскурсами в Рим, Константинополь и Софию.

Книга поделена на три части. Первая часть «Пути к Сараеву» сконцентрирована на антагонистах – Сербии и Австро-Венгрии, из-за борьбы которых и был развязан мировой военный конфликт. В ней отображены отношения двух стран в начале XX в. вплоть до убийства эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены в Сараево.

Один из главных тезисов Кларка состоит в том, что кризис июля 1914 г. можно понять лишь тогда, когда выяснены пути, приводившие к главным решениям, воздействовавшим на развитие событий. Надо точно выяснить, почему именно так проявили себя те деятели, действия которых привели Ев-

ропу к войне, и почему они именно так видели ситуацию. В одном из последних исследований об этой войне, пишет Кларк, звучит мысль, что вплоть до ее начала война представлялась «невероятной». Отсюда следует, что конфликт стал результатом не долгосрочного ухудшения отношений, а краткосрочного потрясения международной системы. Присутствовал элемент случайности, и если бы некоторые события развивались по-другому, вероятно, можно было бы избежать «столь страшного будущего» [с. XXXI].

Автор опирается на широкий круг источников, относящихся к развязыванию войны в июле 1914 г. или к попыткам предотвратить ее. Он использует документы из архивов Парижа, Белграда, Москвы, Санкт-Петербурга, Лондона, Вены, Берлина, Штутгарта, Гааги, Гринвича (список всех архивов помещен на с. 563–564).

Автор критически относится к многотомным официальным публикациям документов о предшествующем войне периоде и о времени самой войны, выходивших в главных странах-участницах: Германии, Франции, Австрии, Англии, России / СССР и др. По его мнению, им присуща тенденциозность, попытки обелить поведение и действия собственной страны и обвинить во всех смертных грехах своих противников в прошедшей войне. Серьезной критике в монографии подвергаются и мемуары политических деятелей, причастных к разработке политического и дипломатического курса в своих странах: Р. Пуанкаре, С.Д. Сазонова и т.п.

В первой части книги, озаглавленной «Пути к Сараево», автор начинает повествование с жестоких убийств 11 июня 1903 г. Александра – правителя Сербии из династии Обреновичей, его жены и адъютанта в их дворце и одновременно убийств в Белграде их родственников и сподвижников, совершенных заговорщиками, офицерами сербской армии. Этот путч стал началом нового этапа сербской истории, пишет Кларк. Спустя всего несколько часов после этих убийств заговорщики заявили о конце династии Обреновичей и о том, что трон займет Пётр, представитель династии Карагеоргиевичей, находившийся тогда в изгнании в Швейцарии. Кларк констатирует, что борьба этих двух родов во многом определяла историю Сербии в XIX–XX вв.

Во второй части книги «Разделенный континент» Кларк анализирует обстановку, сложившуюся в Европе в конце XIX – начале XX в. Главы названы: «Поляризация Европы, 1887–1907» [с. 119–167], «Многоголосие европейской внешней политики» [с. 168–241], «Балканский узел» [с. 242–313], «Последние шансы: разрядка и угроза, 1912–1914 гг.» [с. 314–364].

В конце последней из этих глав автор обращает внимание на неустойчивость позиций французского президента Раймона Пуанкаре у себя на родине и его намерение взять на себя определение курса внешней политики Франции накануне войны (назначенный новым министром иностранных дел Рене Вивиани был хорошим депутатом, но совершенно неопытным новичком в

международных делах). У французов, считает автор, несмотря на продемонстрированную Россией приверженность русско-французскому союзу, не было уверенности в том, что Россия их поддержит в случае войны. Пуанкаре, как и многие другие, чувствовал, что «время работает против него» [с. 313]. Вместе с тем в ходе июльского кризиса многие политики, дипломаты и военные в европейских странах ставили вопрос ребром: «Теперь или никогда» [с. 326–334].

Новым в интерпретации Кларка является введение психологических факторов, на которые историки раньше мало обращали внимания. В разделе, названном «Кризис мужественности?», он показывает, что никто из действующих лиц июльского кризиса не хотел подвергнуться обвинению в недостатке мужественности. Следствием этого были принимаемые ими решения, которые приводили к эскалации напряженности и в конечном итоге к началу войны в первые дни августа 1914 г. [с. 358–361].

Третий и последний раздел книги под названием «Кризис» посвящен собственно развитию июльского кризиса в Европе и сползанию континента, а потом и всего мира к всеохватной войне двух противоборствующих группировок. Данный раздел состоит из глав «Убийство в Сараево» [с. 365–403], «Расширение круга участников» [с. 404–432], «Французы в Санкт-Петербурге» [с. 433–450], «Ультиматум» [с. 451–470], «Предупредительные выстрелы» [с. 471–487], «Последние дни» [с. 488–554].

Описав в начале раздела подробности убийства Гаврилой Принципом эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги и дав в связи с этим характеристику причин противоборства австрийцев и сербов на Балканах, Кларк приходит к выводу, что у Австро-Венгрии были причины отложить военную акцию против Сербии. Имелись такие препятствия, как неясность с началом мобилизации, отсутствие политического единства, успешное продвижение расследования преступления в Сараеве, неуверенность относительно германской поддержки. Автор прослеживает ход июльского кризиса, давая оценки действиям политиков и дипломатов противоборствующих сторон; он приходит к выводу, что кризис «был чрезвычайно сложным явлением» [с. 555]. Сравнивая то, что происходило тогда в Европе, с тем, что происходит в мире сейчас, Кларк замечает вскользь, что «акторы 1914 года» вполне могут считаться «нашими современниками» [там же].

Важно, пишет он, подчеркнуть два обстоятельства: 1) Балканские войны заставили «заново пересмотреть отношения между великими и малыми державами», и в глазах австрийского и российского руководства борьба за контроль над событиями на Балканах, особенно после кризиса зимы 1912–1913 гг., приобрела «новое и опасное измерение»; 2) последствием этого стала «балканизация франко-русского союза»; Франция и Россия по разным

причинам создавали «геополитический бикфордов шнур вдоль австро-венгерской границы» [с. 558–559].

«Сценарий катализатора войны в виде Балкан не был политическим курсом или планом заговора, которые вызревали со временем, не было никакого прямолинейного отношения между позициями сторон в 1912–1913 гг. и к началу войны год спустя. Нельзя сказать, что сценарий “катализатора Балкан”, точнее сказать, “катализатора Сербии” вел Европу к войне, которая разразилась в 1914 г. ...Россия и Франция соединили в чрезвычайно асимметричном виде судьбы двух великих держав с неопределенной судьбой беспокойного, склонного прибегать к насильственным решениям государства» [с. 559].

Для Австро-Венгрии, чьи региональные меры в обеспечении безопасности оказались сведены на нет Балканскими войнами, убийство в Сараеве не было поводом для применения существовавшего к тому времени плана вторжения или начала войны. С точки зрения тех, кто живет в начале XXI в., легко было бы сказать, что Вена могла бы прояснить всплывшие в связи с убийством вопросы путем спокойных двусторонних переговоров с Белградом, «но в условиях 1914 г. это не стало бы заслуживающим доверия решением» [там же]. Так же как и предложение британского министра иностранных дел Эдварда Грея о посредничестве между четырьмя великими державами.

«Речь не о том, что сербские власти не могли пресечь ирредентистскую деятельность, благодаря которой и было совершено данное убийство. Друзья Сербии не хотели, чтобы за Веной было признано право прибегнуть в своих требованиях к Белграду к средствам контроля над ситуацией и обеспечения послушания. Они отвергали подобные предложения, обосновывая их тем, что они окажутся несовместимыми с суверенитетом сербского государства» [с. 559]. Это побуждает Кларка провести параллель с дискуссией в Совете Безопасности ООН в октябре 2011 г. по поводу предложения государств – членов НАТО ввести санкции против режима Асада в Сирии. Он напоминает, что предложение было отклонено представителем России под тем предлогом, что эта идея означает якобы типичный для западных держав «конфронтационный подход», и представителем Китая, выдвинувшим аргумент, что санкции несоразмерны и что они нарушают сирийский суверенитет [там же].

Далее Кларк обращается к «вопросу вины», ставшему причиной нескончаемой полемики в историографии после того, как в ст. 231 Версальского договора было сказано о моральной ответственности Германии и ее партнеров. «Доказательства вины, звучащие с разных сторон, никогда не теряли своей привлекательной силы» [с. 560]. Автор снова обращается к не потерявшей, на его взгляд, «живучести» концепции Фрица Фишера, Имануэля Гайса и целой вереницы более молодых немецких историков, согласно которой «главную ответственность за войну несла Германия» [там же]. Согласно такому подходу, Германия не «соскользнула» к войне, а вполне сознательно ее планирова-

ла и заранее подготавливала в надежде вырваться из европейской изоляции и отважиться на знаменитый «Рывок к мировому господству» (название книги Ф. Фишера. – *Рэф.*). В последнее время, констатирует автор, концепция Фишера во многих ее узловых пунктах подвергается острой критике. «Тем не менее смягченная версия тезисов Фишера еще и сегодня доминирует в исследованиях о пути Германии к войне» [с. 560].

Но так ли уж необходимо возлагать вину на одно-единственное государство? Или правильнее выстраивать целый ряд виноватых, помещая в нем государства согласно степени их ответственности за начало войны? Ссылаясь на соображения историка Пола Кеннеди, писавшего о «слабости» подобной постановки вопроса, автор считает, что ориентированная на поиск виновника модель исследования не проясняет многих проблем. «Было ли для Сербии неверным стремиться к объединению сербов? Была ли несправедливой Австро-Венгрия, когда настаивала на независимости Албании? Было ли здесь одно из требований более несправедливым, чем другое? На самом деле этот вопрос не имеет никакого значения», – пишет автор [с. 560].

Начало войны 1914 г. – это не триллер Агаты Кристи, «в данной истории нет разыскиваемого орудия преступления как неоспоримого доказательства, или, точнее, оно присутствует в руках каждого отдельного важного актора... Если смотреть с такого ракурса, то начало войны является трагедией, а не преступлением» [с. 561]. «Если мы это признаем, то это вовсе не означает, что мы принизим воинствующую и империалистическую паранойю австрийских и немецких политиков, к которой справедливо привлёк внимание Фишер и его историческая школа. Но немцы не были единственными империалистами, и не они одни впали в подобную паранойю. Кризис, который в 1914 г. привел к войне, был плодом совместной политической культуры. Она была многополярной и на деле интерактивной. Именно это делает ее сверхсложным явлением времени Модерна, и именно поэтому дискуссия о причинах Первой мировой войны продолжается спустя 100 лет после фатальных выстрелов Гаврилы Принципа на улице Франца Иосифа» [с. 561].

«Единственное, что несомненно, – ни одно из дел, о которых спорили политики в 1914 г., не стоило того, чтобы пришла последующая катастрофа. Осознавали ли протагонисты вообще, о чем на самом деле шла речь?» [с. 561]. Высказав неодобрительное мнение об их политике, Кларк заключает: «Если исходить из этого, то протагонисты 1914 г. – это лунатики, мучимые кошмарами бодрствующие, но слепые существа, неспособные предвидеть реальность ужасов, которые вскоре охватят мир» [с. 562].

В.П. Любин

ПРОБЛЕМЫ СНГ

А.Ф. Расулев, К.В. Павлов, Н.Р. Асадуллина

ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Расулев Алишер Файзиевич – доктор экономических наук,
профессор, директор Института экономики
Академии наук Республики Узбекистан.

Павлов Константин Викторович – доктор экономических наук,
профессор, проректор по научной работе Ижевского института управления,
зав. кафедрой экономики Камского института гуманитарных
и инженерных технологий.

Асадуллина Наиля Рамильевна – кандидат экономических наук,
доцент, старший научный сотрудник Института экономики
Академии наук Республики Узбекистан.

Главной особенностью современного этапа развития мировой экономической системы является преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса и реформирование мировой финансовой архитектуры, что требует, в свою очередь, внесения антикризисных корректив в монетарную политику отдельных государств.

Эффективное осуществление программы антикризисных мер связано с решением ряда принципиальных вопросов. Первый связан с характером и целями антикризисной политики по отношению к стратегии развития национальной экономики и конечной цели экономической политики. Если антикризисная программа носит временный характер, то каким образом такая финансовая политика и ее риски отразятся на посткризисной экономике? Если же она носит долговременный характер и выступает в качестве «новой экономической политики», то как ее задачи соотносятся с целями построения инновационной постиндустриальной экономики и задачами повышения

качества жизни? Само возникновение этих вопросов в определенной степени указывает на неэффективность существующей системы методов государственного регулирования экономики. Сейчас, когда приняты экстренные меры по выходу из кризиса, самое время определить приоритеты макроэкономической политики.

Другой важной особенностью экономической политики становится устранение противоречия между национальной политикой (интересами) и глобальными ценностями. Решение этой задачи затрудняется сложившейся спецификой международного сотрудничества в сфере экономики.

Меняется роль государства как основного актора глобального управления [1]. Если раньше можно было четко разделить формы участия государства в глобальном управлении на непосредственную и опосредованную, то в условиях формирования нового миропорядка и возрастания значения международных союзов и региональных интеграционных группировок превалирует опосредованная форма участия государства в глобальном управлении. В то же время государство расширяет свои полномочия, делегируя часть их транснациональным инстанциям.

Рассматривая функции государства как регулятора экономики, нужно учитывать принципиально новую парадигму, с которой оно столкнулось. Его позиции во многих традиционных сферах существенно уступают наднациональным регуляторам. Ставка рефинансирования национальных банков, курс национальной валюты, импортные барьеры, экспортные субсидии, налогообложение, социальная политика, образование, профессиональная подготовка кадров – это те рычаги экономического регулирования, влияние государства на которые (и многие другие) смещается в пользу внешних регуляторов. По сути, речь идет о том, что впервые в истории правительство должно частично отказаться от своих суверенных прав контроля на собственной территории над экономикой и другими сферами общественной жизни.

Мировой финансово-экономический кризис (2008), его глубина и динамика продемонстрировали рост влияния глобальных процессов на национальные экономики. Нарастающая тенденция глобализации практически всех сфер жизнедеятельности, особенно экономической, укрупнила масштабы интеграции и кооперации, и в то же время усилила международную конкуренцию. За всем этим стоит жесткая конкурентная среда, представляющая собой серьезное испытание для реализации национальных интересов. Ситуация усугубляется тем, что многие зарубежные государства в посткризисный период будут предпринимать активные действия по защите собственных рынков и поддержке своих предприятий-экспортеров.

Все это показывает со всей очевидностью бесперспективность выстраивания различного рода барьеров и защитных механизмов, а равно и преодоления рецессии за счет вливания в экономику исключительно внутреннего

капитала. Движущиеся в данном направлении государства утратят возможность влиять на формирование нового экономического порядка, что в конечном счете обрекает их на периферийные позиции в мировой экономической иерархии.

В нынешней ситуации единственный путь для ускоренного развития национальных экономик – это расширение взаимодействия с мировыми рынками при активной политике по защите и продвижению интересов национальных производителей. В этих условиях развитие конкурентной среды приобретает первостепенное значение, поскольку обостряется борьба предприятий за финансовые ресурсы, за удовлетворение снижающегося спроса на товары и услуги.

Мировой финансово-экономический кризис выявил подготовленность институциональной структуры Узбекистана к адекватным ответам на внешние вызовы [2]. Эффективное государственное регулирование социально-экономических процессов явилось базисом для устойчивого роста экономики и ее высокой адаптации к условиям быстро изменяющейся внешней среды. В республике созданы достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики.

В целом по основным макроэкономическим индикаторам национальная экономика характеризуется позитивными тенденциями. Так, темпы роста ВВП в 2012 г. составили 8,7%, а за период 2000–2012 гг. объем ВВП увеличился в 2,2 раза. Конкретным подтверждением устойчивого и сбалансированного развития экономики Узбекистана является то, что, начиная с 2005 г., государственный бюджет исполняется с профицитом. Расходная часть его выросла по сравнению с 2000 г. в 17,8 раза. Почти 59% расходов госбюджета направлены на финансирование социальной сферы и поддержки населения. По состоянию на 1 января 2012 г. величина совокупной внешней задолженности Узбекистана не превышала 17,5% от ВВП и 53,7% от объема экспорта, что по международным критериям экономической безопасности ниже пороговых значений. Это обусловлено проводимой в республике политике внешнего заимствования как на уровне государства, так и на уровне коммерческих банков, компаний и предприятий.

Устойчивыми темпами роста характеризуются промышленное производство, производство продукции сельского хозяйства, розничный товарооборот и реализация платных услуг населению. Около 70% прироста объема промышленного производства обеспечили предприятия, ориентированные на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Если в 2000 г. на долю индустриального производства в формировании валового внутреннего продукта Узбекистана приходилось 14,2%, то в 2012 г. она составила 24,6%.

ПРОБЛЕМЫ СНГ

Структурные сдвиги и диверсификация базовых отраслей экономики оказали позитивное влияние на объем, номенклатуру и качество экспорта. Объем экспортной продукции в 2012 г. увеличился по сравнению с 2000 г. в 4,7 раза и превысил 15,6 млрд долл. США, положительное сальдо внешне-торгового оборота достигло более 4,5 млрд долл. США. Удельный вес готовой продукции в объеме экспорта увеличился до 62% против 46% в 2000 г. При этом необходимо отметить, что объем производства потребительских товаров вырос за данный период более чем в 4 раза.

В республике осуществляются масштабные институциональные преобразования в рамках реализации Концепции дальнейшего углубления демократических реформ. Это позволяет в области реформ обеспечивать необходимую правовую среду и институты, ответственные за осуществление конкурентной политики на соответствующем уровне. При этом мы исходим из того принципа, что рыночные механизмы будут работать только тогда, когда рынок не будет чрезмерно зарегулирован. В противном случае есть опасность того, что конкуренция будет заменена государственным регулированием [3], ограничивающим свободу деятельности предприятий. Такая политика может привести, во-первых, к подавлению настоящей рыночной конкуренции, а во-вторых, ослабить потенциально сильных национальных производителей в их конкурентной борьбе на внешних рынках. Что противоречит основным принципам «узбекской модели», признанной мировым сообществом.

Расширение масштабов воздействия процессов глобализации обуславливает необходимость создания дополнительных условий для дальнейшего повышения конкурентоспособности отечественных производителей на внутреннем и внешнем товарных рынках.

При совершенствовании антимонопольного законодательства в республике исходили из основного принципа конкурентной политики – перейти от жесткого регулирования деятельности предприятий-монополистов, к предупреждению их неконкурентного поведения на рынке. При этом принималось во внимание, что доминирующее положение предприятия может свидетельствовать о его эффективном функционировании, а также, что оно может быть важной предпосылкой конкурентоспособности на внешнем рынке [4]. Принятие нового Закона «О конкуренции» позволило консолидировать нормы, регулирующие отношения в сфере конкуренции, что повысило прозрачность и эффективность правового регулирования отношений в этой области, а также обеспечило равные условия для деятельности субъектов предпринимательства. Это является важнейшим аспектом развития конкуренции и ее защиты на рынках товаров и услуг республики.

Структурным преобразованиям экономики, повышению деловой активности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов способствовала

проводимая рациональная налоговая политика, направленная, в первую очередь, на сокращение налогового бремени. Так, в 2012 г. совокупное налоговое бремя по сравнению с 1991 г. снизилось почти в 2 раза – с 41,2 до 21,3% к ВВП. Росту инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов способствовало снижение в 2011 г. с 7 до 6% ставки единого налогового платежа для микрофирм и малых предприятий, что позволило направить около 80,3 млрд сум высвободившихся средств, в первую очередь, на технологическое обновление производства и внедрение новой современной техники.

В 2012 г. были освоены капитальные вложения за счет всех источников финансирования на сумму свыше 11,4 млрд долл. США, что на 11,9% больше, чем в 2010 г. Доля инвестиций в ВВП составила 24,1%, что свидетельствует о высокой активности инвестиционного процесса в стране. В реальный сектор нашей экономики привлечено иностранных инвестиций в объеме почти 2,9 млрд долл. США, из которых 78,8% составляют прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Кардинально меняется качественная структура кредитного портфеля банков. Если в 2000 г. структура кредитного портфеля на 54% была сформирована за счет внешних заимствований, то в 2012 г. 86,4% кредитного портфеля сформировано за счет внутренних источников – депозитов юридических и физических лиц. Растет инвестиционная активность коммерческих банков. При этом свыше 75% вложений коммерческих банков – это долгосрочные инвестиционные кредиты сроком свыше трех лет. В целом за последние десять лет кредитование реального сектора экономики нашими банками возросло в 7 раз.

Были предприняты дополнительные меры по увеличению кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства. С этой целью доходы коммерческих банков, получаемые от предоставления кредитов за счет ресурсов специального Фонда льготного кредитования, освобождены от уплаты налога на прибыль юридических лиц при условии целевого направления высвобождаемых средств на увеличение ресурсной базы указанного фонда до 1 января 2016 г. Коммерческим банкам при выдаче кредитов субъектам малого предпринимательства предоставлено право учитывать в общей сумме кредита расходы, связанные с оформлением залогового обеспечения заемщика. Кроме того, в республике создан Фонд финансирования подготовки проектной документации по инвестиционным проектам при Ассоциации банков Узбекистана, основные задачи которого – конкурсный отбор проектных идей и финансирование разработки их проектной документации в приоритетных направлениях развития экономики, а также содействие в организации финансирования инвестиционных проектов кредитными организациями республики.

ПРОБЛЕМЫ СНГ

Для формирования максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства счета субъектов малого бизнеса в национальной валюте открываются без взимания платы, а их кредитные заявки рассматриваются коммерческими банками в течение трех банковских дней.

В Узбекистане последовательно и целенаправленно реализуются меры по дальнейшей капитализации банков, повышению их устойчивости и ликвидности. На протяжении последних пяти лет показатель достаточности капитала банковского сектора находится на уровне, в 3 раза превышающем международный норматив в размере 8%, установленный Базельским комитетом по банковскому надзору.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в Узбекистане, в условиях всемирного финансово-экономического кризиса политика государства была направлена, прежде всего, на недопущение снижения уровня жизни населения. При этом социальная составляющая поддержания уровня жизни населения в кризисный период была выведена за рамки антикризисных программ. Создание рабочих мест в результате развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, обеспечения надомного труда на базе кооперации с промышленными предприятиями, а также ввода новых объектов, реконструкции и расширения действующих производств встало мощным заслоном на пути обвального роста безработицы и усиления пессимизма в социальных настроениях общества, наблюдавшегося в ряде других стран СНГ. Четкая социальная направленность программных мер также выражена во всесторонней государственной поддержке науки, образования, здравоохранения и культуры. Особое внимание уделяется вопросам реализации мер по увеличению внутреннего спроса за счет мобилизации и дальнейшего стимулирования участия банковских структур, хозяйствующих субъектов и населения в инвестиционных процессах. Примером реализации подобных проектов может стать Программа по ускоренному развитию и строительству жилья и социальной инфраструктуры на селе, призванная коренным образом переустроить и обновить облик села на современной архитектурной и индустриальной основе, повысить уровень жизни населения на селе и приблизить его к городским условиям. Для реализации этой крупнейшей программы, рассчитанной на длительную перспективу, создан мощный проектный, индустриально-строительный, инженерно-технический потенциал, созданы необходимые организационные структуры, стимулирующие меры и преференции.

Развитие интеграционных процессов в инновационной сфере на постсоветском пространстве было и остается важным индикатором общей социально-экономической ситуации в этих странах, в том числе и в Республике Узбекистан и, одновременно, важнейшим механизмом улучшения этой ситуации. Международное сотрудничество и развитие институтов в иннова-

ционной сфере должно стать важнейшим фактором целенаправленной и скоординированной политики государств СНГ с целью как улучшения социально-экономической ситуации, так и создания институциональной основы новейшей национальной инновационной системы.

Необходимо отметить, что за последние несколько десятилетий международная экономическая система приобрела новые транснациональные характеристики, накопила существенный опыт проведения инновационной политики. В настоящее время в экономически развитых странах Запада на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта [11]. Они концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня оценивается в 2,5–3 трлн долл., что превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов [8]. Предполагается, что через 15 лет он достигнет 4 трлн долл.

Государственное регулирование отношений конкуренции и интеграции между субъектами рынка является одним из методов косвенного воздействия государства на инновационную деятельность и важнейшим рычагом повышения ее эффективности [6]. Оно оказывает влияние на формирование всех ресурсов инновационного процесса. Основным инструментом государственного регулирования в этой области является антимонопольное законодательство.

В современных условиях развитие производительных сил в обществе сопровождается углублением и расширением международного разделения труда, а следовательно, развитием не только политических, экономических и правовых, но и научно-технических связей между государствами, которые составляют международное научно-техническое сотрудничество. Уровень развития государств во многом определяется степенью развития их научно-технического потенциала [7].

В настоящее время используют такую форму сотрудничества и кооперации в наукоемких отраслях в мировой практике как «международное инновационно-технологическое сотрудничество» (МИНТС). Это форма международных экономических отношений, представляющая собой международную научно-техническую, инновационную, производственную и сбытовую деятельность, основанную на двух- и многосторонней основе и направленную на выпуск и коммерциализацию товара, услуги или получение иного полезного эффекта [9]. Роль государства в стимулировании международного сотрудничества в инновационно-технологической сфере заключается в создании механизмов и обеспечении благоприятных условий для международной коммерциализации результатов научно-технической деятельности, отвечающих взаимным интересам отечественных и зарубежных партнеров, адаптации

ПРОБЛЕМЫ СНГ

национальной нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности к мировой практике [10].

Государственная политика Узбекистана в области МИНТС ориентирована на стимулирование привлечения зарубежных фирм и иностранных инвесторов для коммерциализации национальных гражданских технологий на мировом рынке технологий, наукоемких товаров и услуг. Потенциал отечественной науки в настоящее время позволяет участвовать в международном инновационно-технологическом взаимодействии путем создания свободных экономических зон, логистических центров или зон коммерциализации национальных технологий.

В республике к настоящему времени уже предприняты шаги по организации логистических центров. Так, в 2008 и 2012 гг. вышли Указы Президента Республики Узбекистан (РУ) о создании свободной индустриально-экономической зоны (СИЭЗ) в Навоийской области и в г. Ангрен Ташкентской области, где предусмотрены предоставление особого таможенного, валютного и налогового режимов, упрощенный порядок въезда, пребывания и выезда, а также получения гражданами разрешения на осуществление трудовой деятельности. Наряду с этим вся территория, на которой создана свободная индустриально-экономическая зона «Навои», предоставляется в пользование и управление Административному совету на весь период существования СИЭЗ.

Завершено строительство и введен в эксплуатацию Международный центр логистики в Ангрене, который призван обеспечивать гарантированную круглогодичную транспортную связь между регионами республики и областями Ферганской долины. В 2011 г. активизировалась деятельность созданных логистических центров. Так, через интермодальный центр логистики «Навои» перевезено 50 тыс. т грузов. Объем перевозок через перевал «Камчик» компанией ЗАО «Центр логистики Ангрен» составил 4,2 млн т грузов, что в 1,3 раза больше, чем в 2010 г.

В 1994 г. Узбекистан подал заявку на вступление в ВТО. В настоящее время ведутся многосторонние переговоры по вступлению в эту организацию.

С 25 декабря 1991 г. Узбекистан является членом Всемирной организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и участником 12 важнейших международных договоров, устанавливающих международно-правовую систему охраны интеллектуальной собственности и способствующих формированию цивилизованного рынка новых знаний. В том числе Конвенции, учреждающей ВОИС, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Договора о патентной кооперации, Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, Договора о законах по товарным знакам и др.

В настоящее время в Узбекистане динамично формируются правовые и экономические отношения в сфере создания, охраны и использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, селекционных достижений, объектов информационных технологий [1]. Эти отношения регулируются международными договорами и соглашениями, Гражданским кодексом, содержащим самостоятельный раздел «Интеллектуальная собственность», состоящий из семи глав и 80 статей, шестью законами прямого действия и более 140 нормативными актами. В законодательных актах закреплены положения и нормы, по которым устанавливаются условия охраноспособности заявленных решений, предоставление, передача и защита исключительных прав владельцев интеллектуальной собственности соответствующих законодательству промышленно развитых стран.

Таким образом, процесс глобализации национальных экономик является важнейшей тенденцией мирового развития и доминирующим фактором формирования, функционирования и развития национальных хозяйствующих структур. В условиях локальных и глобальных финансово-экономических кризисов Узбекистан для успешной интеграции в мировое сообщество должен следовать собственным курсом эволюционных экономических изменений, а именно – путем создания национальной инновационной, конкурентоспособной экономической системы. Создание современной эффективной экономики Узбекистана осуществляется в условиях взаимозависимости национальных рыночных экономических систем. Такие тенденции на фоне переустройства мирового порядка выдвигают на передний план проблемы использования конкурентных преимуществ национальной экономики.

Показателем серьезных структурных сдвигов и качественных изменений является следующее обстоятельство: если в 2000 г. на долю индустриального производства в формировании валового внутреннего продукта страны приходилось всего 14,2%, то в 2012 г. эта доля уже составила 24,6%.

Причем важно, что около 70% общего прироста промышленной продукции внесли отрасли, ориентированные на выпуск готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Опережающими темпами к 2012 г. развивались отрасли машиностроения и автомобилестроения (12,2%), химической и нефтехимической промышленности (9,4%), пищевой промышленности (13,1%), промышленности строительных материалов (11,9%), фармацевтической и мебельной отраслей (18%), которые по существу стали сегодня локомотивами роста узбекской экономики. При этом объем производства потребительских товаров в 2012 г. возрос на 11,6%, а по отношению к 2000 г. этот показатель вырос более чем в 4 раза.

Одним из основных факторов экономического роста за период с 2000 г. стало стабильное продуктивное усиление внешнеэкономических связей Республики Узбекистан. Конкретно это выразилось в следующем:

ПРОБЛЕМЫ СНГ

– за указанный период структура экспорта значительно улучшилась за счет повышения объемов готовой продукции, а также продукции промежуточного назначения (полуфабрикатов);

– наблюдался высокий рост экспорта по продовольственным товарам, где большую долю занимает плодоовощная продукция. Сохраняется тенденция роста вывоза готовой продукции по товарной группе «машины и оборудование» за счет экспорта легковых автомобилей и электротехники, а также по текстилю и текстильным изделиям;

– в номенклатуре экспорта страны появились новые виды продукции – это изделия с использованием редких металлов, различные пищевые консервации, насосы центробежные, оборудование нефтегазовое, буровое и запчастки к ним и мн. др.

Сегодня, в условиях возможной рецессии в мировой экономике становится вполне очевидной необходимость строгого научного анализа проблем взаимосвязей конкурентоспособных экономик в условиях рыночной трансформации с совокупностью объективных и субъективных факторов, определяющих конкурентные преимущества национальной экономики, а также реальных аспектов повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана. Стратегия роста конкурентоспособности национальной экономики строится, прежде всего, с учетом межгосударственных, региональных и отраслевых особенностей, которые в совокупности с другими соответствующими факторами являются источниками конкурентных преимуществ [12]. В условиях Узбекистана с учетом территориально-отраслевых особенностей необходимо прежде всего выделить конкурентный потенциал следующих секторов национальной экономики:

– агропромышленный комплекс: особенно текстильную, плодоовощную и виноградарскую отрасли. С учетом особенностей природно-климатических условий АПК республики имеет уникальную по свойствам сельскохозяйственную продукцию, поставляемую на экспортные рынки, а также развитую систему инфраструктуры, исследовательскую базу, систему подготовки кадров, исторический опыт земледелия и другие компоненты кластерной структуры;

– химическая промышленность: формой повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности данной отрасли является перевод ее на кластерный тип развития. Следует полнее использовать сырьевую базу для развития производства минеральных удобрений и ресурсы газохимического производства в комплексе с географически близкими рынками сбыта;

– информационно-коммуникационные технологии: с точки зрения роста конкурентоспособности национальной экономики важное значение будет иметь развитие этого сектора, где наряду с ростом парков компьютерной тех-

ники и развития телекоммуникационной инфраструктуры, снижения стоимости ее услуг, к приоритетным следует отнести также решение социально-экономических задач информатизации, рост спроса на услуги в секторе электронной коммерции, рост экспорта услуг в области аутсорсинга и разработки программного обеспечения. В поддержке развития кластеров в секторе информационно-коммуникационных технологий ключевое значение имеет влияние государства в области развития инфраструктуры (вложения в телекоммуникационные каналы, предоставление недвижимости под строительство технопарков и инкубаторов, доступные средства финансового содействия – налоговые инвестиционные кредиты, страхование рисков по кредитам, софинансирование маркетинговой деятельности предприятий, активная политика по привлечению инвестиций и др.);

– туризм: устойчивое развитие экономики отдельных регионов республики, равно как и их конкурентные позиции в национальном и глобальном уровнях предопределяются состоянием и эффективностью использования уникальных историко-культурного и природно-ресурсного потенциалов. Формирование межотраслевых туристических и рекреационных зон на базе Самарканда, Бухары и Хивы предполагает реализацию национальной программы развития туризма и инициатив местных органов власти, направленных на реализацию стратегии повышения конкурентоспособности экономики соответствующего региона (при государственной поддержке развития инфраструктуры, нормативно-правовой базы и др.).

Вместе с тем успех в реализации стратегии роста конкурентоспособности зависит от правильной комбинации главных составляющих внутренней экономической политики, которые должны взаимно дополнять и усиливать друг друга. Они включают:

- поддержание устойчивого макроэкономического роста и управляемой инфляции путем проведения эффективной фискальной и монетарной политики;
- формирование стратегии экспортоориентированной индустриализации, которая подразумевает эффективную модернизацию и углубление структурных реформ, обеспечивающих рост эффективности использования и распределения ресурсов в экономике;
- обеспечение высокого качества государственного регулирования экономики;
- эффективное функционирование естественных монополий, производственной и социальной инфраструктуры;
- внедрение международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности;
- обеспечение системы законодательного регулирования экономики, которая гарантировала бы защиту прав частной собственности и исполнение контрактов;

– обеспечение социального консенсуса и развития институтов гражданского общества, сотрудничество и партнерство между основными экономическими группами и слоями населения.

Литература

1. Доклад Президента Республики Узбекистан И. Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2011 г. и приоритетам социально-экономического развития на 2012 г. – Ташкент: Узбекистон, 2012. – 18 с.
2. Постановление Президента РУз «О дополнительных мерах по усилению стимулирования предприятий-экспортеров и расширению экспортных поставок конкурентоспособной продукции» от 26 марта 2012 года № ПП–1731. – Ташкент: Узбекистон, 2012. – 12 с.
3. Булыга Р.П., Беккер Е.Г. Концепция интеллектуального капитала в экономической теории. – М., 2008. – 224 с.
4. Балацкий Е.В., Раптовский А.В. Инновационно-инвестиционные факторы эффективности производства // Общество и экономика. – 2007. – № 1. – С. 53–68.
5. Беккер Е.Г. Концепция интеллектуального капитала в экономической теории. – М., 2008. – 224 с.
6. Гелбрейт Дж.К. Кризис глобализации / Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 8–12.
7. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 26–33.
8. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Экономика знаний. – М., 2003. – 424 с.
9. Государственное агентство по инвестициям и инновациям. – Внедрение инноваций – неотъемлемая составляющая обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий <http://www.in.gov.ua/index.php?lang=ru&get=1&id=1056>
10. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е.. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики // Интернет-источник <http://2020strategy.ru/21c/g5c/doc>
11. Думная Н. Новая экономика – экономика знаний? – М., 2009. – 360 с.
12. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. – М., 2007. – 346 с.

П.Я. Циткилов

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
Новочеркасской государственной меллиоративной академии.

В современных условиях одним из стержней развивающегося евразийского пространства, наряду с Россией и Белоруссией, является Казахстан. Общность исторических судеб наших народов, их территориальная близость и ментальная комплиментарность делают естественным и объективно обусловленным процесс углубления интеграции этих государств. В этом процессе важен взаимный опыт общественного реформирования, формирования экономических и социальных моделей развития, включая сферу социальной защиты.

Одним из основных компонентов системы социальной защиты является пенсионное обеспечение. Известно, что в последние десятилетия во многих странах мира активно распространяются накопительные схемы пенсионного обеспечения. В одних государствах они выполняют вспомогательную роль, в других – определяющую. К последним относится Республика Казахстан (РК), которая последовательно внедряет и развивает накопительную пенсионную систему.

В 1997 г. казахстанским правительством была одобрена Концепция реформирования системы пенсионного обеспечения. Тогда же был принят и Закон «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан». В результате с 1998 г. здесь началась пенсионная реформа, нацеленная на переход от солидарной пенсионной системы с установленными выплатами к накопительной с установленными отчислениями.

После распада СССР экономическое положение многих республик, включая Казахстан, ухудшилось. Нужны были такие решения, которые позволили бы остановить спад и начать подъем в социально-экономической

сфере. В то время для проведения пенсионной реформы руководство Казахстана выбрало накопительную модель. Для перехода к этой системе в республике была относительно благоприятная демографическая ситуация. Количество пенсионеров от общей численности населения здесь составляло примерно 15%. В России, Украине и в ряде других стран СНГ эта доля была существенно выше; например, в Украине она составляла около 30%. Более высокий уровень рождаемости населения в Казахстане (в среднем здесь женщина в возрасте от 18 до 49 лет имела в то время 2,03 рождений, а в России и Украине – только 1,3–1,2) обеспечивал прирост численности населения, что давало возможность увеличивать количество плательщиков пенсионных взносов.

Внедрение накопительной системы пенсионного обеспечения в Казахстане потребовало внесение изменений в практику перечислений обязательных пенсионных взносов. Раньше, когда в Казахстане функционировала распределительная пенсионная модель, сами работники платили всего 1–2% заработной платы в пенсионную страховую систему, которая почти всецело формировалась за счет отчислений работодателей. После начала реформы работники должны были направлять 10% заработной платы (дохода) в накопительную систему.

Накопительная пенсия граждан Казахстана формируется из отчислений самих работников и самозанятых лиц. Непосредственно эти отчисления (10% пенсионных от дохода) и еще 10% подоходного налога производят работодатели, которые по закону являются налоговыми агентами. Самозанятые лица, индивидуальные предприниматели платят обязательные пенсионные взносы не с дохода вообще, а с заявленного дохода. При этом минимальный предел такого дохода установлен в Казахстане в 10% от 10 минимальных заработных плат. К началу 2012 г. ее размер равнялся 1599 тенге, следовательно, и размер минимальных ежемесячных отчислений равнялся этой сумме¹. К началу 2013 г. этот размер повысился до 1700 тенге².

Переход на накопительную пенсионную систему потребовал повышения пенсионного возраста. Для мужчин он был увеличен с 60 до 63 лет, а для женщин с 55 до 58 лет. Тогда же в Казахстане были упразднены льготные (досрочные) пенсии в том виде, в котором они существовали.

По мере становления новой пенсионной системы в нее вносились определенные коррективы. В 2001 г. в Закон «О пенсионном обеспечении в Рес-

1. Казахстанский юридический форум. URL: <http://forum.zakon.kz/index.php?/> (дата обращения – 6 июня 2013 г.).

2. В Казахстане предложили увеличить размер пенсионных отчислений. Казахстанский портал NVR.KZ., 2012, 2 ноября. URL: <http://news.nur.kz/237139.html> (дата обращения – 6 июня 2013 г.).

публике Казахстан» были внесены дополнения по созданию добровольного уровня пенсионного обеспечения. Он основывался на добровольных взносах в накопительные пенсионные фонды как за счет средств работника, так и за счет средств работодателя. В 2005 г. в Казахстане был введен базовый уровень пенсионного обеспечения. Он устанавливался для лиц, достигших пенсионного возраста без учета трудового вклада и заработной платы. С помощью этого показателя государство пыталось защитить определенную часть населения от бедности, используя традиционно-распределительный принцип пенсионного обеспечения.

С 2011 г. базовая пенсия в Казахстане составляет половину прожиточного минимума. В 2012 г. ее размер был равен 8720 тенге (примерный курс 1 руб. равен был 4,6 тенге)³. К 2020 г. базовую пенсию предполагается поднять до 60% прожиточного минимума, а затем поэтапно – до уровня прожиточного минимума. В 2012 г. по размеру минимальной пенсии Казахстан опережал все страны СНГ⁴.

Часть казахстанцев и сегодня продолжает получать солидарные и распределительные пенсии. Их в 2012 г. насчитывалось 1,7 млн человек⁵. Для сохранения социальной стабильности в обществе одновременно с пенсионной реформой были предприняты меры, направленные на повышение размеров пенсий, выплачиваемых по солидарной системе пенсионного обеспечения. За 12 лет (2000–2012) минимальный размер пенсии возрос почти в 7,5 раз (с 3500 до 26 211 тенге), средний размер пенсий – в 8,7 раз (с 4447 до 38 790 тенге), максимальный размер пенсии – в 6,9 раза (с 8156 до 56 047 тенге)⁶.

Граждане Казахстана, являющиеся участниками накопительной пенсионной системы, получают пенсионные выплаты из накопительных пенсионных фондов за счет обязательных пенсионных взносов. В республике сегодня действуют 11 накопительных пенсионных фондов. В рамках накопительной системы зарегистрировано более 8 млн индивидуальных счетов⁷.

Одним из позитивных аргументов казахстанской пенсионной реформы является рост объемов пенсионных накоплений. Если в 2006 г. в пенсионных

3. Ахметов С.А. Совершенствуя пенсионную систему // *Казахстанская правда*. – 2012. – 22 ноября.

4. Там же.

5. Там же.

6. Ахметов С.А. Указ. статья.

7. Послание Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана. 27.01.2012 г. URL: <http://www.enbek.gov.kz/node> (дата обращения – 19.05.2013 г.).

активах республики было накоплено около 3 млрд долл.⁸, то в 2012 г. объем пенсионных накоплений превысил 17 млрд долл.⁹ И сегодня они вкладываются не столько в государственные ценные бумаги, сколько в реальный сектор экономики страны, в казахстанскую индустриализацию, набирающую силу.

Определенное развитие получает в Казахстане и добровольное пенсионное обеспечение. Оно формируется за счет дополнительных добровольных отчислений самих граждан, а также возможных отчислений работодателей. Последние формируют профессиональный вид пенсий. Однако на начальных этапах реформы это направление не получило своего должного развития. Даже в 2012 г. во всех накопительных пенсионных фондах Республики Казахстан насчитывалось лишь около 40 тыс. добровольных пенсионных счетов¹⁰. Поэтому данное направление реформы получает сегодня особую актуальность.

Интересный опыт накоплен в Казахстане по осуществлению государственных компенсаций инфляционных потерь пенсионных накоплений. По данным на октябрь 2012 г., почти 150 тыс. получателей накопительного сегмента пенсий получили государственные компенсационные гарантийные доплаты к пенсиям на сумму 8,1 млрд тенге¹¹. Как отмечают некоторые аналитики, ни в одной стране мира, кроме Казахстана, не имеется практики выплаты государственных гарантий по инфляционному возмещению пенсионных активов.

Наряду с позитивными моментами казахстанская накопительная пенсионная система имеет и проблемы. Прежде всего, это недостаточный охват ею работающих граждан. В начале 2013 г. из 8,5 млн занятого населения количество лиц, осуществляющих ежемесячно пенсионные отчисления, составило 3,7 млн человек, т.е. менее половины работников¹². В значительной мере это было связано с распространением неформальной занятости и недостаточным включением занятого населения в систему накопительного пенсионного обеспечения.

8. *Пенсии оптом и в розницу*. URL: [http://file//D:\Documents%20and%20Settings\Main\Рабочий%20стол\пенсионная%20реформа%20итд%20\(дата обращения – 30 января 2006 г.\)](http://file//D:\Documents%20and%20Settings\Main\Рабочий%20стол\пенсионная%20реформа%20итд%20(дата%20обращения%2030%20января%202006%20г.)).

9. *Послание Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана*. 27.01.2012 г. URL: <http://www.enbek.gov.kz/node/1905> (дата обращения – 19.05.2013 г.).

10. *Ахметов С.А. Указ. статья*.

11. *Там же*.

12. *Пенсионное обеспечение – презентация законопроекта – новая редакция*. Пресс-служба аппарата Мажилиса Парламента РК, 12.03.2013 г. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201> (дата обращения – 27.05.2013 г.).

Слабой стороной казахстанской модели пенсионной системы является отсутствие механизмов влияния вкладчиков на инвестиционную политику накопительных пенсионных фондов. Как справедливо заметил президент Казахстана Н. Назарбаев, по этой причине многие граждане страны относятся к пенсионным отчислениям, как к оброку¹³.

Еще одной проблемой казахстанской пенсионной системы является отсутствие эффективного контроля за деятельностью руководителей пенсионных фондов. Некоторые из них злоупотребляют своим положением, устанавливая для себя сверхвысокие зарплаты. По словам Н. Назарбаева, они распоряжаются порой пенсионными накоплениями как своими собственными¹⁴. В результате страдают интересы рядовых вкладчиков этих пенсионных фондов.

Существенным недостатком казахстанской пенсионной системы является низкая доходность накопительных пенсионных фондов. На протяжении последних пяти лет она находится на уровне ниже инфляции¹⁵.

Однако вышеперечисленные проблемы не являются лишь «казахстанским изобретением». С подобными проблемами сталкивались и другие государства, которые активно использовали накопительные схемы пенсионного реформирования (Чили и др.). Важно найти способы ослабления негативного влияния проблемных аспектов реформы и делать это с учетом местных традиций и видения перспектив развития основной реформы. Такой точки зрения, по сути дела, и придерживается нынешнее руководство Казахстана.

Следующим важным компонентом системы социальной защиты, функционирующей в Казахстане, является поддержка инвалидов и престарелых одиноких граждан. В апреле 2005 г. в республике был принят новый Закон «О социальной защищенности инвалидов». В нем были определены такие направления государственной политики в сфере социальной защиты инвалидов, как профилактика инвалидности, социальная защита, в том числе реабилитация инвалидов, а также интеграция инвалидов в общество. В законе определен большой спектр прав инвалидов: на социальную защиту, на обеспечение доступа к объектам социальной инфраструктуры, к информации, к трудовой деятельности, к медицинской помощи и др.

Закон «О социальной защищенности инвалидов в РК» обязывает местные исполнительные органы власти Казахстана при проектировании, строительстве и застройке населенных пунктов, формировании жилых районов, благоу-

13. Послание Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана. 27.01.2012 г. URL: <http://www.enbek.gov.kz/node> (дата обращения – 19.05.2013 г.).

14. Там же.

15. Нестеров Игорь. Опять пенсионная реформа в Казахстане. URL: http://www.lada.kz/in_details/79 (дата обращения – 28.05.2013 г.).

ройстве вновь осваиваемых и реконструируемых территорий и других населенных пунктов обеспечивать доступ инвалидов к жилым, общественным и производственным зданиям, сооружениям и помещениям. В соответствии с законом не допускается сдача в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского и коммунального назначения без участия в составе государственной приемочной комиссии по приемке представителя территориального подразделения уполномоченного органа в области социальной защиты населения.

Казахстан в 2008 г. подписал Конвенцию о правах инвалидов. Республика стала первым на постсоветском пространстве государством, принявшим закон о специальных социальных услугах. Численность инвалидов в республике по состоянию на начало 2011 г. составляла 506,4 тыс. человек, в том числе 45,8 тыс. детей-инвалидов. Относительно общей численности населения количество инвалидов равнялось тогда около 3%¹⁶.

В последние годы руководству Казахстана удалось сделать немало для решения проблем инвалидов. Так, с 2005 г. в республике внедрены механизмы упрощения процедуры освидетельствования лиц в рамках медико-социальной экспертизы. В 2008 г. был расширен перечень анатомических дефектов, при которых группа инвалидности определяется без срока переосвидетельствования.

В Республике Казахстан действует централизованный банк данных системы учета инвалидов. На его основе регулярно проводится мониторинг причин, структуры и состояния инвалидности.

Казахстанские инвалиды независимо от трудового стажа и заработка получают за счет средств госбюджета базовое социальное пособие взамен льгот. По данным на начало 2011 г., получателями государственного социального пособия по инвалидности являлись 433,1 тыс. человек, специального государственного пособия – 506,4 тыс. человек.

Как известно, важнейшим видом социальной защиты является социальное обслуживание инвалидов и граждан пожилого возраста. Неотъемлемой частью при этом являются нестационарные и полустационарные службы. В Республике Казахстан функционирует целостная система социального обслуживания инвалидов. Она включает в себя:

- 160 отделений социальной помощи на дому, воспитывающим детей-инвалидов и ухаживающим за инвалидами, имеющими психоневрологические заболевания (в 2011 г. ими обслуживались более 14 тыс. инвалидов);

- 303 отделения социальной помощи на дому для престарелых и инвалидов (в 2011 г. ими обслуживались свыше 32,3 тыс. одиноких и одиноко проживающих лиц);

16. Национальный план действий на долгосрочную перспективу по обеспечению прав и улучшению качества жизни инвалидов в Республике Казахстан на 2012–2018 гг. URL: <http://www.krdsoc.kz//rus/basa> (дата обращения – 25 июля 2013 г.).

– 101 государственное медико-социальное учреждение для инвалидов и престарелых, профилированных в соответствии с возрастом и состоянием здоровья инвалидов (в 2011 г. в республике действовали 49 домов-интернатов для престарелых и инвалидов общего типа, 32 психоневрологических дома-интерната для детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 17 детских психоневрологических домов-интернатов, где в совокупности обслуживались свыше 18 тыс. инвалидов и престарелых);

– 12 реабилитационных центров для инвалидов в различных областях Казахстана, включая Кызылординский центр, введенный в строй в 2011 г.¹⁷

Действующая сегодня в Казахстане система социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста в основном отвечает необходимым требованиям практики социальной работы с данными категориями населения. Однако еще немало предстоит сделать для повышения качества жизни казахстанских инвалидов.

Особым компонентом системы социальной защиты является организация социальной поддержки детства и материнства. Казахские женщины, являющиеся участницами системы обязательного социального страхования, получают социальные выплаты на случай потери дохода в связи с беременностью и родами. При рождении ребенка из Государственного фонда социального страхования Республики Казахстан выплачиваются социальные выплаты на случай потери дохода – в связи с уходом за ребенком до одного года. Размеры этих выплат зависят от размера произведенных работающей женщиной социальных отчислений в данный фонд.

Для работающих матерей размер пособий на случай беременности и родов равен в Казахстане среднемесячной заработной плате за все дни отпуска по беременности и родам. Пособие по уходу за ребенком до года составляет 40% от среднемесячной зарплаты женщины за последние два года (не более десятикратного размера минимальной зарплаты)¹⁸.

Неработающие женщины независимо от дохода семьи получают пособие из госбюджета. В 2012 г. при рождении ребенка им выплачивалось единовременное пособие в размере 30 месячных расчетных показателей (МРП) – 48 500 тенге, а если это четвертый и более по очередности рожденный ребенок, то 50 МРП – 80 900 тенге. Дифференцированный подход при установлении размера пособия для неработающих женщин предусмотрен и при назначении им пособия по уходу за ребенком сроком до одного года. На первого

17. Национальный план действий на долгосрочную перспективу по обеспечению прав и улучшению качества жизни инвалидов в Республике Казахстан на 2012–2018 гг. URL: <http://www.krdsoc.kz/rus/basa> (дата обращения – 25 июля 2013 г.).

18. Жакитова Ш.С. Забота о детях – приоритет постоянный // Казахстанская правда. – 2012. – 6 декабря.

ПРОБЛЕМЫ СНГ

ребенка размер ежемесячного пособия в 2012 г. составлял 5,5 МРП (8899 тенге), на второго – 6,5 МРП, на третьего – 7,5 МРП, на четвертого и более ребенка – 8,5 МРП (13 793 тенге)¹⁹.

С 2010 г. в Республике Казахстан изменены условия награждения многодетных матерей подвесками «Алтын алка» и «Кулис алка». Для получения первой подвески требуется родить и воспитать семь детей, а не десять, как было раньше. Для получения же подвески «Кулис алка» – соответственно шесть, а не восемь детей. В том же 2010 г. в 1,5 раза был повышен размер специального государственного пособия многодетным матерям, награжденным названными подвесками, а также ранее, имеющим звание «Матеро-героиня», орденами «Материнская слава» I и II степени. В 2012 г. размер этого пособия составлял 9888 тенге²⁰. Помимо этого, ежемесячное специальное государственное пособие предусмотрено для семей, имеющих четырех и более несовершеннолетних детей.

По Трудовому кодексу, в Казахстане помимо перерыва для отдыха и приема пищи, внутрисменных и специальных перерывов женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются дополнительные перерывы для кормления ребенка (детей) не реже, чем через каждые три часа работы. Кроме того, работодатель по письменному заявлению беременной женщины, а также женщины, имеющей ребенка (детей) в возрасте до трех лет, предоставляет им режим неполного рабочего времени. По уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет матери или отцу ребенка (по их выбору) предоставляется отпуск без сохранения заработной платы. За это время за работником сохраняется место работы (должность). Важно, что указанный период отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста засчитывается в трудовой стаж женщин.

Определенную дополнительную помощь получают в Казахстане и малообеспеченные семьи. Они имеют право на небольшое по размеру пособие на детей до 18 лет. Величина его к началу 2013 г. составляла один месячный расчетный показатель (МРП) на каждого ребенка и адресную социальную, жилищную помощь.

Проблема сиротства, беспризорности и безнадзорности является одной из актуальных на постсоветском пространстве. Резкое экономическое падение после распада СССР привело к снижению жизненного уровня, увеличению

19. Каирбекова А.А. За строкой послания: Применение информационных технологий повысит доступность государственных социальных услуг для граждан. И.А. «Казинформ». 2012. 10 декабря. URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/no> (дата обращения – 27.05.2013 г.).

20. Там же.

бедности и нищеты широких слоев населения прежних союзных республик, к росту численности сирот, беспризорных и безнадзорных детей. Даже в 2000 г. реальные доходы казахстанцев составляли лишь 35,8% от уровня 1990 г. Коэффициент дифференциации доходов увеличился тогда с 4,5 до 14 раз²¹.

В современном Казахстане, опираясь на позитивные сдвиги в экономическом развитии, ведут активную работу по преодолению проблемы массовой бедности и детской беспризорности. За десять лет (2001–2011) уровень бедности (для населения с доходами ниже прожиточного минимума) снизился с 46,7 до 5,3%²². Если в 1990-е годы работу с беспризорными и безнадзорными осуществляла прежде всего инспекция по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, то в настоящее время приоритет отдан Центрам адаптации несовершеннолетних. В 2010 г. функции по контролю и координации деятельности этих центров были переданы Министерству образования и науки РК.

В результате деятельности Центров адаптации несовершеннолетних в целом по республике уровень беспризорности был заметно снижен. В 2012 г. в Казахстане действовали 18 Центров адаптации несовершеннолетних, и их услугами были охвачены более 3,5 тыс. беспризорных и безнадзорных семей, 680 сирот и детей, оставшихся без попечения родителей²³.

Многое предстоит сделать в Казахстане по решению проблем детей-сирот. Более 46 тыс. казахстанских детей, по данным начала 2012 г., остались без попечения родителей, 16 тыс. детей тогда состояли на государственном обеспечении²⁴. Не удалось Казахстану (как, кстати, и России, и Украине) избежать «поточного» усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами.

За период 2000–2009 гг. иностранцами были усыновлены 6014 казахстанских детей. Это был доходный бизнес. Тогда им занимались более 40 агентств. По данным директора общественной организации «Жеруйык» Боламбека Толенбергена, за одного ребенка, направленного за рубеж на усы-

21. Рустембекова А.К. *Беспризорность детей как социально-педагогическая проблема*. Караганда, 2008. URL: http://revolution.allbest.ru/pedagogics/00321706_0.html (дата обращения – 30 июля 2013 г.).

22. Жакитова Ш.С. *Забота о детях – приоритет постоянный* // *Казахстанская правда*. – 2012. – 6 декабря.

23. *В Казахстане снизился уровень беспризорности*. URL: <http://revolution.allbest.ru/pedagogics/003217060.html>

24. *Проблемы детей-сирот обсудили в Алматы, 1 декабря 2009 г.* URL: <http://www.zakon.kz/kazakhstan/detey-sirot-obsudili-v-almaty.html> (дата обращения – 31 июля 2013 г.).

новление, они получали 30–35 тыс. долл. США²⁵. С учетом создавшейся в этой сфере ситуации казахстанские власти прорабатывают сейчас вопрос о существенном материальном стимулировании граждан РК, усыновляющих (удочеряющих) детей. Кроме того, в республике получают развитие и другие формы устройства детей, лишенных родительского попечения, в семьи.

Для расширения возможностей детей-сирот получить в Казахстане высшее образование принимаются меры к тому, чтобы детские дома и интернаты могли дать детям полное среднее образование. До последнего времени большинство таких социальных учреждений предусматривали получение их воспитанниками лишь 8–9-летнего образования²⁶.

В заключение следует отметить, что улучшение экономической ситуации позволяет Казахстану все более активно проводить социальную политику, выстраивая современную систему социальной защиты. Так, с целью повышения эффективности пенсионной системы в настоящее время разворачивается ее модернизация. Для обеспечения большей прозрачности в деятельности по управлению индивидуальными пенсионными счетами создается единый накопительный пенсионный фонд страны. Он станет некоммерческим акционерным обществом; единственным его акционером будет Правительство Республики Казахстан. Перевод индивидуальных накоплений граждан из действующих НПФ в единый накопительный фонд должен быть осуществлен в полном объеме, в сжатые сроки, в порядке, установленном законодательством. Действующие НПФ сохраняют собственные активы и будут иметь дополнительную возможность продолжить свою деятельность в качестве управляющего инвестиционным портфелем или добровольного накопительного пенсионного фонда²⁷. Хранение пенсионных активов нового фонда будет осуществлять Национальный Банк Республики Казахстан.

Новшеством в пенсионной реформе Казахстана является введение обязательных профессиональных взносов для работодателей в размере 5% от заработной платы работников, занятых на предприятиях с тяжелыми и вредными условиями труда. Важно, что государство при этом позаботилось не обременять чрезмерной нагрузкой работодателей. Отчисляемая ими 5%-ная сумма будет отнесена на вычеты налоговых платежей. В целом же процесс рефор-

25. Проблемы детей-сирот обсудили в Алматы, 1 декабря 2009 г. URL: <http://www.zakon.kz/kazakhstan/detey-sirot-obsudili-v-almaty.html> (дата обращения – 31 июля 2013 г.).

26. Рустембекова А.К. Беспризорность детей как социально-педагогическая проблема. Караганда, 2008. URL: <http://revolution.allbest.ru/pedagogics/003217060.html> (дата обращения – 30 июля 2013 г.).

27. Пенсионное обеспечение – презентация законопроекта – новая редакция. Пресс-служба аппарата Мажилиса Парламента РК, 12.03.2013 г. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201> (дата обращения – 27.05.2013 г.).

мирования казахстанской накопительной пенсионной системы направлен на повышение ее эффективности.

Позитивных результатов за последние годы удалось добиться в РК и в социальной политике, направленной на поддержку детства и материнства. С 2003 по 2012 г. рождаемость в республике выросла в 1,5 раза. Численность многодетных семей, воспитывающих четырех и более детей, по сравнению с 2006 г., увеличилась на 17,5%²⁸.

Особое внимание в Казахстане стремятся уделять семьям, имеющим детей-инвалидов. С 2010 г. в республике введен новый вид ежемесячного пособия именно для лиц, воспитывающих детей-инвалидов. Размер такого пособия соответствует одной минимальной заработной плате (в 2012 г. – 17 439 тенге)²⁹.

С целью активизации работы государственных и общественных структур по оказанию помощи инвалидам в Казахстане с 2012 г. функционирует специальная комплексная программа – «Национальный план действий на долгосрочную перспективу по обеспечению прав и улучшению качества жизни инвалидов в РК на 2012–2018 годы». Предполагается к 2018 г. сформировать в республике необходимые условия для беспрепятственного доступа инвалидов к основным объектам и услугам, что позволит им успешнее интегрироваться в современное казахстанское общество. По мере реализации этого национального плана не только в основном обеспечиваются, но и увеличиваются объемы его финансирования.

Таким образом, в современном Казахстане создана целостная система социальной защиты населения. Успехи в экономическом развитии республики, наличие значительных иностранных инвестиций, наращивание интеллектуального потенциала народа создали условия для начала не только осуществления широкомасштабной индустриализации, но и модернизации социального обеспечения и в целом социальной сферы. За последние 15 лет Казахстану удалось увеличить численность населения с 14 до 17 млн человек, а среднюю продолжительность жизни до 70 лет³⁰. Это серьезный задел, позволяющий республике уверенно двигаться вперед, участвуя в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

28. Жакитова Ш.С. *Забота о детях – приоритет постоянный* // *Казахстанская правда*. – 2012. – 6 декабря.

29. Там же.

30. *Послание Президента РК народу Казахстана. «Стратегия “Казахстан-2050” – новый политический курс состоявшегося государства*, 14 декабря 2012 г. URL: <http://www.enbek.gov.kz/node> (дата обращения – 20.02.2013 г.).

В.А. Мищенко

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РФ

Мищенко Владимир Анатольевич – вице-президент,
исполнительный директор Фонда Андрея Первозванного
и Центра национальной славы.

Демографическая ситуация, сложившаяся в России за последние десятилетия, угрожающим образом приближается к точке невозврата. Демографический кризис приобрел масштабы одного из самых серьезных исторических вызовов, с которыми сталкивалась русская цивилизация. В обществе и на высшем государственном уровне осознается вся серьезность сложившегося положения. Идет поиск наиболее эффективных и доступных путей выхода из него [3, с. 256].

Хотя в последние годы наблюдается превышение рождаемости над смертностью, однако говорить об устойчивой тенденции прироста населения в России не приходится, так как в ближайшие 10–15 лет вступающая в репродуктивный период когорта населения (20–25 лет) значительно меньше по составу, чем старшая по возрасту (26–35 лет), внесшая основной вклад в прирост населения 2008–2012 гг.

Сейчас доля трудоспособных возрастов в населении России – одна из самых высоких в мире. Это шанс для российской экономики и выхода из демографического кризиса. Но в скором времени демографический баланс будет меняться в худшую сторону: предстоит сокращение трудоспособного населения и увеличение нагрузки на пенсионную систему.

Можно привести мнение известного общественного и государственного деятеля Е.Л. Юрьева, члена экспертного совета при правительстве России: основные демографические риски реализуются в пределах двух-трех электоральных циклов. Каждый год придется принимать все более решительные и дорогостоящие меры по поддержке демографической ситуации. Есть четкая

цена игнорирования этих мер: 1 млн человек в год, включая нерожденных детей и преждевременные смерти.

Поскольку основной функцией семьи является деторождение, воспитание и социализация ребенка, институт семьи в условиях демографического кризиса нуждается в активной поддержке, причем не только государства, но и гражданского общества, включая СМИ.

Институт семьи, традиционные семейные ценности являются важнейшим консолидирующим началом для социума. Данный тезис особенно актуален для таких социально расколотых обществ, как нынешняя Россия. Ведь современные россияне испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью. По большому счету, их мало что объединяет кроме семьи. В обществе ощущается дефицит консолидирующих мировоззренческих ориентиров, общих целей и интересов.

В то же время сегодня наблюдается все большее влияние средств массовой информации на социальные институты (в том числе семью). Внедрение новых информационных технологий приводит к вытеснению многих привычных методов продвижения ценностей, разрушению информационных барьеров и освоению новых способов коммуникативного воздействия [4].

Усиление роли СМИ облегчает использование манипуляционных технологий, под влиянием которых у многих россиян нередко формируются искаженные образы как самих себя, так и социальных общностей, что ведет к усилению негативной идентификации [2; 5]. Двойные стандарты, доминирование на телевидении и в других СМИ худших образцов массовой культуры часто дезориентируют человека, разрушают его внутренний мир, подрывают семью и другие фундаментальные социальные институты. В результате мы наблюдаем «расколотое» сознание [6, с. 62].

Данные условия многократно усиливают значение информационной политики государства, которая культивирует традиционные семейные ценности, направлена на укрепление института семьи.

В связи с вышеизложенным и стремясь внести свой посильный вклад в решение актуальных гуманитарных вызовов, стоящих перед российским обществом, некоммерческие и негосударственные структуры – Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы – инициировали в 2012–2013 гг. ряд исследований, которые были посвящены изучению семейного контента в информационном пространстве России, а также выработке практических рекомендаций по формированию семейно-ориентированной информационной политики.

В этих целях был осуществлен анализ содержания трех ведущих российских изданий за период с января по май 2013 г. – федеральные газеты «Российская газета», «Комсомольская правда» и одна из самых массовых региональных газет «Наш Красноярский край».

Как выяснилось, тему семейных отношений, включая упоминания о семейно-родственных связях, демографических событиях и межличностных отношениях затрагивают, в среднем, около 9% публикаций в данных газетах. При этом значительное число этих статей (около 60%) касаются темы семьи только косвенно (чрезвычайные происшествия, светская и криминальная хроника, анонсы культурных мероприятий и телевизионных программ). Кроме того, необходимо отметить известную тенденциозность значительного количества публикаций, нацеленных, главным образом, на экстраординарные события, сенсационность.

Несмотря на широту тем и рубрик, которые так или иначе описывают семью и семейно-брачные отношения, список событий, происходящих внутри семьи, крайне невелик. Из всех многообразных моментов жизненного цикла семьи в современной прессе преимущественно освещаются не более десятка, а именно: свадьба, рождение ребенка, развод, болезнь или смерть члена семьи, раздел имущества (наследства), воспитание и образование детей (ребенка).

Нечто подобное наблюдается и в отношении упомянутых и используемых в жизни семейных ролей. Резкое снижение фиксации ролей «бабушки» – «дедушки» и «внука» – «внучки» свидетельствует о прогрессирующей нуклеаризации.

Исследование позволило определить «типичную семью» как собирательный образ, представленный в публикациях, подвергшихся исследованию. Такой семьей является супружеская пара (муж и жена) с одним ребенком, реже с двумя детьми, двухпоколенная (нуклеарная), конфликтная (с внутрисемейными проблемами) и нестабильная (с множеством разводов и повторных браков) семья, где распределение ролей и обязанностей выражено нечетко (и по функциям внутри семьи и по описанию в газете). Образ малодетной семьи, который транслируется в большинстве публикаций, является демографически-деструктивным, поскольку такая модель семьи недостаточна даже для простого воспроизводства населения.

О недостаточной эффективности государственной информационной политики как средства воспроизводства ценностей российской семьи могут свидетельствовать материалы еще одного исследования, инициированного нами, и получившего название «Региональные эксперты о семейных ценностях и просемейной информационной политике». Оно было проведено в рамках подготовки к 3-му Всероссийскому форуму «Святость материнства» в мае–июле 2013 г. в городах Южно-Сахалинск, Новосибирск, Тюмень, Курган, Нижний Новгород, Белгород. В анкетном опросе приняли участие 320 человек, представляющих региональные и муниципальные органы власти, исследовательские центры, общественные объединения, СМИ.

Более половины опрошенных региональных экспертов считают, что степень доминирования семейных ценностей в обществе является одним из основных критериев успешности семейно-демографической политики в РФ. В то же время информационным обеспечением государственной семейной политики в полной мере удовлетворены лишь 12% респондентов. Вполне логично, что абсолютное большинство участников опроса (74%) выступают за более активную роль государственных органов в формировании семейных ценностей в СМИ и трансляции положительного образа семьи.

Весьма любопытные выводы были сделаны в ходе наиболее масштабного исследования, проведенного по заказу наших организаций и получившего название «Семейные ценности в современных СМИ». Исследование предусматривало Всероссийский опрос населения¹. Кроме того, было проведено анкетирование 110 журналистов и редакторов ведущих СМИ России.

Опрос показал, что значительная часть россиян считает, что в российских СМИ уделяется недостаточное внимание темам семьи, брака, семейным ценностям, что следует из данных таблицы 1. Причем эта точка зрения преобладает как среди простых граждан (58%), так и среди журналистов (79%).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ, НА ТЕЛЕВИДЕНИИ, РАДИО И ДРУГИХ СМИ МНОГО ИЛИ МАЛО ВНИМАНИЯ УДЕЛЯЕТСЯ ТЕМАМ СЕМЬИ, БРАКА И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ?» (%)

Все	100
Очень много, скорее много	29
Крайне мало, скорее мало	58
Затрудняюсь ответить	13

Более того, абсолютное большинство простых граждан (83%) и журналистов (93%) считают, что в эфире российского телевидения присутствуют передачи, которые показывать нельзя (вредно, аморально, опасно).

Исследование также показало, что характеристики, наиболее не одобряемые большинством российских граждан (однополое отношения, супружеские измены, многомужество, свободная любовь, многоженство, добровольная бездетность и др.), в оценках респондентов недостаточно осуждаются в СМИ.

1. Объем выборки составил 1600 человек в 140 населенных пунктах (33 субъекта РФ). Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население России по параметрам пола, возраста, образования, типу места проживания.

ПРОБЛЕМЫ СНГ

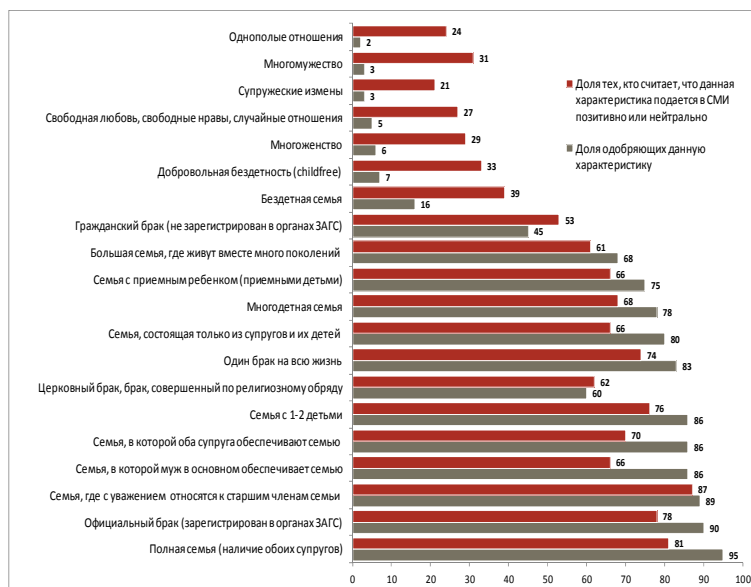

Рис 1. Степень расхождения между одобрением характеристик семейно-брачных отношений и их восприятием в СМИ (%)

Данные расхождения обусловлены во многом тем, что современная массовая культура базируется на принципах откровенно противоположных традиционным российским ценностям.

Один из самых главных выводов этого исследования состоит в том, что личные позиции довольно значительной части журналистского сообщества (более 60%) в вопросах продвижения образа семьи и семейных ценностей далеко не всегда совпадают с позицией руководства СМИ.

При этом у более половины опрошенных журналистов (57%) имеются свои собственные материалы, рассказывающие в позитивном ключе о примерах семейных отношений, и которые респонденты в принципе хотели бы

включить в свои публикации, передачи и т.п. Основными причинами, мешающими авторам включать собственные материалы о семье в публикации или передачи, являются две: неподходящий формат СМИ (эту причину назвал каждый третий респондент) и позиция руководства, редколлегии или владельца СМИ (в совокупности эти варианты выбрали около 37% участников опроса). На невостребованность материалов о семейных отношениях указали 17% опрошенных, т.е. ключевая проблема, во всяком случае в оценках работников массмедиа, кроется не в отсутствии спроса на контент о семье и семейных ценностях.

В этих условиях вполне закономерной является позиция абсолютного большинства как граждан (84%), так и журналистов (77%), высказавшихся за активное воздействие государственных органов на редакционную политику в целях регулирования содержания СМИ, связанного с семейной тематикой (табл. 2).

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «НУЖНО ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, РАЗРАБОТАТЬ КАКИЕ-ЛИБО МЕРЫ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СМИ, СВЯЗАННОГО С СЕМЕЙНОЙ ТЕМАТИКОЙ, И ЕСЛИ ДА, ТО ДОЛЖНЫ ЛИ ЭТИ МЕРЫ НОСИТЬ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР?»
(% от всей выборки)**

Всего	100
Нет, никаких мер регулирования не нужно	8
Да, такие меры нужны, но они должны носить рекомендательный характер	56
Да, такие меры нужны и они должны носить обязательный характер	28
Затрудняюсь ответить	8

Таким образом, в российском обществе существует запрос на усиление присутствия традиционных семейных ценностей в информационном пространстве. Причем, этот запрос формируется как простыми потребителями медиапродукции, так и частью журналистского сообщества. Выполнение этого запроса предполагает существенную корректировку государственной информационной политики. Ведь в условиях отсутствия целостной и системной государственной информационной политики российское общество оказалось во многом беззащитным перед манипулированием посредством новых методов коммуникаций.

Основным аспектом совершенствования информационной политики, на наш взгляд, должно являться придание ей более целенаправленного и осознанного характера. В связи с этим весьма востребован механизм социального проектирования в данной сфере.

Практическим воплощением данного подхода должны стать разработка и внедрение имиджевого капитала российской семьи (формирование системы

одобряемых семейных ценностей, выбор модели семейного поведения, решение проблемы социальной идентификации семьи, социализации детей и подростков), а также осуществление целенаправленных управляемых коммуникационных действий по формированию позитивного контекста восприятия этого имиджа [1, с. 10].

При этом, исходя из задач социально-демографического развития России, образ, который должен стать символом современной России, – это традиционная семья с тремя детьми. Идеей, консолидирующей общество, может выступить институционализация традиционной, многодетной семьи.

Проектирование имиджа российской семьи должно происходить благодаря формированию стереотипов и мифов об истории формирования семьи, о семьях выдающихся государственных и политических деятелях прошлого и настоящего, с помощью которых управляют процессом восприятия информации. Кроме того, проектирование должно сопровождаться формированием благоприятного информационного фона.

Вопрос об осуществлении семейно-ориентированной информационной политики тесно связан с формированием единого информационного пространства в современной России, что невозможно без развития механизмов государственного регулирования и общественного саморегулирования в данной сфере.

Анализ осуществления информационной политики в ряде современных государств и субъектов Российской Федерации позволяет выделить следующие перспективные механизмы продвижения семейных ценностей в информационном пространстве:

1. Активизация влияния институтов гражданского общества на редакционную политику СМИ в части продвижения семейных ценностей. Такими институтами могут быть, прежде всего, общественные экспертные советы по СМИ, которые могут работать как на федеральном, так и на региональном уровнях. При поддержке Всероссийской программы «Святость материнства» такие советы были созданы и действуют на региональном уровне в 25 субъектах Федерации. В этой связи также необходимо повышение информационной открытости административных органов, формирующих государственную семейную политику.

2. Учреждение всероссийской экспертной площадки по вопросам семейной политики, нацеленной на сотрудничество с региональными и местными СМИ (создание комментариев, экспертных заключений, интервью и т.п.) для продвижения семейных ценностей в медиапространстве.

3. Создание и распространение постоянно действующей социальной рекламы, пропагандирующей семейные ценности. Формирование банка готовой социальной рекламы (телевизионной, печатной, радишной) для бесплатного размещения в СМИ всех уровней.

4. Совершенствование Кодекса журналистской этики путем внедрения положений о защите интересов семьи и семейных ценностей.

5. Организация на федеральном, региональном и местном уровнях системы «просемейного государственного информационного заказа» для СМИ. Для того чтобы подобная система работала эффективно, необходимо совместно с профессиональным журналистским и научным сообществом разработать критерии эффективности использования ведущими федеральными СМИ государственных субсидий, в том числе в вопросах поддержки традиционных семейных ценностей. Востребовано дифференцированное отношение к налогообложению коммерческих и социальных медиа.

6. Повышение квалификации и расширение профессиональных возможностей в сфере семейно-ориентированной журналистики. Необходимо развивать систему дополнительного образования для журналистов федеральных и региональных СМИ в виде программ повышения квалификации и обучающих семинаров по социальной журналистике и особенностям освещения в СМИ семейной темы.

Литература

1. Адилова Л.Ф. Механизм трансформации имиджа России // ПОЛИТЭКС. – 2007. – № 3.
2. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России. – М., 2000.
3. Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Ишмуратова И.Р. Влияние средств массовой информации на формирование культурной идентичности // Путь Востока. Материалы VII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «SYMPOSIUM». Вып. 33. – СПб., 2004.
5. Лебедь О.Л. Социально-экономические последствия демографической ситуации в России // Демографические исследования. – М., 2009.
6. Пантин В.И., Лапкин В.В. Проблемы и перспективы трансформации национально-цивилизационной идентичности современного российского общества // Общественные науки и современность. – М., 2004. – № 1.

А.Н. Шеповальников, Д.Е. Мохов

О СИСТЕМНОЙ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ НАЦИИ

Шеповальников Александр Николаевич – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии, Санкт-Петербург.

Мохов Дмитрий Евгеньевич – доктор медицинских наук, директор Института остеопатии СПбГУ и Северо-Западного государственного медицинского университета.

Стратегические планы развития России, предусматривающие использование в 2020 г. 25 млн новых рабочих мест, плохо согласуются с негативными демографическими тенденциями. Некоторое увеличение рождаемости в нашей стране не следует переоценивать: любые сценарии демографических прогнозов указывают на неизбежность существенного уменьшения населения России (особенно русского!) в ближайшие десятилетия [3]. Впрочем, и для населения Европы, да и вообще для белой расы угроза вырождения вполне реальна [4; 13; 14]. Особенно важно отметить, что имеет место не только количественный регресс, но и ухудшение качества последующих популяций. Бездумное расходование ресурсов Земли и хищническое отношение к природе уже привело к невосполнимым утратам. Все серьезнее и обоснованнее звучат предостережения ряда ученых о возможности гибели современной цивилизации уже в конце текущего века, но грозные симптомы такого исхода и призывы поиска альтернативных путей для развития человечества остаются без должного внимания [4; 8; 15; 16].

Итак, каковы причины ухудшения количественных и качественных демографических показателей? Что и как делать, чтобы радикально улучшить ситуацию с воспроизводством здорового поколения? Имеет ли Россия потенциальные резервы в конкурентной борьбе за будущее по сравнению с другими странами?

Уменьшение численности коренного населения в большинстве стран Европы и в России, как и ухудшение качества здоровья новых поколений, имеет некоторые общие, но и существенно различающиеся причины. К числу общих причин относятся прогрессирующее ухудшение генофонда населения [4], кумулятивный эффект воздействия негативных экологических факторов и хронические дефекты питания (в частности, использование продуктов, созданных при помощи геной инженерии) [5; 19]. Некоторые социальные факторы и психологическая установка на малосемейную (или даже неполную) семью также оказывают негативное воздействие на демографические показатели как в России, так и в странах Запада.

Интенсивный информационный прессинг ряда зарубежных фондов, нацеленный на пропаганду малодетности, директор общественного Института демографических исследований И.И. Белобородов считает одним из важных факторов, ослабляющих мотивацию родителей к рождению нескольких детей [17]. Конечно, огромную роль для сбережения нации играют экономические факторы, образ жизни, уровень здравоохранения, образования и об этом также много разумного пишет автор в этой статье. Однако понять тревогу И.И. Белобородова нетрудно. Для этого достаточно ознакомиться с программой деятельности широко афишируемого Фонда Форсайт-проект «Детство-2030», который реализуется под руководством С.В. Попова, возглавляющего Международную методологическую ассоциацию, а также А. Радченко. Представленная программа в большинстве своих разделов вызывает недоумение или откровенное неприятие. Насколько справедливыми кажутся вам такие, например, суждения: «В большинстве семей родители равнодушны к своим детям...», «Семейные структуры резко тормозят развитие детей». Мягко выражаясь, эти суждения весьма спорны. Неслучайно многие родители высказали свое негодование лозунгами авторов программы «Форсайт-проект – 2030», а М.А. Чалых назвала свою статью, посвященную комментариям к этой программе «Либеральный фашизм в действии» [20] (см. там же многочисленные материалы к обсуждению этой статьи).

Тенденциозность и небрежность, наряду с откровенным непрофессионализмом авторов «Программы», вызывают удивление, тем более что в числе учредителей Фонда встречаются и фамилии уважаемых людей. Кстати, список этот очень обширный, однако там нет ни одного (!) специалиста по возрастной физиологии, т.е. именно тех профессионалов-ученых, которые занимаются проблемами изучения закономерностей развития ребенка. Зато очень много имен весьма известных артистов; мелькает даже весьма популярная среди астрологов фамилия Глоба. Авторы «Программы» подчас умело жонглируют цифрами и весьма спорными суждениями, не очень заботясь об их достоверности. Однако специалистов эти демагогические приемы не обманут, так же как и думающих родителей.

Нет, не стоит нам вставать под знамена авторов программы Форсайт-проект «Детство-2030» и бить поклоны, глядя на Запад – у них свои, очень серьезные и вряд ли легко решаемые проблемы, реально угрожающие их собственному будущему [4; 8; 13]. Наша задача в том, чтобы обратить специальное внимание на недопустимость безудержного смакования на TV проблем кризисной семьи, в ущерб пропаганде здорового образа жизни и информационной поддержки стабильных многодетных семей.

Имеется ли убедительная альтернатива легковесным программам (типа упомянутой выше), четко определяющая стратегию комплексного развития работы по улучшению здоровья и образования детей? Безусловно, есть! Это материалы Объединенной сессии академий наук, имеющих государственный статус, которая была проведена в Москве 5–6 октября 2006 г. Ее тематика: «Здоровье и образование детей – основа устойчивого развития российского общества и государства». Материалы сессии опубликованы [6]. В приветствии участникам этой сессии академий наук президент В.В. Путин высказал убеждение, что она вызовет заинтересованное внимание и широкий общественный резонанс, а ее решения и рекомендации будут востребованы на практике. Увы! До сих пор пока не востребованы...

Однако обратимся к базовым ценностям, решающим образом определяющим здоровье населения. Как известно, в соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения их четыре: это образ жизни (50%), генетика (20), экология (20) и медицина (10%). Понятно, что процентное соотношение каждого из четырех факторов существенно различается в разных регионах, однако в первом приближении на эти цифры можно ориентироваться. Может вызвать удивление и даже возражение сравнительно небольшой процент вклада медицины в поддержание здоровья населения. Следует иметь в виду, что большинство людей, строго говоря, не совсем здоровы, но и не сильно больны, т.е. имеют небольшие отклонения от нормы и в серьезной медицинской помощи до поры до времени не нуждаются.

Так, по данным общей диспансеризации петербургских школьников, в 2012 г. детей и подростков, относящихся к 1-й группе здоровья (т.е. безусловно здоровых), оказалось в среднем только 5,26%. Однако по мере взросления количество здоровых учащихся уменьшается. Большинство школьников относится ко 2-й группе, т.е. у них есть сравнительно небольшие отклонения от нормы. Многие из детей и подростков этой группы могут полностью поправиться, но могут обрести тяжелые осложнения и хронические заболевания.

А зависеть это будет не столько от медицины, сколько от образа жизни: как эти дети питаются, в каких условиях живут, достаточно ли спят и соблюдают ли режим, где и как отдыхают, не имеют ли вредных привычек, какой психологический климат в семье... Ясно, что неблагоприятная экология, осо-

бенно в некоторых регионах, например в Норильске, или в отдельных промышленных микрорайонах даже в целом благополучных городов, может существенно способствовать ухудшению здоровья и развитию тяжелых хронических заболеваний. В некоторых случаях диспансерное наблюдение, своевременная качественная диагностика и целенаправленное лечение безусловно целесообразны; несомненно, важна и роль наследственных факторов. Тем не менее образ жизни имеет, бесспорно, решающее значение не только для сохранения и укрепления здоровья, но (в качестве предпосылки) и для формирования многодетной семьи.

Если в семье надежное материальное благополучие, хорошие (и с перспективой на дальнейшее улучшение) жилищные условия, стабильно благоприятный психологический климат, есть твердая уверенность в завтрашнем дне, имеется достойное медицинское обеспечение, нет проблем с детскими дошкольными учреждениями, доступна качественная школа, то шансы на принятие положительного решения на рождение второго-третьего, а может быть и четвертого-пятого ребенка в этой семье становятся реальными. Однако много ли у нас таких семей, особенно в крупных городах? Единицы... Точнее семей, где больше двух детей, что в принципе необходимо для поддержания численности населения, у нас, увы, только 6%.

В огромном большинстве случаев молодая семья сталкивается с трудной разрешимыми проблемами: отсутствием собственного жилья, хронической скудостью материальных ресурсов при весьма иллюзорных перспективах на улучшение ситуации в будущем. Именно в этом одна из причин малой эффективности борьбы с абортami и, как следствие, прочного мирового лидерства россиянок по этому показателю. Показатель рождаемости – тонкий социальный барометр: женщины не будут интенсивно рожать, если нет уверенности в благополучном будущем их потомства. Коренное население в большинстве регионов России и в стране в целом продолжает стремительно уменьшаться, и пусть некоторое временное улучшение показателей рождаемости не вводит никого в заблуждение. Демографы настоятельно предупреждают: вслед за многочисленным поколением молодых матерей, родившихся в 80-х, последует резкий спад из-за последствий катастрофических демографических показателей 90-х годов.

Можно ли радикально изменить ситуацию, взяв курс на возрождение России? Да, это задача реальная, но требует кардинального изменения курса развития страны и системного подхода для ее решения, с опорой на научный анализ накопленного положительного опыта и разработки оптимального плана путей комплексного формирования условий для построения фундамента будущей России. Чем же располагает наша страна и чего лишена Европа? – Это огромные пространства, с прекрасными природными условиями, в решающей степени свободные от чудовищных последствий антропогенного

давления человека, последствий, которые заставляют задуматься о надвигающейся угрозе гибели современной цивилизации [4; 8; 9; 16]. Россия, как никакая другая крупная держава, располагает практически неисчерпаемыми возобновляемыми природными ресурсами, сберегая которые, можно формировать и в условиях рыночных отношений конкурентоспособную и процветающую экономику [11; 12; 18]. С другой стороны, пора прислушаться к предостережению Д. Камерона [8] и ряда авторитетных ученых о пагубности дальнейшего движения человечества по пути безудержной хищнической и бездумной эксплуатации тающих ресурсов нашей планеты. Альтернатива – переход к сберегающим, ноосферно-гармоничным формам духовного развития человека, а для этого потребуются воспитание людей нового типа – внутренне свободных, разносторонне и высокообразованных, «принадлежащих новой, пока еще нарождающейся культуре» [9]. Только тогда возможна «экологическая революция», которую Д. Камерон называет «Новым ковчегом цивилизации», – альтернативой гибели человечества.

Люди беспечны, они не слышат голоса ученых, не хотят думать о плохом, отмахиваются от неприятных фактов, закрывают глаза на грозные и объективные признаки вырождения. Вспомним слова Дж. Гледа: «Концентрация генов – носителей высшего интеллекта постоянно снижается, а низшего – постоянно растет!» [4]. Это пишет представитель Запада, известный ученый. Резкое увеличение в США за последние 60 лет количества детей с генетическими отклонениями от нормы убедительно подтверждает правоту его слов. А как игнорировать тот факт, что в сравнительно благополучном Петербурге в 2012 г. родилось лишь 2% (!) вполне здоровых детей?! [7]. Впрочем, вряд ли стоит этому удивляться, если вспомнить, что еще в 2005 г. в России среди 14-летних девочек-подростков было только 6,2% вполне здоровых [6]. Теперь эти девочки выросли, вступили в детородный возраст, но вряд их здоровье существенно улучшилось (к тому же многие из них, будучи беременными, плохо питались, испытывая хроническое белковое и витаминное голодание...)

Итак, если избавиться от неоправданного благодушия, объективно оценить перспективы ныне доминирующих тенденций развития цивилизации, а заодно проследить за динамикой демографических показателей белой расы, то есть серьезные основания задуматься о совсем недалеких перспективах эволюции человека. Удастся ли человечеству кардинально изменить стратегию своего развития пока еще не поздно? Это большой вопрос... И далеко не все государства имеют необходимые предпосылки, чтобы справиться с этой сложнейшей задачей. Благих пожеланий и даже очень обоснованных аргументов, чтобы программно изменить вектор развития населения, явно недостаточно. Нужны объективные условия, и один из решающих факторов – об-

ращение человека будущего к природе, но на качественно новой основе, базирующейся на высоких технологиях и высоком уровне жизнеобеспечения.

Заслуживает поддержки мнение, высказанное В.В. Пациорковским: «Можно смело утверждать, что в долгосрочной перспективе выживет тот, кто ускоренно разовьет сельскую местность и нарастит в ней численность населения» [12, с. 120]. Развивая свою интересную концепцию о пространственной организации постиндустриального общества, закономерностей воспроизводства, движения и размещения населения, автор приходит к выводу, что разрушая село, мы разрушаем основы существования общества, поскольку значимость села и сельской местности не может быть сведена к эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства [11]. «Людная сельская местность, – продолжает В.В. Пациорковский, – надежная гарантия демографического развития любой территориальной общности, страны или региона» [12, с. 131].

В России, несмотря на традиционно очень вялую господдержку сельского хозяйства, еще не перевелись патриоты села и есть яркие примеры впечатляющих достижений в развитии сельхозпроизводства. Удачную стратегию комплексного развития сельского хозяйства демонстрирует, например, Белгородская область. Там успешно реализуется прогрессивная аграрная политика в соответствии с разработанной при участии академика И.Г. Ушачева «Дорожной картой развития сельского хозяйства России до 2020 года» [18]. Примечательно, что лидеры, умело внедряющие эту программу (и тщетно пока ожидающие радикального изменения отношения государства к развитию «глубинки»), убеждены, что воспроизводство народа обеспечивает только село. К этому хорошо аргументированному специалистами мнению следует относиться предельно внимательно, если мы хотим уберечь Россию от вымирания.

Личность «человека – друга природы», свободного человека новой культуры, близкого к биосфере, человека-творца, чуждого стремлению хищнической эксплуатации природных ресурсов, вряд ли можно сформировать во «взрослой» среде со сложившимися стереотипами мышления. Однако можно создать необходимые условия, чтобы вырастить новое поколение таких людей, что наиболее реально в условиях близких к природе, т.е. в сельской местности. Нет, мы не предлагаем срочно организовывать «десанты» энтузиастов, дабы спасти многочисленные вымершие или полувымершие деревни. Хотя в некоторых регионах попытка повторного заселения сельской местности уже предпринимается, подчас с успехом [18]. Стремление к «родовым корням» еще сохранилось...

Тем не менее надо быть реалистами – идея массового переселения городского населения в отдаленную сельскую местность с вечным бездорожьем, убогой инфраструктурой и малоинтересным контингентом «аборигенов»

вряд ли вызовет широкую поддержку, а отдельные удачные примеры (даже сотни удачных примеров) не изменят положение. Надо готовить стратегический плацдарм для массового заселения «глубинки», притом именно регионов, отдаленных от больших городов, но имеющих благоприятные природные условия, особенно в восточной части России. Пытаться осуществлять немедленное и форсированное массовое заселение «глубинки», очевидно, пока нереально по трем причинам. Во-первых, нет массовой моральной готовности к этому населению (особенно молодежи); во-вторых, у государства нет необходимого количества свободных денег; и в-третьих, почти отсутствуют необходимый опыт и отработанные методологии преодоления проблем, которые неизбежно возникнут при организации и становлении деятельности новых экопоселений (назовем условно так эти сельские городки будущего).

Что же представляется целесообразным и рациональным предпринять незамедлительно, чтобы сделать нужный первый шаг в правильном направлении? Воспользоваться стратегией, которую обычно используют ученые: во-первых, предпринять детальное и разностороннее изучение вопроса (дабы минимизировать неизбежные ошибки); далее разработать стратегический и тактический планы для размещения, скажем, десяти экопоселений, в разных малонаселенных, но экологически привлекательных регионах страны. Наконец, следует хорошо подготовить и организовать строительство современных благоустроенных сельских городков, обеспеченных отличной инфраструктурой с удобными усадьбами и избыточным жилищным метражом, предусматривающим значительный рост молодой семьи. В этих небольших городках (с населением порядка 2 тыс. человек), в зависимости от специфики окружающей среды (наличие водоемов, лесов, лугов, плодородной земли или качественного песка, глины и т.п.), следует предусмотреть условия для развития экологически чистого производства в небольшом отдалении от места жительства (например, рыбоводство, глубокая переработка древесины, животноводство, земледелие, консервирование продуктов, изготовление ковров, производство строительных материалов и т.д.).

Понятно, что в этом экопоселении не должно быть проблем с современным дворцом культуры, домом быта, больницей, поликлиникой, женской консультацией, детсадом, школой, домами для персонала... Поедет ли в подобное экопоселение молодежь, молодые семьи? Если будет гарантирована хорошо оплачиваемая работа и если оплата стоимости жилья будет умеренной и значительно пролонгированной (лет на 20), то поедет, но ... если еще будет уверенность, что все обещанное будет выполнено. А проблемы, несомненно, будут. Не все их можно сразу предвидеть и научиться правильно преодолевать, поэтому важен подобный социальный эксперимент и системный анализ результатов. Эта работа займет немало времени, порядка десяти лет. И все это время подобные экопоселения должны быть в поле зрения

наших СМИ, особенно TV. Конечно, серьезной проблемой будут коммуникации. Если будущее экопоселение окажется в великолепном с точки зрения природных красот месте, но на расстоянии 200–300 км от приличной магистрали, то неизбежно возникнут проблемы, поскольку строить хорошую дорогу очень дорого. Как быть? В таких условиях могут выручить новые технологии, например использование струнных дорог: они сравнительно легко монтируются в труднодоступных местах и обеспечивают комфортное и быстрое перемещение.

Особое внимание в экопоселениях – детям, их нравственному развитию и качественному обучению, с самого раннего возраста. Следует максимально использовать новые знания о необычайно широких возможностях развития способностей в раннем возрасте, возможно даже в перинатальный период. Необходимо широкое применение активных методов обучения, с опорой на достижения наших и зарубежных педагогов-новаторов. Многие ли в России знают о многочисленных центрах раннего развития, которые организованы во многих городах и весьма успешно работают уже многие годы, используя хорошо зарекомендовавшие себя методики Н.А. Зайцева, М. Монтессори? Нам случалось бывать в таких центрах (например, в Астрахани, в Перми, а не только в столичных городах). Вот где можно увидеть массу воодушевленных своими успехами (и поэтому счастливых) маленьких детей, хотя у многих из них есть, увы, серьезные проблемы со здоровьем. Родители знают и любят эти центры (к примеру, в Перми, в «Аистенке» – регулярно 600 посещений в день!). Немало интересных методик обучения дошкольников удачно реализовано в лучших государственных и частных детсадах. Хорошо, когда официальные контролирующие органы, призванные следить за обучением и здоровьем детей, им сильно не мешают, а ведь бывает и иначе... Особое внимание следует уделить внедрению оздоравливающих методов обучения, ибо за период обучения в школе состояние здоровья детей и подростков существенно ухудшается. Успешная работа в этом направлении проводится, имеющийся опыт нуждается в критическом анализе и освоении [6].

Организация медицинской помощи в экопоселении будущего должна быть ориентирована на раннее выявление отклонений от нормы и на своевременную коррекцию обнаруженных нарушений. Для лечения тяжелых и хронических заболеваний рациональнее ориентироваться на специализированный медицинский стационар, расположенный вне экопоселения, но в зоне гарантированной доступности. Поскольку большая часть населения – и детского, и взрослого – относится ко 2-й (значительно реже – к 3-й) группе здоровья (т.е. со сравнительно небольшими нарушениями), то основное внимание следует уделять раннему выявлению отклонений от нормы и эффективному устранению обнаруженных отклонений. Оптимизация усло-

вий жизнедеятельности – труда и отдыха жителей экопоселения – облегчит работу медиков.

Во многих случаях хорошие условия жизни, благоприятная экология, регулярные занятия физическим воспитанием, а в ряде случаев рациональное использование лечебной физкультуры и физиотерапии может оказаться удачной альтернативой лекарственному лечению, которое нередко наносит существенный вред здоровью, особенно здоровью маленьких детей, поскольку фармакодинамика многих препаратов изучена еще недостаточно полно с точки зрения учета совместимости того или иного сильнодействующего лекарства с генетическими особенностями организма. В качестве эффективной альтернативы медикаментозному лечению можно рассматривать остеопатию – новое для нашей страны и перспективное направление медицины, которое завоевывает все большую популярность [10].

Положение о подготовке врачей-специалистов по остеопатии недавно официально утверждено Минздравом, а обучение этой редкой пока специальности поставлено под строгий контроль. О целесообразности широкого применения остеопатии может свидетельствовать многолетний опыт ранней остеопатической диагностики и коррекции новорожденных детей, предпринятый во Владивостокском государственном медицинском университете. Анализ результатов наблюдений за развитием более 22 тыс. новорожденных показал, что своевременная остеопатическая коррекция во многих случаях (свыше 30%) обеспечила улучшение неврологического статуса детей [2]. Понятно, что легкие случаи нарушения кровоснабжения мозга, которые встречаются у новорожденных детей особенно часто, корректируются в ранние сроки особенно успешно. Однако если своевременно не диагностировать и не ликвидировать последствия неблагополучия в родах, то они могут существенно отразиться на развитии мозга ребенка, сказаться в дальнейшем на успешности обучения и его способности к развитию когнитивной деятельности.

В экопоселениях дети будут расти в окружении природы, питаться экологически чистыми продуктами, участвовать в хозяйственных работах и обучаться какому-нибудь ремеслу. В школах в распоряжении детей будут возможности дистанционного обучения, все преимущества Интернета, а иногда и общения с интересными людьми в интерактивном режиме. Временами дети и подростки будут совершать экскурсии в большие шумные и грязные города, а вернувшись, они смогут в еще большей степени оценить преимущества своего природного окружения. У такого ребенка легче развить врожденные способности и воспитать из него творца (а не «потребителя»). Есть ли шансы вырастить из таких детей высоконравственных людей и настоящих друзей природы? Это будет не так просто. Но альтернативы этому нет. Угроза гибели цивилизации – перспектива реальная и не столь отдаленная. Поэтому так

важно услышать голоса ученых, мобилизоваться и использовать все еще имеющиеся шансы.

Литература

1. Базарный В.Ф. Школа возрождения или школа вырождения. – М., 2012. – 255 с.
2. Беляев А.Ф. и др. Лечение и реабилитация детей с перинатальными повреждениями методами мануальной терапии. Пособие для врачей. – Владивосток, 2007. – 39 с.
3. Бубликов В.В., Маркова В.В. Прогнозы демографического будущего России // Россия и современный мир. – М., 2012. – № 4. – С. 109–120.
4. Глед Дж. Будущая эволюция человека: Евгеника в двадцать первом столетии. – М., 2008. – 88 с.
5. Ермакова И.В. Что мы едим? Воздействие ГМО и способы защиты. – М.: Амрита, 2013. – 64 с.
6. Здоровье и образование детей – основа устойчивого развития российского общества и государства. Научная сессия академий, имеющих государственный статус (Москва, 5–6 октября 2006 г.). – М.: Наука, 2006. – 260 с.
7. Кешичев О.В., Орел В.И., Смирнова В.И. Окружающая среда и здоровье детского населения // Педиатр. – СПб., 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 24–27.
8. Кортен Д. План создания новой экономики: От воображаемого богатства к реальному. – М., 2011. – 193 с.
9. Левченко В.Ф. Биосфера: Этапы жизни. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 264 с.
10. Мохов Д.Е. Что такое остеопатия и как она поможет вам быть здоровым. – СПб.: Зодчий, 2011. – 194 с.
11. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
12. Пациорковский В.В. Пространственная организация постиндустриального общества: Воспроизводство, движение и размещение населения // Россия и современный мир. – М., 2012. – № 4. – С. 121–133.
13. Слезин В.В. Геноцид белой расы. – М.: Астрей, 2009. – 286 с.
14. Слезин В.В. Всемирный кризис – биологический и нравственный // Атомная стратегия – XXI век. 2013. – № 81. – С. 26–28.
15. Субетто А.И. Ноосферизм как идеология и форма спасения человечества от возможной экологической гибели в XXI веке. – СПб.; Кострома: Изд. Костромского Госуниверситета, 2010. – 32 с.
16. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода их исторического тупика. – СПб.: Астерион, 2013. – 128 с.
17. Фелелов А. (Интервью с И.И. Белобородовым) Возрождение народа // Еженедельник «24 часа». 2013. – № 22 (1446) от 30 мая. – С. 2.
18. Ушацев И.Г. Этот экономический механизм себя исчерпал. Необходимы радикальные меры по поддержанию села // Завтра. – М., 2014. – № 5 (1054). – С. 5.
19. Яблоков А.В., Баранов А.С. ГМО и продукты из них опасны // ГМО – скрытая угроза России. – М., 2004. – С. 6–19.
20. rupolitika.ru/child/margarita_chalyh

Н.Ю. Ахапкин

**РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА:
СТАГНАЦИЯ, СТАБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ РОСТ?**

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Замедление экономического роста, происходящее на фоне не снижающейся нестабильности на финансовых рынках, явилось для рынка труда России серьезным испытанием. В связи с этим важное значение приобретает его реакция на существенное сокращение спроса и изменение траектории его развития. Можно ли в такой ситуации рассматривать относительно невысокий уровень безработицы как конкурентное преимущество страны и что впереди? Представляется, что появившаяся за пять кризисных лет макроэкономическая статистика и информация о поведении экономических агентов делает возможным поиск обоснованных ответов на эти вопросы. Но прежде чем обратиться к анализу современного состояния, рассмотрим характеристики трудового рынка, которые сформировались во время экономического роста и направление его развития во время острой фазы кризиса.

Со второй половины 90-х годов, когда в экономике проявились первые признаки роста и до начала острой фазы экономического кризиса, российский рынок труда являлся быстрорастущим как по показателю предложения, так и спроса на рабочую силу. Определяющее влияние на это оказывала положительная макроэкономическая динамика. Свою роль сыграли и особенности демографической ситуации. За счет прироста молодежи, что явилось следствием благоприятной возрастной структуры, в тот период в стране наблюдалось увеличение численности экономически активного населения. Максимум был отмечен в 2008 г. – 70 млн человек (по отношению к 2005 г. рост составил 3,2%)¹. При этом в конце 90-х годов была преодолена тенденция сниже-

1. Основной информационный источник о состоянии российского трудового рынка – проводимые Росстатом обследования населения по проблемам занятости и дан-

ния экономической активности. В 2000–2008 гг. она постепенно увеличивалась, достигнув среднего для большинства европейских стран уровня (немногом более 50% по отношению к общей численности населения [10, с. 51]).

Таблица 1

ДИНАМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА НА ТРУД В 2000–2008 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Совокупное предложение труда ² : млн человек	72,8	71,5	72,3	72,4	73,0	73,4	74,2	75,1	75,7
в % к 2000 г.	100	98,2	99,3	99,5	100,3	100,8	101,9	103,2	104,0
Совокупный спрос на труд ³ : млн человек	65,7	65,8	67,4	67,1	68,1	69,1	70,0	71,7	72,0
в % к 2000 г.	100	100,1	102,6	102,1	103,6	105,2	106,5	109,1	109,3

Источник: По данным Росстата (<http://www.gks.ru>).

Пик предложения труда пришелся на 2007–2008 гг. – 75,5 млн человек (табл. 1). Это были годы, когда экономика росла самыми высокими за последние четверть века темпами. Предприятиям практически всех секторов экономики требовались, хотя и в разной степени, дополнительные рабочие руки. Поэтому растущее предложение труда поглощалось спросом на него. В 2008 г. спрос составил 72,0 млн человек, или 95% экономической активности населения, что стало самым высоким его значением за рассматриваемый период, которое скорее всего не удастся существенно превзойти в ближайшие два-три десятилетия (табл. 1).

Безработица, будучи показателем производным от соотношения предложения и спроса, снижалась довольно быстрыми темпами. За 2000–2007 гг. она уменьшилась почти вдвое. В 2007 г., когда был отмечен минимальный ее уровень, численность безработных, определяемая по критериям Международной организации труда (МОТ), составила 4,2 млн человек, или 6,1% эко-

ные статистической отчетности организаций. Здесь и далее приведены показатели, представленные в статистических сборниках «Российский статистический ежегодник», «Труд и занятость», «Экономическая активность населения», «Регионы России», «Демографический ежегодник» за 1994–2013 гг., а также в материалах статистических баз Росстата (<http://cbsd.gks.ru>).

2. Совокупное предложение труда в данном случае приведено как общая численность экономически активного населения (занятых в экономике и безработных).

3. Рассчитано на основе данных Росстата о численности занятых и о числе вакантных рабочих мест с корректировкой на общую численность занятых в экономике.

номически активного населения. Впрочем, по международным меркам это было не так уж и мало. Например, в США, Японии и Великобритании безработица была немного ниже [14].

Сопряжение динамики большинства макроэкономических показателей с динамикой трудового рынка стало одним из свидетельств его выхода из переходного состояния. Процесс адаптации к новым условиям в основном был завершен. Другое дело, что не произошли необходимые в целях переориентации экономики на инновационное развитие и существенное расширение внутреннего спроса структурные изменения занятости населения⁴. Шел процесс, если использовать терминологию С. Хантингтона, «вестернизации» без модернизации [11]. Но тем не менее уже в начале XXI в. российский рынок труда приобрел институциональную устойчивость. Траектория его развития стала задаваться доминирующими трендами развития экономики и общественно-экономических институтов в целом. Это его свойство ярко проявилось и в период, когда макроэкономическая ситуация резко ухудшилась, заметно упали объемы производства, когда усилились риски и неопределенность перспектив социально-экономического развития.

Безработица как один из ключевых показателей рынка труда в 2008–2009 гг. выступила своего рода линзой острой фазы финансово-экономического кризиса, линзой, дающей возможность наглядно представить три его этапа⁵.

Первый этап продлился с января по май 2008 г. (датировка, естественно, довольно условна). Собственно этот этап – преддверье кризиса и выглядел он как продолжение рекордного для России 2007 г. В тот год индекс роста ВВП составил – 108% (в среднем по показателю роста ВВП за 2000–2007 гг. среди крупных мировых экономик страна уступила только Китаю, поделив второе и третье место с Индией), индекс промышленного производства – 106%, показатель инвестиций, особо значимый для России с ее инфраструктурной отсталостью и устаревшими основными фондами, – 121% (для страны это инвести-

4. Вывод, к которому, анализируя эволюцию российского рынка труда в 90-е годы, пришел Р.И. Капелюшников, – адаптация к новым условиям произошла, а реструктуризация как процесс системной трансформации нет – несколько не утратил своей актуальности [6]. Но вот что касается причин этого, то вряд ли они только в деинституционализации рынка. Эти причины глубже и носят во многом объективный характер. Они – следствие особого российского варианта сочетания структуры производительных сил, немалая их часть унаследована от советской экономики, и характера новых отношений собственности, что и порождает институты, в том числе неформальные, реструктуризацию замедляющие.

5. Более подробный статистический анализ динамики рынка труда России в 2008–2009 гг., в том числе в разрезе регионов, см.: Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях кризиса: Тенденции и варианты развития [3].

ционный бум), темп роста розничной торговли – 116%. А о доходах – не всех конечно, но успешной части наших соотечественников – можно было сказать словами американского инвестора Джона Богла, что «...никогда так много не платили за так мало». И это в стране, экономика которой не претерпела никаких существенных модернизационных изменений и в которой не было создано развитых институтов поддержки предпринимательства. Поэтому, даже не зная о предстоящих событиях на мировых финансовых рынках, можно было предполагать, что экономика достигла пика возможного ускорения и что она уже существенно перегрета.

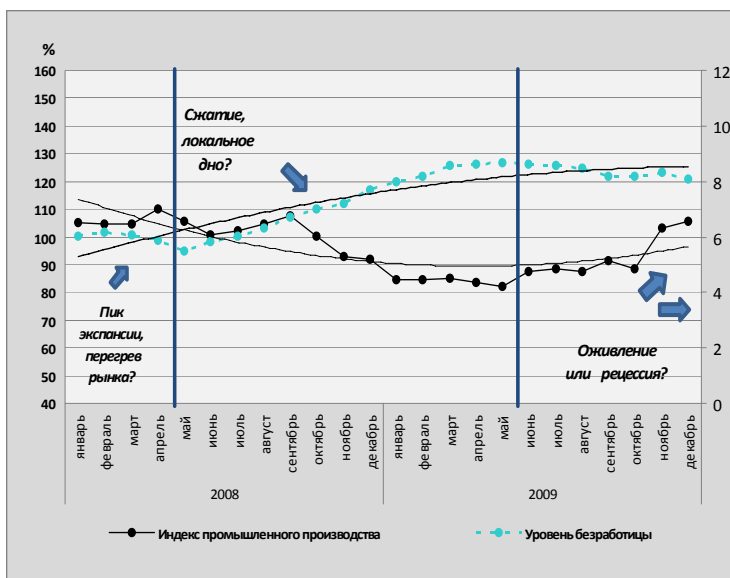

Рис. 1. Динамика индекса производства и уровня безработицы в 2008–2009 гг. (сезонность устранена)

Источник: По данным Росстата (<http://www.gks.ru>).

Второй этап – когда экономика сжималась, продолжился примерно год – со второй половины 2008 до середины 2009 г. Глобальный финансовый кризис, сокращение спроса в большинстве развитых и развивающихся стран, существенное падение цен на энергоносители сделали свое дело и Россия перестала, как надеялись власти, быть «тихой заводью» мировой экономики.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Кризис, вначале охвативший финансовую систему, к осени 2008 г. перекинулся на реальный сектор. Тут важно отметить, что рынок труда быстрее среагировал на нарастание проблем в банковской сфере, на финансовом рынке и общее снижение деловой активности, нежели реальный сектор. Уже в июне, когда рост ряда других ключевых макроэкономических показателей продолжался (например, падение промышленного производства статистика зафиксировала только в октябре-ноябре), было отмечено небольшое сокращение занятости и рост безработицы (рис. 1). Это было нетипично для данного месяца – с начала лета безработица, как правило, или снижается, или стабилизируется. Она же стала увеличиваться – с учетом поправки на сезонные колебания, рост по отношению к маю 2008 г. составил 0,3 процентных пункта. И к концу 2008 г. безработица достигла 7,8%, увеличившись по отношению к декабрю 2007 г. на 2,1 процентных пункта, или более чем на треть. Это «ралли» безработицы продолжалось, судя по скорректированным с поправкой на сезонность данным, до мая 2009 г.

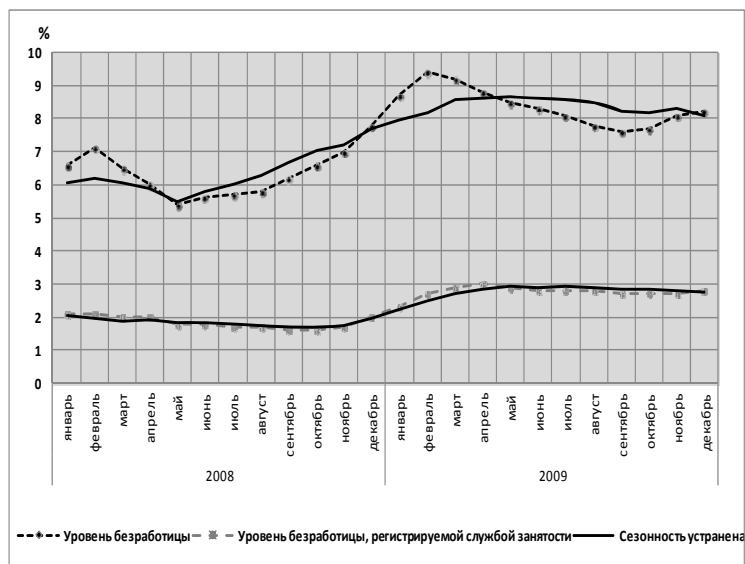

Рис. 2. Динамика уровней общей и регистрируемой безработицы в 2008–2009 гг.

Источник: По данным Росстата (<http://www.gks.ru>).

Уровень безработицы, регистрируемой службой занятости, в очередной раз и причем очень ярко продемонстрировал, что в России этот показатель является по сути директивным и начинает зависеть от макроэкономической динамики только по решению власти⁶. Его незначительное повышение произошло лишь в ноябре 2008 г., когда темпы падения спроса на труд и роста реальной безработицы достигли своего максимума. Лишь к апрелю 2009 г. уровень регистрируемой безработицы составил 3%, и до конца года оставался почти неизменным (рис. 2). Весьма наглядно специфику российской социальной политики иллюстрирует то, что разрыв между регистрируемой и реальной (рассчитываемой по критериям МОТ) безработицей в период кризиса по сравнению с периодом экономического роста вырос примерно на четверть.

Первые признаки если не оживления экономики, то остановки спада стали проявляться уже с февраля 2009 г. Но безработица продолжала расти. Своего максимума, судя по данным с устраненной сезонной вариацией, она достигла в апреле-мае 2009 г., а затем до начала 2010 г. существенно не менялась, находясь на уровне 8,2–8,3%. И собственно вот эти месяцы можно рассматривать как момент перехода к новому, третьему этапу кризиса, или преддверье роста, когда сначала наступило экономическое затишье, а в ноябре-декабре 2009 г. началось восстановление (по данным Минэкономразвития РФ, индекс промышленного производства в ноябре 2009 г. по отношению к ноябрю 2008 г. составил 101,5%, в декабре – 102,7% [8]).

В эти несколько месяцев российский рынок труда, судя по динамике статистических показателей, находился в состоянии напряженного ожидания. Ситуация стабилизировалась, но не получая ясных внешних импульсов, рынок был не в состоянии формировать четко выраженные тренды дальнейшего развития. Определенно можно сказать лишь о том, что рынок стал более жестким. И работодатели, и наемные работники осторожничали. Первые пытались минимизировать риски потерь, связанных с высвобождением работников, в случае возможного сокращения спроса – такая угроза сохранялась. Вторые, столкнувшись с заметным ограничением предложения рабочих мест, предпочитали сохранять имеющуюся работу, ища по возможности дополнительные доходы в сфере неформальной занятости. Происходило снижение числа вакантных рабочих мест, что в сочетании со стабилизацией выбытия

6. Уровень регистрируемой безработицы рассчитывается как отношение численности граждан, зарегистрированных в службе занятости населения в качестве безработных в соответствии с нормами Закона «О занятости населения в Российской Федерации» [1], к общей численности экономически активного населения. Поэтому показатель этот больше говорит не об уровне безработицы, а о социально-экономической политике, в том числе проводимой на региональном уровне.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

обуславливало снижение дополнительной потребности в работниках и ограничивало масштабы их оборота.

2010 и 2011 гг. – это время довольно быстрого восстановительного роста. Экономика компенсировала понесенные потери. В 2012–2013 гг. рост, хотя и существенно замедлившийся при неблагоприятной для России ситуации на многих мировых рынках и невысоком внутреннем спросе (иного не стоило и ожидать), продолжился. При почти неизменном предложении рынок труда откликнулся на это увеличением совокупного спроса и, соответственно, сокращением безработицы (табл. 2).

Таблица 2

ДИНАМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА НА ТРУД В 2010–2013 гг.

	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Совокупное предложение труда: млн человек	75,5	75,8	75,7	75,5
в % к 2010 г.	100	100,4	100,3	100,0
Совокупный спрос на труд: млн человек	70,5	71,6	72,3	72,3
в % к 2010 г.	100	101,6	102,6	102,6

Источник: По данным Росстата (<http://www.gks.ru>).

В 2010–2013 гг. процессы на рынке труда оставались в сопряжении с общей макроэкономической динамикой. Относительно высокие темпы снижения безработицы наблюдались в 2010 г., в 2011–2012 гг. – они замедлились, а в 2013 г. уровень безработицы почти не менялся (рис. 3). При этом никаких значимых структурных изменений за эти годы на рынке труда не произошло. Подвижки в распределении занятых по видам экономической деятельности оказались столь малы, что укладываются в рамки возможной статистической погрешности. Стабильной остается состав безработных по полу, возрасту, уровню образования, профессиям. Обращает на себя внимание только некоторое снижение оборота работников – и по приему, и по выбытию, что скорее можно рассматривать как факт положительный, учитывая, что в 2006–2008 гг. оборот достигал гипертрофированных размеров (выбытие, например, в целом по экономике составляло более 30% к среднесписочной численности).

В декабре 2013 г. безработица составила 5,4%, а среднегодовой показатель оказался на уровне 5,5%. Для России это немного. Даже в благополучном 2007 г. безработица была выше. Таким образом, стандартная макроэкономическая оценка современного состояния российского рынка труда дает нам вполне определенный результат – рынок стабилен и устойчив. Более того, не

вызывает особых тревог и его будущее. Даже при невысоких или близких к нулевым темпам роста экономики общая напряженность в трудовой сфере существенно не вырастет. Как фактор, препятствующий возможному росту безработицы, будут выступать и изменения в возрастной структуре населения, ведущие к снижению численности трудоспособных и сокращению предложения труда. Поэтому наиболее вероятный диапазон безработицы на ближайшие 3–5 лет – 5–8%.

Но стоит ли за этой макроэкономической стабильностью наше конкурентное преимущество? Председатель правительства России Д. Медведев считает, что да. В статье «Время простых решений прошло», в ноябре 2013 г. опубликованной в газете «Ведомости», он пишет: «По сравнению с другими странами со схожими темпами роста Россия находится в уникальной ситуации. У нас низкая безработица». И исходя из этого предлагает «...уйти от политики сохранения занятости любой ценой, независимо от экономических соображений» [7]. Здесь прежде всего нужно отметить, что российское государство после 1991 г. не было замечено в политике сохранения занятости любой ценой. И то, что даже в самые тяжелые в экономическом отношении годы безработица редко превышала 10%-ный уровень, – не его заслуга. Дело в удивительных и, по сути, еще не изученных адаптационных возможностях российской экономической системы и возможностях людей приспосабливаться, меняя в том числе модели трудового поведения, к новой реальности. Разве что мизерный размер пособия по безработице (его максимальный установленный правительством уровень сейчас составляет 4900 руб. [2]) можно считать фактором, дестимулирующим людей регистрироваться в качестве безработных в службе занятости. Да и уникальным уровнем российской безработицы не назовешь. По данным Евростата видно, что по итогам 2013 г., например в Австрии, Германии, Норвегии, Японии безработица будет ниже (темпы роста этих экономик близки к российским), а в ряде других стран – Великобритания, Нидерланды, Румыния – только на два-три процентных пункта выше российской [13].

В одной из своих статей по социальной психологии К. Юнг, критикуя попытки построения теорий, претендующих на универсальную истину, справедливо заметил, что статистический метод «показывает нам факты в свете идеальной средней величины, но не дает нам представлений об их эмпирической реальности» [12, с. 71]. Экономистам без статистических методов, конечно, не обойтись. Но важно помнить, что «идеальная средняя величина» многих макроэкономических показателей действительно может понимание этой «эмпирической реальности» существенно затруднить. И с анализом трудового рынка, проводимым исключительно по показателями, агрегируемым на федеральном уровне, нередко именно так и происходит. Поэтому, не отказываясь от макроэкономических методов, нельзя упускать из виду и необхо-

димост пространственного (для России это критически важно) и институционального подходов.

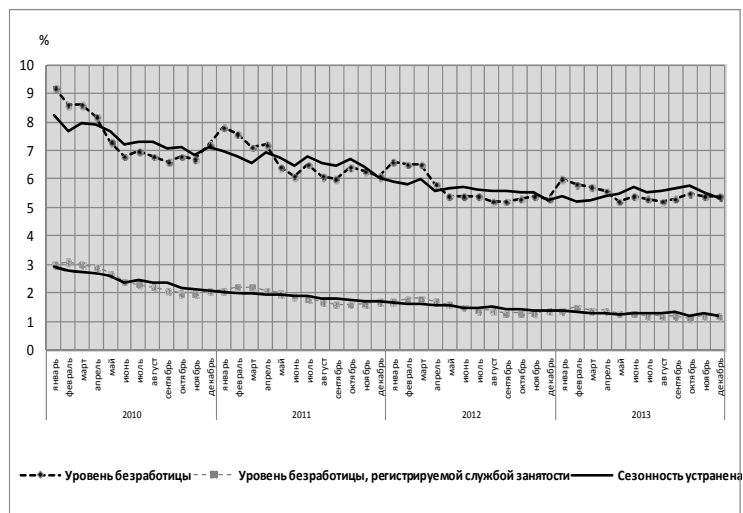

Рис. 3. Динамика уровней общей и регистрируемой безработицы в 2010–2013 гг. (данные за ноябрь и декабрь 2013 г. – оценка)

Источник: По данным Росстата (<http://www.gks.ru>).

Российская экономика не только мир-экономика или экономика мир-империи, как ее называл Ф. Бродель [4, с. 17], — это целый мир очень разных пространственно-ограниченных (региональных), но при этом системно связанных экономик. И российский рынок труда — это также целый мир региональных и местных рынков. Их формирует сложное сочетание характера и структуры производительных сил, трудовых отношений, факторов текущей рыночной конъюнктуры, местных и национальных традиций трудового поведения.

Российский трудовой рынок — это и рынок Москвы, где безработица аномально низка — меньше одного процента, и рынок Ингушетии, где она близка к 50%. Но при всей очевидной фрагментарности рынка он отнюдь не хаотичен. На нем можно выделить несколько групп регионов, со своими траекториями развития, не совпадающими с общей «макроэкономической» траекторией. Например, в кризисном 2008 г. безработица по отношению к 2007 г.

выросла не во всех, а только в 55 регионах, в трех регионах ее уровень не изменился, а в 25 – она сократилась. Снижение произошло в тех регионах, где напряженность на рынке труда была не просто высока, она была экстремальной, а уровень ВРП – низкий (это прежде всего республики Южного федерального округа). Видимо, в целом позитивное воздействие, оказываемое на рынок труда относительным упорядочением хозяйственной жизни, было здесь более значимым, чем ограничение спроса, вызванное последствиями кризиса. А самый значительный рост безработицы был отмечен в относительно благополучной Калининградской области – в целом за 2008–2009 гг. на 7,5 процентных пункта. Область дорого заплатила за свои плотные связи довольно развитого здесь малого бизнеса с падавшими европейскими рынками.

В целом позитивная макродинамика российского трудового рынка последних лет маскирует и другую его ключевую особенность, уже не пространственного, а институционального свойства. Эта особенность проявляется в гипертрафированном развитии периферийного сегмента рынка. Это та его часть, где сосредоточены «плохие» рабочие места, не дающие гарантий занятости, с невысокой производительностью труда, где распространены нарушения трудового законодательства или его нормы вообще не работают, где наемные работники ограничены в возможностях профессионального роста. Формируют этот сегмент занятые в неформальном секторе и работники недостаточно конкурентоспособных, находящихся в тяжелом финансово-экономическом положении крупных, средних и малых предприятий. По ориентировочным расчетам получается, что периферия российского рынка – это от 30 до 40% общей численности занятых. Причем, судя по данным о динамике занятости в формальном и полужформальном секторах экономики, сохраняется тенденция ее роста [9, с. 217–218]. И именно разбухающая периферия в сочетании с обусловленным демографическим фактором сокращением предложения труда и выступает по крайней мере одной из причин макроэкономической стабильности рынка.

Характеризуя процессы, которые шли в российской экономике в начале прошлого десятилетия, О.С. Пчелинцев определил их как «рост без развития» [9, с. 141]. Эти слова, по-моему, точнее и полнее отражают то, что происходило в 2010–2013 гг. и происходит сейчас на рынке труда, нежели все чаще используемое при оценке состояния российской экономики привычное понятие «стагнация». Уже давно проявившиеся болезни российского трудового рынка, и прежде всего пространственные и структурные диспропорции, за последние годы никуда не ушли. И на современном рынке труда, к сожалению, не найти столь необходимых стране конкурентных преимуществ. Российский рынок труда устойчив, но пока это устойчивость, обеспечивающая только выживание. Факторы, которые обеспечат его комплексное развитие и модернизацию, только начинают формироваться.

Литература

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (<http://base.consultant.ru>).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 2012 г. № 1031 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2013 год» // «РГ» – Федеральный выпуск № 5909, 12 октября 2012.
3. Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях кризиса: Тенденции и варианты развития // Проблемы экономики и менеджмента. – Жуковский, МИМЛИНК. Научные труды. – Вып. 26. – 2010.
4. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. – М.: Прогресс, 1992.
5. Доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» (<http://2020strategy.ru/documents/32710234.html>).
6. Капельюшников Р.И. Российский рынок труда: Адаптация без реструктуризации. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.
7. Медведев Д. Время простых решений прошло. – Ведомости, 27.09.2013.
8. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2009 г. – Минэкономразвития России (<http://www.economy.gov.ru>).
9. Печелинцев О., Минченко М. Россия регионов в 2004 г.: Экономический рост без развития // Факторы обеспечения конкурентоспособности экономик Польши и России. Материалы XV научной сессии комиссии ученых-экономистов Польской и Российской академий наук. – М.: Институт экономики РАН, 2006.
10. Россия и страны – члены Европейского союза. 2011: Стат.сб. / Росстат. – М., 2011.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
12. Юнг К.Г. Нераскрытая самость (настоящее и будущее). Избранное. – Мн.: ООО «Попурри», 1998.
13. European Commission. EUROSTAT (<http://ec.europa.eu/eurostat>).
14. International Comparisons of Annual Labor Force Statistics, 1970–2012. – U.S. Bureau of Labor Statistics (<http://www.bls.gov>).

Т.В. Леженина

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

Леженина Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН.

В ближайшие годы развитие России будет проходить в условиях реализации пятой государственной федеральной Программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», которая была утверждена правительством России в апреле 2013 г. В отличие от предыдущих федеральных программ в пятую программу включены два крупных федеральных округа – Дальний Восток и Сибирь, огромные по территории, но с крайне низкой заселенностью постоянно проживающих жителей. Общая площадь Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Сибирского федерального округа (СФО) составляет 45,5% территории России, а на долю их населения приходится всего 7,5% от общей численности жителей страны.

В составе ДФО находятся девять субъектов Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. В Сибирский федеральный округ входят: Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область.

В новой государственной федеральной Программе представлена подробная оценка природных ресурсов обоих округов, включая запасы нефти, газа, угля, урана, золота и других цветных и редкоземельных металлов. Здесь добывается 95% алмазов, находится три четверти национальных запасов олова, половина запасов урана. Центрами углеводородных запасов являются Республика Саха, Иркутская область (основное из них Кавыктинское месторождение) [2, с. 23–59].

На Дальнем Востоке созданы 13,5% энергетических мощностей РФ, имеются огромные рыбные запасы, крупные лесные массивы.

Эти регионы сумели сохранить и приумножить научный потенциал – главный ресурс для перехода России на инновационную модель развития. Здесь расположены научные центры Дальневосточного и Сибирского отделений Российской академии наук, включающие 60 научно-исследовательских институтов РАН. Научные центры ДВО РАН находятся в Хабаровске, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском, Благовещенске, Магадане, Южно-Сахалинске. Научные центры СО РАН сосредоточены в Иркутске, Якутске и Улан-Удэ. Сохранились учреждения, принадлежавшие Сибирскому отделению Российской академии медицинских наук; Сибирского регионального отделения и Дальневосточного научного центра Российской академии сельскохозяйственных наук.

В число ведущих университетов этих округов входят Дальневосточный и Северо-Восточный федеральные университеты, Иркутский и Хабаровский государственные технические университеты, Амурский, Бурятский и Иркутский государственные университеты, Читинский государственный педагогический университет.

На совещании в Якутске в апреле 2013 г. премьером Д. Медведевым были представлены затраты на реализацию программы Дальнего Востока и Байкальского региона в сумме 10,6 трлн руб., из которых из госбюджета должны быть выделены 3,8 трлн руб. Учитывая отрицательную реакцию Минфина, Д. Медведев предложил воспользоваться средствами Фонда социального благосостояния и займов от Пенсионного фонда, которые по заявлению финансового ведомства были уже учтены в бюджете до 2016 г. Пока источники финансирования Госпрограммы до сих пор не определены, но главное – необходимо решить острые социальные проблемы, связанные с провалом спецпрограммы по переселению населения на Дальний Восток. За шесть последних лет туда уехали 2,6 тыс. человек. По Программе здесь требуется не менее 11,9 млн жителей, затраты на их обустройство 5,4 млрд руб., из которых 4,7 млрд – должны поступить из федерального бюджета. Другая проблема – финансирование логистики, на которую должны быть выделены 488 млрд руб., в том числе из федерального бюджета 443 млрд руб. Только на реконструкцию и расширение БАМ-2 и Транссиба должны быть выделены 260 млрд руб. [4].

Если будут найдены финансовые ресурсы на пятую федеральную Программу, то в результате Дальний Восток станет новой точкой роста. Российская экономика сможет расти на 0,3% дополнительно ежегодно, а к 2025 г. ВВП страны за счет роста экономики дальневосточных регионов может увеличиться еще на 20,6 трлн руб.

Чтобы привлечь российский и зарубежный бизнес в эти края предложено предоставить льготный режим, освобождение от налога на прибыль инвесторов, чьи вложения превысят 150 млн руб. за три года, или 500 млн руб. за пять лет. Д. Медведев предложил организовать «внутренние» офшоры на Сахалине и Курилах и закрепить этот статус в специальном законе о социально-экономическом развитии Дальневосточного региона. Усиленное внимание будет уделено созданию особых экономических зон [4], где важное значение имеют отношения со странами Юго-Восточной Азии.

Экономическое сотрудничество России с Китаем проходит в стабильно спокойной атмосфере добрососедства двух стран. Риски хозяйственного взаимодействия были ослаблены в связи с окончанием в 1999 г. приграничного территориального спора России и Китая. В российско-китайском договоре от 16 июня 2001 г. зафиксировано «отсутствие взаимных территориальных претензий...» В дополнительном соглашении к договору от 14 октября 2004 г. было отмечено, что «окончательно решены пограничные вопросы на двух спорных участках, протяженностью 375 км по принципу равного участия сторон» [1, с. 134].

Экономическое сотрудничество в формате всеобъемлющего стратегического партнерства было подтверждено во время первого официального визита в Москву в марте 2013 г. председателя КНР Си Цзиньпина.

Российский Дальний Восток – территория, где трудятся китайцы из Северо-Восточных провинций Китая (Хейлунцзян, Ляолин, Цилинь). Но условия жизни на Дальнем Востоке настолько сложные, что мигранты, приезжающие в поисках лучшей жизни, могут там заработать средства, но не стремятся остаться жить. Поэтому бурный рост китайской деловой активности в отношении России может быть временным. Многолетний опыт сотрудничества России с Китаем доказал, что эффективно могут развиваться следующие основные направления: в сфере энергоресурсов – совместная добыча, транспортировка и переработка нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; в области транспорта – реконструкция Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, строительство мостовых переходов через реки Амур и Уссури, строительство шоссейных дорог (Чита–Хабаровск); формирование совместно согласованной миграционной государственной политики и иммиграционного законодательства в целях упорядочения притока рабочей силы и пресечения правонарушений трудовых мигрантов из Китая.

В России неоднократно звучали предложения о формировании свободных экономических зон, в их числе создание таможенных зон российско-китайской торговли на приграничных территориях: Маньчжурия – Забайкальск, Гродеково – Суйфэнхэ, Благовещенск – Хэйхэ и др.; прорабатывается вопрос создания свободных экономических зон с китайским участием в рос-

сийских городах Сибири и Дальнего Востока, где имеется необходимая инфраструктура для иностранного, в том числе китайского бизнеса (Находка, Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск). Для этого необходима разработка местного законодательства о совместном предпринимательстве с иностранными участниками (Приморский и Хабаровский края, Амурская и Читинская области), в котором Россией должны предоставляться такие же льготы, которые, например, использует Китай. Звучали предложения о принятии в РФ закона о зонах технико-экономического развития на базе академгородков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске [7, с. 107].

На Дальнем Востоке развернуто широкомасштабное сотрудничество двух стран в нефтегазовой отрасли. Стороны подписали Соглашение о строительстве ветки нефтепровода «Сковородино – Мохэ». За 20 лет будет поставлено 300 млн т нефти. Проект строительства был завершен в 2010 г. В 2011 г. было поставлено 15 млн т. Проект совместного строительства в Тяньцзине нефтеперерабатывающего завода реализован. В то же время компании России и Китая активно взаимодействуют в части возможных проектов по геолого-разведке (включая технико-экономическое обоснование Ванинского месторождения на «Сахалине-3», проекты «Магадан-1» и «Магадан-2») [16].

Ведутся переговоры между компанией ОАО «НК Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о поставке российского газа в Китай, в том числе переговоры о ценах на газ; планируются поставки по восточному направлению до 38 млрд м³. После строительства завода по производству сжиженного газа во Владивостоке, мощностью 10 млн т продукция будет экспортироваться в Китай.

В сфере электроэнергетики ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Холдинг МРСК» и Государственная электросетевая корпорация Китая подписали Соглашение о сотрудничестве в области развития электрических сетей. В 2011 г. построена линия электропередач высокого напряжения 500 кВт. С 2012 г. начались поставки электричества в КНР. В 2012 г. поставки в Китай превысили 1,3 млрд кВт/ч с расчетом выхода на проектные мощности 4,5 млрд кВт/ч. По соглашению, за 20 лет Россия сможет поставить в КНР более 60 млрд кВт/ч электроэнергии [3, с. 56].

Расширяется финансовое сотрудничество. В июне 2011 г. был создан Российский фонд прямых инвестиций. Работая с компаниями Сибири и Дальнего Востока, он станет партнером Китайской инвестиционной корпорации (CIC) в создании совместного инвестиционного фонда, ориентированного на компании, работающие в Сибири и на Дальнем Востоке. В июне 2012 г. Россия и Китай подписали документы о создании Российско-китайского инвестиционного фонда объемом 2–4 млрд долл. Российские и китайские партнеры внесут по 1 млрд долл., кроме того будет привлечено около 2 млрд долл. от инвесторов из Китая или других стран.

Нереализованным потенциалом обладает двустороннее межбанковское сотрудничество. Развивается взаимодействие в области аккумуляции денежных средств, страхования, банковских карт. В июне 2012 г. Центральный банк РФ и Народный банк Китая подписали соглашение об использовании национальных валют для внешнеторговых контрактов. Согласно этому соглашению, российские и китайские компании могут использовать в качестве валюты как рубль, так и юань. Хабаровский филиал Внешторгбанка играет большую роль в межбанковском сотрудничестве на приграничных территориях РФ и КНР: с Банком Китая, Промышленно-торговым банком Китая, Сельскохозяйственным банком КНР и Строительным банком КНР [3, с. 57].

В 2012 г. использование юаня в приграничных торговых расчетах по всей стране составило 472 млрд долл., а объем прямых инвестиций в юанях – 45 млн долл.

Китай вплотную приблизился к одной из ключевых целей – превращению юаня в мировую резервную валюту. После мирового финансового кризиса все больше государств начинают рассчитывать обменные курсы валют на основе юаня, а не доллара, сообщается в докладе Института международной экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics).

Одной из причин роста популярности китайской валюты стало внедрение юаневых расчетов при трансграничной торговле и постепенное снижение контроля над капитальными счетами в юанях. За 20 лет доля китайских денег в торговом обороте стран Восточной Азии выросла с 2 до 22%. Благодаря этому на счетах гонконгских банков находится 600 млрд юаней (95 млрд долл.).

«Сейчас объем торговых расчетов в юанях составляет 10% от внешнеторговой торговли Китая», – подчеркивается в докладе глобальной межбанковской системы передачи данных СВИФТ (SWIFT – Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications).

По прогнозам аналитиков «Ройал бэнк оф Скотленд», полная конвертация юаня наступит к 2015 г. В случае повышения открытости финансового рынка Китая юань превратится в ведущую мировую валюту в ближайшие 10–15 лет, предупреждают эксперты СВИФТ.

Россия и Китай имеют условия для крупномасштабного сотрудничества, но есть проблемы, которые препятствуют этому. Среди них приоритет во внешнеэкономической стратегии КНР на осуществление связей преимущественно с развитыми странами и регионами мира: США, ЕС, Японией, развитыми странами АСЕАН, Австралией. Неразвитая транспортная инфраструктура Дальнего Востока и Забайкалья. Известно (и это особо было отмечено в пятой федеральной Программе), что самым слабым звеном в экономике дальневосточных регионов является транспорт.

На Дальнем Востоке используется транспорт в приграничных районах Северо-Востока Китая на 21 пограничном транспортном коридоре. В провинции Хэйлунцзян разработана транспортная программа до 2020 г. о строительстве 145 объектов, ориентированных исключительно на транспортные связи с Дальним Востоком России. Сотрудничеству с этой китайской провинцией отдан приоритет в стратегии российского Дальнего Востока. На ее долю приходится около четверти всего товарооборота между КНР и РФ (22,27 млрд долл. в 2012 г.). Объем торговли провинции возрастет до 26 млрд долл. к 2015 г. и до 52 млрд долл. к 2020 г. [14]. Провинция Хэйлунцзян лидирует по объему привлеченных в Россию инвестиций. К 2015 г. их рост составит 1 млрд долл., а к 2020 г. – 2 млрд долл.

Развиваются приграничные связи и с другими провинциями Северо-Востока КНР. В 2012 г. объем торговли зоны свободной торговли Хуньчунь, расположенной в северо-восточной провинции Цилинь, составил 500 млн долл. В 2012 г. главами администраций провинций Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин и автономного района Внутренняя Монголия было подписано рамочное соглашение о толлинговой торговле, внедрению новых российских технологий и инноваций. В соглашении подчеркивается, что для развития приграничной торговли будут открыты новые авиамаршруты, внимание будет уделено и другим путям сообщения с дальневосточными регионами России.

Не осталось без внимания китайских властей участие в реконструкции и использовании Транссиба и БАМа. Их общая пропускная способность составляет 110 млн. т грузов в год и может быть увеличена за счет строительства второго пути на всем протяжении БАМа. Проектами, влияющими на улучшение транспортной ситуации на Дальнем Востоке, могут стать строительство железнодорожного перехода на остров Сахалин и транскорейской железнодорожной магистрали с Корейского полуострова на российское Приморье для соединения с Транссибом.

Китай может воспользоваться базовой портовой инфраструктурой Дальнего Востока, где работают 29 из 66 российских морских портов, особенно такие крупные, как Восточный, Находка, Владивосток, Ванино. Навигация здесь является круглогодичной.

По нефтепроводу Россия – Китай (Сковородино – Дацин) и по железной дороге ведутся поставки нефти в страны АТР через порты Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области. Основная часть экспорта нефтепродуктов из Владивостока, Славянки, Советской Гавани приходится на порты Находка и Ванино. Экспорт нефтепродуктов по железной дороге в Китай производится, главным образом, через пограничный Забайкальск.

Не решается вопрос о китайской трудовой миграции в Россию в целом и на Дальний Восток в особенности. В пятой федеральной Программе этот вопрос отсутствует. Между тем, согласно расчетам компетентных экспертов,

для выполнения пятой Программы по разделу увеличения инвестиционного капитала на Дальнем Востоке и Байкальском регионе до 10,6 трлн руб. понадобится трудоспособное население численностью 511 тыс. человек, 80% из которых должны стать высококвалифицированными специалистами. На рынке труда в ДФО запрос на рабочую силу составляет сейчас 120 тыс. человек, а по данным переписи 2010 г., проживают там 6440 тыс. человек. В 2012 г. были зарегистрированы официально 160 тыс. иностранцев, среди которых на первом месте находятся граждане Узбекистана [5]. На втором – официально зарегистрированные граждане КНР численностью 20,7 тыс. человек [9, с. 50].

Несмотря на отмеченные труднорешаемые проблемы, китайцы полагают, что перспектива отношений между Китаем и Россией в целом благоприятная для торговли и бизнеса в различных сферах. Для того, чтобы придать новый импульс отношениям, обе страны должны работать над сотрудничеством в таких высокотехнологичных отраслях, как самолетостроение и электроника, считает директор Института России Китайской академии современных международных отношений Фэн Юйцзюнь. А вступление России в ВТО сделало российский рынок более открытым и регулируемым.

Профессор Цзян И из академии общественных наук КНР указывает на то, что начиная с 2007 г. основная часть продаваемых в России китайских товаров приходится на электронику и товары машиностроения. Однако товарооборот с Россией гораздо меньше, чем с Японией и Южной Кореей. Причины в том, что в Южной Корее китайцы инвестировали значительные средства в исследование рынка и послепродажное обслуживание, а в России китайский бизнес сосредоточился только на объемах продаж, добавляет Цай Гуйжу, председатель Союза китайских предпринимателей в России. Она предупреждает, что такая близорукая стратегия может препятствовать китайско-российскому сотрудничеству в долгосрочной перспективе [15].

К разработке энергоресурсов российского Дальнего Востока подключилась Япония, что позволит возместить ей урон от аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. [8]. Энергетический мост осуществляет с российской стороны РАО ЕЭС Восток, в рамках энергетического моста намечена прокладка 40-километрового подводного кабеля под проливом Лаперуза между Сахалином и самым северным японским островом Хоккайдо. Это даст возможность в 2018 г. поставлять в Японию около 600 МВт электроэнергии, а к 2025 г. увеличить данный показатель до 4 гигаватт, что равно 4 АЭС. Предварительный объем инвестиций составляет 5,68 млрд долл. В случае реализации проекта российско-японского энергетического моста Япония впервые в своей истории начнет импортировать электроэнергию.

Сотрудничество с Японией по разведке и добыче нефти и газа на Дальневосточном шельфе России осуществляет ОАО «НК Роснефть». Компания ведет работы на 20 шельфовых участках, три из которых находятся в Чукот-

ском море, три – в море Лаптевых, 14 – в Охотском море. Их ресурсный потенциал составляет 14 млрд т нефтяного эквивалента. Это, наряду с шельфом северных и южных морей, – новая углеводородная база России.

Первая морская буровая платформа «Орлан», расположенная в Охотском море, построенная в Японии, начала добычу на месторождении Чайво в 2005 г.; на сегодня с этого месторождения добыча нефти составила 58 млн т, газа 12 млрд м³ в рамках российско-японского проекта «Сахалин-1». Разработка шельфовых месторождений требует большого количества разнообразной морской техники – с учетом северных морей 400 буровых платформ, лебедков, вспомогательных судов и судов снабжения, газозовозов, танкеров. Помимо освоения нового источника углеводородов формируется многомиллиардный спрос на высокотехнологичную продукцию в сопредельных отраслях: машиностроении, судостроении, металлургии, транспорте, производстве нефтепромыслового оборудования. Шельфовые проекты позволяют создать в России мощный судостроительный кластер, способный откликаться на нужды нефтегазового сектора и самостоятельно строить множество платформ и судов арктического класса [17].

Между российском ОАО «Государственной компанией «Роснефть» и ведущей японской корпорацией «Инпекс» в мае 2013 г. подписано очередное соглашение о создании совместного предприятия для добычи нефти с месторождений «Магадан-2» и «Магадан-3» в Охотском море на площади 28 тыс. км² на глубине 200 м. Запасы нефти здесь составляют 3,4 млрд баррелей. Доля «Инпекс» в СП 33,33%.

На этапе геологоразведки будет подключена японская национальная корпорация нефти, газа и металлов «JOGMEC», с 50–75%-ной долей расходов. Кредит на эти цели выделит японский государственный Банк международного сотрудничества JBIC.

Разработка нефтяных месторождений в Охотском море позволит снизить зависимость Японии от Ближнего Востока, поставки нефти из этого региона составляют сейчас 80% всей суммы ее импорта [12].

В последние годы Китай, Японию и Республику Корея интересует российская Арктика. Она привлекает наличием запасов углеводородного сырья. По некоторым оценкам, здесь сосредоточено 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн м³ газа, 44 млрд баррелей газового конденсата. По зарубежным оценкам, это составляет около 25% неразведанных запасов углеводородов в мире.

В освоении энергоресурсов Арктики заинтересованы, в первую очередь, Китай и Япония. Потребление нефти в 2006–2030 гг. возрастет в 2 раза, до 15 млн баррелей в день. За счет собственной добычи Китай может покрыть потребность в топливе на 50–60%. В настоящее время поставки из района Персидского залива затруднены из-за нестабильной ситуации в регионе.

В Арктической зоне России находятся огромные запасы редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и другого сырья, имеющего стратегическое значение – апатитового концентрата, никеля, кобальта, меди, вольфрама, титана, хрома, марганца, платиноидов, олова, ртути, золота, серебра, алмазов [6, с. 37].

Арктика привлекает азиатские страны своими в значительной степени нетронутыми биоресурсами. Арктические моря служат ареалом существования множества уникальных видов рыб и животных, среди которых белый медведь, песец, нарвал, касатка, морж, белуха. Более 150 видов рыб населяют арктические и субарктические воды, в том числе важнейшие для рыбного промысла треска, сельдь, пикша, камбала. Особенно заметно вырос интерес к эксплуатации арктических биоресурсов у Токио, так как после упомянутой катастрофы значительная часть прибрежных и сопредельных вод Японии оказалась непригодной для добычи морепродуктов.

Арктика – это интенсивно формирующийся международный транспортный коридор, Северный морской путь, проходящий вблизи от арктического побережья России.

В случае продолжения таяния льдов Арктика имеет перспективу превратиться в важный транспортный коридор мирового значения, значительно сокращая маршруты морских перевозок между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. По Северному морскому пути от Гамбурга до Иокогамы 6600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал – 11 400 миль.

Арктический путь интересует страны Восточной Азии в качестве не только более короткого, но и свободного от морского пиратства пути в Европу [6, с. 38].

Южная Корея входит в число основных зарубежных инвесторов на российском Дальнем Востоке. Связи России с Республикой Корея постоянно расширяются. В первом полугодии 2013 г. торговля двух стран достигла 25 млрд долл. США [10].

Правительство РК и крупные частные компании проявляют интерес к развитию с Россией новых транспортных маршрутов морским арктическим путем. С 2014 г. на 50% сокращаются портовые сборы для судов, использующих Северный морской путь, и вводятся выплаты бонусов в зависимости от количества морских рейсов. Сдерживает южнокорейский интерес отсутствие собственных грузовых судов ледового класса, высокая стоимость лизинга иностранных судов, отсутствие гарантий экономической эффективности и безопасности ледового маршрута. Все эти доводы работают в пользу того, что Северный морской путь может обойтись дороже использования традиционного маршрута через Индийский океан и Суэцкий канал в Европу от порта Пусан до Роттердама [11].

Во время официального визита В. Путина в Южную Корею 13 ноября 2013 г. российский президент призвал деловые круги этой страны включить в транспортные коридоры Арктики. При этом он отметил, что в порту Пусан имеется самый крупнотоннажный торговый морской флот, корабли которого будут осваивать Северный морской путь. Особое внимание В. Путина во время визита в РК было уделено участию в модернизации и развитии Транссибирской железнодорожной магистрали. Эта проблема неоднократно поднималась в рамках соединения Транссиба с Транскорейской железнодорожной магистралью на основе трехстороннего сотрудничества РФ–КНДР–РК. В условиях смены высшего руководства в двух корейских государствах в 2013 г. возникли более благоприятные условия для реализации проекта Транссиб – Транскорея. Начало уже положено после завершения первого этапа – модернизации железнодорожного пути от северокорейского города Раджин до российского города Хасан, организации 13 октября 2011 г. демонстрационного пробега поезда [13, с. 122].

В перспективе, когда будет налажено сообщение по всей Транскорейской магистрали от южнокорейского порта Пусан через КНДР в Россию, появится возможность значительную часть грузов, идущих ныне морским путем из Пусана в Европу, переориентировать на российский Транссиб.

Южный морской путь из Азии в Западную Европу в 3 раза длиннее, чем железнодорожный транзит через Россию. Модернизация Транскорейской магистрали позволит создать самый протяженный евроазиатский транспортный коридор – свыше 10 тыс. км, основным конкурентным преимуществом которого станет надежность и скорость доставки грузов (две недели вместо 45 дней морским путем).

В условиях всеобъемлющего стратегического партнерства с Россией Вьетнам проявил готовность расширить сотрудничество на региональной основе и подключиться к реализации российских планов модернизации и развития дальневосточных регионов. Об этом было прямо заявлено во время официального визита В. Путина в СРВ 12 ноября 2013 г.

Во время визита российского президента в Ханое было подписано более 30 межправительственных соглашений и обсуждена проблема присоединения СРВ к Таможенному союзу.

Создание Зоны свободной торговли между государствами Таможенного союза и Вьетнамом способствовало бы удвоению российско-вьетнамского товарооборота к 2015 г. и выведению его на отметку в 10 млрд долл. к 2020 г., считает Президент РФ В. Путин, вместо 3,66 млрд долл. в 2012 г. В. Путин подчеркивал, что решению этой задачи прямо способствовало бы заключение соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ) между государствами – членами Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) и Вьетнамом, что отвечает логике политико-экономической интеграции в Евразии и

в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Переговоры о создании ЗСТ ведутся, и мы рассчитываем их успешно завершить, отметил Президент РФ в своей статье «Россия–Вьетнам: вместе к новым рубежам сотрудничества»¹.

Активно вопрос о сотрудничестве двух стран в дальневосточных регионах России обсуждался президентом СРВ Чыонг Тан Шангом с руководством субъектов Дальневосточного федерального округа во время саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г.

Чыонг Тан Шанг высказался за необходимость введения прямого регулярного авиасообщения между городами Дальнего Востока и курортными городами Вьетнама.

Вьетнамская сторона предложила расширить возможности по импорту газа и угля из России, а также по созданию на территории Дальнего Востока предприятий по производству товаров народного потребления, мебели и рыбной продукции глубокой переработки.

У российского Дальнего Востока большие перспективы по добыче угля и газа. Лесная отрасль имеет колоссальные возможности. Ежегодно Дальний Восток экспортирует 10 млн м³ необработанной древесины, следовательно, Россия заинтересована в открытии деревообрабатывающих производств на своей территории. Дальний Восток добывает ежегодно 2,5 млн т морепродуктов и заинтересован в открытии предприятий по глубокой переработке морских биоресурсов.

Интерес Вьетнама к восточным регионам России включает также сибирский регион, где расположены крупнейшие в России запасы нефти и газа и сосредоточены инновационные промышленные отрасли, передовые научно-исследовательские центры.

Таким образом, в настоящее время созданы все условия для привлечения иностранного капитала к развитию дальневосточных регионов России, что позволит усилить ее роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К вложению крупных инвестиций ведущих стран мира присоединились государства российского пояса соседства: Китай, Япония, Республика Корея, Вьетнам. Дальневосточная стратегия стала частью их государственной внешнеэкономической политики экспансии национальных инвестиций в различные страны мира.

Вместе с тем основные направления развития Дальнего Востока России должны быть взаимосвязаны с решением задач, определенных государственной программой РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Это формирование условий для ускоренного развития Дальнего Востока, кардинального улучшения социально-демографиче-

1. [www/Interfax.ru/world/news.asp?id=339860](http://www.Interfax.ru/world/news.asp?id=339860)

ской ситуации, создания условий для сокращения оттока населения и обеспечения его прироста.

Главную ставку необходимо делать на создание предприятий, которые ориентированы прежде всего на рынки азиатских стран. Вокруг этих предприятий должен формироваться пояс из предприятий малого и среднего бизнеса. Поэтому реализация экспортоориентированных проектов, улучшение делового климата являются базовыми направлениями для Дальнего Востока.

Литература

1. Аносов А.В. Особенности приграничного сотрудничества России и КНР // Восточная и Юго-Восточная Азия – 2008: Экономическое развитие в условиях мирового кризиса. – М., 2009.
2. Аносова Л.А. Экономический потенциал субъектов Дальневосточного федерального округа // Восточная и Юго-Восточная Азия – 2011: Внутренняя и внешняя политика, межстранные конфликты. – М., 2012.
3. Дяо Сюхуа. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1.
4. Итоги. – 2013. – 15 апреля.
5. Ишаев В. Дальневосточный капитал // www.argumenti.ru 11–17 октября 2012 г.
6. Канышев В., Сергунов А. Стратегия стран Восточной Азии в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 6.
7. Островский А.В. Развитие торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР – магистральный путь интеграции России в АТР // Усиление Китая: Внутренние и международные аспекты. – М., 2005.
8. О сотрудничестве с Россией в сфере энергетики // Никкей, 2013.31.05.
9. Проблемы Дальнего Востока – 2013. – № 1.
10. Пульс Планеты. АТР. – 2013.10.07.
11. Пульс Планеты. АТР. – 2013.28.08.
12. Соглашение о сотрудничестве между «Роснефтью» и «Инпекс» // ИТАР-ТАСС. – 2013.29.05.
13. Тригубенко М.Е., Неелова Т.А. Модернизация внутренней и внешней политики КНДР и Республики Корея – ответ на вызовы XXI века. – М., 2013.
14. Чайна дейли. – 2013.01.04.
15. Чайна дейли. – 2013.25.03.
16. Широкие перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества // Цзиньцзи жибао. 2012.30.08.
17. Эксперт. – 2013.11.08.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

П.Н. Гордеев

**АРТИСТ И РЕВОЛЮЦИЯ:
А.И. СУМБАТОВ-ЮЖИН О РОССИИ В 1917 г.**

Гордеев Петр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Политические взгляды театральных артистов в 1917 г. не становились до сих пор предметом специального исследования. Между тем оно могло бы существенно расширить представление историков о восприятии представителями художественной интеллигенции тех новых политических реалий, которые принесли стране Февраль и Октябрь. Эта работа имела бы значение и для истории театра – и в плане изучения ментальности артистической среды, и с точки зрения биографики. В настоящей статье предпринята попытка изучения политических взглядов одного из наиболее выдающихся представителей московского театрального мира, актера Малого театра князя Александра Ивановича Сумбатова (по сцене – Южина). Занимая с 1909 г. пост управляющего труппой Малого театра, Южин остался на административных должностях и после революции, занимая пост комиссара московских государственных театров (6–31 марта 1917 г.), комиссара Малого театра (31 марта – 24 апреля 1917 г.), уполномоченного комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора по Малому театру (24 апреля – до Октябрьской революции). Свое положение руководителя Малого театра Южин сохранил и при большевиках. Он не был чужд и общественных вопросов: состоял в масонской ложе, в 1906 г. вступил в кадетскую партию [3, с. 99–100, 105; 11, с. 779–780; 15, с. 101, 107].

Тем более интересно узнать, что думал артист, пользовавшийся доверием трех режимов (царского, Временного правительства и советского) о них самих и о других событиях, происходивших в стране. К счастью, мы обладаем первоклассным источником, практически еще не введенным в научный обо-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

рот¹, который позволяет ответить на эти вопросы. В Архивно-рукописном отделе Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (далее в тексте – АРО ГЦТМБ) хранится обширный фонд Южина, насчитывающий более 3 тыс. единиц хранения (Ф. 317). Подавляющая часть из них (№№ 837–3243) – это переписка артиста с его женой, княгиней Марией Николаевной Сумбатовой (урожденной баронессой Корф). Содержание переписки выходит за рамки чисто семейных дел (в особенности это касается писем Южина): в ней затрагиваются и общеполитические вопросы, и, конечно, различные аспекты деятельности государственных (бывших императорских) театров (прежде всего, разумеется, Малого театра). Данный источник имеет особое значение благодаря тому обстоятельству, что в письмах, адресованных супруге, Южин был максимально откровенен в оценках общественно-политических и театральных событий и деятелей, и в этом смысле их можно уподобить (разумеется, с определенной степенью условности) дневниковым записям.

Нами был просмотрен корпус писем, записок и телеграмм А.И. Сумбато-ва-Южина к М.Н. Сумбатовой за март–декабрь 1917 г. Всего обнаружено 25 документов, датированных этим периодом, в том числе 15 писем (все – рукописные подлинники)². Кроме писем, Южин за указанное время отправил жене десять телеграмм, в основном не особенно информативных. Большая часть писем и телеграмм была им отправлена из Москвы или Петрограда³ в село Малопокровское Землянского уезда Воронежской губернии, где в собственном имении проживала его супруга⁴. Данный корпус писем стал основным (но не единственным) источником для изучения политических взглядов Южина в период революции.

1. Единственная обнаруженная нами публикация отрывка одного из писем Южина к супруге за 1917 г. (письмо от 19 августа), вырванного из контекста (в соответствии с цензурными условиями советской эпохи) содержится в монографии историка Малого театра Н.Г. Зографа [7, с. 522]. Переписка Южина с М.Н. Сумбатовой за предшествующие годы публиковалась с большей полнотой (см. например: [16, с. 450–476]).

2. Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (АРО ГЦТМБ). Ф. 317. №№ 3024–3048. Данные письма, каждое из которых составляет отдельную единицу хранения, не имеют традиционной для большинства архивных документов нумерации листов. Для удобства цитирования в настоящей статье нами введена условная нумерация – так, например, четвертая страничка письма обозначается как Л. 2 об.

3. Кроме трех записок, в которых место отправления не указано (там же. – №№ 3040–3042).

4. При этом часть писем адресована в уездный центр (Землянск), часть – на ближайшую железнодорожную станцию (Тербуны), часть – на почтовую станцию (Голая Снова).

В рамках поставленной нами задачи целесообразно выделить пять главных вопросов об отношении А.И. Сумбатова-Южина: 1) к старому режиму; 2) к Временному правительству; 3) к социальным процессам, происходившим в стране после Февраля; 4) к войне; 5) к большевикам и Октябрьской революции.

Взгляды Южина на события, происходившие в стране во время революции, разумеется, в той или иной степени рассматривались в многочисленных трудах, посвященных его жизни и деятельности. Но большая часть подобных работ вышла в советское время и несет на себе его легко узнаваемый цензурный отпечаток. Так, один из первых биографов Южина, Э.М. Бескин вообще утверждал, что период между Февральской и Октябрьской революциями, время активной общественной деятельности артиста, «проходит для Южина как-то незаметно», нехотя признавая, что и после Октября «конечно, в своем мировоззрении он остается идеалистом. Конечно, его политический горизонт ограничен». При этом, разумеется, при большевиках Южин «чувствует, что то время, о котором он мечтал <...> – оно настало» [2, с. 136, 139]. «Ход событий все больше убеждал Южина в бесперспективности Февральской революции, в ограниченности интересов Временного правительства, в том, что оно отражает лишь интересы крупной буржуазии», – утверждал Д.И. Чхиквишвили. При этом, разумеется, «идейно и психологически Южин сочувствовал духу и стремлениям Октябрьской социалистической революции» [14, с. 294, 296]. Лживость подобных утверждений очевидна на фоне приводимых ниже собственных оценок А.И. Сумбатова-Южина⁵.

Отношение артиста к свергнутой монархии было критическим. «До чего довела старая вотчина, чтобы ей не простили ни люди, ни Бог, до какого внутреннего растления», – писал Южин своей жене 16 мая, делиясь с ней

5. Отметим, что и в советское время выходили работы, в которых взгляды Южина получали более объективное освещение. Так, Т.Б. Князевская признавала, что «и в условиях решающего исторического перелома, свершенного в октябре 1917 года, Южин продолжал оставаться либеральным интеллигентом»; исследовательница констатировала наличие у Южина (в первое время после прихода большевиков к власти) «позиций настороженности, подчеркнутой аполитичности и даже некоторой враждебности к молодой Советской власти» [9, с. 27]. Ю.А. Дмитриев отмечал, что Южин «стоял на либерально-буржуазных позициях и входил в конституционно-демократическую партию», а после Октябрьской революции «на какое-то время растерялся, ему показалось, что в связи с утверждением диктатуры пролетариата может быть уничтожена демократия, повержены основные столпы культуры» [5, с. 8]. Но, конечно, даже в работах этих исследователей подобные выводы были обставлены многочисленными оговорками, неудовлетворенность артиста политикой Временного правительства многократно преувеличивалась, а негативное отношение к большевикам сводилось до «непонимания», которое чудесным образом рассеивалось после беседы с А.В. Луначарским.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

тревогой о «растлении» русской армии и народа в целом⁶. В письме от 10 июня он рекомендовал супруге: «Вообще, насколько можно, живи верой в то, что здоровые соки пожрут бацилл. Надо переболеть – слишком антигигиенично жили 1000 лет»⁷. При этом публичные высказывания Южина о желательной форме правления были весьма осторожными; в частности на вопрос, поставленный одним из московских издательств, что лучше для страны – монархия или республика, артист не дал определенного ответа⁸.

Исходя из оценок политической ситуации, которые артист давал в письмах к своей супруге, Южина можно назвать убежденным сторонником Временного правительства. Так, например, сообщая М.Н. Сумбатовой 1 мая о том впечатлении, которое произвела в Петрограде «забастовка» Большого театра 28 апреля⁹, Южин писал: «Но какая демагогия царит в Большом – трудно себе представить. Правда, отчасти здесь виноват Петроград своей неопределенностью и неумением сразу понять положение. Но чтобы из-за недоразумений с представителями того Временного Правительства, которому мы обещали служить и повиноваться, делать забастовку – это срам и позор. Этого взгляда держится и весь Малый Театр»¹⁰. 8 мая артист сообщал жене из Петрограда об образовании первой коалиции, которую он приветствовал: «Об общих делах говорить не время, хотя Коалиционное М[инистерст]во,

6. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3028. Л. 2 об.

7. Там же. – № 3033. Л. 2 об.

8. Ответ Южина достоин того, чтобы его процитировать: «Я далек от политики, и, кроме того, вверенное мне новым правительством дело реорганизации бывших императорских театров захватило меня настолько, что я почти не могу говорить о чем-либо другом. Однако я попробую сказать то, что считаю необходимым. Вся суть не в том, какие формы правления изберет Учредительное Собрание, а в той внутренней духовной зрелости, которая необходима для создания этих форм. Если сейчас русский народ выдержит экзамен на “зрелость” духа, то впереди – великое светлое будущее» [10, с. 15].

9. В 20-х числах апреля в Петрограде была написана (без участия представителей Большого театра) «театральная конституция» – «Временное положение об управлении государственными театрами». 29 апреля документ уже был готов и подписан комиссаром Временного правительства над бывшим Министерством двора Ф.А. Головиным. Однако данная редакция вызвала недовольство в Москве. Возмущенные происшедшим, по их мнению, свертыванием «автономии» московских театров от Петрограда, артисты Большого театра устроили 28 апреля «забастовку» (объявили пришедшей в театр публике, что спектакль не состоится и изложили свою трактовку «Временного положения»), а 29 апреля провели «спектакль-митинг», в ходе которого Л.В. Собинов, неразгримированный, произнес со сцены яркую речь с призывом к защите автономных прав Большого театра. В итоге «конституция» была доработана с учетом пожеланий москвичей, после чего ее окончательная редакция была подписана Ф.А. Головиным 13 мая [3, с. 97–166].

10. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3026. Л. 1–1 об.

пожалуй, единственное средство теперь. Превосходен первый трехпунктный приказ Керенского¹¹. Очень хорошо, что Шингарев Министр финансов. Но как Чернов направит земельное дело до Учр[едительного] Собрания – не знаю. Сложно и трудно с землею¹².

Следует отметить, что на протяжении 1917 г. у Южина сохранялись хорошие отношения со многими деятелями Временного правительства (возникшие еще до революции, вероятно, по «масонской» и «кадетской» линиям). Так, во время своих приездов в Петроград артист жил на набережной Мойки, 91, в квартире М.А. Стаховича¹³, видного либерального политика, назначенного Временным правительством генерал-губернатором Финляндии [12, с. 587–588]. В письме от 19 августа Южин сообщал супруге, как во время Государственного совещания «Керенский подходил ко мне с милым приветом в первый же день <...> встретился с Хрущовым, который шлет тебе поклон и привет»¹⁴. Разумеется, личные связи влияли на положительное отношение Южина к правительству, и наоборот – согласие артиста с политической программой «февральской» власти делало возможным дальнейшее поддержание приятельских отношений с ее представителями.

Оценка общего положения в стране менялась у Южина от умеренно-тревожной (в первые месяцы после Февральской революции) до отчаянно-депрессивной (накануне Октября). «Ах, если бы освобожденная почта работала наполовину только медленнее порабощенной, какой бы это был идеал!» – иронически восклицал артист в письме к М.Н. Сумбатовой, написанном 1 мая¹⁵. «Целую тебя и всех наших изо всех сил. Не смейте ни унывать, ни ослабевать. Все пройдет, как страшный сон», – писал он супруге

11. Имеется в виду приказ А.Ф. Керенского «армии и флоту» от 5 мая. Начинаясь со слов «Отечество в опасности», он содержал два важных положения – во-первых, категорический запрет на увольнение «снизу» военных начальников («Никаких просьб об отставке лиц высшего командного состава, возбуждаемых из желания уклониться от ответственности в эту минуту, я поэтому не допущу»), во-вторых, грозное предостережение дезертирам, число которых становилось все больше, о необходимости вернуться в строй до 15 мая, с угрозой подвергнуть ослушавшихся «наказаниям по всей строгости закона» [8, с. 2]. Жесткая позиция, занятая Керенским, как видим, импонировала Южину, которого тревожил беспрецедентный упадок дисциплины в русской армии после Февральской революции.

12. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3027. Л. 1–1 об.

13. Этот факт устанавливается как по письмам артиста, так и по ответным посланиям его супруги, содержащим в себе адрес места назначения, см. например: там же. № 3054. Л. 1.

14. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3037. Л. 1. Упомянутый в тексте А.Г. Хрущов, товарищ министра финансов во Временном правительстве, был, как и Сумбатовы, землевладельцем Землянского уезда Воронежской губернии [13, с. 662].

15. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3026. Л. 2 об.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

16 мая¹⁶. 23 мая, в письме к ней же, Южин, жалуясь на свалившийся на него большой объем организационной работы по Малому театру, рассуждал: «Оставить сейчас взятое дело нечестно – кто может, тот должен работать. Иначе жизнь оподлеет вконец»¹⁷. 3 июля Южин писал В.И. Немировичу-Данченко: «Желаю тебе спасти хоть театр от той бездны, куда рушится многое» [1, с. 170].

Беспокойством за судьбу России проникнуто письмо Южина к М.Н. Сумбатовой от 19 августа. Посетив Государственное совещание, артист делился со своей женой впечатлениями от него: «Слышал Некрасова и Корнилова, Чхеидзе и Кропоткина, с которым познакомился и проговорил 1½ часа. Что тебе сказать? Все¹⁸ тоскуют по власти и закону, все к ним призывают, и никто не решается сказать страшной истины: ни власть, ни закон теперь невозстановимы потому, что колоссальному большинству нет расчета их восстанавливать. История не воспитала чувства права, любви к родине (не к своей деревне, а к родине) – и не только в массах, но и в революционных и в антиреволюционных высших группах. Наиболее всего сильны эти чувства в Кадетках, зато – закрывать глаза нечего – нет партии, более антипатичной и правым, и левым. Это с ослепляющей очевидностью сказалось на Совещании. <...> Сейчас главный ужас внутренней жизни – в безделье и легкой наживе. В лозунге – бери больше, давай меньше. Сейчас идет разрушительный праздник, ежедневный, без будней. Сейчас это стихия, а не настроение – и эта стихия так же неотвратима, как буря на море. Тысячелетний подневольный труд убил любовь к нему – а теперь без него нет спасения. Речь Чхеидзе очень важна. Ведь в ней нет ничего, на что нельзя было бы пойти самым обеспеченным классам во имя и родины, и даже личных прав. Но организованная демократия так же слаба, как и те, кто называется теперь буржуазией. И это слышалось в тоне Чхеидзе, в существе его речи. Все теперь во власти стихии – и единственное, что надо делать каждому, это работать на своем посту, как матросу на корабле во время шквала».

Несмотря на высказанную в письме надежду на благополучный выход из того положения, в котором оказалась страна («Маруся, запомни мои слова: спасут Россию, и – по-моему – спасут наверно, но не скоро – события, а не речи и совещания. Жизнь выделит обширный класс людей, которым будет что беречь – и жизнь создаст тот новый строй, по которому тосковали и тоскуют все лучшие совести и умы»), общий вывод Южина из его наблюдений

16. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3028. Л. 2 об.

17. Там же. – № 3029. Л. 1 об.

18. Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

во время совещания был не особенно оптимистичным: «Все говорят о жертвах. Очень мало о долге. Это и знаменательно, и характерно»¹⁹.

Разложение русской армии после Февральской революции, грозившее поражением России в войне, чрезвычайно беспокоило артиста. В письме из Петрограда от 16 мая, сообщая жене об успешных гастролях Малого театра в столице, Южин писал: «Но не до успеха и даже не до очень порядочно налаживающихся дел по устройству Московских Г[осударст]венных Театров теперь, когда над головою висит исторический позор, без выхода и прощения, перед всем миром – позор народной измены боевому товариществу. Эта мысль буквально давит все остальные. Пусть хотя бы террор, пусть все отбирают, лишь бы осталась народная честь на высоте прошлого. <...> Но меньше всего во мне отчаяния. Я верю, что проснется что-то выше теорий, выше мертвящих доктрин, проснется массовое чувство чести в одной половине и повлечет за собою другую. <...> Я и здоров, и бодр, и все сделаю, только бы избавиться от кошмара исторического бесчестия. Может быть, сжалится Бог над Россией»²⁰.

В письме от 25 мая Южин смотрел на военные перспективы России уже более оптимистично: «Не очень верь газетам об общих делах, – советовал он своей супруге. – Весь вопрос во фронте, в разрешении наступления. Большевики очень малочисленны»²¹. 4 июня артист сообщал жене: «Отрадно, что почти наверное наступление будет и скоро: это из первоисточников. Отрадно и то, что большинство колоссальное не за Ленина»²².

Отношение Южина к партии большевиков и ее лидеру с самого начала революции было неизменно отрицательным. «Здесь Ленинцы палили и пытались свергнуть Вр[еменное] Прав[ительство]», – писал он жене 24 апреля о событиях Апрельского кризиса, добавляя: «Теперь все спокойно, и Правит[ельство] крепче, чем было. Вопрос в проклятых немцах и <...> в классовых аппетитах, по-моему»²³. В письме от 10 июня артист отмечал, что

19. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3037. Л. 1–2.

20. Там же. – № 3028. Л. 1 об.–2 об.

21. Там же. – № 3030. Л. 1 об.–2 об.

22. Там же. – № 3032. Л. 2 об. Даже в цитированном выше письме от 19 августа, написанном уже после провала июньского наступления, Южин сохранял некоторый оптимизм по поводу военных перспектив России: «О флоте и армии, имеющей быть реорганизованной, я не говорю: ты читала речи Корнилова и Алексеева, я их слышал, а вчера в Англ[ийском] Кл[убе] час говорил с Брусиловым. Очень тяжело. Но это такая же стихия: пронесется шквал и, может быть, что-то пронизет массовую душу. Тогда еще не все потеряно. Вообще, корабль сорвался с якоря, машина изломана, но сам корабль еще мчится на волнах. Если стихнет буря, он может не погибнуть» (там же. – № 3037. Л. 2).

23. Там же. – № 3025. Л. 2 об.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

«в Петрограде от Ленинцев право – идут тяжелые вести», выражая при этом надежду, что «Бог не выдаст»²⁴. В октябре–декабре 1917 г., в период решающего «рывка» большевиков к власти, Южин всего 2 раза отправлял М.Н. Сумбатовой телеграммы (2 октября и 16 декабря), малозначительные по содержанию. Однако представление об отношении артиста к Октябрьской революции может дать его письмо к главноуполномоченному по государственным театрам Ф.Д. Батюшкову, написанное 12 ноября. «Единственным исходом из положения было установление независимости Малого Театра от захватившей власть партии», – писал Южин о резолюции, принятой труппой Малого на общем собрании 7 ноября. Говоря о своей административной деятельности по управлению театром, он признавался: «Я устал невыносимо. Как только появятся условия, я совсем и навсегда откажусь от какого бы то ни было участия в управлении. Говорить нечего, что если только удержится общее управление страной в руках, в которые оно попало, то это будет для меня решающим условием немедленного ухода»²⁵. Таким образом, негативное отношение Южина к большевикам оставалось стабильным на протяжении всего 1917 г.

Советским исследователям, писавшим о Южине, было непросто представить его в 1917 г. симпатизантом любезной их сердцу партии, поэтому приходилось идти на некоторые ухищрения. В частности, Э.М. Бескин писал: «Умный Южин сразу оказался в стороне от тех групп актерства, которые не хотели, вернее, не могли, осознать огромного исторического значения октябрьских дней. Подписи Южина нет под резолюцией общего собрания представителей московских театров, постановившего считать 7 ноября “днем траура”» [2, с. 139]. Читатель может заключить, что все артисты подписали антибольшевистскую резолюцию, а Южин, из идейных соображений, – нет. Однако такой вывод был бы весьма далек от действительности. Трудно сказать, какой именно документ, содержащий текст резолюции общего собрания артистов Малого театра от 7 ноября, имел в виду Э.М. Бескин (необходимая в данном случае ссылка в тексте его монографии отсутствует). Однако на машинописном проекте резолюции, сохранившемся в личных бумагах Южина, хотя и отсутствуют чьи бы то ни было подписи, зато имеются десятки

24. АРО ГЦТМБ. Ф. 317. № 3033. Л. 2 об.

25. Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). № 15227. Л. 5 об., 7 об. В том же письме Южин делился с Батюшковым своими сомнениями, которые объясняют, почему в итоге он так и не ушел ни из администраторов, ни из театра вообще: «Но ведь Малый Театр, Малый Театр!! Как мне уйти от того, чего он от меня требует – и теперь, когда каждый момент он может рухнуть? Ведь только и остается у России – ее бывшая культура...» (там же. Л. 7 об. – 8).

собственноручных исправлений артиста, бывшего как минимум соавтором, если не единоличным автором данного постановления²⁶.

Таким образом, политические взгляды Сумбатова-Южина в 1917 г. можно назвать умеренно-либеральными. Республиканец и патриот, душой болевший за Россию, переживавший из-за возможного поражения русской армии в Великой войне, Южин был сторонником Временного правительства, с целым рядом членов которого он был знаком лично и находился в приятельских отношениях. С возрастающей тревогой артист наблюдал за происходящими в охваченной революцией стране социальными процессами; партия большевиков вызывала у него стойкую неприязнь, а Октябрьская революция заставила его серьезно задуматься об отказе от всякой административной работы по Малому театру. В то же время, высокий авторитет Южина в театральных сферах, неограниченное доверие, оказываемое ему труппой Малого театра, косвенно свидетельствуют о том, что политические взгляды этого выдающегося сценического деятеля разделялись в 1917 г. значительным числом артистов бывших императорских театров.

Литература

1. А.И. Южин-Сумбатов и Московский Художественный театр // Ежегодник Малого театра. 1955–1956. – М., 1961. – С. 133–196.
2. Бескин Э.М. А.И. Южин-Сумбатов. – М.-Л., 1936. – 164 с.
3. Гордеев П.Н. «Временное положение об управлении государственными театрами»: История создания, редактирования и обсуждения «театральной конституции» 1917 года // Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды. Сборник научных статей / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.) и др. – СПб., 2012. – С. 97–166.
4. Государственный академический Малый театр / Введение, составление и примечания Т.Б. Князевской // Советский театр. Документы и материалы. Русский советский театр. 1917–1921. – Л., 1968. – С. 102–113.
5. Дмитриев Ю.А. Академический Малый театр (1917–1941). – М., 1984. – 380 с.
6. «Дорогой друг и коллега по сладостям театрального управления...» Переписка В.А. Теляковского и А.И. Южина. 1917–1924 / Публ. и вст. ст. М.Г. Светаевой, примеч. М.Г. Светаевой и Н.Э. Звенигородской // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 3. – М., 2004. – С. 150–200.
7. Зограф Н.Г. Малый театр в конце XIX – начале XX в. – М., 1966. – 603 с.
8. Керенский А.Ф. Приказ армии и флоту. (По кабинету министра). 5-го мая 1917 г., № 5 // Вестник Временного правительства. – 1917. – № 49. – 6 мая. – С. 2.
9. Князевская Т.Б. Южин-Сумбатов и советский театр. – М., 1966. – 200 с.
10. Монархия или республика? [Сборник высказываний]. – М., 1917. – 24 с.
11. Серков А.И. Русское масонство 1731–2000: Энциклопедический словарь. – М., 2001. – 1222 с.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 114. Л. 115–115 об. На то, что имеющаяся в резолюции правка принадлежит Южину, указала еще Т.Б. Князевская [4, с. 104].

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

12. Стахович Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008. – С. 587–588.
13. Хрущов Александр Григорьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М., 2008. – С. 662.
14. Чхиквишвили Д.И. Александр Иванович Сумбатов-Южин. Жизнь и творчество. – Тбилиси, 1982. – 459 с.
15. Южин-Сумбатов А.И. Воспоминания. Записи. Статьи. Письма. – М.-Л., 1941. – 704 с.
16. Южин-Сумбатов А.И. Письма / Публикации и комментарии С. Шихман // Малый театр. 1824–1974. Т. I. – М., 1978. – С. 450–476.

Н.А. Родионова

**ДВОРЯНКА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
(Т.И. ЛЕЩЕНКО-СУХОМЛИНА)**

Родионова Надежда Александровна – кандидат исторических наук,
доцент ГУ–ВШЭ.

Певица, писательница, переводчица Татьяна Ивановна Лещенко-Сухомлина (1903–1998) прошла тот крестный путь, которым шли миллионы русских людей по дорогам сурового XX в. О ее роли в российской истории говорить не приходится, ибо эта роль не слишком заметна и значительна. Но российская история типичным образом отразилась на ее судьбе: эмиграция, возвращение на родину, драматические попытки встроиться в новую социальную реальность, война. Не миновали ее и сталинские лагеря. И все же жизнь Лещенко-Сухомлиной, несмотря ни на что, можно считать счастливой: она много повидала на своем веку, в сферу ее общения входили В. Маяковский и друг С. Есенина В. Шершеневич, писатели Б. Пильняк и Д. Бурлюк, организатор и вдохновитель знаменитого кабаре «Бродячая собака» Б. Проппин и незаслуженно забытый ныне поэт Тихон Чурилин, которого сама Цветаева считала гениальным, Лиля Брик и знаменитый С. Образцов.

Дневники, которые эта незаурядная женщина с нелегкой судьбой вела всю жизнь, увидели свет в 1991 г.¹ Они вышли в двух книгах под названием «Долгое будущее. Воспоминания» [4]. Т.И. Лещенко-Сухомлина напророчила себе долгое будущее: минуло 15 лет со дня ее смерти, а личность автора продолжает нас волновать, значит, жизнь ее не закончилась с физической смертью. Будучи опубликованы, «эти дневники превратились в факт культуры, обеспечив текстуальное бессмертие личностной индивидуальности их автора в универсуме культуры» [1, с. 38].

1. Третья книга, подготовленная к изданию, так и не вышла в свет. Что касается рукописей, хранящихся в Рукописном отделе РГБ, то автор статьи была первой, кто заинтересовался их содержанием. – М., 1991. – Т. 2; М., 1993.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Дневники, автобиографические тексты Т.И. Лещенко-Сухомлиной – источники, позволяющие прояснить способы выстраивания новой идентичности русской женщины в эмиграции и по возвращении на Родину, дают богатый материал для ответа на вопросы:

1. При помощи каких социальных механизмов человек адаптируется в новых социальных условиях.

2. Каковы те базовые характеристики личности, которые помогают приспособиться к новой социальной действительности.

3. Каковы траектории ее социальной мобильности в новых условиях, каков результат социальной адаптации [7, с. 246].

Биография, будучи индивидуальной совокупностью практик, объективирует социальное, следовательно, от «реконструкции» отдельной биографии можно прийти к заключениям, релевантным для социальной системы в целом [8, с. 11]. Основываясь на жизненных перипетиях Т.И. Лещенко-Сухомлиной, мы можем судить и о механизмах социальной адаптации в целом, осмыслить модели поведения и типы идентификации личности на этапах радикальной трансформации общества.

Предки Т.И. Лещенко-Сухомлиной со стороны отца – кубанские казаки. Со стороны матери – столбовые костромские дворяне. Отец Иван Васильевич Лещенко был учеником К.А. Тимирязева, автором нескольких книг по агрономии. Мать Елизавета Николаевна Прохорова-Лещенко была отличной пианисткой, ученицей К.Н. Игумнова. Социальные катаклизмы начала XX в. стали испытанием на прочность семьи Лещенко. В Гражданской войне на стороне красных погибает 15-летний брат-близнец Т. Лещенко, а сама она в 1922 г. уезжает из родительского дома в Москву, где поселяется в доме подруги по Екатерининскому институту. Этот независимый шаг свидетельствует о кризисе дворянской семьи: ведь барышня из такой семьи должна всегда находиться в поле зрения старших, ее поведение и манеры должны быть совершенно безупречными и не подавать никакого повода сомневаться в ее нравственности. В 1922 г. дальний родственник семьи Лещенко вице-президент АН академик В. Стеклов помог Т. Лещенко устроиться преподавать русский язык американцам, работавшим в Американском европейском благотворительном комитете – в Джойнте, где она познакомилась со своим будущим мужем – американским юристом Б. Пеппером. Представители «бывших» сословий старались сохранить свое сословное единство и в новых исторических условиях. Это помогало найти работу и устроить личную жизнь. Уехав из дома, Т.И. Лещенко оказалась вне родительского контроля над ее матримониальным выбором. До революции разная конфессиональная принадлежность жениха и невесты была бы серьезным препятствием к браку. Однако после революции и голодных лет Гражданской войны, когда бывшие привилегированные и состоятельные общественные группы столкнулись с ущемлением

их гражданских прав (до 1936 г. они были лишены не только избирательного права, но и продовольственных карточек), брак с богатым иудеем уже не считался мезальянсом. Выгоды подобного союза были очевидны – он облегчал эмиграцию. Таким образом, Т.И. Лещенко реализует одну из типично женских стратегий выживания – супружескую стратегию, которая имела особое значение для женщин, успешность адаптации которых к социальной среде, как и традиционный тип включения в нее были во многом связаны с институтом брака [5, с. 42]. В основе супружеской стратегии – традиционная ментальность патриархального общества, основанная на представлении о приоритетности функции жены и воспитательницы детей по сравнению с профессиональной карьерой [6, с. 92–93].

В жизни каждого человека есть своеобразные точки бифуркации, или поворотные моменты, которые предопределяют всю его последующую судьбу. Такой точкой бифуркации стала эмиграция Т. Лещенко-Пеппер в Америку в 1923 г. Расставание с Родиной не прошло безболезненно. В течение семи последующих лет она трижды приезжала сюда с намерением остаться, однако родственники уговаривали ее уехать, пугая трудностями жизни в советской России. В Америке она прожила семь лет. Стремясь не быть чужой на американском празднике жизни, она закончила колледж и школу журналистики при Колумбийском университете, некоторое время выступала на театральной сцене в составе американской труппы и даже стала членом актерского профсоюза. Таким образом, выгодный брак позволил Татьяне Ивановне достичь материального благополучия, а проблемы творческой реализации ее пока не беспокоили.

В США она не прижилась: попытка преодолеть культурный шок от столкновения с иной культурой не удалась. Вообще Нью-Йорк и Соединенные Штаты «с их глубочайшим мещанством, бешеной погоней за долларами, надутой плутократией, отсутствием культуры и артистизма» вызывали скуку и ощущение, что она проживает не свою жизнь [4, кн. 1, с. 340]. Лещенко отнюдь не была безразлична к материальному благополучию, однако буржуазную сосредоточенность на собственности, на земных благах и накопительстве она презирала. Осознание различия фундаментальных принципов и ценностных ориентаций двух культур и ощущение превосходства духовных ценностей дореволюционной России, в которых она была воспитана, привели ее к решению покинуть чуждую ей по духу страну. Не сумев вынести «вульгарности, торгашества, глухого бескультурья Америки», она дала себе слово никогда больше туда не возвращаться [4, кн. 1, с. 342]. Семья распалась. Муж остался в США, детей у них не было.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В Париже, куда она в 1930 г. переехала из США, Т.И. Лещенко познакомилась с русским скульптором Д.Ф. Цаплиным², который стал ее мужем. Обладая высокой степенью свободы, она нашла спутника жизни в другом социальном круге, рискуя проиграть свою судьбу. Позднее Т.И. Лещенко напишет о муже: «Он был аскет в жизни. Материальных соблазнов для него не существовало. Он никогда не кривил душой. Он жил, работая. Служение искусству пронес высоко и убежденно через все свою жизнь»³. Брак с человеком «хорошего» социального происхождения давал надежду на то, что порочащее происхождение «из бывших» будет забыто. Однако оказалось, что социально выгодный брак не гарантировал спокойной жизни. Социально-гетерогенный брак, в котором каждый реализовывал свою жизненную стратегию (жизненный успех и достижение материального благополучия у Т. Лещенко и творческая самореализация у Д. Цаплина), оказался непрочным. Д. Цаплин, командированный А. Луначарским за границу для обучения, рассматривал свое пребывание в Париже как временное, считая, что работать можно только на родине, а творчество его принадлежит России. С возвращением на родину в 1935 г. радикальным образом изменяется жизненный путь Т. Лещенко (следующая точка бифуркации). Оказавшись в совершенно ином социальном пространстве, в котором формировались противоположные во многом ее собственным идеалы, ценности, «правила игры» и стили поведения, она превратилась в своеобразную «социокультурную иностранку» на собственной родине и была поставлена перед необходимостью адаптации к новой культурной среде, иным формам социальной действительности. Родина обернулась для нее, как и для многих других, не матерью, а мачехой, с возвращения в советскую Россию начинается ее восхождение на Голгофу.

«Я, как зверь, любила свою землю, но, ох, как трудно пришлось мне по возвращении, как и всем живущим на моей родине. Трудная жизнь у русских людей...» [4, кн. 1, с. 176]. Строки дневника проникнуты состраданием к соотечественникам: «Мне жаль до крика несчастный наш народ, всю мою Родину!» [4, кн. 1, с. 8], «мне жаль людей едкой неутолимой жалостью» [4, кн. 1, с. 311]. Москва показалась угрюмой, неприглядной: люди «стали гораздо хуже, чем были: злые, подозрительные», перестали улыбаться [4, кн. 1, с. 258]. Разрушением церквей, глумлением над религиозной культурой народ «плюнул сам себе в душу», писала Лещенко-Сухомлина в своем дневнике.

Тяжелые бытовые условия сказывались на поведении москвичей. Недержанностью и грубостью, по ее мнению, они перешагивали все народы на

2. Цаплин Д. Ф. (1890–1967) – советский скульптор. В 1927–1935 гг. работал во Франции, Испании, Англии.

3. ОР РГБ Ф. 543. Картон 35. Ед. хр. 6. Л. 91–92.

свете. В женщинах ей бросились в глаза всеобщая неряшливость и неопрятность, стоптанная, уродливая, тяжелая как копыта обувь [4, кн. 1, с. 37].

Радостное восприятие жизни по возвращении на Родину быстро утрачивалось: «Я не могу, я разучилась радоваться. И, пожалуй, это самое тяжкое» [4, кн. 1, с. 311]. Жизнь оказалась суровой и нелепой, заставляла «наглухо молчать» о многом, вести жестокую борьбу за существование, чтобы выжить и вырастить детей. Она превратилась в «выносливую кобылу», «билась, как рыба об лед, билась, голодала, из последних сил выбивалась» [4, кн. 1, с. 278]. Но ни бесприютность, ни убогость и унижительность существования в Москве не заставили ее раскаяться в возвращении: «Не жалею ни о чем! Люблю свою горькую землю русскую!» [4, кн. 1, с. 193].

Вскоре Д.Ф. Цаплин был обвинен в формализме, и семья почувствовала себя обреченной на нищенское существование. А между тем после выставки в Париже газеты писали о нем как о русском гении. За «Песнь весны» предлагали полмиллиона франков, но скульптор решил, что все, что он сделал, принадлежит народу и вывез все свои творения на родину, где их постигла жалкая участь пылиться в мастерской.

Вести дневник в те годы было опасно. Однако не писать она не могла. Привитая с детства потребность вести дневник обеспечивала психологическую разрядку, помогала преодолеть разлад между внутренним и внешним миром [3, с. 51]. Попытка сделать карьеру певицы успехом не увенчалась. Внутреннее самоощущение не совпадало с внешним обликом женщины, пытающейся вязаньем кофт заработать, чтобы не оказаться на дне, не утратить привычную среду общения и сохранить привычный стиль жизни. Она вынуждена была вести жестокую борьбу за существование, чтобы выжить и вырастить детей. Страдая от безденежья, от собственной невостребованности, неприкаянности она остро переживала положение человека без своего места. Прекрасно образованная и начитанная, Т.И. Лещенко обладала повышенной рефлексией, жизнь становилась для нее все более непереносимой. Брак с Цаплиным дал трещину: «Я виновата, но и не виновата – уж очень мы были разные и оба очень сильные»⁴. Пытаясь в который раз устроить свою личную жизнь, она отнюдь не была верной супругой и добродетельной матерью. Д. Цаплин жил творчеством, он мог обходиться малым, материальные ценности его не интересовали. Строжайшая экономия, бережливость, доведенная до крайней скупости, была неприемлема для Т. Лещенко, с ее личными амбициями и стремлением к успеху – неперемennom атрибуту жизни семьи, из которой она происходила.

4. Лещенко-Сухомлина Т.И. Архив БФРЗ. Ф. Р-276. Л. 52.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Оказавшаяся в ловушке после возвращения в Россию, она прошла все круги советского ада, но не изменила себе, не позволила ужасам и бесчеловечным условиям жизни разрушить себя как личность. Арестованная в сентябре 1948 г. и приговоренная к восьми годам лагерей по печально знаменитой 58-й статье – антисоветская агитация и пропаганда, – она поначалу провела месяц на Лубянке, а затем 11 месяцев в Лефортовской тюрьме, причем половину этого срока – в одиночной камере. Но самообладание ее не покидало никогда. И даже в воркутинском лагере, где она старалась жить так, чтобы не множить зла, ее обуревал жадный интерес к окружающему, к совершенно новой жизни, к людям, природе, где ей пришлось жить: «Ведь на это тюремное зрелище ни за какие деньги невозможно купить билет, да еще и даром кормят в придачу»⁵. До 1952 г. Лещенко работала в воркутинском театре, переписывала ноты, однако эта удача, дававшая возможность выжить, закончилась увольнением из театра всех заключенных. В дальнейшем наказание за несовершенно совершенные преступления (вина ее состояла в том, что однажды она сказала подруге, что Сталин мало заботится о советских людях) Татьяна Ивановна отбывала в местечке Сивая Маска в совхозе «Горняк», где работала ассенизатором. Выгребание нечистот предоставляло возможность сократить лагерный срок на полтора года. Освободилась она 2 апреля 1954 г., в 1956 г. получила справку о реабилитации и возобновила ведение дневника. Написанное ею легко интерпретируется в рамках концепции всепроникающей тоталитарной власти, которую не замечают, но которая присутствует везде: «Писать от всей души – нельзя. Я никогда, ни на минуту, ни с кем не забываю, что говорить от всей души бездумно – нельзя, ибо слова твои могут быть истолкованы во вред тебе – будь ты самым невиноватым ни в чем человеком. Еще я боюсь ездить на лифте – на лифте меня возили на допросы. Но еще я боюсь почти всех людей, боюсь и подозреваю в предательстве. Но это все на самом дне сердца, в самом глухом его углу. Заглядываю я туда очень редко»⁶. Запись событий, связанных с травмой (лагерь) – это был путь к обретению внутреннего покоя и эмоционального равновесия.

По возвращении из заключения необходимо было вновь адаптироваться к жизни на свободе. Опять помогли социальные связи. Лиля Брик не только не побоялась принимать у себя давнюю подругу, вернувшуюся из лагеря, но обеспечила ее необходимой одеждой и обувью, оплатила услуги дантиста (из-за лагерной цинги Лещенко лишилась всех зубов). Именно Брик познакоми-

5. *РО РГБ Ф. 543. Сухомлины. № 48. Ед. хр. 2. Дневник 1994 январь 11 – июля 14. Л. 335–336.*

6. *Лещенко-Сухомлина Т.И. Архив БФРЗ. Ф. Р-276. Л. 51.*

мила ее с бывшим эсером В.В. Сухомлиным⁷, за которого 31 декабря 1956 г. она вышла замуж и с которым наша героиня наконец обрела счастье, хотя и недолгое, до его смерти в 1963 г. Но это были, как она пишет, самые счастливые годы ее жизни: «На многие годы вперед он дал мне заряд праны, который не иссякает до сих пор»⁸. Благодаря мужу резко повысился ее социальный статус. В.В. Сухомлина, работающего корреспондентом французской газеты «Либерасьон» в Москве, часто приглашали на дипломатические приемы в иностранные посольства, на одном из которых Т.И. Лещенко-Сухомлина осмелилась поблагодарить присутствовавшего там Н.С. Хрущёва за реабилитацию невинно пострадавших в годы культа личности Сталина.

Несмотря на лагерный опыт супруги, Сухомлины не боялись дружить и принимать у себя людей, которых власть не жаловала. В числе друзей оказался А. Солженицын, переводчик К. Богатырёв, опальные поэты Е. Евтушенко и А. Вознесенский. Сухомлины принимали участие в судьбе Б.Л. Пастернака, когда началась его травля в связи с присуждением ему Нобелевской премии.

Чем же объяснить взлеты судьбы Т.И. Лещенко-Сухомлиной после стольких глубоких падений? Это личностные качества: доброжелательность к людям, неистребимый оптимизм и жизнелюбие. В.В. Сухомлин написал своей племяннице Оле Андреевой в Париж: «Со мной произошло чудо, неожиданное, немислимое. Новый год дал мне нечаянное счастье. С 31 декабря я женат. Моя жена Татьяна чудесная, удивительная женщина, самая милая, самая талантливая и самая красивая из всех женщин, которых я знал. Весела, сохранила молодую жизнерадостность, несмотря на пережитые тяжелые годы. Раньше пела. Давала концерты, теперь поет только для друзей. Голос чудесный, очень музыкальна, изысканный репертуар»⁹. Гитарист С. Чесноков, аккомпанировавший Т.И. Лещенко-Сухомлиной, исполнявшей в 90-е годы русские романсы, писал о ней: «Прелестная дама, наделена всепобеждающим даром вселять восхищение и надежду во всех без исключения, кто имел счастье видеть и слышать ее на подмостках, тем более – общаться с ней»¹⁰. О себе она писала: «Я душевно жалею людей – именно скорее жалею, чем люблю. Я благожелательна и приветлива органически – это во мне независимо от воспитания – просто я такой родилась»¹¹.

7. Сухомлин В.В. – сын знаменитого народовольца В.И. Сухомлина, разоблачившего провокатора Азефа и участвовавшего в его ликвидации. В.В. Сухомлин вернулся из эмиграции в 1954 г., где он жил с 1920 г.

8. Лещенко-Сухомлина Т.И. Архив БФРЗ Ф. Р-276. Л. 152.

9. Там же.

10. «Вечерняя Москва». 1998. 20 октября. С. 4.

11. Лещенко-Сухомлина Т.И. Архив БФРЗ Ф. Р-276. Л. 142.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Способность к сопереживанию, естественность и сдержанность поведения, вежливость при полном отсутствии высокомерия, безупречный вкус во всем, что касается ее внешнего облика, привлекали к ней людей. Она умело использовала социальные связи, сохраняла со всеми мужьями добрые отношения и получала от них материальную поддержку.

Но главный фактор, обеспечивший успешность ее адаптации в социальном пространстве в конце жизни – это накопленный культурный капитал, который позволил ей восстановить утраченные статусные позиции и занять достаточно высокое положение в советском обществе. Ей очень помогало знание иностранных языков, она перевела с английского языка «Женщину в белом» У. Коллинза. При этом ее конкурентом оказался К.И. Чуковский, который заявил, что не собирается уступать этот перевод какой-то неизвестной даме, но узнав, что дама вернулась из лагеря, отказался от работы. За первое издание перевода книги Лещенко получила 100 тыс. руб., в 1956 г. это была огромная сумма. Книга переиздавалась 29 раз. Л. Брик через свою сестру Эльзу Триоле, живущую во Франции, обеспечила Лещенко-Сухомлиной возможность перевода на русский язык книг Ж. Сименона. Их неоднократное переиздание обеспечило ее на многие годы. Однако это была внешняя сторона жизни. Внутренне она, как и прежде, отвергала идеологию большевизма и пресмыкаться перед сильными мира сего не собиралась. В 60-е годы Т.И. Лещенко-Сухомлина мечтала еще раз побывать в Париже, но сделать это ей удастся лишь в 90-е годы. На замечание Л. Брик о том, что надо быть более лояльной к власти, чтобы иметь возможность выезжать за рубеж («неужели лагерный опыт ее ничему не научил?»), Лещенко делает запись в дневнике: «Да, меня ничто не научило и не научит врать и говорить не то, что я думаю, я непосредственно все воспринимаю. А тонкостей подводных я не знаю» [4, кн. 1, с. 450].

Как хранительница духовного наследия дворянской культуры она почувствовала себя особенно востребованной в постперестроечное время.

Воспоминания Т.И. Лещенко-Сухомлиной ярко демонстрируют независимость ее внутреннего мира, ее личностного восприятия, действительности, несмотря на засилье сталинской идеологии и попытку власти контролировать не только поведение, но даже чувства и мысли людей. Добиться установления абсолютного контроля над обществом так и не удалось. Пример Лещенко-Сухомлиной убедительно подтверждает идею о том, что и при тоталитарном режиме существовала та степень свободы, которая обеспечивала свободу выбора [2, с. 13]. Ее стремление держаться в стороне от политики в условиях тоталитарного режима, ориентированного на политизацию населения, можно рассматривать как проявление нелояльности, а отсутствие идеологических клише в ее дневниковых записях – как духовную оппозицию режиму. Это противодействие было пассивным, негласным, загнанным внутрь, но помно-

женное на миллионы человеческих судеб оно в конечном итоге привело к падению режима. Несмотря на усилия советской пропаганды в формировании нужных поведенческих стереотипов и создании угодной ей картины мира авторские представления о нем оказались далекими от тех, что насаждала пропаганда. Т.И. Лещенко-Сухомлина не стала частью безликой, покорной массы, охваченной единым ритуалом верности политическим идеалам и ценностям, навязанным сверху. Неслучайно она ни разу не упоминает о советских праздниках. Исключение – день окончания войны, но это статья особая.

Она демонстрирует внутреннюю свободу, свободу духа в тоталитарном государстве, которая оказалась сильнее конъюнктурных соображений и давления власти, насаждавшей новые идеалы, нормы, ценности, стили поведения. Т.И. Лещенко-Сухомлина являет собой позитивный опыт выживания тех представителей имущих слоев дореволюционного общества, которым удалось не стать жертвами обстоятельств.

Литература

1. Валевский А.Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла. Лица. Биографический альманах 6. – М., СПб., 1995. – С. 32–68.
2. Ионин Л.Г. Свобода в СССР. Статьи и эссе. – СПб., 1997. – 368 с.
3. Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. – М., 2005. – 522 с.
4. Лещенко-Сухомлина Т.И. Долгое будущее. Воспоминания в двух книгах. Кн. 1. – М., 1991. – 528 с.; Кн. 2. – СПб., 1993. – 582 с.
5. Окладникова Е.А. Женские стратегии выживания: Миф или реальность? // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. – М., 2003. – С. 28–53.
6. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: Семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века. – М., 2009. – 352 с.
7. Фотеева Е. Социальная адаптация после 1917 года: Жизненный опыт состоятельных семей // Судьба людей: Россия XX век. Биогр. как социал. исслед. – М., 1996. – С. 240–275.
8. Фукс-Хайнриц. Биографический метод / Перевод Е.Ю. Мещеркиной // Биографический метод. Социология, история, методология, практика. – М., 1993. – С. 11–41.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В.Э. Булатов

НАУЧНАЯ РАБОТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Булатов Владимир Эрикович – кандидат исторических наук,
заведующий отделом картографии ГИМ.

При обсуждении состояния и перспектив научной деятельности в России, как правило, противопоставляют академическую науку, сосредоточенную в научных учреждениях, подчиненных академиям наук, отраслевой науке, представляющей собой сеть научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и т.д., находящихся в подчинении у различных министерств и ведомств. При этом подразумевается, что теоретические разработки осуществляются преимущественно академической и примыкающей к ней университетской наукой, тогда как «отраслевые» ученые заняты их практической реализацией. Между тем большой объем работ, выполняемых сотрудниками музеев, библиотек и архивов, которые не считаются научными учреждениями, часто вообще упускается из виду.

В настоящей статье на примере работы Государственного исторического музея (ГИМ, г. Москва) рассказывается о проблемах научной деятельности в музеях исторического профиля.

Государственный исторический музей – это крупнейший национальный исторический музей России. Его коллекции, формировавшиеся почти полтора столетия, насчитывают более 5 млн музейных предметов и 14 млн листов документальных материалов, что составляет 1/12 часть всего Государственного музейного фонда страны.

Согласно сложившимся к середине XX в. практике музейной работы и теоретическим представлениям о ней, эта работа имеет три ключевые составляющие: хранение музейных предметов, их изучение и экспонирование. Соответственно различают фондовую, научную и экспозиционную деятельность. Необходимость обеспечить сохранность обширных фондов вызвала к жизни исследования в области научной реставрации, а формирование новых

экспозиций выдвигает серьезные требования к научно-методической работе. Между этими видами деятельности существует органическая взаимосвязь: решение о проведении какой-либо выставки в музее связано с выявлением материалов, позволяющих раскрыть ту или иную проблему истории нашей страны; либо тематика какой-либо выставки активно востребована обществом, например, когда в 2012 г. праздновали 200-летие Отечественной войны, или когда в 2013 г. отмечали 400-й юбилей воцарения династии Романовых. В последних случаях необходима научная обработка хранящихся фондов для выявления максимально информативных и одновременно аттрактивных музейных предметов.

Описанная специфика научной деятельности в музее дает основание говорить об особом музейном подходе в исторических исследованиях. Его отличает повышенное внимание к отдельным предметам, их внешнему виду, истории бытования и связи с конкретными владельцами и историческими событиями. Экспонирование предмета на выставке, таким образом, можно приравнять к научной публикации источника.

Хранители фондовых отделов музея постоянно работают с вещами. Как правило, они обладают глубокими историческими познаниями в области материальной культуры, часто становясь непревзойденными знатоками в ее конкретной узкой сфере. Неудивительно, что их регулярно привлекают для проведения экспертиз и консультаций по требованиям Министерства культуры, следственных и судебных органов, государственных и частных музеев, а также частных лиц.

Разработка концепций выставок служит особой специфической формой научной работы. Обширная выставочная программа требует солидного научного обоснования экспозиций. Особенно непростыми при этом оказываются те выставочные проекты на темы, которых в обществе ведутся ожесточенные дискуссии, свидетельствующие о наличии в нем диаметрально противоположных точек зрения. Примером тому служит волна критики, с которой сталкиваются авторы выставок по советскому периоду истории России. Наибольшую ответственность в этих случаях несут сотрудники экспозиционных отделов и отдела археологии. Проблема научного обоснования музейного показа обсуждалась еще до открытия ГИМ, когда для разработки его концепции в 1874 г. при Управлении музея была учреждена Постоянная ученая комиссия под председательством графа А.С. Уварова, в состав которой входили И.Е. Забелин и Д.И. Иловайский. На заседаниях комиссий анализировались различные точки зрения.

На протяжении долгой истории в музее работал мощный научный коллектив. Среди его членов крупнейшие российские историки: И.Е. Забелин, М.Н. Тихомиров, С.В. Бахрушин, Ю.В. Готье, Н.Л. Рубинштейн, Б.А. Рыбаков. Большой вклад в развитие исторической науки внесли также специалист

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

по русской и античной нумизматике А.В. Орешников; знатоки по крестьянскому искусству В.С. Воронов и С.К. Жегалова; историк золотого и серебряного дела М.М. Постникова-Лосева; известный библиограф А.И. Станкевич; историк русской литературы И.М. Табарин; заслуженный деятель науки РСФСР П.Г. Рындзюнский; историк декабризма И.С. Калантырская; исследователь русской керамики А.Б. Салтыков, один из основателей русской палеографической школы В.Н. Щепкин; академик М.Н. Сперанский; славист и палеограф М.В. Щепкина; специалисты по старинным тканям В.К. Клейн и М.Н. Левинсон-Нечаева; организатор охраны и реставрации памятников древнерусского искусства А.И. Анисимов. В настоящее время в ГИМ работает известный историк XIX в., заслуженный работник культуры РФ Ф.А. Петров, знаток старообрядчества Е.М. Юхименко.

Внимание к археологической составляющей научной работы музея было вызвано требованиями создания его первых залов, посвященных каменному и бронзовому векам. Здесь долгое время трудились В.А. Городцов, Б.Н. Граков, А.Я. Брюсов, А.В. Арциховский, Е.И. Крупнов, А.П. Смирнов; в наши дни отделом археологии руководит известный специалист по археологии степных культур бронзового века Н.И. Шишлина.

Богатая нумизматическая коллекция музея сделала его одним из центров нумизматической жизни страны. В 1913 г. Московское нумизматическое общество в связи с празднованием 25-летнего юбилея своей научной деятельности ходатайствовало о предоставлении ему наименования «Московское Нумизматическое общество, состоящее при Императорском Российском Историческом музее имени Императора Александра III». В 2013 г. Союз нумизматов России провел в здании ГИМ свой учредительный съезд, в президиум правления которого был избран заведующий отделом нумизматики ГИМ И.В. Ширяков.

Такая концентрация в одном учреждении высококлассных специалистов по различным историческим дисциплинам привела к идее о том, чтобы сделать Исторический музей своего рода научным центром для прочих музеев исторического профиля страны. Еще в 1921 г. Российский исторический музей получил статус центрального историко-бытового музея, на который возлагались функции специального научно-исследовательского учреждения. В 1930 г. при музее была организована аспирантура, с 1944 г. в ней было уже три кафедры: археологии, истории СССР и материальной культуры. На начало 1950 г. в аспирантуре ГИМ обучалось максимальное число аспирантов – 29 человек. Своего расцвета научный коллектив музея достиг в послевоенные годы, когда численность научных отделов составила 146 человек, среди них – 22 кандидата и шесть докторов исторических наук, один академик и один член-корреспондент АН СССР. Большой объем научных трудов выдвинул

задачу обеспечить выпуск собственного периодического издания «Ежегодник ГИМ».

Наличие больших и постоянно растущих фондов потребовало создать при музее реставрационную мастерскую. Еще в 1921 г. был образован Реставрационный комитет (совет), который возглавил крупный специалист-реставратор Д.Ф. Богословский. В настоящее время отдел научной реставрации представляет собой большой коллектив из 75 человек и включает 14 секторов. В числе их сотрудников специалисты по реставрации масляной и темперной живописи, полихромному резному дереву, мебели, всевозможным металлам от драгоценных до черных, оружию, керамике и стеклу, тканям, кости и кожи, разнообразным памятникам на бумажных носителях (книгам, документам, графическим и печатным экспонатам), фотодокументам. Исследования, посвященные проблемам реставрации, представляют собой исключительно важную составляющую научной работы.

Особая роль принадлежит научно-методической работе. Идея создания научно-методического центра при Российском историческом музее впервые обсуждалась в 1912 г. на «Предварительном съезде музейных работников» в ходе подготовки к I Всероссийскому съезду музейных деятелей, где планировалось учредить Всероссийскую ассоциацию музеев. В 1917 г. было создано отделение «Музееведения и регистрации памятников» для разработки вопросов теории и практики музейного дела, сбора информации и создания научно-справочного аппарата и библиотеки по современной музейной деятельности. В музее трудились известные специалисты в сфере музееведения, в частности А.М. Разгон, Г.Л. Малицкий, Н.П. Финягина. На излете советской эпохи, в 1980 г. музею была придана координирующая роль в области научно-методического обеспечения музеев исторического профиля. В 1994 г. на ГИМ были возложены функции научно-методического центра в помощь историческим и краеведческим музеям Российской Федерации. За координацию исследовательской, экспозиционной, фондовой и просветительной работы отвечает научно-методический отдел.

Все сказанное выше свидетельствует о важнейшем значении научной работы в музее, подчеркивает необходимость ее дальнейшего развития. Однако в наши дни политика руководства страны и Министерства культуры, которому подчинен ГИМ, направлена на сворачивание научных исследований в фондовых и экспозиционных отделах. Музей не считается научным учреждением и не имеет соответствующих прав. Обязанности фондовых отделов ограничены исполнением функции хранения музейных предметов: работы по инвентаризации и сверке фондов, приему предметов на индивидуальное ответственное хранение, создание госкаталога и баз данных. Соответственно от хранителей и научных сотрудников теперь не требуется представлять научные публикации. Из «оказываемых услуг», по которым музей обязан отчеты-

ваться перед министерством, отношение к научной деятельности имеет, да и то лишь косвенное «услуга по публикации музейных предметов, музейных коллекций путем публичного показа, воспроизведения в печатных изданиях... на других видах носителей... Работа по организации и проведению конференций и иных программных мероприятий».

Однако, разрабатывая свою внутреннюю документацию, музей пытается в какой-то мере компенсировать это упущение министерского проектирования, фиксируя в ней научную тематику. В «Плане государственных услуг (работ), оказываемых Федеральным государственным бюджетным учреждением культуры "Государственный исторический музей" в качестве основных видов деятельности на 2013 год» имеется преамбула, содержащая перечень основных задач, где в пунктах 9–11 значится: «Продолжение научно-исследовательской деятельности в области российской истории и культуры. Активизация работы Проблемных советов, проведение научных конференций и семинаров, заседаний Ученого совета. Обобщение музейной практики и форм научно-методической деятельности, проведение научно-практических конференций».

Более того, в стандартную должностную инструкцию хранителя музея включены 11–12 пункты, согласно которым он «изучает хранимые коллекции, составляет каталоги, выступает на научных конференциях, пишет статьи. Дает экспертные заключения и рецензии...», ведет научно-консультационную работу с сотрудниками Музея и других государственных музеев России, а также другими лицами, обращающимися в Музей».

О многообразии научно-исследовательской работы отдела реставрации фондов говорит ее тематика за 2013 г., которая включает комплексное исследование материалов и технологии росписи маскарадных саней; технико-технологические исследования живописи; комплексное исследование и реконструкцию головного убора («бокки») из золотоордынского погребения; изучение текстиля культуры Рязано-Окских могильников; создание эталонной базы фотографических техник на бумажной основе визуальными и микроскопическими методами.

Ключевые проекты научно-методического отдела, над которыми ведется работа в настоящее время, – это правовое научно-информационное обеспечение субъектов культурной деятельности; историографические проблемы музейного дела России; методология и методика музейного дела в России на современном этапе. Практически эта работа воплощается в проведении конференций и семинаров, в организации научных советов в регионах России, составлении научно-методических пособий и сборников, стажировке музейных сотрудников и курсах повышения их квалификации.

Но в любом случае именно требования министерства лежат в основе планов подчиненных ему учреждений. От хранителей музейных коллекций те-

перь требуют не изучать предметы, а публиковать их перечисление, причем требования к количеству публикуемых предметов поражают воображение. Как объяснить подобную позицию министерства? Надо полагать, оно вдохновляется ситуацией, сложившейся в Западной Европе и Северной Америке. Однако мы существуем в совершенно иных условиях. Если, скажем, в Отделе картографии Библиотеки Британского музея все карты давным-давно описаны, а по большей части и отсканированы, работа хранителя сводится к чисто механическим функциям: он выдает карты по требованию посетителей и возвращает их на место хранения. Отдел картографии ГИМ не имеет изданного каталога, и заказать карту по своему выбору посетитель не может. В наших условиях задача описания карт и издания каталогов остается крайне актуальной, причем она не может быть выполнена без проведения серьезных атрибуционных и научно-исследовательских работ.

Требования министерства к отчетам о работе музея не соответствуют реальности, которая настоятельно требует от сотрудников музея серьезных усилий в области исследовательской работы. Характерно, что на официальном сайте музея утверждается, что «научная работа – основа всей деятельности музея. Презентация историко-культурного наследия в форме постоянно действующей экспозиции, временных выставок, научно-практических конференций и изданий ГИМ – итог серьезных исследований. Научная работа в ГИМ ведется по следующим направлениям: изучение музейных предметов и коллекций; разработка научных концепций и программ развития музея; экспозиционно-выставочная работа; научные экспедиции; изучение истории, теории и практического опыта музеев Российской Федерации; научно-методическая помощь историческим и краеведческим музеям России».

В целом научный коллектив музея, включающий на сегодняшний день семь докторов наук и 73 кандидата наук, успешно справляется со своей задачей. Координирует научную деятельность Ученый совет ГИМ, тематическими секциями которого выступают проблемные советы, формируемые в соответствии со сферой деятельности сотрудников: археологией, источниковедением, декоративно-прикладным искусством и пр. Музей также продолжает выполнять функции научно-методического центра, реализуя проект «Современные концепции истории России». Проблемы интерпретации источников в музейных экспозициях рассматриваются на курсах повышения квалификации сотрудников краеведческих музеев и студентов МГУ, МПГУ, ВШЭ, Московской художественно-промышленной академии, Алтайского и Томского государственных университетов, Ивановского государственного химико-технологического университета и многих других. Большую роль при этом играет Научный совет исторических и краеведческих музеев России со своими филиалами: Сибирским и Южным.

Вся эта многообразная деятельность находит отражение, во-первых, в научных конференциях, таких как «Забелинские чтения», «Нумизматические чтения», «Савёловские чтения», в научно-производственных конференциях, например на тему «Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства», в научно-практических семинарах по проблемам хранения, экспонирования и комплектования музейных предметов, в учебных семинарах по учету и хранению отдельных материалов, и во-вторых, – в публикации научных сборников, каталогов, отдельных исследований. О широте тематики печатной продукции свидетельствует перечень сборников, изданных в 2013 г.: «Эпоха 1812 года»; «Юрдивые в русской культуре»; «Материалы нумизматической конференции»; «Проблемы атрибуции, сохранности и реставрации памятников декоративно-прикладного искусства»; «Город и степь в контактной евро-азиатской зоне» (материалы III Международной конференции); «Проблемы изучения РПЦ»; «XXI Забелинские чтения». Помимо этого, были изданы многочисленные выставочные и фондовые каталоги.

Ученый совет ГИМ обладает правом присуждать Премию имени И.Е. Забелина в области научных исследований. Она учреждена ГИМ, Институтом российской истории РАН и Благотворительным фондом имени святителя Григория Богослова. Премия служит особой наградой за научные исследования, выполненные сотрудниками исторических, краеведческих, церковно-исторических и историко-художественных музеев Российской Федерации. Те же учредители основали и Премию имени И.Е. Забелина в области реставрации музейных предметов и коллекций. Она присуждается реставраторам и специалистам в области технико-технологических исследований, а также сотрудникам государственных реставрационных учреждений.

Активность научной жизни в ГИМ была отмечена в 2008 г. медалью «Символ науки».

Нельзя не пожелать Министерству культуры РФ с большим пониманием относиться к ценности результатов научной работы в ГИМ. Для музея задача научной обработки фондов и составления каталогов намного актуальнее, чем составление баз данных – было бы чем эти базы наполнить, чтобы более качественно «оказывать услуги».

П.Е. Фокин

МУЗЕЙ-КВАРТИРА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Фокин Павел Евгеньевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник «Музея-квартиры Ф.М. Достоевского» – отдела Государственного литературного музея.

Место появления на свет гениальной личности всегда притягательно для людей самых разных поколений.

Достоевский родился в Москве, на Божедомке, при Мариинской больнице для бедных. Слово «Божедомка» в его историческом смысле сегодня уже нужно воскрешать (его и нет в реальной топонимике российской столицы). Но даже утраченное, став призраком, оно внятно говорит русскому уху, что место это отмечено, одухотворено. Божедомами называли сторожей городских кладбищ для неопознанных лиц, умерших без покаяния, а также преступников и самоубийц. Мы же сегодня, забыв слово, слышим в нем главное – «Божий Дом».

Когда-то далекая окраина Москвы, место это и сегодня остается тихим, малолюдным. И несмотря на то, что вокруг кипит мегаполис (метро подобралось чуть ли не к самой калитке, по соседству высится Театр Российской Армии, а через дорогу хлопочет отделение «Сбербанка»), монументальный комплекс больницы с двумя флигелями и просторным двором, в центре которого скорбным гранитом застыла фигура гения, по-прежнему как бы чужд городу, не слышит его звуков, не замечает суеты, молчалив и задумчив. Заповедное место. Каким чудом уцелело? Истинно – Божий Дом.

Отец Достоевского Михаил Андреевич служил в Московской больнице для бедных лекарем в отделении приходящих больных женского пола. На эту должность он поступил незадолго до рождения сына весной 1821 г. и квартировал в правом флигеле больницы. Скорее всего и зачат ребенок был именно здесь.

Больница была задумана и учреждена вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной в 1803 г. и вскоре выстроена на откупленных специально для того землях переяславских ямщиков. На пустыре вдоль проселочной до-

роги в какие-то два-три года вырос величественный двухэтажный дворец с античным портиком и массивной колоннадой, широкой лестницей, чугунной оградой и воротами со львами. Императрица лично следила за ходом строительства, обустройством палат и прочими нуждами, составила устав и определила регламент, согласно которому «всякого состояния, пола и возраста и всякой нации бедный и неимущий, будучи болен, может явиться или кем приведен быть в оную больницу и в оную принят будет». *Примечание:* «Бедным и неимущим в сем случае разумеется тот, который не может иметь в больнице за собою надлежащего присмотра, не знает лекаря, который бы ему помог, и заплатить за лекарство не в состоянии».

Здание это интересно тем, что возводилось оно архитекторами И. Жиллярди и А. Михайловым по чертежам больницы для бедных в Петербурге, которую выстроил Д. Кваренги. Будучи архитектурным повторением питерской больницы для бедных московская оказалась ее своеобразным двойником, *кусочком Петербурга в Москве*, где было суждено родиться и провести свое детство «самому петербургскому писателю» России.

В здании больницы размещалась домовая церковь, освященная в честь святых апостолов Петра и Павла. В ней спустя несколько дней от рождения, 4 (17) ноября, был крещен будущий писатель. Таинство совершил священник Василий Ильин. Имя младенца Феодора вписано рядом с именами умерших в больнице – больничной сиделки, солдатки, отставного капитана, жены монастырского служителя, вольноотпущенного дворового человека и других ее бывших пациентов.

А на саму улицу, составлявшую некогда часть маршрута, по которому водили партии больных арестантов в госпитали и больницы из располагавшейся неподалеку Бутырской тюрьмы, выходили окна квартиры Достоевских. Точно линия судьбы на ладони будущего каторжанина.

В 1823 г. семья Михаила Андреевича Достоевского переехала из правого флигеля – в противоположный, заняв квартиру на первом этаже. Спустя 100-летие, в 1922 г., в квартиру на Божедомке пришла молодая исследовательница творчества Достоевского Вера Степановна Нечаева (1895–1979). Ее поразило сходство увиденного с тем, что запечатлел в своих воспоминаниях младший брат Достоевского – Андрей Михайлович. В планировке квартиры практически ничего не изменилось. Сохранилась даже дощатая перегородка в передней, за которой находилась каморка братьев Достоевских – Михаила и Федора.

Вера Степановна загорелась идеей создания музея. Она обратилась к ведущим специалистам по творчеству Достоевского – Л.П. Гроссману, П.Н. Сакулину, Г.И. Чулкову, возглавлявшему тогда секцию по изучению Достоевского в Государственной академии художественных наук, разыскала родственников Достоевского. В организации музея приняло участие и Общество любителей российской словесности при Московском университете.

В 1926 г. под музей были переданы первые 40 м² мемориальной квартиры, а 11 ноября 1928 г. московский Музей Ф.М. Достоевского открыл свои двери для посетителей. Его первой заведующей стала Вера Степановна Нечаева.

За 85 лет своего существования музей пережил многое. Менялся его статус, юридическая и хозяйственная принадлежность, обновлялся и рос штат, расширялась площадь, пополнялась коллекция. В 1940 г. музей был включен в состав Государственного литературного музея, отделом которого является и по сей день. Ныне действующая экспозиция была открыта в 1983 г. после ремонтно-реставрационных работ и воспроизводит планировку и интерьер квартиры Достоевских середины 1830-х годов. В ее основу положено описание, сделанное А.М. Достоевским: «Отец наш, уже семейный человек, имевший в то время 5 человек детей, пользуясь штаб-офицерским чином, занимал квартиру, состоящую, собственно, из двух чистых комнат, кроме передней и кухни». Подчеркивая скромность обстановки квартиры, он продолжает: «Три голландские печи были громадных размеров и сложены из так называемого ленточного изразца (с синими каемками). Обмеблировка была тоже очень простая. В зале стояли два ломберных стола (между окнами), хотя в карты у нас в доме никогда не игравали. <...> Далее помещался обеденный стол на середине залы и дюжины полторы стульев березового дерева под светлую политурую и с мягкими подушками из зеленого сафьяна (клеенки для обивки мебели тогда еще не было. Обивали же мебель или сафьяном или волосяною материею). В гостиной помещался диван, несколько кресел, туалет маменьки, шифоньер и книжный шкаф. В спальне же размещались кровати родителей, рукомойник и два громадных сундука с гардеробом маменьки. <...> Гардин на окнах и портьер при дверях, конечно, не было; на окнах же были прилажены простые белые коленкоровые шторы без всяких украшений».

Конечно, большинство вещей скромного интерьера квартиры Достоевских до нас не дошло. Экспозиция составлена главным образом из типологической мебели того времени. Но несколько мемориальных предметов все же сохранилось. В первую очередь, это овальный преддиванный стол и книжный шкаф, возвращенные неутомимой Верой Степановной в 1920-е годы из Дарового – имения Достоевских, канделябры, подаренные Андреем Андреевичем Достоевским, портреты родителей и предков, учебники.

Московский Музей-квартира Ф.М. Достоевского притягателен прежде всего своей подлинностью. Ни само здание флигеля, ни квартира никогда не перестраивались и точно воспроизводят топографию детства и отрочества писателя. Это классический мемориальный музей со своей атмосферой достоверности и жизнеподобия. В нем органически сочетаются элементы быта и знаки судьбы, смысловые акценты расставлены так, чтобы посетитель смог не только заглянуть в повседневную жизнь семейства Достоевских, но и проникнуться его духом, увидеть истоки личности великого писателя. Экспозиционный рас-

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

сказ нацелен на выявление тесной связи юного Достоевского с окружающим его русским миром – разноречивым, трудным, щедрым, открытым состраданию и боли, христианскому смирению и бунту, насилию и подвигу.

Жизнь музея, прежде всего, – это прием посетителей, ожидающих встречи с Достоевским. Для них проводятся экскурсии, лекции, консультации, научные заседания, вечера. Почти 10 тыс. посетителей в год принимает сегодня Московский музей Ф.М. Достоевского. Отечественные и зарубежные ученые-гуманитарии, исследователи творчества Достоевского, его биографы, писатели, священнослужители, мастера культуры принимали участие в заседаниях, вечерах, дискуссионных «круглых столах», где обсуждались новые исследования и книги о мастерстве писателя, шли споры о воплощении его литературных образов в театре, кино, изобразительном искусстве, давались обзоры советской и зарубежной литературы о Достоевском, рассматривались главы диссертаций о его творчестве. В музее не раз выступали М.С. Альтман, Д.Д. Благой, И.Л. Волгин, А. Гессен, Л.П. Гроссман, У.А. Гуральник, Н.Н. Гусев (личный секретарь Л.Н. Толстого), В.С. Дороватовская-Любимова, И.С. Зильберштейн, Ю.Ф. Карякин, В.Я. Кирпотин, В.Р. Лейкина-Свирская, А.М. Ладыженский, Л.Д. Любимов, Ю.В. Манн, Ю.Г. Оксман и многие другие видные исследователи творчества Достоевского.

Не однажды в музее устраивались и встречи с потомками писателя – А.Ф., Д.А., А.Д. Достоевскими, Е.А. Ивановой, Л.А. Спивак и др.

В течение многих лет музей был единственным в стране местом, где духовное наследие Достоевского вопреки всем идейным извращениям и интерпретациям оказывало свое живительное воздействие на души людей, жаждавших света Истины. Здесь вспоминали они «устаревшие» слова «милосердие», «сострадание», «добротолубие». Здесь задумывались о судьбе России и ее исторической миссии. Под сводами музея собирались те, кого мучили «проклятые вопросы», кого не удовлетворял схематизм марксистской трактовки человека и общества. Можно смело сказать, что редкий русский интеллеktуал, живший или гостивший в Москве, миновал дом на Божедомке, это *место силы*. Гости со всего мира съезжались сюда – к подлинному Достоевскому. Среди всемирно известных посетителей московского музея Достоевского писатели А. Мальро, которого в 1934 г. привел сюда В.Э. Мейерхольд, Ж.П. Сартр, Ф. Саган, исполнитель роли князя Мышкина в фильме А. Курасава – японский актер Т. Мифуне, постановщик «Бесов» – польский режиссер А. Вайда.

В июле 2013 г. музей принимал участников XV Симпозиума Международного общества Ф.М. Достоевского. Более 100 исследователей творчества писателя из России, Европы, США, Японии и Австралии посетили дом детства Достоевского.

С 1980-х годов в музее проводятся «ноябрьские вечера», посвященные московской дате – очередной годовщине рождения писателя, и происходят

250

они в течение месяца начиная с 11 ноября. В этот вечер собравшиеся присутствуют при «реставрации» какого-либо события из жизни юного Достоевского: будь то чтения Пушкина, Карамзина, Жуковского, библейской книги Иова, освещение жизни и истории Москвы Достоевского, Марининской больницы, общей темы, например «Детство Достоевского как духовная драма», и т.д. Это всегда доклады, сообщения, художественные выступления, концерты. В «ноябрьские вечера» отмечаются даты и события культурной и духовной жизни, так или иначе связанные с Достоевским, приходящиеся на истекающий год: новый спектакль, фильм, презентация нового исследования по Достоевскому, юбилей ученого и т.д.

В очередную годовщину смерти писателя 10 февраля обычно устраиваются проблемные доклады, дискуссии, проводятся «круглые столы» с участием ведущих достоевсковедов, писателей, философов, богословов. Темы их разнообразны, например: «Достоевский и мы», «Достоевский сегодня», «От “Мертвого дома” до “Гулага”», «Взгляд на Достоевского на рубеже нового тысячелетия», «Достоевский, цивилизация, культура». Участие в них принимали известные современные достоевсковеды – О.А. Богданова, И.А. Есаулов, А.Г. Гачева, Т.А. Касаткина, В.А. Котельников, Л.И. Сараскина, Б.Н. Тарасов и др.

В стенах музея регулярно звучит слово Достоевского. Сцены и монологи из его произведений в свое время исполняли замечательные представители русской драматической школы – А. Ливанов, В. Барinov, А. Попов, Л. Чурсина. В самом начале своей актерской карьеры в роли Порфирия Петровича предстал здесь перед зрителями Владимир Высоцкий – это была его первая значимая драматическая роль еще до поступления в Театр на Таганке.

В составе колоссальной коллекции Государственного литературного музея, насчитывающей свыше 700 тыс. единиц хранения и документирующей историю русской литературы от Средних веков до наших дней, особое место занимает собрание Анны Григорьевны Достоевской, вдовы писателя, посвятившей себя после смерти мужа делу увековечения его памяти. К сожалению, сегодня в стенах Московского музея Достоевского представлена лишь небольшая часть бесценных меморий. В начале 1980-х годов вопрос о расширении экспозиционных площадей музея рассматривался руководством Москвы и было даже принято решение о предоставлении ему второго и третьего этажа флигеля, однако решение это не было воплощено в жизнь. А потом в нашей стране начались перемены, передел всего и вся, и о развитии музея пока остается только мечтать. А ведь уже в недалеком будущем человечество будет отмечать 200 лет со дня рождения русского гения. В Москве на Божедомке мог бы возникнуть совершенно уникальный центр культуры и духовности, если бы была проявлена государственная воля и ответственность. Москва, Россия достойны этого.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

И.Г. Минервин. Ресурсная экономика в России и мире: Дары природы и человеческий фактор

I.G. Minervin. The Resource Economy in Russia and the World: The Gifts of the Nature and the Human Factor

Ключевые слова: ресурсная экономика, природные ресурсы, Россия в начале XX в., ресурсы России, экономика знаний, высокие технологии.

Keywords: resource economy, natural resources, Russia in the early 21st century, knowledge economy, high technologies.

Существует мнение, что страны БРИКС (в том числе Россия) имеют наилучшие в сравнении с ведущими индустриальными странами перспективы экономического роста благодаря изобилию природных ресурсов, дешевой рабочей силе и высокому уровню прямых иностранных инвестиций. Однако, как показывает опыт развитых и новых индустриальных стран, устойчивое экономическое развитие связано с технологическими инновациями, активизирующими и синхронизирующими развитие ресурсного и человеческого потенциала, а также одновременного развития институциональных систем. России жизненно необходима форсированная диверсификация экономики и выход на различные внешние рынки.

Some believe that the BRICS (including Russia) have better prospects of economic growth than leading industrial countries due to the abundance of mineral resources, cheap labor and high level of direct foreign investments. However, the experience of the developed and new industrial countries shows that steady economic performance is connected with technological innovations which activate and synchronize the development of human potential as well as with the simultaneous development of institutional systems. Russia crucially needs forced economic diversification and the access to various world markets.

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. Внешнеэкономические связи и интеграционный выбор Украины

L.B. Vardomsky, A.G. Pylin. Ukraine's Foreign Economic Ties and the Choice of Integration

Ключевые слова: Украина в начале XX в., экономика Украины, внешние экономические связи Украины, внешняя торговля, российско-украинские отношения, ассоциация с ЕС, Украина и Таможенный союз.

Keywords: Ukraine in the early 21st century, economy of Ukraine, foreign economic relations of Ukraine, foreign trade, Russian-Ukrainian relations, association with EU, Ukraine and the Customs Union.

Сможет ли Украина заменить утрачиваемую часть российского рынка рынком ЕС благодаря ассоциации и the free trade zone ЗСТ, или найти замену российскому газу, покажет время. Вполне возможно, что Белоруссия сможет выступить посредником в российско-украинских экономических связях. В целом перемены на Украине это и определенный шанс для всех участников данного геополитического процесса для лучшего понимания позиций друг друга и выстраивания на этой основе согласованной политики регионализации.

Only time will show whether Ukraine will be able to compensate the lost part of the Russian market by the EU market due to the association and the free trade zone, or find the substitution for Russian gas. It is quite possible that Belorussia could become an intermediary in the Russian-Ukrainian economic contacts. On the whole the changes in Ukraine give a definite chance for all actors in this geopolitical process for a better understanding of their positions and the formation of consensual politics of regionalization.

В.А. Васильев. Грекокатолицизм как один из компонентов украинского национализма

V.A. Vasilyev. Greek Catholicism as a Component of Ukrainian Nationalism

Ключевые слова: Украина, конфессии, грекокатолицизм, униатская церковь, православие, украинский национализм.

Keywords: Ukraine, confessions, Greek Catholicism, Uniate church, Orthodox church, Ukrainian nationalism.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Можно сделать общий вывод о том, что грекокатолицизм – это один из компонентов украинского национализма, который с конца XIX в. выступает лишь средством пропаганды украинофильства. Антирусская позиция грекокатолицизма проявляет себя лишь в моменты активизации польских национальных интересов. В текущих условиях грекокатолицизм необходимо рассматривать как один из рычагов установления диалога с украинскими националистами в целях социализации националистических групп.

A general conclusion can be drawn that Greek Catholicism is one of the components of Ukrainian nationalism which since the end of the 19th century stands out as only an instrument of propaganda of Ukrainian nationalism. The anti-Russian position of Greek Catholicism reflects itself only at the moments when pPolish national interests get activated. In the current conditions it can be regarded as a lever of instituting a dialogue with Ukrainian nationalists for the sake of their socialization.

Ю.И. Игрицкий. Украина в огне Yu.I. Igritsky. Ukraine on Fire

Ключевые слова: Украина в 2013–2014 гг., государственный переворот 22 февраля, присоединение Крыма к России, гражданская война на Украине, Украина и Россия, Украина и Запад.

Keywords: Ukraine in 2013–2014, state overthrow on February 22, accession of the Crimea to Russia, civil war in Ukraine, Ukraine and Russia, Ukraine and the West.

Подводить хоть какой-то баланс событиям в Украине рано. Очевидным представляется то, что в четырехугольнике «Украина–Россия–США–ЕС» победивших и однозначно выигравших нет. Очевидно и то, что наиболее потерпевшей стороной является Украина. Дело не только в потере Крыма и множестве человеческих жертв в ходе гражданской войны. Главное в том, что уже нет прежней Украины. Украина представала разнородной по этнокультурным, ментальным и ценностным параметрам, но все же оставалась единой страной. Форматом восстановления могла бы стать федерализация страны, но для этого необходимо согласие обеих воюющих сторон.

It is too early to draw a balance of the events in Ukraine. What is evident is that in the quadrangle «Ukraine–Russia–EU–USA» there are no indisputable winners or losers. Also evident is that the most injured country is Ukraine. It is the

matter of not only the loss of the Crimea and plenty of victims in the civil war. The crucial fact is that the former Ukraine is no more in existence. Ukraine was heterogeneous in ethno-cultural, mental and value aspects, but still remained an united country. The form of unity restoration could become the country's federalization, but it needs the consent of both sides in the war.

Е.Я. Виттенберг. Российская власть: Общество с ограниченной социальной ответственностью?

Ye.Ya. Vittenberg. The Russian Authorities: A Limited Social Responsibility Society?

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., российское государство, социальная политика, социальная дифференциация, средний класс, бедность.

Keywords: Russia in the early 21st century, Russian state, social politics, social differentiation, middle class, poverty.

Основное внимание уделяется анализу эффективности социальной политики власти на таких актуальных направлениях, как борьба с нищетой и бедностью, формирование среднего класса, а также преодолении гигантского разрыва между богатыми и бедными. Если власти не на словах, а на деле не займутся решением реальных проблем бедности и острейшей социальной дифференциации, формирования общественного стабилизатора – среднего класса, то в самое ближайшее время в стране может наступить социальная нестабильность с непредсказуемыми последствиями.

The study is focused on the analysis of the effectiveness of social policy in Russia in such significant areas as fighting poverty, forming the middle class and overcoming a gigantic divide between the rich and the poor. If the authorities do not really tackle the actual problems of poverty and striking social differentiation, as well as the formation of the middle class as a social stabilizer, the country may face social instability with unpredictable consequences.

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

О.Ю. Ожерельева, М.В. Хубутя. Эkleктизм и архаизация современной российской мифологии

O.Yu. Ozherelyeva, M.V. Khubutia. Eclecticism and Archaism in the Russian Modern Mythology

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., государство и общество, массовое сознание, ценностные установки, модернизм и традиционализм, мифология.

Keywords: Russia in the early 21st century, state and society, mass consciousness, value orientations, modernism and eclecticism, mythology.

Социокультурные, политические и экономические преобразования в российском обществе неизбежно повлекли за собой перемены в массовом сознании, сопровождавшиеся девальвацией прежней системы ценностей, трансформацией морально-нравственных и поведенческих установок. Конфликт между традиционалистской / советской и модернистской / вестернистской компонентами, отсутствие целостной картины социальной реальности обусловил дезориентацию значительной части общества, способствовал повышению восприимчивости к различного рода мифам, транслируемым через средства массовой информации.

Socio-cultural, political and economic transformation in the Russian society inevitably caused changes in mass consciousness which were accompanied by the devaluation of the former value system and the transformation of moral and behavioral orientations. The conflict between the traditionalist / Soviet and modern / western elements, as well as the absence of the holistic picture of reality, led to the disorientation of a considerable part of the society and increased the vulnerability to various myths translated through the mass media.

М.Б. Конашев. «Великая академическая война» и альтернативная программа модернизации страны

M.B. Konashev. «The Great Academic War» and the Alternative Program of Russia's Modernization

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., наука, Российская академия наук, реформа РАН, наука и общество, наука и образование, модернизация.

Keywords: Russia in the early 21st century, science, Russian Academy of Sciences, reform of RAS, science and society, science and education, modernization.

Определенные круги настойчиво убеждали общество в том, что российская наука в плачевном состоянии, что в нее напрасно вкладывают огромные деньги, что она давно потеряла мировые позиции, что ученые не хотят никаких реформ. Острые атаки было всегда направлено против Академии наук, поскольку РАН оставалась островком здравомыслия и свободомыслия в постсоветское время. На самом деле, хотя состояние российской науки далеко не блестящее, и в том, что оно таково, есть значительная доля вины самих ученых, прежде всего руководства РАН, все же в целом РАН до сих пор, вопреки всем трудностям, остается самым эффективным социальным институтом в области науки.

Definite circles persistently admonished the society that the Russian science is in a deplorable and it is counterproductive to invest much money in it because it has long lost its position in the world and the scholars do not want any reforms. The chief object of such attacks has always been the Russian Academy of Science as an isle of rational and free thinking in the post-Soviet period. Actually, although the state of the Academy is far from being excellent (and there is a considerable fault of the scientists themselves, especially the leaders of the RAS), on the whole it is still the most efficient social institution in the field of science.

И.К. Богомолов. Русская печать о причинах и истоках Первой мировой войны (август 1914 г.)

I.K. Bogomolov. The Russian Press on the Causes and Sources of World War I (August, 1914)

Ключевые слова: Россия в начале XX в., Первая мировая война, причины войны, русская печать в августе 1914 г.

Keywords: Russia in the early 20th century, World War I, causes of the war, Russian press in August 1914.

С середины августа 1914 г. русская пресса (газеты «Русское слово», «Русские ведомости», «Новое время» и др.) стали уделять наибольшее внимание политической истории Германии, истокам германского милитаризма, этно- и даже антропогенезу немецкого народа. В этих дискуссиях выявились серьезные разночтения между либеральной и националистической печатью,

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

однако кайзер и его «клика» по-прежнему представляли проводниками и вдохновителями «германизма», «пруссачества» и «немецкого озверения».

From mid-August 1914 the Russian press (newspapers «Russkoe Slovo», «Russkie Vedomosti», «Novoe Vremya» and others) began to pay greatest attention to Germany's political history, sources of German militarism, ethnic and even anthropological genesis of the German people. These discussions revealed serious discrepancies between the liberal and nationalistic press, but the Kaiser and his «clique» still appeared the adepts and instigators of «Germanism», «Prussianness» and «German beastly spirit».

А.Ф. Расулев, К.В. Павлов, Н.Р. Асадуллина. Экономика Узбекистана в условиях интеграционных процессов на постсоветском пространстве

A.F. Rasulev, K.V. Pavlov, N.R. Asadulina. Uzbekistan's Economy in the Integrative Processes on the Post-Soviet Space

Ключевые слова: Узбекистан, начала XXI в., экономическое развитие, экономические связи, постсоветское пространство, СНГ, интеграция.

Keywords: Uzbekistan, early 21st century, economic development, economic ties, post-Soviet space, CIS, integration.

Мировой финансово-экономический кризис выявил подготовленность институциональной структуры Узбекистана к адекватным ответам на внешние вызовы. За период 2000–2012 гг. объем ВВП увеличился в 2,2 раза. Особого внимания заслуживает тот факт, что в Узбекистане в условиях кризиса политика государства была направлена, прежде всего, на недопущение снижения уровня жизни населения. Важным моментом, отличающим Антикризисную программу Узбекистана от программ ряда других стран СНГ, явилось то, что она учитывала социальные факторы.

The world financial and economic crisis showed that Uzbekistan's institutional structure is prepared to respond adequately to external challenges. In 2000–2012 the country's GNP grew 2,2 times. Special attention is deserved by the fact that despite the crisis the government's policy was primarily focused on the measures to prevent the life level from decreasing. The attention to social factors in the Anti-Crisis Program of Uzbekistan became a crucial factor of differing it from similar programs of other CIS countries.

П.Я. Циткилов. Система социальной защиты в Республике Казахстан

P.Ya. Tsitkilov. The Social Protection System in the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: Казахстан, начало XXI в., социальная политика, социальная защита, пенсионная система, пенсионная реформа, социальная поддержка детства и материнства.

Keywords: Kazakhstan, early 21st century, social policy, social protection, pension system, pension reform, social support of childhood and motherhood.

Казахстанская практика реформирования социальной сферы и социального обеспечения достигла определенных успехов и представляет интерес как для Российской Федерации, так и для других стран СНГ. Автор анализирует специфику функционирования важнейших компонентов системы социальной защиты в Республике Казахстан и рассматривает возможности модернизации этой системы.

The Kazakhstan practice of reforming the social sphere and social protection is marked by definite success and presents certain interest to both the Russian Federation and other CIS countries. The author analyzes the specific features of the most important components of the Kazakhstan's social protection system and examines the prospects of the system modernization.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурирует этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о... // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о... // Сборник статей... / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

***Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления
научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!***

**ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ**

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120-4514
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 3–2014 (84)

Верстка Н. М. В л а с о в а

Корректор

О. П. Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 10.09.2014 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 21,3 Уч.-изд. л. 15,7

Тираж 900 экз. Заказ № 118

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9